

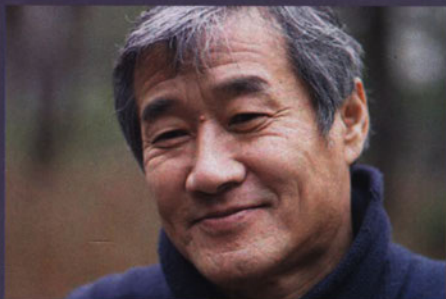
ЧХВЕ ИНХО ГОРОД
ЗНАКОМЫХ
НЕЗНАКОМЦЕВ

ЧХВЕ ИНХО

ГОРОД
ЗНАКОМЫХ
НЕЗНАКОМЦЕВ

ГИПЕРИОН

Чхве Инхо (17.10.1945–25.09.2013) родился и жил в Сеуле. Он один из наиболее известных корейских писателей нового времени, многие его произведения экранизированы. Чхве Инхо утверждал ценность духовной близости людей, важные роли семьи и традиционной почтительности к старшим. Он одним из первых поднял проблему людей старшего поколения, которые чувствуют себя беспомощными и ненужными в стремительно меняющемся мире. В своих произведениях Чхве Инхо утверждает идеи любви, заботы и равнодушного отношения к окружающим, но одновременно с этим писатель высмеивает вещизм людей и их слепое подражание ложным идеалам.

«Город знакомых незнакомцев» это фантастический социальный роман о том, как за одну ночь, полтора часа которой бесследно стерлись из памяти героя, кардинально меняется окружающая его действительность притом, что внешне все как будто остается прежним и хорошо знакомым. Город наводнили клоны и копии людей, а герой выдвигает все новые и новые версии происходящего – от собственного безумия до следящего за ним «Большого Брата».

ISBN 978-5-89332-261-3

9 785893 322613

СОВРЕМЕННАЯ КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

최인호

낮익은
타인들의
도시

ЧХВЕ ИНХО

ГОРОД
ЗНАКОМЫХ
НЕЗНАКОМЦЕВ

Перевод с корейского
Надежды Беловой

Санкт-Петербург

ГИПЕРИОН

2016

*This book is published under the support of
the Literature Translation Institute of Korea*

Чхве Инхо

Ч78 Город знакомых незнакомцев / пер. с кор. Н. А. Беловой. — СПб. : Гиперион, 2016. — 320 с. — (Серия «Современная корейская литература». XIV).

ISBN 978-5-89332-261-3

«Город знакомых незнакомцев» — это фантастический социальный роман о том, как за одну ночь, полтора часа которой бесследно стерлись из памяти героя, кардинально меняется окружающая его действительность притом, что внешне все как будто остается прежним и хорошо знакомым. Город наводнили клоны и копии людей, а герой выдвигает все новые и новые версии происходящего — от собственного безумия до следящего за ним «Большого Брата». В романе «Город знакомых незнакомцев» Чхве Инхо снова поднимает тему искусственности и отсутствия жизни за внешней оболочкой повседневности.

ББК 84(5Кор)

Для читателей старше 16 лет.

ISBN 978-5-89332-261-3

Another Man's City
Copyright © 2011 by Choi In-ho
Originally published in Korea by Yeobaek
Media Co.,Ltd.
Russian edition was published by arrangement
with Yeobaek Media Co.,Ltd.
© Н. А. Белова, перевод, 2016
© Издательский Дом «Гиперион», 2016
All rights reserved.

ОТ АВТОРА

Я начал писать этот роман 27 октября 2010 года и закончил его в том же году 26 декабря. Роман был написан ровно за два месяца.

Эти два месяца я проходил противоопухолевую терапию, в результате побочных эффектов которой у меня отвалился один ноготь на руке и два ногтя на ногах. Поскольку я до сих пор не пользуюсь компьютером в своей работе, а пишу на бумаге от руки, мне пришлось купить резиновый наперсток в аптеке, чтобы унять боль от отсутствующего ногтя на правой руке. И каждый день я надевал этот наперсток, уходил в кабинет и исписывал по двадцать—тридцать листов.

Для меня самого остается загадкой, как я смог проделать работу, требовавшую такой высокой степени концентрации. Иногда я испытывал благоговейный трепет от ощущения, будто я записываю роман под чью-то диктовку, а не придумываю его сам.

Желание писать было настолько сильным, что, несмотря на плохое самочувствие, я превращал каждый день в «торжество агонии» и на протяжении двух месяцев писал с невиданной прежде страстью.

Для меня как для автора этот роман имеет несколько значений.

Во-первых, это первый роман, написанный не по просьбе или заказу, а по моему личному желанию.

С тех пор как в 1963 году в старшей школе я дебютировал на ежегодном литературном конкурсе, на протяжении пятидесяти последующих лет я написал десятки рассказов и романов. И все они были написаны по просьбе журналов и газет, которые публиковали их по частям. Однако меня никто не просил писать роман «Город знакомых незнакомцев», и, таким образом, он стал первым

произведением, которое было написано исключительно в результате моего собственного желания. Этот роман я писал для единственного читателя — для меня самого.

И я как единственный читатель, ради которого был написан роман, искренне благодарен себе как писателю за все усилия и старания.

И, во-вторых, это первый роман, который я написал с тех пор, как улучшилось мое состояние, о чем я долго мечтал.

Я начинал с романов о современности. Однако с течением времени я неожиданно для самого себя обнаружил, что более тридцати лет пишу исторические и религиозные романы и саги, такие как «Потерянное царство», «Четвертая империя», «Бог моря», «Конфуцианцы», «Путь без дороги».

Я продолжал писать художественные романы о современности, например «Дыра», «Зимний путь», «Человек Земли» — однако оказалось, что большая часть моих произведений не является романами о современности.

Мне кажется, что стиль написания моих произведений можно сравнить с марафоном. Чтобы дойти до финиша, спортсмен при забеге на длинные дистанции всегда должен контролировать свою скорость и темп, распределять силы и не сбить дыхание. Мои произведения приучили меня к этому же.

Говорят, что спринтеры, чтобы сэкономить сотые доли секунды, берут разгон, задержав дыхание. Когда я писал рассказы «Чужая квартира» или «Пьяница», я хотел вернуться к коротким дистанциям. После написании «Конфуцианцев» я даже сделал открытое заявление на пресс-конференции, что не буду больше писать исторические или религиозные романы. И после этого я, как мог, сосредоточился на том, чтобы, задержав дыхание, бегать стометровки. Внезапно у меня диагностировали рак. И последующие три года я был безоружным пленником обстоятельств и не мог работать, несмотря на все свое желание.

Однако, как бы парадоксально это ни звучало, три года моей полной капитуляции дали мне возможность повернуть в сторону забегов на длинные дистанции. Возможно, если бы не рак, я продолжал бы вести привычную жизнь, в которой все мои мучительные попытки что-то кардинально изменить остались бы на уровне пустой болтовни. И за это я благодарен своей болезни. Вместе с ней ко мне пришло осознание того, что все знания, полученные мной, все предметы, виденные мной, все звуки, слышимые мной, все чувства, испытанные мной, Бог, в которого я верил, и вся правда, которую я считал истинной, до того момента на самом деле являются обманом, красивой оберткой, идеализированной картинкой, не существующим в реальности цветком или, как говорил апостол Павел, проходящим образом мира.

С этой точки зрения роман «Город знакомых незнакомцев» — это первая большая работа, подаренная мне моей болезнью.

В 1987 году на всю отведенную мне Господом оставшуюся жизнь я принял католичество, что подтолкнуло меня ко второму этапу в моем творчестве, теперь же этот роман открывает третью ступень моей литературной деятельности. Теперь я пишу произведения не для читателей, но исключительно для самого себя, и через некоторое время единственный читатель, для которого я пишу, смело, твердой походкой покинет мир и окажется там, где начинались небо и земля, ветер и свет.

Наконец, я хочу выразить огромную благодарность за преданность работе и их тяжелый труд доктору медицинских наук Чо Кванхо в государственном онкологическом центре и профессору Кан Чжинхён в больнице Святой Марии в Сеуле. Я хочу стать дедом, которым могли бы гордиться мои драгоценные Чон Уони и Юн Чжони. Если бы во мне не было этой благодарности и этой надежды, я никогда не смог бы написать этот роман.

Посвящаю этот роман моей
любимой жене Хван Чжонсук
Анастасии, которая всю жизнь
была для меня учителем, другом
и святым заступником.

ГОРОД
ЗНАКОМЫХ
НЕЗНАКОМЦЕВ

И сказал Моисей Богу: <...> они скажут мне: как
Ему имя? Что сказать мне им?

Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий.

Исх. 3:13-14

Часть 1
СУББОТА

Глава 1

7 ЧАСОВ УТРА

<POWER ON>

К. проснулся от резкого дребезжащего звука. Некоторое время он лежал, оцепенев от неприятного ощущения, что нечто постороннее вторглось в его сон. На размытой границе сна и реальности он задумался об источнике разбудившего его звука. Это был будильник.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

Будильник отчаянно надрывался, доказывая реальность своего существования.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

К. заворчал и вдавил кнопку будильника, стоявшего на столике у изголовья кровати. Визг прекратился. К. все еще находился во власти сна. Нажав на кнопку, он, словно киномеханик, склеивающий части прерванного на экране фильма, снова сомкнул глаза, чтобы вернуться к своим грезам.

Через мгновение его сознание начало проясняться. Если звонил будильник, значит, пора вставать. К. раз-

лепил тяжелые веки и уставился на циферблат часов. Было ровно семь утра.

Если сейчас семь утра...

К. тихо выругался. Пора вставать. Пора вставать, собираться и отправляться на работу. К. приподнялся и сел в кровати. Однако его не покидало смутное ощущение, будто что-то не в порядке. Разве сегодня не суббота?

Ведь если сегодня суббота, то ему не надо идти на работу. А значит, К. мог себе позволить поспать подольше, не торопясь позавтракать и немного полениться, как это всегда было заведено в субботу, разве нет?

Он в сладостном предвкушении снова вытянулся в постели.

Сегодня точно суббота? К. попытался поскорее ухватить ускользающий сон, извивавшийся перед ним, словно оторванный хвост сбежавшей ящерицы, и подумал: «Да, сегодня точно суббота».

Ведь вчера вечером после работы разве не они пили допоздна с Н.? А потом К. вернулся домой и занялся сексом с женой, разве нет? Это было негласное неоспоримое правило. Он не спал с женой, если следующий день не был выходным. Перед тем как уединиться с женой, К. тихонько шептал:

— Проведем канун выходных вдвоем.

«Канун».

Это было их кодовое слово, которым они обменивались, если хотели близости друг с другом. Если следующий день не был выходным, то секс казался неуместным и утомительным занятием. Поэтому секс с женой этой ночью служил неоспоримым доказательством того, что сегодня выходной.

А коли уж так...

Хвостик сна больше не извивался перед ним. Ящерица бесследно исчезла в глубине лесного лабиринта, отбросив омертвевший обрубок. К. оставил попытки заснуть и задумался.

Если сегодня суббота, значит, он мог бы вдоволь выспаться; тем не менее будильник почему-то зазвонил. Иногда К. действительно заводил будильник на семь утра, чтобы не опоздать на работу, но в последнее время эта привычка у него практически исчезла. Даже если он не проснется вовремя, куда приятнее, чтобы его разбудила жена, а не механический звук часов. В самом деле, кто же тогда завел будильник, что он прозвонил в семь утра, проигнорировав то, что сегодня суббота? Жена? Такого не может быть. Она настолько не дружит с техникой и любыми механизмами, что едва ли ей в голову могла прийти идея завести будильник, каким бы простым в использовании он ни казался. Тогда, может, сам К.?

К., все еще лежа в постели, закрыл глаза и порылся в памяти. Он действительно выпил вчера больше обычного и припозднился домой, но он не напился до такого бессознательного состояния, чтобы завести будильник и утром жаловаться, что ничего не помнит.

Так кто же тогда? Если это была не его жена и не он сам, то кто же завел будильник, чтобы вырвать К. из его сна этим субботним утром?

К. решил, что не имеет смысла пытаться выторговать еще немного отдыха для себя. Он сел в кровати, наконец-то раскрыл глаза и потянулся. В щель между приоткрытыми занавесками проникал яркий солнечный свет, лучи которого веером расходились по комнате. Из кухни доносился звон посуды и привычный запах тостов, жарившихся на масле. Судя по всему, жена уже встала и готовила завтрак.

Привычный запах и очень знакомые занавески в горошек.

— Так это же моя комната, — вслух пробубнил К.

Поняв, что больше не может сдерживать потребности организма, К., словно пружина, выскочил из кровати и направился в ванную комнату. Он поднял крышку унитаза и, пока мочился, смотрел на желтую струю,

падающую вниз из его члена и пенившуюся в унитазе. От мочи исходил слабый запах алкоголя. Спустив воду и отвернувшись от унитаза, К. едва не вскрикнул от ужаса. В зеркале на противоположной стене возвышался совершенно голый мужчина. К. потребовалось куда больше времени, чем обычно, чтобы осознать, что в зеркале отражался не кто иной, как он сам. Но ему все же мерещилось, что в зеркале он видел другого человека. К. задумался и в конечном итоге решил, что в его реакции на отражение не было ничего удивительного. Он видел там мужчину, стоявшего в полный рост в чем мать родила. И для него, ни разу в жизни не ложившегося спать без пижамы, зрелище это оказалось странным и неожиданным. К. внимательнейшим образом осмотрел мужчину в зеркале, а потом, даже не отдавая себе отчета, спросил:

— Ты кто? Кто там спрятался?

Звуки его голоса отразились от стен и эхом разошлись по ванной комнате. Вопрос был настолько нелепым, что К. громко рассмеялся, отвечая сам себе:

— Кто-кто?! Это ж я! Ха-ха-ха!

Было что-то вызывающее во внешности этого абсолютно голого мужчины в зеркале. Под тучным брюхом болтался член, как маятник под старыми дедушкиными часами, отмеряя, словно метроном, ритм в такт сотрясающемуся от смеха телу. Продолжая посмеиваться, К. задумался, кто мог снять с него одежду.

Жена?

К. затряс головой. Жена не хотела видеть его голым, даже когда они занимались сексом. Так было заведено еще с их помолвки.

— Человеческое тело похоже на тушу в мясном магазине. Такое же мерзкое и противное.

Жена выключала свет и позволяла К. ласкать себя только в крошечной темноте. Да и сам К. тоже не хотел, чтобы жена видела его голым. Пусть это и жена,

но показывать ей гениталии он считал зазорным и недостойным.

Так кто же тогда снял с него одежду, оставив лежать нагишом? Он задумался, разглядывая себя голого и незащитного, похожего на цыпленка, которого обдали кипятком и выдернули все до одного перышка. Может быть, уже в полусне он сам полностью разделся, да так и заснул? Это было невозможно. Даже в полудреме снять с себя всю одежду могут только проститутки или люди, страдающие сомнамбулизмом.

К. вышел из ванной комнаты и принялся искать свою пижаму. Если по какому-то невероятному стечению обстоятельств жена раздела его, она должна была оставить одежду где-то рядом с кроватью. К. обыскал всю спальню, но пижамы так и не нашел. Ее нигде не было.

— Дорогая! — крикнул К. жене, готовившей завтрак.

Вероятно, она была полностью поглощена процессом, так как ничего не ответила.

К. порадовался, что жена его не услышала. Она ни разу после свадьбы не видела своего мужа голым, и зайдя она сейчас в комнату, возможно, испугалась бы и закричала, как если бы встретила в подворотне извращенца, выставляющего на всеобщее обозрение свой член. К. заглянул в шкаф, достал майку и трусы, а поверх надел широкую белую рубаху.

Он вернулся в ванную комнату, выдавил зубную пасту на щетку и принялся чистить зубы. Его мучило. Вероятно, вчера он все-таки перебрал с алкоголем. К. склонился к унитазу, и его вырвало. Отвратительно горький желудочный сок и пенистая зубная паста смешались и вытекли наружу однородной рвотной массой. В зеркале отражение знакомого лица было бледным, словно блеклая копия. К. не понравилось его мрачное выражение. Он решил, что обретет более радужный вид, если побреется.

Разве можно проводить прекрасное субботнее утро с таким же кислым лицом, как если бы рядом зудели надоедливые клиенты?

Он взбил мыло в обильную пену и щедро намазал ею лицо. К. стал похож на мохнатую домашнюю собачонку. Волосы у него отрастали быстро, и если К. не брился ежедневно, лицо покрывалось черной щетиной. Он погрузил бритвенный нож в пену и начал бриться. Электрическая бритва сэкономила время и была удобнее, но К. пристрастился использовать острый рукодельный бритвенный нож. Прикосновение лезвия, безжалостно срезающего своим острием волоски, давало К. чувство удовольствия и опасности, сродни тому, которое он испытывал, замирая за миг до эякуляции, чтобы одним сильным толчком довести себя до оргазма и излить струю спермы.

Незаметно для себя К. принялся насвистывать. Свист гулко разносился по ванной комнате и звучал так же великолепно и отточенно, как в песне «Полная луна» мексиканской группы «Три бриллианта»¹. К. не насвистывал какую-то определенную композицию, а импровизировал, каждую секунду изменяя мелодию вслед за своим настроением.

К. слегка порезался, пока брился, и на подбородке выступила красная капелька крови. Такое случалось нередко. Он оторвал край салфетки и прилепил его на ранку. Гладко выбрившись, К. сразу просиял. Он ополоснул лицо теплой водой, чтобы смыть оставшуюся кое-где мыльную пену, а потом начал кончиками пальцев наносить лосьон на лицо. Среди всех утренних дел, которые К. совершал после пробуждения, он больше всего любил тот момент, когда, помывшись, побрившись и приче-

¹ Песня «Luna Llena» мексиканской группы «Los tres diamantes» стала популярна в Корее благодаря тому, что была переложена на корейский язык, получив при этом название «Размытая тень былой любви». — *Здесь и далее примеч. перев.*

савшись, он наносил на лицо лосьон. Это было апогеем утренних процедур. Спирт, содержащийся в лосьоне, попадал в порезы, оставшиеся после бритья, и начинал жечь кожу, словно в К. вонзались раскаленные иглы. Лицо горело, но жгучая боль была приятна. Одновременно с этим распространялся аромат. К. никогда не пользовался туалетной водой, которую ему заменял лосьон после бритья. Однако он всегда выбирал только лосьон фирмы «V», к которому пристрастился в молодости, в то время, когда еще даже не был женат. Запах лосьона фирмы «V» стал настолько привычным ароматом К., что воспринимался как неотъемлемая часть его облика.

К. сразу понял, что что-то не в порядке. Запах лосьона, который он наносил на лицо, казался незнакомым. Как такое возможно? К. взял бутылочку с лосьоном и проверил производителя.

«У».

Какая-то не известная ему марка. Мало того, что он никогда ею не пользовался — он даже ни разу не слышал о такой косметической фирме.

«Черт возьми!»

К. растерялся.

Он задумался. Если память ему не изменяла, то вчера, позавчера, десять дней назад, месяц назад, год назад, десять лет назад и даже до свадьбы К. использовал лосьон после бритья фирмы «V». Он практически считал «V» своей уникальной торговой маркой. К., в растерянности пытаясь сообразить, куда подевался лосьон «V», которым он всегда пользовался, осмотрел все вещи, расположившиеся рядом с раковиной.

В коробке для туалетных принадлежностей (надпись на этой коробке гласила: «Бог есть любовь». Такие коробки на десятилетний юбилей основания раздавали всем прихожанам католической церкви, которую посещал К.) лежала зубная паста и щетка, ватные палочки, которыми К. пользовался, если в уши попадала вода,

маникюрные ножницы, ножницы для стрижки волос в носу, пузырек ртутихрома для дезинфекции мелких царапин, увлажняющее средство, которым К. изредка пользовался, если у него сохла кожа после душа, освежитель воздуха. Все стояло аккуратно на своих местах, так, как К. сам всё и расставил. Жена, у которой был собственный туалетный столик, не занимала пространство ванной своими вещами, поэтому полка перед зеркалом и ящик у раковины полностью принадлежали К.

К. открыл стенной шкаф. Там были аккуратно разложены всевозможные предметы. К. ценил порядок и ненавидел, когда что-то оказывалось не на том месте, которое он сам определил той или иной вещи. В шкафчике лежали презервативы и лекарство, улучшающее эрекцию, на случай, если мужчина испытывает с этим трудности (сам К. не покупал это лекарство. Таблетки в качестве рекламного образца подарил ему Н., работавший врачом и связанный с фармацевтической компанией. До сих пор К. ни разу не пользовался подобными средствами, но решив, что однажды они могут пригодиться, спрятал таблетки в шкафчике, подальше от глаз жены). К. достал таблетки. Две синие капсулы были запечатаны в плотную прозрачную упаковку.

«Если бы я только помнил, что припрятал здесь эти таблетки, — подумал К., с досадой цокнув языком. — Выпить бы их вчера!»

Когда изрядно захмелевший К. вернулся домой вчера ночью, он подал жене условный сигнал, упомянув «канун выходных». И поскольку у них была договоренность заниматься сексом в выходные, если на следующий день не было запланировано никаких особых дел, то у жены не было причин отказывать ему. К. точно знал. Он знал, что пусть и в крошечной тьме, похожей на глубины океана, его жена также получает удовольствие от секса. Когда она была близка к пику наслаждения, ее тело становилось горячим, словно закипающая вода, а член К. будто

становился термометром, которым мужчина чувствовал, как нарастает температура. Когда жена достигала оргазма, ее тело начинало светиться в темноте, подобно глубоководной рыбе, источающей флуоресцентный свет.

Однако вчера К. не смог заняться сексом с женой. Его член не встал. Такого с ним ни разу не случилось за всю их супружескую жизнь. Тело жены оставалось холодным как лед. Как передать ощущение того холода? Чувство было сродни тому, будто он гладил мертвеца. Давно, когда умерла его мать, прямо перед тем, как ее положили в гроб, К. необдуманно дотронулся до лица усопшей и почувствовал такой же бездушный холод. В нем было скрыто хладнокровие камней, льда и других предметов, лишенных живой души. Этот же холод он чувствовал вчера, касаясь тела жены.

«Может быть, я сейчас лежу рядом с трупом? Это совсем не похоже на супружеский секс. Это словно изнасилование, напоминающее жестокий забой скота или извращенное надругательство над трупом».

— Что с тобой? — в крошечной тьме прозвучал обеспокоенный голос жены, которая не соглашалась, чтобы хоть капля света от уличных фонарей проникала через занавески в комнату.

— Не встает, — ответил К.

— Это потому, что ты устал. Да и выпил много.

Разглядывая синюю таблетку, К. с сожалением думал о событиях прошлой ночи. Если бы он вовремя вспомнил, что у него есть лекарство, он выпил бы его втайне от жены и попытался бы еще раз.

К. опомнился, что полез в шкафчик вовсе не за этими таблетками. Он хотел найти лосьон после бритья, которым неизменно пользовался многие годы. Однако его нигде не было. Как такое возможно?! Кто-то выбросил его лосьон? Кто-то выбросил лосьон К. и заменил его другим? Жена? Это невозможно. Это был любимый лосьон К., который он всегда покупал сам, поэтому жена не

стала бы утруждать себя мужниными заботами. Тогда, может быть, он сам в бессознательном состоянии решил разыграть себя и сам себя обвел вокруг пальца?

К. поднял крышку унитаза и сел на стульчак. Не потому, что он хотел в туалет, но потому, что он ощущал тревожную необходимость разобраться в окружавшей его неразберихе.

Путаница началась с того, что ровно в семь утра прозвенел будильник. Будильник, который никто не заводил, прозвенел сам. После чего К. очнулся в кровати совершенно голый, чего не случалось ни разу за все пятнадцать лет его супружеской жизни, а его пижама испарилась, словно голубь по мановению взмаха волшебной палочки фокусника. Лосьон после бритья, которым К. пользовался каждое утро, бесследно пропал, а его место заняла продукция второсортной фирмы, о существовании которой К. никогда прежде не слышал. Результатом чего стала вся эта цепочка событий? Может быть, в рассуждения К. вкралась ошибка? Точно! Начало всем этим непонятным событиям было положено не сегодня утром, а еще вчера вечером. Почему он не чувствовал сексуального влечения к жене, тело которой было холодным, как у мертвецов, и почему ему казалось, словно он совершает какое-то гнусное преступление? Может быть, с его женой произошло то же самое, что и с лосьоном после бритья, и ее заменили женщиной другой марки?

К. сидел на унитазе и тряс головой. Он опять ошибается. Он не просто видит посторонние вещи, нет — он чувствует, как искажается окружающая его реальность. К. вскочил на ноги. Он повернул кран в душе, чтобы включить горячую воду. Кончиками пальцев он дотронулся до воды, проверяя температуру. В ту же секунду из крана потекла такая знакомая горячая вода. К. завернул кран и успокоился. Безусловно, это все та же вчерашняя вода! К. убедился, что не страдает галлюцинациями, потом быстро принял душ, вытер лицо

знакомым сухим полотенцем и уставился в зеркало. Знакомое лицо, глядящее на него оттуда, было похоже на срисованный под копирку портрет.

К. решил еще раз убедиться, что не поддался игре воображения. Он взял расческу и аккуратно причесался. С некоторых пор у него стала появляться седина. Сначала он выдергивал светлые волоски, но со временем их становилось все больше, чтобы расправляться с ними подобным образом. Он попросту облысел бы, борясь с сединой. Поэтому К. плюнул и решил оставить все как есть. Знакомая седина. Никаких изменений по сравнению со вчерашним днем не было. В зеркале отражался К. с хорошо ему знакомым носом, знакомыми губами и знакомыми ушами. Для более тщательной проверки К. взял увеличительное стекло, которым пользовался, когда выдавливал прыщи, изредка появлявшиеся у него на лице, и стал внимательно изучать себя в зеркале. Гротескное отражение, чрезмерно увеличенное лупой, походило на посмертную маску, но все же однозначно это было знакомое К. лицо. Чтобы не допустить малейших сомнений, К. открыл рот. Он внимательно исследовал состояние зубов, золотую пломбу в глубине челюсти и следы лечения зубов и только тогда отложил увеличительное стекло. Безусловно, это были хорошо знакомые ему его собственные коренные зубы.

Только теперь К. смог впервые вздохнуть с облегчением. Он не страдал бредовыми фантазиями, не ввел себя в заблуждение, не выступал в шоу на воображаемой сцене и не попал в виртуальную реальность. У него полегчало на душе, и, чтобы положить конец беспокойству, К., насвистывая, вышел из ванной комнаты, прошел мимо спальни, служившей также его кабинетом, и открыл дверь в гостиную.

Если он проверит свою такую знакомую жену, которая стряпает на кухне, это окончательно завершит воображаемую игру теней.

Глава 2

8 ЧАСОВ 15 МИНУТ

Жена орудовала ножом около мойки. Она нарезала фрукты и овощи, которые К. ел каждое утро. Он завтракал салатом из нарезанных помидоров, шпината, лука, сельдерея, латука, бананов и брокколи.

— Хорошо спала, дорогая? — спросил К., разглядывая жену со спины, но та, полностью погрузившись в готовку, не услышала его слов.

Она резала шпинат, лежавший на доске. *Вжик-вжик-вжик.* К. не стал больше ничего говорить, взял свою кружку, налил свежесваренный кофе и сел за стол. Он любил кофе и потому, полный предвкушения, сделал первый глоток. Как он и ожидал, вкус кофе был совершенно привычным. Попивая знакомый кофе, К. взял газету, лежавшую на столе.

«Аль-Каида. Террористический акт на корейском нефтепроводе в Йемене».

Этой ночью в неизвестной ему стране под названием Йемен была взорвана нефтяная вышка, находив-

шаяся под управлением корейской нефтедобывающей корпорации. Горячая новость сопровождалась фотографией облака черного дыма, поднимавшегося над нефтепроводом.

Похоже, К. когда-то слышал название «Йемен», хотя, с другой стороны, может, ему так только кажется. В любом случае теракт случился в какой-то маленькой стране на арабском полуострове очень далеко от него. Ему было все равно, что там взорвалось и дымило. Он не стал раскрывать газету, а вместо этого положил ее обратно на стол. И в этот момент его внимание привлекло что-то необычное.

К. посмотрел на спину жены, нарезавшей овощи. Что-то не то было в облике этой женщины. К. вдруг понял, что на жене была его пижама. Знакомые светло-синие штаны в горошек, подогнутые снизу на один отворот. Безусловно, это была его пижама. Это была та самая пижама, поиски которой переросли в целую проблему, после того как он увидел свое голое отражение в зеркале. Только вот почему жена надела его пижаму? Она специально стащила у него одежду и вырядилась в нее?

«Дорогая», — почти сорвалось с губ К., но он замаялся и решил не окликать жену.

Эта женщина, нарезающая овощи, на самом ли деле его жена или кто-то чужой? Кто она вообще такая, с невинным видом исполняющая роль жены, бессовестно облачившись в его пижаму, которую стянула с него прошлой ночью, чего (не важно, правильно это или нет) за его женой никогда раньше не водилось?

— Дорогая! — позвал К. громким голосом, набравшись смелости.

Резавшая овощи жена, как будто только заметила его присутствие, обернулась и посмотрела на К.

— Уже проснулся? — Безусловно, это был голос его жены и лицо его жены. — Когда ты встал?

— Только что.

Вглядываясь в лицо жены, К. с напускной беспечностью задал вопрос:

— Хорошо спала, дорогая?

— Да, прекрасно.

Жена снова повернулась к нему спиной. Лишь на секунду она мельком взглянула на К. и отвернулась. К. даже почудилось, что жена нарочно играет с ним в прятки, не желая показывать свое лицо. Снова взяв в руки газету, на которую он даже не глядел, К. мягко поинтересовался:

— Это ты вчера завела будильник?

— Что? — не поворачивая головы, переспросила жена.

— Говорю, будильник в семь утра зазвонил!

— Что ты говоришь?! Я даже не представляю, как он устроен.

— Это он меня разбудил.

— Разве не ты сам его завел? Вчера вечером.

— Сегодня же суббота! Зачем мне?!

— Ну, если ты его не заводил, значит, в нем что-то сломалось, — ответила жена как ни в чем не бывало.

К. почувствовал пренебрежение с ее стороны. Ему стало обидно, и он добавил:

— А кто выбросил мой лосьон после бритья?

— Что? — невнятно спросила жена, положив в рот кусок морковки, которую с некоторым усилием нарезала в салат.

— Спрашиваю, куда делся мой лосьон?

— Кто мог выбросить твой лосьон?

— Точнее, кто мог заменить мой лосьон лосьоном фирмы «У»?

— Фирма «У»?! Никогда о ней не слышала.

— Хорошо, а чья на тебе одежда?

— Что?

— Одежда, которая сейчас на тебе, это же моя пижама!

Жена К. взяла миску, доверху заполненную перемешанными овощами, развернулась и подошла к К.:

— Ты об этом?! Я постирала свою одежду, мне было нечего надеть, и я позаимствовала твою пижаму.

— Вот как.

К. почувствовал себя идиотом.

— Ты сняла с меня одежду?

— Я?! — Жена рассмеялась.

Он не узнал ее лица. От нее веяло холодом. К. инстинктивно отодвинулся от женщины и тихо уставился на нее.

— Я что, с ума сошла? Зачем мне снимать с тебя одежду? Для чего? Может, я решила тебя изнасиловать?

Жена пыталась пошутить, чтобы развеселить К., но ему было не до смеха. Жена поставила на стол заранее поджаренные тосты и клубничный джем.

— А кто тогда ее снял?

— Да ты же сам и снял.

— Я? Хочешь сказать, я сам снял с себя пижаму?

— Подожди, — будто вспомнив что-то, жена внезапно поменяла тему разговора. — Какой сегодня день?

— А какой сегодня день? Суббота. Выходной.

— Ай, растяпы! Сегодня же свадьба!

— Свадьба?

— Твоей свояченицы. Моей. Младшей. Сестры.

В эту секунду К. окончательно растерялся.

— А я совсем забыл об этом! Во сколько?

— В полдень. Надо поторапливаться. Перед церемонией надо еще успеть забежать в салон красоты сделать свадебный макияж.

— Свадебный макияж? Так не ты же невеста!

— Ну, есть такой макияж. Вроде как праздничный. Поэтому самое позднее в десять нам надо выйти из дома. Твой костюм я почистила и повесила в шкаф.

К. прожевал хлеб с джемом и запил его глотком молока. Потом он съел помидоры и сельдерей. Ему нравился горький привкус сельдерея.

— Значит, я сам? — Внимательно глядя в глаза жены, К. осторожно сказал: — Мне действительно интересно, кто снял с меня пижаму.

— Ну, если это был не ты, то, значит, привидение.

— Значит, ты видела меня голым.

— Да кто будет смотреть на твой обвисший жир? — рассмеялась жена, слегка ударив К. по руке.

К. испугался. В этом прикосновении чувствовалась убийственная кровожадность. Это не были знакомые ему прежде теплые, нежные, привычные руки жены. Прикосновение этих рук было холодным, как кожа пробудившегося от спячки земноводного, острым, как хирургический скальпель, и резким, как удар плетью.

— Я... не понимаю... сначала будильник... потом лосьон... и эта пижама на тебе, — заикаясь, промямлил К. себе под нос.

— Так, всё, давай поживее. Времени совсем нет! — запричитала жена, вскочила, так толком ничего и не поев, и направилась в комнату.

— Поднимайся. Живее! Тебе тоже еще краситься надо.

— Знаю. Mam, дай я еще немного посплю.

Одновременно с этими словами из комнаты дочки послышался лай щенка.

— Ты же знаешь, что сегодня свадьба твоей тети.

— Знаю, мам.

«Тяф-тяф-тяф». Лай щенка перекрыл капризный голос ребенка.

У К. пропал аппетит. С трудом проглотив что-то, он взял кружку с недопитым кофе и вышел на балкон. Стоило ему закрыть стеклянную дверь в гостиную, балкон стал его личным пространством, изолировавшим К. от звуков изнутри и снаружи. На балконе увядали орхидеи в горшках, присланные по случаю юбилея. Здесь, сосланный в одинокое изгнание, он садился в старое кресло и, словно наркоман, принимающий дозу, выку-

ривал сигарету. Три сигареты в день. Одну сигарету после завтрака. Одну сигарету после обеда. Одну сигарету после ужина. Иногда в особые дни он выкуривал еще одну сигарету перед сном. Итого три-четыре сигареты в день — это была его никотиновая норма. Хотя К. курил, но у него не было зависимости от сигарет, с которой он не мог бы справиться, поэтому одной пачки ему хватало на три-четыре дня, а иногда даже на целую неделю. Однако сегодня утром он выкурил две сигареты подряд. Ему требовалось тщательно поразмыслить в одиночестве о природе мучившего его беспокойства, вызванного цепочкой необъяснимых событий этого утра.

«Я не понимаю». — К. курил и повторял эту фразу себе под нос.

Жена, не придавая тому значения, пошутила, будто бы привидение сняло с него одежду ночью, но К. знал, что это все вранье. Может, жена специально его дурачит? Может, это она втайне от К. нажала на кнопку будильника, сняла с мужа одежду, так что он не заметил, и так же тайно заменила его лосьон после бритья бутылкой другой марки? Никто, кроме жены, не мог подшутить над ним, не оставив за собой никаких следов пребывания на его территории. Для чего вообще жена так издевается над своим мужем? Чтобы замести следы, она вела себя совершенно естественно: надела его пижаму, как будто это обычное дело для нее, и, продумав свое алиби, чего-то ждала.

В окно, слегка приоткрытое, чтобы табачный дым выветривался с балкона, врывались звуки с улицы: сигналы машин, гомон людей, играющих на школьной площадке, ритмичные удары мяча. Каждые выходные местные футболисты надевали форму и играли на открытой площадке возле школы напротив дома. Да и остальные жители микрорайона, словно заводные куклы, пошатываясь, наматывали круги по дорожкам с искусственным покрытием, проложенным вдоль стадиона. Привычные

сцены привычного субботнего утра. К. докурил первую сигарету, всунул в рот новую и прикурил ее.

С чего же начались все эти необъяснимые тревоги? К. вновь напомнил себе, что предвестники этих дурных событий появились не сегодня утром, а еще вчера вечером. Секс с женой. Ее холодное тело, напоминавшее рыбу, вытащенную из морозильника, и его не вставший член.

Что вообще вчера было? Продолжая курить, К. попытался детально перебрать в голове все события вечера накануне.

Он закончил работу около половины седьмого. Он вышел из фирмы и направился в сторону больницы, где работал Н. Он решил не ехать на машине, потому что все равно до семи вечера Н. работал с пациентами. Больница Н. располагалась рядом с фирмой К., и пешком до нее идти было минут пятнадцать. Чтобы прийти как раз к тому времени, когда Н. закончит работать, К. специально сделал крюк и не спеша прогулялся пару кварталов вдоль набережной. Какая-то юная парочка, протягивая телефон, вежливо попросила проходящего мимо К. сфотографировать их. Хотя у него было еще много времени в запасе, К. предостерегающе махнул рукой и отказал молодым людям, сославшись на то, что торопится. После чего ему пришлось ускорить шаг, чтобы казалось, будто он действительно спешит.

На город уже опустились сумерки, и все здания нарядно подсвечивались яркими фонарями. Люди шли, задевая друг друга плечами. Рядом с переходом на перекрестке кто-то протянул К. рекламную листовку. К. не хотел ее брать. Однако ему бросилось в глаза, что к рекламе была прикреплена пластиковая упаковка с жевательным драже, и К. взял листовку. Он сразу же положил в рот конфетки, а листовку скомкал и выбросил в урну. Прогорклое драже казалось одновременно острым и кислым на вкус.

Где-то поблизости открылся новый магазин, и девушки-промодещицы в коротких юбках, из-под которых практически были видны трусики, пританцовывая с микрофонами в руках, зазывали покупателей. Проходившие мимо люди старшего возраста неодобрительно косились на моделей, но украдкой пытались рассмотреть их ноги. Складывалось впечатление, что самим девушкам нравился подобный вуайеризм. К. не хотел доставлять им подобного удовольствия и заставил себя отвести взгляд от танцующих и посмотрел на часы. Было ровно семь вечера.

Больница Н. была уже рядом. К. достал мобильный телефон из кармана и позвонил. Трубку подняла медсестра, и хотя она прекрасно знала, что звонил К., друг главврача больницы, она все равно спросила, кто его спрашивает. Именно из-за подобного поведения, которое К. очень не любил, он избегал заходить за Н. в больницу.

К. подозревал, что эта медсестра вела себя так, будто она жена Н., только из-за того, что у них была тайная связь с врачом. Однако К. решил до конца притворяться, что ничего не замечает. Женщине же, в свою очередь, напротив, не нравилось, что К. делает вид, будто ничего не происходит, и, как казалось К., девушка специально вела себя вызывающе, пытаясь продемонстрировать, что, будучи любовницей Н., занимает такое же место, как и его законная супруга. Чтобы не поощрять чувство собственной значимости, которое могло развиваться у этой сестры, если К. вдруг покажет свой интерес, он намеренно притворялся равнодушным.

Однажды К. зашел в больницу как раз в тот момент, когда Н. ненадолго отлучился по делам. Медсестра с хитрым блеском в глазах томно спросила К., не поможет ли он застегнуть ей молнию на платье сзади. Возможно, она хотела таким образом снять напряжение в отношениях между ними. И хотя К. вполне мог согла-

ситься, он помахал рукой в знак протеста и отказался, сославшись на то, что порезал палец, затачивая бритвенным лезвием карандаш, и теперь у него на пальце повязка. Тогда сестра пристально посмотрела на него и вышла из комнаты. После того дня, если К. звонил в больницу, сестра всегда отвечала:

— Главного врача сейчас нет на месте. Кто его спрашивает?

К. никогда не заострял на этом внимание и всегда отвечал спокойным голосом:

— Меня зовут К., я друг главврача вашей больницы.

К. терпеливо ждал, когда ответит Н.

Н. поднял трубку. Он сказал, чтобы К. не поднимался в больницу. Тот ответил, что подождет друга перед зданием. Н. заверил, что уже одевается и скоро выйдет.

К. подошел к витрине магазина, соседствующего со зданием больницы. Перед витриной толпилось порядочно народу. Некоторые достали телефоны и снимали то, что было за стеклом. В витрине стоял манекен. Удивившись, что могло так заинтересовать людей в обычной кукле, которую можно было увидеть в витрине почти каждого магазина, К. подошел поближе. Манекен представлял собой женщину, выполненную в полный рост, сделанную настолько искусно, что казалось, будто перед вами живой человек.

— Ух ты, у нее глаза шевелятся! — восторженно воскликнула девочка, вероятно ученица средней школы, стоявшая рядом с К.

К. увидел, что, как и говорила школьница, глаза манекена действительно двигались. Манекен моргал. Этот манекен не был куклой. Это был живой человек. Чтобы привлечь посетителей, магазин загримировал обычную девушку под манекен, и она теперь показывала своеобразную пантомиму. Девушка-кукла сумела заставить все свое тело не шевелиться, но, похоже, не могла справиться с тем, чтобы не моргать.

К. почувствовал легкое раздражение. Не из-за того, что по глупости принял живого человека за манекен. Ему была противна узколобость предпринимателей, которые решили привлечь покупателей, выдав настоящую девушку за куклу. Неужели времена настолько изменились, что манекен, нет, живой человек крутится в витрине, как манекен; открывает дверь, как манекен; приходит в негодность, как манекен? Вскоре любопытные, толпившиеся перед витриной, стали рассеиваться.

Поскольку Н. все еще не вышел из больницы, К. остался стоять перед витриной, терпеливо разглядывая ее, словно зритель, ожидающий второго акта этого отвратительного представления. Через некоторое время дверь витрины открылась и появился второй манекен. На этот раз кукла изображала не женщину, а мужчину. У него было хорошее, накачанное тело с развитой мускулатурой, и, кроме трусов, на нем ничего не было. Юноша замер в позе, напоминавшей греческую скульптуру метателя дисков, хвастаясь своими рельефными мышцами. Возможно, он был студентом, нашедшим подработку, чтобы оплатить обучение, но производил впечатление извращенца-экзгибициониста, который выставлял напоказ свое тело, чтобы привлечь внимание противоположного пола. Похоже, ему что-то подложили в трусы, потому что его член неестественно выпирал. Все тело было густо смазано маслом или каким-то похожим косметическим средством для кожи, и свет уличных фонарей отражался в нем, заставляя юношу мерцать, словно бронзовая статуя. По большей части прохожие окидывали манекен быстрым взглядом, не сбавляя шага, однако вскоре небольшая компания молоденьких девушек остановилась, все они засуетились перед витриной и стали фотографировать юношу на свои мобильные телефоны. Девушки оживленно переговаривались между собой, но К. никак не мог понять,

что они говорят. Наконец он догадался, что девушки были туристками из Японии или Китая.

В эту минуту подошедший сзади Н. дотронулся до плеча К. и сказал:

— Жаждался уже?

К. развернулся и увидел, что Н. пришел вместе с той самой медсестрой из клиники. Женщина намеренно избегала взгляда К.

— Давайте сначала поужинаем где-нибудь. По такой зябкой погоде суп и подогретое саке были бы очень кстати.

К. не понравилось, что Н. взял с собой любовницу. Женщина гордо вышагивала рядом, демонстративно взяв Н. под руку. Высокая медсестра и толстый, как боров, Н., шедшие под руку, смотрелись нелепо. Эта парочка вполне могла бы сниматься в какой-нибудь сатирической комедии.

Они втроем зашли в ближайший японский ресторан и заказали сябу-сябу¹.

Любивший выпить Н. сразу заказал горячее саке с плавником фугу², и все выпили по рюмке перед едой.

К. было абсолютно нечего сказать женщине, с которой он сидел за одним столом, а потому он упорно хранил молчание. От слишком горячего саке сразу выступил пот. Они ужинали больше часа, но в памяти ничего не запечатлелось. Запомнился только вопрос, который вызываяще кинула медсестра, едва только Н. отлучился в туалет, как будто она ждала этого весь вечер:

¹ *Сябу-сябу* — блюдо, пришедшее в Корею из японской кухни. Основным компонентом является мясо или морепродукты, которые окунают в кипящий бульон.

² *Фугу* — блюдо японской кухни из некоторых видов ядовитых рыб семейства иглобрюхих. Одним из деликатесов считается подогретый саке с опущенными туда на пару минут плавниками фугу, предварительно обжаренными до обугливания краев.

— Вы любите свою жену?

Вопрос прозвучал как гром среди ясного неба, но К. сразу понял, чего пыталась добиться женщина. Она знала, что К. ее недолюбливает, и ей надо было донести до него мысль, будто их тайная любовная связь с Н. оправдывается своего рода благим намерением дать мужчине утешение в его несчастливой семейной жизни. Если бы К. ответил, что не любит свою жену, это оправдало бы любовницу друга; а если бы он сказал, что любит супругу, это означало бы, что он считает адюльтер друга аморальным поступком. К. не хотел попасться в эту ловушку, поэтому ответил расплывчато:

— Ну, мне неловко отвечать на этот вопрос.

Женщина продолжала допытываться:

— Вы морализатор?

Вопрос смутил К., и он спешно отхлебнул горячего саке. «Морализатор» — незнакомое словообразование, которое ему прежде слышать не доводилось. Но очевидно, что К. не имел никакого отношения к морализаторству. Сестра была неприятна ему не потому, что К. не одобрял или считал аморальной их связь с Н., которую последний к тому же пытался скрывать от посторонних глаз. У К. вызывала отвращение восторженность женщины по поводу того, что она смогла завоевать сердце Н., кокетство маленькой девочки, которое совсем не подходило ей по возрасту, и то, как правдиво она играла роль жены Н., на самом деле таковой не являясь. Ему претило подобное притворство.

— Я не моралист.

Н. вернулся за стол, и их разговор прервался сам собой. Зная, что К. не любит компанию этой медсестры, Н. посадил ее на такси сразу, как закончился ужин с саке. Едва К. ненадолго отвернулся, Н. быстро поцеловал спутницу.

— Я тебя люблю. — Пара рюмок саке развязала язык женщины, и она, прежде чем сесть в машину, прошеп-

тала на ухо Н. признание, которое оказалось достаточно громким, чтобы К. слышал каждое слово.

Как только такси скрылось из виду, Н. сплюнул, как будто отплеываясь от чего противного, и проворчал:

— Вот дура. — Затем стиснул зубы и добавил чуть громче: — Грязная сучка!

Выругавшись, Н. предложил перейти в следующее место. Он подзадорил К., сказав, что открыл для себя новый бар. К. не слишком был настроен на продолжение, но, поскольку других дел у него не было, согласно кивнул. Было еще рано, едва перевалило за восемь вечера, и К. подумал, что возвращаться домой сейчас не имеет смысла. Тем более что завтра выходной. Поскольку ужин оплатил К., то выпивка в баре стала заботой Н. Они сели в такси, и Н. сказал водителю, куда ехать.

Они были знакомы со школы, где учились вместе. Однако до выпуска из университета у них не было случая проверить дружбу, поэтому их отношения не были особо близкими. Они сошлись только недавно. И случилось это из-за навязчивых страхов жены К. От свадебных волнений у нее развился лицевой тик, и она стала постоянно моргать. А выходя из дома, она по несколько раз проверяла, перекрыла ли она газ, выдернула ли утюг из розетки, заперла ли дверь. Беспокойство, от которого она страдала, прочно укоренилось в ней. Последнее время все эти симптомы стали усугубляться, и К., пробежав по списку своих друзей и знакомых, отыскал одноклассника, который был специалистом в психиатрии. Тогда Н. был уже известным врачом. Жена К. два месяца ходила к Н. на консультации, но вскоре прервала лечение.

— Невроз навязчивых состояний не вылечить даже медикаментозно. Лучше всего просто смириться с этим, — Н. с сожалением пытался оправдать поведение жены К., не отвечавшей на лечение, перед другом.

Подобное отношение правилось К. Н. сокрушался по поводу своей неудачи, кое-как устроившись на диване. К. сидел во врачебном кресле, а Н. занял место пациента на кушетке и ныл, как будто и впрямь был на приеме у психиатра. Это было похоже на терапию, в которой врач и пациент разыгрывали сценку, поменившись ролями. Потом Н. признался, что жена ему изменяет. Сначала она вела себя осторожно, чтобы Н. ничего не заподозрил, но последнее время осмелела и, не таясь, остается где-то на ночь, спокойно отвечает на звонки другого мужчины, а иногда даже ставит мужские фотографии на заставку телефона, словно бравируя этим. Однако чего Н. не понимал в самом себе, так это почему он не злится из-за самого факта измены, а только бесится от обиды, что жена полностью пренебрегает им.

— Дура! Грязная сучка! — выкрикнул Н., брызжа слюной. Выкрикнул перед К., с которым они тогда даже не были особо близкими друзьями.

К. не проронил ни слова.

— Грязная шлюха! Будь она проклята!

К. увидел, как слезы покатались по лицу Н. Они не скатывались отдельными каплями, а стекали по неглубоким морщинам, словно средство для снятия макияжа, так что слезы едва можно было отличить от пота. Сверкая глазами, Н. сказал К.:

— Когда-нибудь я собственными руками убью эту суку и ее любовника. Подонки!

К. знал, что Н. был человеком, не способным не то что ударить, но хоть пальцем тронуть жену или ее любовника. Скорее Н. боялся, что, наоборот, жена сама его бросит. С того дня двое мужчин сблизились. Однако это произошло не из-за дружеских чувств, а из-за обязательств, возникших после того, как Н. поделился своим секретом.

— Когда-нибудь я познакомлю тебя с женой.

Однако К. так ни разу и не видел жену Н. Поэтому иногда он даже начинал сомневаться, не может ли оказаться так, что на самом деле Н. холостяк, а его несчастье — это парадоксальное болезненное наваждение, которое он по иронии судьбы заработал, излечивая своих многочисленных ненормальных пациентов. Хотя, возможно, Н. требовалось оправдать интимную связь с медсестрой, и он сделал это лживое признание, в которое сам поверил, как женщина, желающая детей, верит в свою ложную беременность. В любом случае сблизилась мужчины именно на почве того, что жена Н. была грязной, бессовестной потаскухой.

Такси привезло друзей в неизвестный К. район города, и они вышли на незнакомой улице. Н. двинулся вперед, всем своим видом показывая, что бывал здесь и раньше, прошел по темной улице и свернул в переулок. Они совсем не много выпили за ужином, но поскольку пили быстро и пили горячий саке, то оба уже захмелели.

В баре было так темно, что лиц посетителей было толком не разглядеть. Невольно напрашивался вопрос: зачем потребовалась такая темнота? Помещение странным образом напоминало фотомастерскую, где проявляют пленку. Н. попросил официанта принести бутылку виски, которую он не допил в прошлый раз. Они с К. ни о чем особо не разговаривали, а просто пили вместе. На небольшой сцене перед барной стойкой, тесно прижавшись друг к другу, танцевали мужчина и женщина. Они замирали в таких откровенных позах, что закрадывалось подозрение, будто это шоу профессиональных стриптизеров, которые пришли сюда подзаработать.

К. почти не помнил, о чем они говорили с Н. в баре. Тот неустанно ругал свою жену, а К. все больше слушал.

Жена Н. просила дать ей развод, но тот отказывался выполнить эту ее просьбу. Он не испытывал привя-

занности к супруге, но был уверен, что эта женщина не достойна беззаботного существования и радостного наслаждения свободой. Н. рассказал, как собирается отомстить ей. Он, дескать, подождет, пока любовник отвергнет бедняжку и та придет к мужу за прощением, тогда-то он и согласится дать ей развод. По словам Н., у него было достаточно доказательств измены, чтобы наказать жену за неверность и просто вышвырнуть ее, не обременяя себя алиментами. Каждый раз упоминая жену, Н. прикладывался к виски, сплевывал на пол и обзывал ее «дурой» и «грязной сукой».

Посреди разговора к ним подошла девушка, ранее исполнявшая эротический танец со своим партнером, и предложила Н. потанцевать. Н., пошатываясь, встал и отправился на сцену, где они начали медленно танцевать. К. видел, что каждый раз, скользя по телу девушки, Н. мягко просовывал ладонь в разрез юбки, который позволял видеть голое бедро танцовщицы.

Через некоторое время эта же девушка подошла к К. и предложила ему то ли потанцевать, то ли угостить ее выпивкой. К. толком не помнил, что происходило дальше, но у него сохранились смутные воспоминания о том, что девушка флиртowała с ним.

Потом, потом...

Затягиваясь сигаретой и перебирая в памяти события вчерашнего вечера, К. осознал, что после этой сцены он действительно ничего не помнит. Он не мог вспомнить, случилось ли что-нибудь еще в том баре. Дальше он смог воскресить в памяти только события, которые произошли после одиннадцати вечера, когда он вышел из такси в своем районе многоквартирных домов. Ужинать они закончили около восьми, а к этому незнакомому бару подъехали примерно в половине девятого. Еще около часа К. оставался в сознании, значит, до половины десятого все было в порядке.

Значит.

К. ненадолго задумался.

С девяти тридцати до одиннадцати вечера у него в голове сплошной вакуум, пустота.

Что же, в самом деле, могло произойти за это время? Танцевал ли он с той паукообразной девушкой, приглашавшей и всячески завлекавшей его? Оставался ли Н. с ним до конца вечера? Посадил ли его в такси, подробно рассказав водителю, куда ехать? А если Н. не нанимал таксиста и ничего ему не объяснял, то, может, все это время К. провалялся где-нибудь на улице в стельку пьяный? К. никак и ничем не мог заполнить этот полуторачасовой пробел в своей голове. Не из-за этого ли мистического провала в памяти он почувствовал накануне неизвестное ему ранее ощущение, будто тело жены, которое он ласкал, стало остывшим трупом? И цепочка необъяснимых событий этого утра не связана ли с тайной выпавших из памяти полутора часов вчерашней ночи?

К. поднялся с кресла. Не стоило дальше мучить себя сомнениями, надо было позвонить Н. и расспросить его о вчерашнем вечере, тогда К. сможет детально восстановить всю картину.

К. не помнил наизусть номер телефона друга, он был записан в памяти мобильного. К. зашел в комнату и начал рыться в карманах одежды, которая была на нем накануне.

Однако телефона нигде не было.

Ни в кармане пиджака, ни в карманах брюк мобильного не оказалось. К. остоленел. В телефоне он хранил всю важную информацию. Всё — от номеров клиентов до важных личных данных — было записано в мобильнике. Если вдруг К. потерял свой телефон, то у него будут серьезные неприятности. Внимательно обыскав все карманы и не обнаружив в них телефона, К. поспешил к жене. Управившись с мытьем посуды, она сидела за столом и пила кофе.

— Ты не видела моего телефона?

— Что?

— Спрашиваю, ты не видела моего мобильного телефона.

— Не видела. А что, его нигде нет?

— Нет.

— Поищи получше! — отмахнулась жена. — Если ты его не потерял, то он должен где-то быть.

— Нет его. Я все карманы обыскал.

В этот момент жена прищурилась, будто ей в голову пришла какая-то идея, и сказала:

— Позвони себе с домашнего телефона. Если твой мобильник где-то в доме, то ты услышишь звонок. А если звонка не будет, значит, ты где-то забыл телефон или потерял его.

Мысль жены была верной: надо было позвонить себе на мобильник. Поскольку он ни разу до этого не звонил себе, то свой номер он не помнил. К. спросил у жены номер и аккуратно — одну за другой — нажал кнопки на их домашнем аппарате. После соединения послышались гудки.

К. прислушался: не заиграла ли где-нибудь знакомая мелодия его телефона? Судя по гудкам, мобильник принимал звонок, но К. нигде его не слышал.

— Нет? — спросила жена.

— Нет.

— Странно, — пробубнила жена себе под нос. — Я же звонила тебе вчера вечером.

Это было что-то новенькое! К. совершенно не помнил, чтобы разговаривал вчера с женой.

— Во сколько же это было... Около десяти вечера, наверное. Я позвонила тебе узнать, когда ты вернешься.

Десять вечера. Это указывало на мертвую зону в его памяти.

— И что я тебе ответил?

— Сказал, что скоро приедешь. А ты вообще где был? Судя по громкой музыке, сидел в каком-нибудь баре, да?

— Да, вероятно, был в баре.

— Ну понятно: значит, там и оставил свой телефон. С кем ты пил?

— С доком. С Н.

— Значит, одно из двух: либо ты оставил телефон в баре, либо отдал на сохранение Н. Позвони своему доку.

— Я не знаю его номер. Он у меня записан в мобильнике.

— Ну, вернут. Ты же звонил только что на свой телефон, так что тот, кто услышал звонок, вернет телефон хозяину, если только, конечно, он не вознамерился его украсть. Подожди немного.

Только что поднявшаяся с постели MS, потягиваясь, подошла к столу.

— Приветтики, папа.

MS, словно по привычке, обняла К. и была само очарование. Тем не менее К. замер и отшатнулся. Объятия его взбалмошной дочери вызвали в нем отторжение. Почему вдруг прикосновения MS, которая, без сомнения, была его дочкой, вызвали в К. чувство гадливости, как будто до него дотронулось мерзкое насекомое?

— Поторопись! Если мы не выйдем в десять, то опоздаем! И ты тоже иди собираться, пожалуйста. Нам с MS еще надо в салон красоты.

Тогда это и произошло. Вбежавший на кухню вслед за девочкой щенок увидел К. и вдруг зарычал на него. У К. была аллергия на шерсть животных, поэтому щенок жил исключительно в комнате дочери, но все равно он никогда раньше не выказывал агрессию по отношению к К. Увидев мужчину теперь, он начал лаять, как ненормальный. Как будто он указывал границы своей территории незнакомому человеку, вторгшемуся в дом.

К. чихнул и только собрался покинуть кухню, как случилось непредвиденное. Щенок бросился вперед и вцепился К. в лодыжку. Чувствуя боль от вонзающихся в ногу собачьих зубов, К. завопил:

— Да что же это такое?! Эта чертова собака совсем с ума сошла?!

Жена подскочила к К. и задрала ему штанину. Из ранок, оставленных зубами щенка, сочилась кровь. Дочка сразу отвела щенка в комнату, но тот не прекращал истерично лаять, будто и вправду охранял свою территорию.

— Щенок разнервничался. Извини, папа, — дочка успокаивала отца совсем не извиняющимся тоном.

— Похоже, щенок дорос до полового созревания. Будет время, свожу его к ветеринару на кастрацию. Но ты не переживай! Мы делали ему все прививки, поэтому никаких инфекций у тебя не будет.

Жена продезинфицировала место укуса меркурохромом. Как только антисептик попал в глубокие царапины, стало больно жечь ногу. После того как на рану положили кусок марли и закрепили его пластырем, К. послушался жену и снова вернулся в комнату, чтобы поскорее одеться. Хотя ему было больно, это не мешало ему шевелиться.

Однако настроение у него окончательно испортилось.

Когда щенок выказал свою агрессию по отношению к К., как будто тот был кем-то чужим, вторгшимся в дом, К. сию же секунду одолело дурное предчувствие, что знакомая жена, знакомая дочка, знакомое утро выходного дня внезапно восстали против него и готовят предательский заговор. Они делают вид, что все тихо и спокойно, но на самом деле все в сговоре и обманывают К., выискивая его слабые места.

Будильник выглядит знакомо, но это не тот будильник, который был у него до вчерашнего дня. Лицо жены

тоже знакомо ему, но это уже не вчерашняя его жена. И дочка — то же самое: К. узнает ее лицо, но это не его вчерашний ребенок. И щенок вроде знакомый, но не тот, который был вчера. Лосьон для бритья и мобильный телефон как будто отрастили ноги и сами собой куда-то затерялись. И с каких, интересно, пор начались эти феноменальные мутации?

Театр теней. Shadow box.

Новое авангардное искусство — помещать в рамку фигурки из сложенной во много слоев и надрезанной бумаги так, чтобы они казались объемными. Поскольку бумага многократно сложена, то, когда смотришь на рамку со стороны, отбрасываемые тени делают композицию внутри трехмерной. Не находится ли сам К. в такой же рамке за стеклом? Все эти загадочные события, которые он переживает, не происходят ли в иллюзорном пространстве коробки с тенями?

Глава 3

9 ЧАСОВ 35 МИНУТ

Как пудра с женской пуховки, разлетались листики с дерева гинкго. Как-то вдруг, в одночасье наступила поздняя осень. Стояла самая лучшая осенняя погода.

— Погода как раз подходящая для свадьбы! Это хорошо! — вслух размышляла жена на пассажирском сиденье.

Однако К. так не считал. Было несправедливо в такой шикарный осенний день тратить его время и тащить, как заложника, на свадьбу младшей сестры его жены, на которую он вовсе не стремился попасть. На заднем сиденье дочка воткнула в уши наушники и слушала любимую музыку. Поскольку К. не знал, где находится салон красоты, то он следовал указаниям жены: повернуть налево, проехать перекресток, развернуться.

Даже в то время, пока он вел машину, К. никак не мог избавиться от ощущения, что что-то не так. Перед выходом из дома у жены не проявились симптомы ее невроза. Раньше такого еще никогда не было, и потому это было очень странно. Каждый раз, когда жена выходила из дома, она как минимум минут пять про-

веряла, не течет ли вода в унитазе и перекрыты ли все краны, выключены ли газовая плита и утюг, закрыты ли окна и двери. Раз за разом она проверяла все снова и снова из-за своей болезни. Какой бы экстренной ни была ситуация, жена не пропускала ни одного пункта в своем контрольном списке (а если вдруг она пропускала хоть что-то, то начинала проверку заново). К. хорошо усвоил и то, что жена точно так же начнет беспокоиться все сильнее, если он помимо воли помешает ей или начнет критиковать ее действия. Это раздражало, злило и порой было невыносимо, но он мог лишь оставаться безучастным зрителем, притворяясь, что это не составляет ему труда.

С возрастом невроз жены понемногу прогрессировал. После супружеского секса жена подолгу сидела в туалете, даже если ей не хотелось писать, и пыталась выдать из себя хоть каплю мочи. Будучи специалистом в подобных вопросах, Н. объяснил:

— Это из-за того, что она боится забеременеть. Она боится, что сперма может попасть внутрь, и этим действием она бессознательно пытается помешать оплодотворению. Бывают случаи, когда женщины, пережившие в юном возрасте изнасилование, в дальнейшем каждый раз после секса тщательно промывают вагину.

Неизвестно, была ли изнасилована в детстве жена К. В любом случае симптомы у нее усугублялись день ото дня, и около двух месяцев она даже ходила к Н. на консультации и лечение.

И тем не менее сегодня утром жена вела себя иначе. Она лишь мельком и всего один раз взглянула, выключена ли плита, и внимательно один раз убедилась, что закрыла входную дверь. Неизвестно, послужила ли причиной тому спешка в салон красоты, но, если верить словам Н., было невозможно, чтобы страдающая от сильного психического расстройства жена К. вдруг стала вести себя обычно.

Даже в идеальном преступлении, на месте которого не осталось ни единого отпечатка пальца или другого следа, а у преступника детально продуманно алиби, всегда наверняка находятся зацепки. Так же и его жена прокололась в самых незначительных мелочах. Как бы тщательно и превосходно она ни справлялась с ролью жены К., то, что она надела пижаму мужа, и то, что не проявляла симптомов болезни, было важными уликами, которые заставили К. сомневаться, действительно ли перед ним его настоящая жена.

К. выпил обезболивающее, но, тем не менее, когда он нажимал на педаль газа или тормоза, он чувствовал режущую боль в районе правой лодыжки. Чертов щенок, как будто случайно вцепившийся ему в ногу, такой же необъяснимый феномен! Пусть даже К. и знал, что щенок его не любит, но инстинктивно тот должен понимать, кто главный в доме, где его приютили. То, что щенок набросился на К., приняв его за вора или грабителя, залезшего в убежище, означало бы деградацию животных рефлексов в нем.

В районе Апкучжон машина свернула с главной улицы в переулок.

— Всё, мы приехали, дорогой, — сказала жена, нежно касаясь плеча К.

Он не мог согласиться с этой ее нежностью. Она была неубедительна. Она была недостоверна. Но с непроницаемым лицом жена настаивала на этой роли. Жена самым невинным образом делала вид, что ничего не происходит, дочка и щенок ей подыгрывали. В какой-то момент и сам К. заразился от них и надел на себя такую же непроницаемую маску.

— Вон там салон красоты. Нам потребуется около часа. А ты где будешь это время?

— Съезжу куда-нибудь. — К. хотел было сказать, куда собирался ехать, но вовремя закрыл рот, решив,

что все, что он скажет, может быть использовано против него.

— Тогда возьми, пожалуйста, мой телефон. Я позволю тебе, когда мы будем заканчивать с макияжем.

К. взял протянутый ему аппарат.

— Не задерживайся. Церемония начинается в полдень, так что нам надо хотя бы к половине двенадцатого приехать на место. Отсюда нам ехать минут пятнадцать, так что тебе надо вернуться сюда, к салону, не позднее пятнадцати минут двенадцатого.

— Да понял я.

— Ну, пойдем?

Вылезая из машины, дочка попрощалась с К.:

— Пока, папа.

Салон красоты представлял собой только что отремонтированную одноэтажную пристройку к дому. Во дворе перед ним стоял огненно-красный клен.

После того как жена с дочкой скрылись за дверьми салона, К. завернул в незнакомый проулок, остановил машину и выудил из кармана спичечный коробок. Он обнаружил его, еще когда искал свой мобильный телефон. Однако К. понятия не имел, как этот коробок оказался у него в кармане.

«Янус».

С первого взгляда можно было заметить название бара на элегантно оформленном коробке. Последнее время в барах редко предлагают посетителям спички. Вероятно, их заменили зажигалки. Тем не менее у этого коробка был такой изысканный дизайн, что он мог бы положить начало коллекции спичечных коробков. Бар, в который они вчера зашли с Н., носил имя двуликого бога из греческой мифологии. Поскольку К. потерял телефон и теперь не может переговорить с Н., ему ничего не остается, как поехать напрямик в бар и вернуть себе телефон. Если верить жене, то телефон К. все еще был при нем, пока он сидел в баре.

На спичечном коробке была указана контактная информация заведения. К. открыл телефон-раскладушку жены и набрал номер бара. Послышались гудки. К. терпеливо ждал, пока в трубке не прозвучало одиннадцать сигналов. Считать гудки и не вешать трубку на четных числах давно вошло у К. в привычку. Он не был одержим, как его жена, или подвержен каким-либо суевериям. Однако он предпочитал четным числам нечетные, а не класть трубку, пока не прозвучит как минимум десять гудков, считал элементарной вежливостью. «Янус» отозвался одиннадцатью гудками, но никто не ответил. Поскольку это было ночное заведение, открытое до утра, то, видимо, персоналу еще рано было возвращаться на работу.

Раз уж К. взял телефон в руки, то решил на всякий случай еще раз позвонить на свой номер. Если кто-то найдет его утерянный телефон, то сможет связаться с хозяином аппарата, только если К. оставит номер для связи. Конечно, он уже пробовал звонить на свой телефон, но в тот раз на нем отобразился домашний номер К. И если человек, подобравший телефон, позвонит на тот номер, что высветился ранее на экране, то теперь дозвонится в опустевшее место, где никто не поднимет трубку.

«Раз, два, три, четыре...» — К. терпеливо отсчитывал гудки. Ему казалось, что где-то среди городских джунглей он слышит едва различимый, словно отзвук пожарной sireны на расстоянии, звонок своего мобильного; подобно тому, как мерещится в осенний день скрип сверчка в углу под кроватью паре молодых любовников, обнимающих голые тела друг друга на дешевых простынях в комнате со старыми обоями и наглухо закрытыми окнами.

Через некоторое время гудки прервались сообщением оператора:

— Абонент недоступен. Вы можете оставить голосовое сообщение после звукового сигнала. Внимание, услуга платная.

К. задумался.

Теперь даже голосовые сообщения можно оставлять.

«Для соединения с голосовой почтой нажмите один; если вы желаете перезвонить позднее, нажмите два».

К. нажал единицу.

«После звукового сигнала оставьте свое сообщение и нажмите „звездочку“ или „решетку“ для...»

Пи-ип — раздалось в телефоне. К. начал говорить, как звукоинженер, проверяющий работу микрофона:

— Я хозяин данного телефона. — К. попытался придать своему серьезному тону более теплые интонации, которые могли бы тронуть душу другого человека. — Если вы нашли телефон и услышали данное сообщение, пожалуйста, свяжитесь со мной по обозначенному номеру. Спасибо.

Для К. его телефон был крайне важен. В памяти аппарата хранилась вся необходимая ему информация, поэтому еще более вкрадчивым голосом К. добавил:

— Я гарантирую вознаграждение за возвращение телефона. Пожалуйста!

Когда К. закончил запись сообщения и нажал на «звездочку», из динамика зазвучал механический голос автоответчика. В информационном сообщении говорилось, что при желании прослушать оставленное на голосовой почте послание необходимо нажать двойку, что К. и сделал, чтобы еще раз проверить свое сообщение. Послышался его знакомый голос. К. засмутился, ступешался и поспешно повесил трубку.

К. снова положил руки на руль. На спичечном коробке была изображена схема проезда к бару «Янус». По этой схеме он вполне мог найти бар, где провел вчерашний вечер. Там же он найдет и свой телефон.

Бар «Янус» находился недалеко от района Апкучжон. Следуя схеме на спичечном коробке, К. выехал на набережную и проехал по мосту, пересекающему реку Ханган. Блестевшая под мостом вода была окрашена осенью в изумрудный цвет. К. пересек реку, проехал по тоннелю Намсан, повернул налево и сразу оказался на улице, где по обе стороны вплотную друг к другу были наклеены сувенирные магазины и лавки. Туристические автобусы, высадившие своих пассажиров, решивших организованной толпой скупить поддельные сувениры, припарковались длинной чередой один за другим. По улице, тесно заставленной рекламными стендами, исписанными смесью корейского и английского языков, сновали туда-сюда бесчисленные иностранцы неизвестной национальной принадлежности. Днем К. без труда узнал эту улицу и никак не мог взять в толк, почему она показалась ему такой незнакомой накануне, когда они с Н. приехали сюда на такси.

«Похоже, вчера ночью меня околдовали», — подумал К.

Он повернул на перекрестке налево и поехал вверх по дороге, поднимающейся на холм. Как только он, следуя схеме на коробке, свернул в переулок, отходящий под острым углом, он тут же увидел вывеску «Янус». К. искал подходящее для парковки место, но проулок был настолько узким, что ему пришлось выйти, бросив машину прямо так, посреди дороги. Он прикинул, что пробудет в баре совсем недолго, поэтому никаких проблем с машиной не возникнет.

Вход в бар был разрисован алой краской.

К. осторожно толкнул дверь. К счастью, она оказалась не заперта. На мгновение К. обрадовался мысли, что в баре может не оказаться ни одного посетителя. Однако его настроение снова упало, едва он ступил на лестницу, уходящую вниз, и понял, что что-то не так.

Когда вчера ночью они с Н. приехали в бар, в нем точно не было лестницы вниз. Едва они открыли дверь, *дзиньк!* — звякнул колокольчик, и их сразу приветствовала девушка с широкой улыбкой, которая немного гнусаво произнесла: «Добро пожаловать!» Но на дверь бара «Янус» не был подвешен колокольчик. Кроме того, от вида ступенек, уходящих вниз, К. и вовсе раскрыл рот. Однако выбирать не приходилось.

Он спустился вниз, в полуподвал, и толкнул следующую дверь. Дверь была заперта. Снаружи не было видно никакого замка, значит, бар был заперт изнутри. Дверь, изготовленная из матового стекла, позволяла разглядеть, что происходит внутри помещения. В баре горел свет и мелькали едва различимые тени людей. К. постучал и подергал дверь, пытаясь обозначить свое присутствие. До него доносились звуки музыки, и К. решил, что никто не отреагировал на его стук потому, что он растворился в шуме и его никто не услышал. К. еще раз постучал и вдруг обнаружил звонок прямо рядом с дверью. Он вдавил кнопку звонка и сразу увидел расплывчатые очертания приближающейся тени.

— Мы закрыты! — не отворяя дверь, крикнула девушка.

— Я знаю, — ответил К. — У меня срочное дело.

В щелке двери, словно призрак, мелькнуло лицо девушки, пытавшейся разглядеть незнакомца. К. испугался: лицо явно принадлежало не живому человеку, а покойнику. Бледно-синее и опухшее, оно как раз подошло бы вытащенному из воды утопленнику.

— Заходите, — сказала девушка осипшим голосом, решив, что ей ничего не угрожает, и открыла дверь. — Что случилось?

Она закурила и уставилась на К. Хотя внешний вид не оставлял сомнений в том, что она девушка, голос у нее был мужской. Засомневавшись на мгновение,

К. пристально взгляделся в человека перед собой. Одним словом, девушка была крупной. Слишком много макияжа, слишком мало одежды, выставяющей напоказ слишком много обнаженного тела, слишком большая грудь, вздымающаяся и опускающаяся под платьем.

— Вчера ночью я был в этом баре, — начал К., пытаюсь припомнить, не эта ли девушка танцевала накануне в обнимку с Н. под медленный блюз, напоминая паука, опутывающего свою жертву.

— Не помню, — резко перебила его девушка и, будто заигрывая с К., выпустила колечко дыма изо рта, после чего в упор посмотрела на К. Цвет лака на ее ногтях был похож на алую кровь, капающую из пасти волка, вгрызающегося в плоть своей жертвы.

— Ясно, — протянул К.

— У нас очень много посетителей, — пояснила девушка кокетливым тоном, совсем не похожим на то, как она говорила прежде, и залилась смехом, отчего кадык у нее на шее заходил вверх-вниз.

К. огляделся. В отличие от того, что он помнил, в баре не было сцены, где можно было бы танцевать. Зато была барная стойка, где принимали заказы и смешивали коктейли, и несколько высоких табуретов перед ней. Все оставшееся небольшое пространство было удобно разделено ширмами на несколько отдельных закутков. К. вдруг понял, что это гей-бар — специальное место, куда могли прийти приверженцы однополый любви. Насест для людей, посылающих в задницу табу, мешающие воспринимать личность в отрыве от половой принадлежности. Сюда приходили отчаявшиеся мужчины и женщины, чтобы дать волю запрещенной страсти, которую они не могли побороть в себе.

— Ну так вот, — К. начал запинаться, — вчера вечером я потерял здесь телефон. Точнее, кажется, я забыл его здесь, когда уходил. Возможно, его кто-нибудь нашел и оставил вам.

— Телефон, — повторил на этот раз мужским голосом двуликий Янус, не бывший ни женщиной, ни мужчиной. Человек, стоявший перед К., был словно поломавшийся механизм, вышедший из-под контроля и самопроизвольно выбиравший мужское или женское начало, оба из которых жили внутри него. — Нет, здесь ничего не находили, но можете сами посмотреть. Где вы вчера сидели — в баре или за ширмой?

— Я... я не... не помню, — ответил К., и Янус тут же достал из бара бутылку пива и два стакана, которые наполнил до краев.

Из одного он отпил сам, а другой пододвинул К. со словами:

— Самый лучший способ освежить память алкоголика — дать ему выпить. Угощайтесь! Хе-хе! — теперь Янус вновь говорил женским голосом.

К. взял стакан с пивом:

— Ну, раз вы так считаете.

Янус хихикнула и пристально посмотрела на К.:

— Значит, вы за телефоном пришли. И никаких других причин, скажем, не было? — Янус высунула язык.

— Янус, Янус! — раздался откуда-то сиплый крик.

К. оглянулся посмотреть, кто был в баре кроме них двоих.

— Например, под предлогом поисков пропавшего телефона, может, вы пришли найти меня? Разве я не права, дорогуша?! Может, мне стоит запереть дверь?

— Янус, Янус! — снова послышался хриплый возглас.

— Здесь еще кто-то есть помимо нас? — спросил К.

— Да бросьте! В этом баре только мы вдвоем.

— Янус, Янус!

— Налить вам еще стаканчик?

— Нет, мне хватит.

— Янус, Янус!

Янус, двуликий бог. Бог солнца и луны.

— Да заткнись ты, скотина! — крикнул Янус. — Тупой попугай!

К. обернулся и посмотрел в ту сторону, куда кричал Янус. Под потолком была подвешена клетка для птиц, в которой сидел попугай с огромным клювом и орал во всю глотку.

— Янус, Янус!

К. торопливо поднялся и вежливо отблагодарил бармена:

— Спасибо. Мне, пожалуй, пора.

— Зачем же? Посиди еще минутку, — пожирая К. глазами, Янус попыталась задержать его.

— Нет, спасибо, — отказался тот. — Я действительно зашел только узнать о телефоне.

— Тогда проваливай, — прорычал Янус мужским голосом. — И дверь за собой прикрой!

К. вышел, поднялся по лестнице и по совету Януса плотно закрыл дверь в бар. Едва он оказался в тесном проулке, его прошиб пот. Чернокожий мужчина в свитере с изображением тигра прикрикнул на К.:

— Это ваша машина? — Мужчина неплохо изъяснялся на корейском.

— Да.

— Кто так паркуется, сан ов зэ бич?!¹

— Ай эм сори².

К. торопливо сел в машину и вырулил из переулка, погруженный в свои мысли.

Все это просто кошмарный сон. В рамке с тенями зрительные иллюзии создаются человеком. Это искусство наслаивать бумажные заготовки друг на друга таким образом, чтобы создаваемый ими рисунок легко и свободно менялся в зависимости от угла зрения, а отбрасываемые тени создавали иллюзию объема. Пласты моего

¹ Son of the bitch — сукин сын (англ.).

² I'm sorry — извини (англ.).

сознания сейчас так же наслаиваются друг на друга. Очевидно, что «Янус» — это не тот бар, в котором мы были с Н. вчера. Во вчерашнем нашем баре на двери висел колокольчик, а внутри была сцена, на которой можно было танцевать. И на этой сцене танцевала девушка, а Н. залезал рукой ей под юбку и лапал ее. То ли эта же девушка, то ли какая-то другая, похожая на паука, подошла ко мне и таинственным шепотом пригласила потанцевать, потом попросила купить ей выпивку и начала заигрывать со мной. Но Янус из сегодняшнего бара — это не вчерашняя девушка. Янус не похож ни на мужчину, ни на женщину, даже на ту, что была похожа на паука. Тогда, может быть, этот Янус имеет какое-то отношение к «потерянному времени», тем полутора часам, которые выпали из моей памяти? Чтобы раскрыть эту тайну, необходимо увидаться с Н. А чтобы увидаться с Н., надо узнать номер его телефона и позвонить ему. А чтобы узнать номер Н., надо срочно найти свой собственный телефон.

К. остановил машину в переулке и достал трубку жены. Он проверил журнал вызовов, но пропущенных звонков не было — никто не пытался связаться с ним.

К. чертыхнулся, разозлившись на самого себя: он понял, насколько бесполезным было голосовое сообщение, которое он оставил на своем телефоне ранее. Если не ввести пароль, установленный самим К., то прослушать сообщение невозможно. Даже если нашедший его телефон человек захочет проверить голосовую почту, он не сможет этого сделать, так как не знает пароль.

К. вспомнил о другой возможности и решил отправить на свой телефон текстовое сообщение. Он нажал на кнопку, зашел в меню телефона и набрал сообщение: «Здравствуйте. Я владелец этого телефона. Если вы нашли этот телефон, пожалуйста, свяжитесь со мной. Заранее благодарен».

К. еще раз нажал кнопку и отправил сообщение. Сразу появилось оповещение, что сообщение доставлено абоненту.

Тогда это и произошло. Только К. успокоился и хотел закрепить телефон в специальной подставке на лобовом стекле, раздался звонок. Он взял телефон и по привычке посмотрел на номер, с которого ему звонили. Номер был ему неизвестен. К. сдвинул верхнюю крышку телефона и ответил на звонок.

— Это я, — раздался голос жены. — Ты где?

К. почувствовал облегчение, услышав этот голос.

— Я неподалеку.

— Мы освободимся минут через десять, так что подъезжай к салону.

— Хорошо.

К. положил трубку и взялся за руль. Голос жены придал ему сил, словно банка шпината Попаю¹. Он поехал к салону. Может быть, встреча с женой позволит ему выбраться из коробки с тенями. Может быть, ему удастся сбежать от игры теней, природу которых К. не в состоянии понять, может, он успеет ускользнуть от неразгаданной тайны.

¹ Имеется в виду моряк Попай — герой одноименных американских комиксов и мультфильмов.

Глава 4

11 ЧАСОВ 35 МИНУТ

До начала церемонии оставалось еще полчаса, но перед отелем уже толпилось гости. Чтобы припарковать автомобиль, К. пришлось сначала высадить жену и дочь около входа в зал бракосочетания при отеле, а потом спуститься на подземную парковку. Поскольку был выходной день, подземная парковка оказалась забита. Только на четвертом ярусе ему с трудом удалось найти место для машины.

К. очень осторожно втиснул свой автомобиль между двумя припаркованными машинами, а когда открыл дверь, чтобы выйти, заметил, что соседний автомобиль яростно содрогается. Окна машины были сильно затонированы, поэтому было не видно, что происходит внутри нее.

«С чего бы пустой машине на стоянке так трястись?»

Чувствуя некоторую неловкость, К. опрометчиво прислонился к стеклу и разглядел силуэты в темной глубине машины. От увиденного глаза у него полезли на лоб. На заднем сиденье безостановочно подпрыги-

вала чья-то голая задница. Эти ритмичные движения и были причиной, по которой раскачивалась машина. Вместе с тем он слышал протяжные женские стоны, доносившиеся изнутри.

К. на лифте поднялся до церемониального зала, располагавшегося на втором этаже. Коридор был забит гостями, облачившимися в торжественные наряды, а вдоль стен рядами стояли букеты цветов с прикрепленными визитками приславших их людей.

К. задумался, к числу родственников с чьей стороны он принадлежит. Сперва он решил, что он гость со стороны жениха, и направился к правому входу, куда указывала соответствующая табличка. Но вспомнив, что сегодня свадьба единственной младшей сестры его жены, присоединился к гостям со стороны невесты.

Жена с дочерью стояли рядом со служащим, принимавшим денежные подарки молодоженам, и приветствовали прибывающих гостей. Ощущение, что жена и дочка надели на себя какие-то маски, которое сложилось у К., когда те вышли из салона после макияжа, только усилилось теперь, когда они стояли в этом зале. Они казались ему призраками, сошедшими со страниц комикса и мечтавшими стать людьми. Рядом с женой К. стояла хорошо знакомая ему теща, одетая в традиционный наряд. Однако он так давно не видел эту женщину, что не узнал ее.

— Добро пожаловать, — теща первая поприветствовала его и протянул руку.

Со странным чувством К. обменялся рукопожатием с женщиной.

— Здравствуйте! Давно не виделись! — Статный мужчина, стоявший рядом с тещей, радостно протянул К. руку.

К. ответил на рукопожатие, но мужчину не узнал. Безусловно, и голос, и лицо этого человека были ему знакомы, но он никак не мог вспомнить, кто это такой.

— Вот, постой здесь. — Жена взяла К. за руку и при-
тянула на свободное место рядом с собой.

Не имевшие никакого отношения к К. люди один за другим подходили, здоровались с ним, произносили свои поздравления, вынимали из карманов и протягивали конверты с деньгами, а потом исчезали. Пожимая им всем руки, К. задумался, что связывает его с этими людьми. Хотя больше всего его заботило, кем был мужчина рядом с матерью жены.

Как было известно К., его теща была одинокой вдовой. Обобщая все, что он слышал от жены о ее отце, покойном муже тещи, тот занимал довольно высокий государственный пост и трагически погиб незадолго до свадьбы дочери с К. Поэтому в день их бракосочетания к алтарю ее вел не родной отец, а дядя, младший брат отца.

Однако сейчас речь шла о мужчине, стоящем бок о бок с тещей К. Судя по тому, какое ему было выделено место на время церемонии, он играет важную роль, исполняя обязанности супруга тещи. Значит, получается, что теща повторно вышла замуж, о чем К. не сообщили. Или нет?

— Поздравляю вас с этой свадьбой! — Совершенно незнакомый К. грузный человек схватил его руку и поклонился.

К. разозлился оттого, что мужчина излишне сильно сжал его ладонь, но также склонил голову и поблагодарил за поздравления. На душе было беспокойно от ощущения, будто он участвует в маскараде, где его поздравляют неизвестно с чем, а он в свою очередь неизвестно за что благодарит людей.

Может быть, этот мужчина и есть тот самый дядя жены, который пятнадцать лет назад вел ее к алтарю, когда выдавал замуж за К.?

Однако этого не может быть. В прошлом году он умер после тяжелой болезни. К. отчетливо помнил, как они вместе с женой ходили на его похороны. Он помнил,

как в голос рыдала жена, услышав, что скончался человек, державший ее за руку перед алтарем. Разве только мертвец воскрес ненадолго, чтобы вновь присутствовать на свадьбе живых.

В зале было жарко, и на лбу К. выступили капельки пота. Складывалось ощущение, что две семьи соревновались между собой, кто сможет пригласить больше людей на свадьбу, и из гостей теперь выстроилась огромная очередь, как перед кассой с билетами на какой-нибудь популярный концерт. Жених, незадолго до этого по всем правилам приветствующий родителей и родственников невесты, теперь стоял, вытянувшись по струнке, словно в почетном карауле, рядом со своими родителями.

К. ничего не знал о женихе: ни как его зовут, ни где он живет, ни чем занимается. Единственное, что он знал наверняка, это то, что жених младшей сестры его жены, то есть его будущий зять, приветствовавший всех в зале и отвечающий поклоны, был ему не по душе. Он казался слишком спокойным и уверенным в себе, как актер, игравший роль жениха уже пятый или шестой раз подряд.

— Много о вас слышал, — обратился жених к К., слегка поклонившись ему.

К. был уверен, что мужчина врет. С чего бы свояченице рассказывать о К.? Он сам плохо знал сестру жены и поэтому никогда не говорил про нее. Таким же невероятным казалось, что она могла рассказывать жениху про мужа своей сестры.

Из зала донеслись торжественные звуки фанфар, после которых было объявлено, что церемония бракосочетания скоро начнется, и родителей, родственников и гостей с обеих сторон пригласили пройти внутрь. К., как будто только и ждал этого объявления, поспешил в зал и сел на отведенное ему место.

Ему надлежало сесть в почетном первом ряду рядом с родителями невесты. Над сценой перед ним распола-

гался экран, на который проецировали заранее подготовленные слайды с фотографиями жениха и невесты.

К. обратил внимание, что в первом же ряду рядом с тещей, то есть на месте, отведенном отцу невесты, сидел тот самый мужчина, личность которого для К. оставалась загадкой. У мужчины были неестественно черные, явно окрашенные волосы, морщинистое лицо, на котором застыла маска беспокойства, и каждый раз, когда он улыбался, его искусственные зубы казались ослепительно-белыми в сравнении с иссиня-черной шевелюрой.

— Этот человек, — осторожно начал К., пристально вглядываясь в лицо жены. — Он вообще кто?

Жена слушала его, внимательно изучая свое отражение в зеркале, проверяя на месте ли ее маска.

— Ты о ком?

— О мужчине, сидящем рядом с твоей мамой.

— Ты что, даже своего тестя не узнаешь? Или это не мой отец?

К. поперхнулся. Мужчина, которого его жена только что назвала отцом, поднялся с места вместе с тещей К., чтобы отыграть роль родителей, выдающих свою дочь замуж. К. пристально оглядел этого человека с ног до головы, однако это был какой-то совершенно незнакомый мужчина, не бывший ни тестем К., ни отцом его жены. Это не был тот, уже покинувший этот мир, человек, которого знал К. Даже если предположить, что умерший пятнадцать лет назад человек может ненадолго воскреснуть, чтобы проводить под венец свою дочь, это все равно не тесть К.

Тем не менее свадебная церемония шла своим чередом, не обращая внимания на тревоги К.

Ведущий свадьбы в белых перчатках стоял на подиуме и был похож на клоуна. Едва он объявил о начале церемонии, жених с будничным выражением оловянного солдатика на лице промаршировал на сцену и встал

рядом с ведущим лицом к гостям. Под звуки широко известного марша — *тан-тан-та-тан, тан-тан-та-тан* — в зал вошла невеста, похожая на куклу Барби, одетая в белое, будто бы сделанное из бумаги платье. Едва живая от счастья, она притворно улыбалась, пытаясь придать себе беззаботный вид, и шла под руку с мужчиной, называемым отцом, который то ли восстал из могилы, то ли перевоплотился в другого человека, то ли и вовсе был привидением. Как на концерте в каком-нибудь дешевом клубе, сцену заволокли дымом, а все осветительные приборы направили на чеканящую шаг невесту.

Жена К., растроганная до глубины души, украдкой роняла слезы, теща всхлипывала, сотрясаясь тучным телом. Едва невеста подошла к сцене, жених перехватил ее у отца, словно эстафетную палочку на соревнованиях, а этот непонятный мужчина показал всем свои искусственные зубы и с вороватым выражением лица заискивающе попросил жениха заботиться о его дочке. Затем он похлопал жениха по спине и с видом спортсмена, закончившего свое выступление, удовлетворенно вернулся на свое место.

Свадебная церемония незамедлительно продолжилась. Жених и невеста обменялись символическими подарками, а затем вслух зачитали супружеские клятвы. Когда жениха начали шантажировать вопросом, клянется ли он любить невесту в горе и радости, в здравии и болезни, тот нарочито громко ответил: «Да!» Однако это было сделано не для того, чтобы поклясться в вечной любви невесте. Это был комичный жест, призванный рассмешить публику. И в самом деле, гости громко засмеялись. Невеста же сказала свое «Да» так, словно и не слышала вопроса.

Затем слово взял один из гостей. Церемониймейстер представил его как почетного профессора из университета, где учился жених. Профессор сразу превратил зал

торжеств в учебную аудиторию. Он монотонно вещал об упадке семейных устоев в нынешнее время, о том, что супруги должны быть дальновидны, и, конечно же, упомянул их ответственность перед обществом. Речь была такой долгой и скучной, что К. одолела дремота. Чтобы не заснуть, он выпил воду, стоявшую на столе, и даже налил себе стакан шипучего лимонада, но все было напрасно. В итоге К. все-таки провалился в сон. Проспав некоторое время, он вздрогнул и открыл глаза оттого, что его кто-то тряс. Жена с негодованием смотрела на него:

— Ты чего спишь?

Профессор еще не закончил свою речь. Он начал как-то по-особенному выделять слова, так что казалось, будто бы конец все же близко. Он пересказал русскую поговорку: выходя на поле боя, помолись один раз, уходя в море, помолись дважды, а выходя замуж, молись трижды. После этого он добавил, что за всю свою будущую семейную жизнь молодоженам придется молиться тысячи раз. Гости уже утомились от его лекции, но выражение их лиц подсказывало, что слова профессора произвели на них глубокое впечатление, и они согласно кивали его словам.

К. не мог перебороть дремоту и, несмотря на недовольство жены, вновь заснул и даже увидел сон. Ему снилось, что он едет на машине по крутой дороге. Тормоза не работают, и он на всей скорости несется вниз. От ужаса он проснулся. Профессор уже закончил свою речь, и теперь жених и невеста отвечивали ритуальные поклоны своим родителям. Теща утирала слезы носовым платком, а неизвестный мужчина рядом с ней принимал поклоны стоя, словно решил со всей ответственностью подойти к исполняемой роли родного отца невесты.

Интересно, где его наняли? Наверное, есть какая-нибудь ассоциация неизвестных актеров, среди которых набирают людей на роль родного отца, или что-нибудь

в этом духе. А иначе кто мне объяснит, как мой погибший тесть воскрес и пришел сегодня на свадьбу? Да, точно. Этот мужчина — актер, который подрабатывает на свадьбах. Ну, или возможно, что теща встретила кого-то и повторно вышла замуж. Вот это вполне вероятно.

К. хорошо знал, что теща была слаба на передок. Она была ростовщицей и сколотила порядочный капитал, достаточный для того, чтобы обеспечить себя рабами. Поэтому она развлекалась тем, что брала молодых ребят в рабство и отправлялась с ними на спа-курорты. Жена считала, что подобное распутство поддерживает мать в форме и позволяет ей преодолеть стресс от одиночества. Это даже не было связано с огромным состоянием тещи. К. знал, что теща не любит его и не доверяет ему. Он в свою очередь также не любил эту женщину. Каждый раз, когда он видел ее, ему на ум приходила новелла Ги де Мопассана «Пышка».

К. так же хорошо знал, что с самой свадьбы теща подстрекала дочку развестись. По ее авторитетному мнению выходило, что жить одной куда лучше, чем тянуть лямку скучной семейной жизни.

К. размышлял, внимательно изучая актера, нанятого на роль отца невесты. Он не был похож на мужчин того типа, которых теща хотела бы заполучить себе в рабство. Может быть, теперь она выбирает мужчину одного с ней возраста, подходящего по определенным параметрам, и взяла этого под залог на пробу?

Церемония бракосочетания закончилась, и молодые удалились. Вскоре начался праздничный обед. Официанты разносили одинаковые куски мяса на одинаковых тарелках. К. был голоден, но стейк оказался очень жестким и невкусным, стоило ему съесть несколько небольших кусочков, он почувствовал подступающую тошноту. Он поднялся со своего места и отправился в туалет, чтобы облегчить желудок. Он поднял крышку унитаза, и его вырвало. Пока К. мыл руки, он вдруг

вспомнил о телефоне, который никак не напоминал о себе, поскольку на время церемонии К. включил беззвучный режим. Он достал телефон жены из кармана и посмотрел на экран. Как он и ожидал, на экране светилось сообщение о пропущенном вызове. Звонили с его потерянного телефона. К. догадался, что до него пытался дозвониться нашедший его аппарат. К. нажал кнопку вызова, чтобы перезвонить на свой номер.

Ту-у-ту-у-ту-у...

К. слушал, как, подрагивая, плакал его потерянный телефон.

— Алло, — на том конце слышался незнакомый мужской голос.

— Алло. Я владелец телефона, который вы сейчас держите в руках.

— А, — кратко ответил мужчина на том конце. — Я получил сообщение и пытался дозвониться до вас, но безрезультатно.

— А, да. Я не мог разговаривать. Извините, пожалуйста. — К. вежливо извинился, как будто это была исключительно его вина, что он не подходил к телефону.

— Да все в порядке. Так как мне передать вам телефон?

— Если вас это устроит, давайте встретимся сегодня во второй половине дня.

— Хорошо. Все равно сегодня выходной. Вы сможете подъехать к моему дому?

К. договорился с женщиной о времени. Тот жил в обычном многоэтажном доме в районе Чамсиль, и они назначили встречу в торговом центре недалеко от его дома в половине третьего.

— На мне будет красная спортивная кепка.

— Хорошо.

К. закончил разговор и вышел из туалета. Ему не хотелось возвращаться в зал, но выбора не было, поскольку ему надо было вернуть телефон жене. Он пошел

к своему столу. Жена с дочкой жадно уплетали мясо, торопливо орудуя столовыми приборами. Молодожены, уже сменившие наряды, обходили зал, подходя к гостям за каждым столом. Периодически раздавались торжественные тосты и аплодисменты.

— Где ты был? — спросила жена К., пережевывая кусок мяса.

— Мне стало нехорошо, и я отошел в туалет.

— Нехорошо? Тогда не жди нас, поезжай. Все равно мы потом еще будем дарить подарки родителям жениха, а для этого надо ехать домой к маме.

— Да, в любом случае мне надо ехать, потому что позвонил человек, нашедший мой телефон, и мы условились о встрече.

— Вот ты раззява. Вечно все теряешь.

К. протянул жене телефон.

— Еще один вопрос, и я пойду, — сказал К. и пристально посмотрел на жену. — Все-таки кто этот человек?

— Ты о ком? — уточнила жена, с трудом отрезая себе еще кусок мяса.

— О мужчине, который сидит рядом с твоей матерью. — К. указал на неизвестного персонажа, сидевшего рядом с тещей и налегавшего на вино.

— Я же сказала, что это мой отец, — спокойно ответила жена.

— Отец, говоришь, — повторил К., — тот самый, который, по твоим словам, погиб незадолго до нашей свадьбы?

— Именно, — проговорила жена и побледнела. — Так я и говорила. Я не хотела, чтобы всплыл факт, что я из семьи разведенных родителей. Потому что мне больше нравилось представлять, что я из дома вдовы, муж которой трагически погиб, чем быть дочерью разведенных родителей.

— Значит, твой отец не погиб.

— Нет, просто они развелись. А я наплела тебе с три короба. Только и всего.

— Понятно. — К. по-прежнему ничего не понимал. — Почему же тогда он сидит рядом с твоей матерью, если они в разводе?

— Потому что не нашлось ни одного достойного человека, который мог бы проводить сестру под венец. Как ты знаешь, дядя уже скончался. Поэтому только на сегодня мы сделали такое исключение, — сказала жена с выражением полного равнодушия на лице. — Сегодня они решили сыграть роль супругов, а когда церемония закончится, отец вернется к своей другой семье, а мама, как и полагается, вернется в дом своих родителей.

К. молча отпил что-то из стакана. Ощущение было такое, будто его ударили чем-то тяжелым по голове.

Отец вернется в семью, где у него есть жена и другие дети, мать вернется на рынок рабов в поисках новых молоденьких поступлений, и так закончится их безупречное преступление, которое они разыгрывали несколько часов.

Маскарад.

Едва он закончится, мужчина в маске мужа и женщина в маске жены отбросят свои костюмы и разойдутся по домам. Закончив мошенничество, каждый возвращается в свой дом, подобно вампирам, возвращающимся в свои склепы, после того как насосались девичьей крови в темном переулке. А мужчина в маске жениха и девушка в маске невесты, заключив легитимный контракт, отправятся в свадебное путешествие, где в номере неизвестного отеля законно займутся сексом. Жених будет вести себя как неопытный юнец, а невеста будет притворяться девственницей.

— Я понимаю, что ты торопишься, но давай сделаем семейную фотографию, — мягко попросила жена К.

На сцене все желающие фотографировались с женихом и невестой, между которыми стоял ведущий цере-

монии. Он стоял, зажатый молодыми, чтобы никто не сомневался, что это не подделка, а самая настоящая законная свадьба. Как только гости закончили фотографироваться с молодоженами маленькими группками, прозвучало объявление:

— Уважаемые родственники и близкие брачующихся, пожалуйста, пройдите на сцену для общей фотографии.

— Пойдем. — Жена первая поднялась со своего места.

К. с дочерью последовали за ней и встали на свои места со стороны невесты. Рядом с невестой стояла ее мать, а за ней — мужчина, некогда бывший мужем матери, а теперь посторонний человек, но в виде исключения сегодня он был безупречным мужем и прекрасным отцом или заменял таковых.

— Я много слышал о вас. — Стоило мужчине, исполнявшему роль тестя, увидеть К., он снова протянул ему руку. — Вы так заботитесь о моей старшей дочери, я всегда буду вам благодарен и предан.

Мужчина рассыпался в комплиментах, а К., не находя подходящих слов, отделялся расплывчатыми ответами:

— Я просто делаю то, что считаю правильным, да.

— А вот и моя маленькая девочка, — сказал мужчина, притворившись дедушкой, и потрепал дочку К. по щеке.

Девочка в маске внучки ответила:

— Приветики, дедуля!

Не узнающие друг друга члены семьи все собрались в одном месте. Это было похоже на встречу клуба анонимных незнакомцев, где никто друг друга не знает, но все притворяются, что знакомы. Как будто бы военнослужащих запаса призвали на сборы, и все они стоят кто в лес, кто по дрова. Пусть во всех этих людях течет родственная кровь, они больше напоминают жуликов,

которые называют себя семьей, но не проявляют радушия по отношению друг к другу и даже как будто бы вовсе не знакомы.

— Так, смотрим в камеру! Пожалуйста, правая сторона заднего ряда, подвиньтесь влево! — Фотограф привычно отдавал команды, словно офицер на тренировочном плацу.

Было очень жарко, у К. выступила испарина, и он достал платок, чтобы промокнуть лицо. Сам себе он напоминал пакет просроченного молока, который пытаются красиво выставить на витрине, чтобы привлечь покупателей. Как будто в супермаркете «Родственники» демонстрируют новые товары: жена представляет торговую марку «Жена», отец жены рекламирует бренд «Тесть», а младшая сестра жены выставлена сегодня в ассортименте невест.

— Улыбочку! — Фотограф, похоже, закончил представлять гостей по местам и скомандовал, словно офицер на плацу, подняв в воздух руку с дистанционной кнопкой затвора, присоединенную тросиком к фотоаппарату. — И, кимчи-и-и!¹

К., не задумываясь, растянул губы по команде «кимчи» и тут же разозлился на себя за слепое подчинение. Когда съемка закончилась и все вернулись на свои места, К. обратился к жене:

— Ну, я поехал.

— Хорошо, езжай. Все равно я освобожусь только к вечеру. Нам же еще надо домой к маме за подарками тем родителям.

— Всё, папа поехал, — сообщил К. дочке, которая ответила ему по слогам монотонным голосом, словно говорящая кукла, которой нажали на кнопку на животе:

¹ *Кимчи* — название традиционного корейского блюда, которое, аналогично английскому cheese (сыр), предлагают произнести для имитации улыбки на фотографии.

— По-ка, па-па.

Выйдя из-за стола и покинув зал, К. сразу почувствовал облегчение. Пока он спускался на подземную парковку, он задумался, закончили ли незнакомые ему мужчина и женщина тайно заниматься сексом в соседней машине или все еще продолжают. Это не было праздным любопытством. Расстояние между двумя припаркованными машинами было таким маленьким, что у К. не было возможности сесть в свою машину, не задев дверцей соседнюю, как бы осторожно он ни пытался это сделать. Однако К. совсем не хотелось мешать машинному сексу среди бела дня.

К. спустился на лифте, вышел на одном из подземных этажей и направился к своей машине. Он увидел, что соседний автомобиль все так же раскачивается вверх-вниз. Черная машина тряслась, как механическая колыбелька, в которой укачивают ребенка перед сном. К. не хотел прерывать процесс, однако выбора у него не было. Он пультом снял свою машину с сигнализации и, пока аккуратно открывал дверцу, краем глаза посмотрел на соседей. Как и прежде, через тонированные стекла практически ничего не было видно, только едва проглядывали силуэты переплетенных тел, покачивающихся, как водоросли на волнах.

К. заметил, что у него под дворником на лобовом стекле лежит какая-то разноцветная бумажка. Рассудив, что она может оказаться очень некстати на дороге, К. снял ее со стекла, а затем снова открыл дверцу и сел на водительское сиденье.

Он посмотрел на листовку.

«Скупка/продажа печени и почек».

Прочитав объявление, К. решил, что эти объявления распространяет какой-нибудь ресторанчик неподалеку, поскольку дальше шел перечень блюд из мяса: жареное

филе, ребрышки барбекю, свиная вырезка, печень, почки, мясная нарезка, говяжий фарш, рубец.

К. перевернул рекламу и прочитал с обратной стороны:

«Желающие приобрести или продать здоровые печень, почки, глазные яблоки и другие органы — обращайтесь к нам».

Внизу была приписка.

«Ваш ценный выбор внесет важный вклад в жизнь другого человека».

После этих слов К. подумал, что он держит в руках вовсе не листовку из ресторана или мясной лавки, а рекламу некоего предприятия, торгующего человеческими органами.

Что же тогда?

К. завел машину, торопясь выехать со стоянки, и задумался. Возможно, в соседней машине занимались вовсе не сексом, а нелегальной мясницкой операцией по вырезанию почки или печени из еще живого тела. Так же тайком разделявают туши в мясных лавках, не имеющих разрешения на торговлю.

К. почувствовал запах крови. Ему стало дурно, но он сжал зубы и перетерпел рвотный позыв.

В глаза ударил яркий уличный свет. И сразу все подземные зловключения: поддельная свадьба, отвратительный секс в машине, мерзкое мясное предприятие — все осталось позади. Яркое осеннее солнце, словно выйдя на поле битвы, расстреляло все тревоги своими снарядами.

Глава 5

14 ЧАСОВ 23 МИНУТЫ

По-видимому, на бейсбольном стадионе неподалеку в ближайшее время должна была начаться игра, поскольку огромная толпа болельщиков запрудила все улицы вокруг. Молодежь с одной стороны дороги была одета в форму своей команды, название которой громко скандировала. По противоположной стороне улицы маршировали болельщики команды соперников. Они были одеты в другую форму и шли в такт с песней: «Нет команды лучше ***! Без *** жизнь не та! Пусть встает солнце, пусть восходит луна — а такая, как ***, команда одна!» Вслед за ними семенили девушки в очень коротких юбках с воздушными шарами в руках. Попадались и совсем юные спортивные фанаты, сидящие на плечах у отцов. Зрители общим потоком стекались к стадиону, и один-единственный К. пытался двигаться в противоположном направлении.

Вскоре он увидел здание, где они договорились встретиться с мужчиной, нашедшим телефон. К. помнил, что еще не так давно район Чамсиль был огромным пустырем, как Кангнам, но потом вдруг здесь и там выросли

огромные здания многоэтажных жилых домов и торговых центров. У К. еще оставалось время до встречи, он не спеша нашел удобное место для парковки и, довольный, зашел в здание торгового центра. Мужчина назначил встречу в кафе, где продавали незамысловатую еду и кофе. Кафе находилось на первом этаже и было залито солнечным светом. Молодые люди прилипли к окнам, попивая кофе и любуясь прекрасным видом. К. вспомнил, что мужчина говорил про красную спортивную кепку, и оглядел всех посетителей в зале. Красной кепки нигде не было видно. К. решил, что мужчина еще не подошел, и сел на свободное место. Только тогда он вдруг осознал, что голоден.

Утром, когда проснулся, он съел кусок хлеба, немного салата, выпил кофе — и все. На свадьбе он сжевал кусок стейка, но, поскольку его тут же вырвало, можно считать, что он и вовсе ничего не ел. К. чувствовал голод, но ему и в голову не пришло заказать что-нибудь, чтобы успокоить желудок. Он купил латте — кофе с молоком — и вернулся на свое место. Едва он сел, как почувствовал острую боль в правой лодыжке, в том самом месте, куда утром его укусил злосчастный щенок. К. закатал край штанины и проверил рану. От места укуса в стороны расползлась ярко-красная болезненная припухлость. «Уж не попала ли в рану какая-нибудь инфекция с собачьих зубов? — задумался К., сделав глоток очень горького кофе. — Может, в меня попала бактерия бешенства и я потихоньку превращаюсь в бешеного пса? Говорят, при бешенстве развивается водобоязнь». Вспомнив об этом, К. отпил из стакана холодной воды. Она была совсем не страшная. «Вот и хорошо», — подумал К. и равнодушно уставился перед собой. Как раз в той стороне сидела девушка. Время от времени она поглядывала на часы, и можно было подумать, будто она ждет кого-то. Однако К. решил, что она постоянно смотрит на часы,

потому что ей некуда пойти и она просто убивает здесь время. На девушке был осенний плащ, под которым виднелось облегающее черное платье, оставляющее на всеобщее обозрение слишком много плоти его обладательницы. К. не любил подглядывать за людьми, но столик девушки был прямо перед ним, и, как бы он ни старался этого избежать, он все равно каждый раз натыкался взглядом на девушку, стоило ему только поднять глаза. Вероятно, девушка почувствовала его взгляд, поскольку через некоторое время взялась за край коротенького платья и потянула его вниз. Однако, стоило ей разжать пальцы, удерживающие ткань, платье задралось еще выше. Создалось впечатление, что девушка не пыталась опустить задравшийся край платья, а, наоборот, соблазняла К., как будто случайно оголяясь все больше. В руках она держала телефон, в котором постоянно набирала какие-то сообщения, делая вид, что с кем-то общается, но это было не больше чем притворство. На ней были солнцезащитные очки, и К. порадовался, что хотя бы не видит ее глаз. Он подумал, не пересест ли за другой столик. Не потому, что его смущал вид девушки, но ему не хотелось, чтобы она ошибочно решила, будто ее вызывающее поведение привлекает его.

Другими словами, К. не был сексуальным маньяком, возбуждавшимся от вида голого женского бедра, и не был настолько развратен, чтобы соблазняться любой откровенной позой. Он вообще считал женское тело автоматом, подобным тому, что выдавал газировку или кофе, стоит только засунуть в него нужное число монет и нажать кнопку. Единственная женщина, которая не была автоматом, — это его жена.

Тем не менее К. остался сидеть на прежнем месте. Он рассудил, что умнее будет не дергаться из-за этой девушки, а продолжить спокойно наблюдать за ней. Возможно, такое его поведение вынудит саму девушку

перейти на другое место. К. поднял глаза и в упор посмотрел на ее лицо.

Тогда это и произошло. К столу девушки подошел мужчина и сел напротив нее. Его широкие плечи и голова частично скрыли девушку от взора К., но он заметил, как она сняла плащ, будто наконец-то дождалась своего спутника, и оголилась еще больше. Одновременно с этим она сняла очки. Под ними скрывалось знакомое лицо, которое К. видел не один раз. Он решил, будто видел ее в сериалах и фильмах, но вскоре понял, что ошибся: лицо девушки было ему незнакомо, просто оно совпадало со стандартами красоты. Чуть раньше, на парковке отеля, он видел такое же лицо на рекламной листовке фирмы, торгующей печенью и другими органами. Пластическая хирургия привела внешность девушки к общему знаменателю: губы, накачанные ботоксом, большие глаза, прямой высокий нос, гладкий подбородок, ровные фарфоровые зубы. Девушка могла бы работать моделью для рекламной компании клиники, специализирующейся на пластической хирургии. И, кажется, К. понял причину, по которой девушка сидела в темных очках. Она чувствовала на себе взгляд К., но притворялась, будто не знает о своей соблазнительности и прячет ее. Как только рядом с ней появился мужчина, девушка осмелела настолько, чтобы не таясь ловить взгляды незнакомцев.

Девушка одним глазом смотрела на мужчину напротив нее, а другим следила за К., который сидел к ней лицом за соседним столиком. Ей нравилось изменять своему мужчине, пусть даже только глазами. В доказательство этого девушка, прежде сидевшая нога на ногу, украдкой опустила обе ноги на пол и постепенно все шире разводила бедра. Если мужской эксгибиционизм проявляется в демонстрации обнаженного полового члена, то женщинам, лишенным мужских гениталий, привычно компенсировать их отсутс-

твие, обнажаясь и выставляя напоказ едва прикрытую грудь. Однако эксгибиционизм этой девушки был сродни мужскому, когда центральное место занимает член, и удовлетворить потребность выставлять напоказ свое тело она могла только демонстрацией промежности. На фоне осеннего солнечного света, льющегося из окна, обнажающаяся кожа ее бедер становилась все ярче, в то время как тень, сгущающаяся между ног девушки, становилась похожа на черную дыру, темный туннель, способный поглотить что угодно. К. рассматривал эту черную дыру без какого-либо намека на возбуждение, словно ученый, изучающий что-то под микроскопом. В ответ на взгляд К. девушка приняла позу, демонстрировавшую ее полную покорность, и зевнула во весь рот. К. знал, что этот зевок был неконтролируемой реакцией организма на слабый оргазм, которого достигло разгоряченное тело девушки. От этого К. стало совсем не по себе: у него возникло ощущение, будто он просто игрушка для этой девушки. Он поднялся, чтобы пересесть на другое место, и тут же ему бросилась в глаза красная спортивная кепка. К. взял свою кружку кофе и направился к тому столу, где сидел мужчина.

— Здравствуйте, — первым поздоровался К.

Мужчина в красной кепке торопливо проглотил спагетти и едва ответил на приветствие. К. уточнил:

— Это с вами я разговаривал по поводу найденного телефона?

— А, да. — Мужчина снял кепку. Оказалось, что он почти лысый, поэтому ему и приходилось носить головной убор.

К. стало немного не по себе, когда он увидел, что мужчина пытался скрыть потерю волос, зачесывая оставшиеся волосины с боков на макушку, наподобие арки. Казалось, будто он имплантировал несколько длинных водорослей себе на череп.

— Спасибо, что сохранили мой телефон. Правда, спасибо! — К. снова начал рассыпаться в благодарностях. У мужчины было сильное косоглазие. Его зрачки не фокусировались в одной точке, а смотрели в разные стороны, будто у них была взаимная неприязнь, и К. никак не мог определить, какой из глаз смотрит на него, когда он разговаривает с женщиной. Поэтому он говорил, равномерно уделяя внимание каждому его глазу, и смотрел то в один из них, то в другой. Однако затем он испугался, что такое поочередное внимание глазам может, наоборот, разозлить мужчину, и тогда К. уставился в одну точку на переносице собеседника, ровно посередине между его глаз.

Продолжая есть спагетти, мужчина достал из кармана телефон. Без всяких сомнений, это был утерянный телефон К. Мужчина не выпускал вилку из одной руки, а второй поглаживал телефон, не отдавая его К.

— Вам должно быть стыдно. Я не лазал по вашему телефону специально, но, чтобы выяснить, кто владелец, порылся в некоторых приложениях, и оказалось, тут хранится масса информации. Если бы все-таки вы его потеряли, было бы крайне неприятно.

— А, да, — согласился К., упорно глядя на переносицу мужчины.

Именно с нее мужчина начал потихоньку краснеть, как бывает у некоторых людей от алкоголя. Его краснота расплзалась так же, как пятно К. на месте утреннего укуса.

— Вы мне звонили несколько раз, но я поздно встаю, поэтому звонка не услышал. И голосовое сообщение оставили, которое я не смог прослушать, так как не знал пароля. Да вы и сами поняли, что я смог найти хозяина телефона, только когда получил текстовое сообщение. Всегда надо отправлять СМС на свой номер, даже если вы отчаялись найти телефон. Как говорится, преступник всегда возвращается на

место преступления. — Мужчина похихикал над своей шуткой.

Несмотря на неуместность и нелепость его слов, К. громко рассмеялся, чтобы угодить собеседнику. Мужчина по-прежнему не убирал руку с телефона и поглядывал на К.

— Однако вам надо быть поосторожнее. — Мужчина улыбнулся еще шире, и его лицо стало похоже на смеющуюся клоунскую маску. — Пока я пытался выяснить, кто является владельцем телефона, обнаружил в нем очень интересное видео. Ну, вы-то знаете, о чем я. Такое компрометирующее видео, что будет очень нехорошо, если его кто-нибудь увидит. Ха-ха.

Косоглазые зрачки смеялись в разные стороны. К. посмотрел на правый глаз мужчины. Правый глаз смеялся. К. посмотрел на левый глаз мужчины. Левый глаз тоже насмеялся над К.

— Я подумал было удалить это видео, но решил, что слишком много на себя беру. Так что я сохранил все в телефоне в целости и сохранности, а вы впредь будьте осторожнее. Раз уж прикидываетесь приличным человеком, надо поаккуратнее себя вести, а не снимать такие видеоролики.

К. никак не мог взять в толк, о чем говорит мужчина. Однако поскольку в данном случае тот оказался кредитором, а сам К. — должником, то он покорно кивал головой и соглашался со всем. К. понял, что мужчина не собирается просто так возвращать телефон, который непрерывно вертел в руках, и, все больше раздражаясь, попытался закончить встречу:

— Что касается вознаграждения... Чем я могу вас отблагодарить?

— Отблагодарить, говорите... — Правый глаз мужчины продолжал смеяться, но левый уже проворно что-то подсчитывал. — Да как будто возвращать потерянные вещи их владельцам — это что-то само собой разумеющееся.

Мужчина снова дотронулся до телефона и сдвинул верхнюю панель слайдера. Похоже, он специально сделал это, чтобы показать К. что-то.

— К тому же, если на телефоне есть видео, о котором не стоит знать посторонним, телефон надо обязательно вернуть владельцу, да еще втайне, чтобы никто не увидел.

— Однако, как я вижу, теперь владельцу не так-то просто вернуть себе потерянную вещь! Меня раздражает ходить вокруг да около, и у меня нет на это времени. — Стоило К. произнести эти слова, левый глаз мужчины стал очень серьезным, хотя правый все так же продолжал посмеиваться.

— Что ж, давайте поговорим начистоту. Тем более мне все это так же неприятно, как и вам. Поначалу я вообще хотел притвориться, будто не заметил телефон. В конце концов, какое мне дело, кто потерял телефон и кто потом его будет возвращать владельцу? Итак. Я решил оставить телефон там же, где нашел, — вдруг хозяин сам вернется за ним. Но когда через полтора часа хозяин так и не объявился, мне ничего не оставалось, кроме как взять телефон и самому заняться поисками владельца.

— То есть вы полтора часа ждали хозяина телефона на одном месте?

— Именно.

— А где вы вообще нашли этот телефон?

— Да вы что?! — И левый, и правый глаз мужчины одновременно стали серьезными. — Вы хотите сказать, что не только забываете свои вещи, но даже не знаете, где вы их оставили?

К., ни слова не говоря, отпил горький кофе. Наступила долгая тишина. Мужчина, не выдержав тяжесть молчания, первым открыл рот:

— Ну, так я что хотел сказать. Вы сможете оказать мне мелкую услугу за то, что я вернул ваш телефон?

— Конечно.

Стоило К. согласиться, мужчина затараторил так, как будто только ради этого все и затевалось:

— Я страховой агент. Я работаю главным образом со страхованием жизни. Будет очень хорошо, если вы оформите у меня страховку. Последнее время стали пользоваться популярностью страховки на случай онкологических заболеваний. Как вы знаете, сейчас это одна из самых распространенных угроз здоровью. От рака страдает каждый третий мужчина и каждая четвертая женщина. И для каждого из них это не только моральное потрясение, но и большие финансовые потери. Сразу требуется оплата огромных больничных счетов, и одновременно с этим приходится оплачивать дорогостоящие лекарства, — казалось, что мужчина воспроизводит заранее записанный на пленку текст. — Тратя на страховку всего четырнадцать тысяч *вон*¹, при наступлении страхового случая, то есть если у вас диагностируют рак, — вы получаете единовременную выплату в размере двадцати миллионов *вон*. Сумма выплаты остается неизменной вне зависимости от рыночной ситуации и инфляции.

— Хорошо, я согласен, — К. оборвал речь мужчины, почувствовав себя эмоционально выжатым.

Правый глаз мужчины смотрел виновато, но левый ликовал. Он достал из сумки бланк договора.

— Пожалуйста, ознакомьтесь с условиями страховки.

— Не стоит, она все равно составлена в пользу страховой компании.

— Вы правы, что берете эту страховку. По правде говоря, страховки на случай раковых болезней не приносят страховым компаниям прибыли. Есть большая доля

¹ *Вона* — денежная единица Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики.

вероятности, что в ближайшее время такие страховки в принципе исчезнут. В случае страхования от онкологии мышь бежит впереди удава.

— Я-то кем буду?

— Мышью.

К. подписал протянутый ему контракт, вписал номер своего банковского счета и выбрал электронные платежи как способ оплаты. Затем страховой агент заверил контракт своей подписью и вернул один экземпляр К.

— Конечно, я не для этого с вами встретился, — стыдливо проговорил «удав».

— Давайте не будем трепать друг другу нервы, — отозвался К., игравший роль мыши.

Страховой договор исчез во внутреннем кармане пиджака, и тут же в руке К. оказался телефон.

— Пожалуйста, удостоверьтесь, что это ваш аппарат, — проговорил «удав».

«Мышь» отодвинула верхнюю панель и на внутреннем экране отобразилась фотография жены и дочери К.

— Это мой телефон. Спасибо вам большое.

— Что ж, тогда мне пора.

Только «удав» собрался уйти, К. поспешил задать свой вопрос еще раз:

— Где вы нашли этот телефон? Я напился вчера и не помню, что со мной было.

— В кинотеатре, — ответил мужчина. — Вчера была пятница, поэтому я никуда не торопился, поздно поужинал и пошел на ночной сеанс в кинотеатр. Пока смотрел фильм, обнаружил телефон в кармашке впереди стоящего кресла. Я до конца сеанса ждал, что объявится хозяин, но фильм кончился, а никто так и не пришел за телефоном, тогда я подумал отдать телефон сотрудникам кинотеатра, но в итоге оставил его у себя.

— Кинотеатр, говорите... А что за кинотеатр?

— Да прямо в этом здании, на третьем этаже. Подождите-ка. — Мужчина начал один за другим проверять

карманы своей одежды. — А, вот он! Билет на вчерашний сеанс.

— Можно взглянуть?

— Да, пожалуйста, если он вам нужен. Мне-то он все равно уже ни к чему.

«Удав» поднялся с места. Было заметно, что он торопится, будто опасаясь, что К. внезапно передумает покупать страховку. Он надел свою красную кепку:

— Ну, всё. Я пойду. Я проголодался и съел порцию спагетти. Вас не затруднит оплатить счет?

И мужчина исчез.

«Мышь», нет, К. остался сидеть на месте, рассматривая полученный от «удава» билет в кино. Половина билета была оторвана, но на оставшейся части был проставлен номер ряда и место в зале. Как вообще телефон К. мог оказаться в кармане кресла кинотеатра? Тем более в этом совершенно незнакомом ему здании, в котором он точно никогда прежде не бывал. И все-таки кинотеатр? К. уже много лет не смотрел фильмы. Он не любил неправдоподобную игру актеров в надуманных ситуациях под очевидную режиссерскую указку. И при этом выходит, что вчера вечером за те полтора часа, которые стерлись из его памяти, К. приехал в неизвестный ему кинотеатр, посмотрел неизвестный ему фильм, оставил телефон и вернулся домой? Даже с точки зрения временного промежутка это абсолютно невозможно. Конечно, какому-нибудь супермену, способному телепортироваться в любую точку, это удалось бы, но К. никак не мог успеть проделать все эти загадочные действия всего за полтора часа. Пусть он не помнит точно, где они с Н. выпивали, но в памяти осталось то, что на такси они ехали на север вдоль реки Ханган, а значит, до этого торгового комплекса от вчерашнего бара как минимум час езды. Даже если бы он купил билет, зашел в зал, сразу вышел, не смотря никакой фильм, и вернулся домой, это все равно заняло бы у него больше

двух часов. Так что насчет кинотеатра у К. есть твердое алиби: он физически не успел бы преодолеть такое расстояние и оставить здесь свой телефон.

Возможно, кто-то выкрал у него телефон, а потом оставил его в кинотеатре, как бессердечная мать, отказывающаяся от ребенка. К. вспомнил про медсестру, работающую в больнице Н. Она-то точно была способна на такое. Чтобы насолить К., она вполне могла стащить у него телефон за ужином, а поскольку было еще не поздно, когда они разошлись, она могла поехать в кинотеатр, посмотреть фильм и нарочно оставить телефон К. в кармане кресла.

Однако и эта версия не выдерживает тщательной проверки. Ведь, со слов жены, она звонила ему около десяти вечера, и К. сказал, что сидит в баре, но скоро уже поедет домой.

К. сдвинул крышку телефона и открыл журнал входящих вызовов. Последние три звонка были зарегистрированы с номера его жены и их домашнего телефона. Это не подвергалось сомнениям. За сегодняшний день К. оставил голосовое сообщение, отослал текстовое сообщение и три раза звонил на свой номер: сначала с домашнего номера, а оставшиеся два раза — с номера своей жены. Пока что журнал звонков в телефоне в точности совпадал с воспоминаниями К. Он стал изучать записи вчерашних звонков. Если ему не изменяет память, то около семи вечера он позвонил Н., когда вышел с работы и ждал друга перед его больницей, а около десяти вечера он должен был ответить на звонок жены. Только эти два события были отмечены в памяти К. на вчерашний вечер касательно телефона. И снова журнал звонков в его голове безошибочно совпал с журналом звонков в телефоне. К. убедился, что в памяти аппарата с точностью до минуты хранилась запись о звонке, совершенном вчера в девятнадцать часов тринадцать минут. Дальше была запись о звонке, поступившем от

жены с домашнего телефона вчера в двадцать два часа четырнадцать минут. Но что странно: эта запись была сделана одновременно со звонком, помеченным «Неизвестный номер».

Неизвестный номер.

Из-за этого неизвестного входящего звонка К. так и не ответил жене. Она совершенно точно сегодня утром сказала, что звонила вчера около десяти вечера и разговаривала с ним. Откуда же взялась запись «Неизвестный номер»? Более того, с кем тогда разговаривала жена на самом деле? Кто тот человек, который сказал жене, что скоро вернется домой? Кто врет? Сам К., его жена, страховой агент, телефон, вчерашнее время или настоящее? Пространство под названием «кинотеатр» или место, где находился вчерашний бар?

К. был в замешательстве.

Что бы там ни было, он решил сам пойти и своими глазами удостовериться в существовании кинотеатра, который, по словам «удава», находился в этом же здании на третьем этаже. К. поднялся со своего места. Он сжал в руке билет, полученный от мужчины в красной кепке.

Глава 6

15 ЧАСОВ 31 МИНУТА

В кинотеатре было три зала. Поскольку в билете, который отдал мужчина, был отмечен зал номер три, К., заняв место в очереди перед кассой, внимательно изучал репертуар в этом зале.

«Слепота»¹.

К. впервые видел это название. Второй сеанс этого дня начался в четырнадцать часов тридцать минут, а третий начнется в шестнадцать часов тридцать минут. Это означало, что фильм идет каждые два часа. К. посмотрел, когда начинается последний сеанс. Последний сеанс начинался в двадцать два часа тридцать минут. Раз «удав» сказал, что ходил на ночной сеанс, очевидно, что он нашел телефон не раньше половины одиннадцатого. Однако кто-то должен был подбросить телефон в зал до этого времени.

¹ «Слепота» — фильм 2008 года режиссера Фернанду Мейреллиш, снятый по мотивам одноименного романа Жозе Сарамаго.

— Один билет на «Слепоту», — проговорил К., протягивая деньги кассиру.

— Я не могу продать вам билет на половину фильма. Вам придется подождать третьего сеанса, это еще около пятидесяти минут. Вас это устроит?

К. не ожидал ничего другого, поэтому просто кивнул головой. Из окошка кассы, словно язык, высунулся билет. К. забрал его и сел в холле. Был выходной день, и в кинотеатре толпилось много людей, в основном молодежь. К. был единственным человеком в возрасте. Молодые люди покупали попкорн или какие-нибудь напитки и поглощали их, болтая со своими девушками или друзьями. Это был не просто кинотеатр, а мультиплекс с тремя залами. В оставшихся двух залах показывали корейские фильмы. Похоже было, что молодежь пришла посмотреть в основном отечественное кино, мало кто покупал билеты на «Слепоту», которую собирался смотреть К. Он взглянул на афишу, висевшую на стене кинотеатра.

«Шедевр кинематографа, снятый по одноименному роману португальского писателя, лауреата Нобелевской премии Жозе Сарамаго».

К. не смог ощутить ни малейшего любопытства. Его не заинтересовала броская фраза о том, что оригинальная книга получила Нобелевскую премию, а фильм был признан шедевром на зарубежных кинофестивалях.

«Слепота».

К. было неприятно уже одно только название. Он считал, что высокоинтеллектуальные разговоры — это удел самопровозглашенных искусствоведов. А ему, простому смертному, и вовсе незачем смотреть фильм с таким отталкивающим названием. Он в принципе был далек от мира кино и даже не мог вспомнить, когда последний раз смотрел что-нибудь, а уж фильм с таким

неприятным названием ему не захотелось бы смотреть даже в бессознательном состоянии.

Постепенно холл оказался полностью забит зрителями, и К. поднялся по лестнице к зоне отдыха около зала номер три. Там сидели всего три-четыре человека. Похоже, все они ждали того же сеанса, что и сам К.

Здесь зрители отличались от молодежи этажом ниже, пришедшей на корейские фильмы. Эти люди распространяли вокруг себя атмосферу изысканности. Здесь явно сидела утонченная публика, которая не будет смотреть всякий дешевый ширпотреб, но станет выискивать шедевры.

К. встал около стены, где висела схема зала, и внимательно изучил ее. Само собой, это была схема третьего кинозала. К. еще раз проверил номер места, проставленный на билете страхового агента.

Ряд С, место 45.

К. искал, где находится это место в зале. Ряд С был одним из самых верхних рядов, расположенных в алфавитном порядке, а место 45 было крайним левым в этом ряду. К. посмотрел на часы. До начала третьего сеанса все еще оставалось более сорока пяти минут. К. решил, что не может попусту тратить время, и подошел к девушке-администратору, сидевшей около входа в зал:

— Извините, могу ли я зайти прямо сейчас? У меня совсем нет времени ждать.

Скучающая девушка оторвалась от вязания и посмотрела на К. Затем она сняла с крючка ленту, перегородившую вход в зал, и сказала:

— Пожалуйста, входите, только тихо, чтобы не помешать другим зрителям. Внутри темно, поэтому садитесь на первое попавшееся свободное кресло.

К. прошел внутрь зала. Как и предупреждала администратор, в зале было темно, но очень быстро К. понял, почему девушка так легко согласилась впустить

его посреди сеанса: зрителей почти не было. Даже войдя в середине сеанса, он не мог никого потревожить, пока искал свободное место. К. подождал, пока глаза окончательно привыкнут к темноте. Поскольку до самого фильма ему не было никакого дела, привыкнув к полумраку, он не спеша двинулся к месту 45С, которое собирался проверить. Изучая схему на стене холла, он заранее прикинул, куда ему надо будет идти. К. прошел мимо пустых кресел, нашел нужный ему ряд и, пока шел к креслу 45С, случайно задел человека, сидевшего в соседнем ряду. Поза мужчины свидетельствовала о его интимных отношениях с девушкой на соседнем кресле. Было очевидно, что эта парочка, так же, как и К., зашла в зал не для того, чтобы смотреть фильм. К. необходимо было проверить место 45С, а этим двоим — утолить внезапное сексуальное желание, поэтому они специально выбрали фильм, на который никто из зрителей не покупал билеты, и смогли посреди дня найти себе укромное местечко.

Занятые места были разбросаны по всему залу — 42А, 17В, 31F, словно их выбирали с помощью произвольно выпадающих шариков с номерами, как в лотерее. Зрители сидели, с четырех сторон окруженные темнотой, как наркоманы, ищущие себе тихое место в общественных туалетах, пустынных закоулках, под лестницами и на чердаках, чтобы вколоть в тело токсин счастья. 15Н, 23J. Гомосексуалисты удовлетворяют потребности своего зада в любви. 13А, 43F. Все спрятались по углам и утоляют свои страсти.

Место 45С, которое искал К., было свободно. К. сел. Теперь, когда его глаза отчетливо видели в полумраке кинотеатра, он начал внимательно разглядывать зал, подсвеченный экраном. В зале сидело от силы человек пятнадцать, и рядом с К. никого не было. В первую очередь К. осмотрел карман впереди стоящего кресла, про который сказал страховщик. К. вытащил свой те-

лефон и попробовал воспроизвести события этой ночи: положил телефон в карман кресла и достал его оттуда. Ничего другого в кармашке кресла не было. Телефон К. был найден именно в этом кармане этого самого кресла. Но самого К. здесь не было. Это место и существовало, и не существовало одновременно. Однако, несмотря на это, телефон К. обнаружился именно здесь. Как минимум полтора часа стерлись из памяти К. И пока он был в бессознательном состоянии, неизвестная тень в неизвестном кинотеатре подбросила его телефон на место 45С, словно важную улику, и растворилась.

В смятение чувств К. уставился на экран. Хотя он не видел начала фильма, довольно скоро он смог уловить основную суть. Вечером обычного дня мужчину в отдаленном уголке мегаполиса поразила слепота, когда он на своем автомобиле остановился на перекрестке, ожидая зеленого сигнала светофора. Постепенно этот недуг постигает все больше людей, включая врачей и пациентов больницы, где лечится мужчина. Город охвачен паникой. Правительство считает, что слепоту вызывает какая-то инфекция, и пытается запереть ослепших людей в больнице. Единственным человеком, не потерявшим зрение в этом хаосе, напоминающем ад, оказалась жена окулиста. Военные, боясь распространения эпидемии, безжалостно убивают слепых и попутно насилуют женщин, чтобы удовлетворить свою похоть. Посреди всего этого хаоса в больнице, где были заперты пострадавшие от странного недуга, начинается пожар. Военные, охранявшие больницу, разбегаются, а люди, которых они пытались изолировать, выходят наружу.

К. начал смотреть фильм со сцены, когда сидевшие в больнице люди сбежали из заключения. Сам фильм был таким же неприятным, как и его название. К. померещилось, будто он и другие зрители заразились этой «безымянной инфекцией слепоты», о которой говори-

лось в фильме. Однако на самом деле К. заразился вовсе не слепотой, а безымянной амнезией.

Сбежавшие из больницы пациенты, пользуясь подсказками жены доктора, у которой единственной сохранилось зрение, брели по городу и искали по дороге еду. Они опорожнялись прямо на улицах проклятого города, где приспичит, а оголодавшие собаки на обочинах пожирали трупы людей — отвратительнейшее зрелище.

Увидев сцену с собаками, некоторые из зрителей, будто сговорившись, засмеялись. Однако К. было не смешно. Когда люди, зараженные странной болезнью, зашли в продуктовый магазин и начали торопливо поглощать еду, зрители в зале тихо прыснули, словно пустили шептуна (как будто они понимали, что смеяться неприлично, но никак не могли сдержаться).

К. был озадачен. Почему пятнадцать человек, собравшиеся в зале, смеялись над сценой, где не над чем было смеяться в принципе? Может, в этой сцене они разглядели фарс или элементы комедии? Но их там не было. Зрители просто смеялись над тем, что собаки пожирали трупы людей. В представлении К., это не имело ничего общего с комедией. Почему же над этой жестокой сценой смеялись все пятнадцать человек, будто сговорились заранее? Может, подобно героям картины, подхватившим беспричинную слепоту, зрители фильма подхватили вирус беспричинного смеха?

К. почувствовал себя изгоем. Все зрители (неважно, что их было чуть больше дюжины) смеялись над этой сценой в один голос, а К. оказался в стороне, словно жена врача в фильме, у которой единственной не пропало зрение.

И вдруг К. задался вопросом: а смеялся ли он вообще хоть раз в жизни? Был ли случай, чтобы его что-нибудь рассмешило в бесчисленных жизненных ситуациях, происходивших с ним? К. изо всех сил пытался вспом-

нить свой смех. В этот момент зрители снова — хи-хи, ха-ха — засмеялись, словно в зале распылили веселящий газ. На этот раз смех зрителей был вызван эпизодом, в котором жена доктора привела толпу слепцов в свой дом. Чтобы не отличаться от остальных, К. усилением воли заставил себя рассмеяться, содрогаясь при этом всем телом: «Ха-ха-ха!» По правде говоря, он смог выдать из себя лишь неясный звук, напоминавший шипение спускающегося воздушного шарика. Он был похож на человека, позабывшего, как смеяться. В отличие от героев фильма, потерявших зрение, К. утратил свой смех.

«Я утратил способность смеяться?»

К. напряг память.

«Когда я последний раз смеялся?»

В голове всплыли обрывки воспоминаний. Первый класс начальной школы. Однажды он громко смеялся над шуткой, напечатанной в детском журнале.

Очень смысленный мальчик как-то раз не захотел идти в школу. Тогда он придумал хитрую уловку. Он позвонил своему классному руководителю и сказал:

— Это вы учите нашего мальчика, да? Я звоню сказать, что сын плохо себя чувствует и не сможет прийти сегодня в школу.

На что учитель его спросил:

— Извините, а с кем я разговариваю?

— Как это с кем? С моим папой!

С моим папой!

Маленькому К. это казалось очень забавным. Шутка не слетала с его уст, и он рассказывал ее всем, кого видел. Но только его мама смеялась вместе с ним. Мама весело говорила: «Как интересно!» — и похлопывала сына по спине. Стоило К. вспомнить об этом, он почувствовал, что его лицо расплылось в улыбке. Он прыс-

нул от смеха, словно наконец-то чихнул после долгой попытки сдержаться.

«Вы разговариваете с моим папой, учитель».

К. расхохотался. Он понял, что еще не забыл, как это делается, просто у него больше не было повода для смеха. Неужели это единственный случай, когда К. смеялся? К. силился вспомнить хотя бы еще один пример, но на ум ничего не шло. Единственное воспоминание, связанное со смехом, которое всплыло в памяти, держится на неблагоприятной почве его детских переживаний.

Фильм подошел к развязке. Вся компания из больницы пришла в дом к жене врача, которая все еще оставалась зрячей, все поели там и улеглись спать. Через какое-то время один из слепых мужчин вдруг вновь обрел зрение. И, после того как этот мужчина снова начал видеть все в ясном свете, к остальным также потихоньку вернулось зрение. Финальная сцена была очень трогательной. К. не видел лиц других зрителей, но по наступившей тишине он интуитивно догадался, что особо чувствительные могли прослезиться.

На некоторое время К. задумался над другим вопросом. Когда в жизни он проявлял полную противоположность смеху и плакал? Вспомнить случай, чтобы он плакал, тоже оказалось нелегко. Получается, что К. потерял и причины плакать. Словно герои фильма, зараженные вирусом слепоты, блокирующим зрение, К. оказался заражен вирусом, который полностью блокировал слезы.

Как и воспоминание о смехе, относившееся к первому году учебы в начальной школе, воспоминание о слезах отсылало к тому же периоду его жизни. Смеялся он, читая журнал, а плакал, читая художественную книжку. Что же это была за книга? Похоже, что «Приключения Тома Сойера» Марка Твена. К. порывлся в памяти.

Том Сойер и Гекльберри Финн вместе играли, дурачились и шумели, чем крайне расстраивали тетеш-

ку Полли (К. не был уверен, что правильно вспомнил имя — может, она была не Поли, а Лили или Элизабет, но он точно помнил, что она была тетужкой Тома). Однажды, когда Том Сойер попал в очередную переделку, тетужка Полли сказала ему пойти и утопиться в Миссисипи (возможно, в книжке «Приключения Тома Сойера» прямо таких слов нет, но в воспоминаниях К. они были). Том представил, как бедная тетужка будет рыдать над его трупом, если он и в самом деле утопится в реке: «Ох, Боже мой! Как же это так? Том, конечно, был хулиганом, но он был добрым, как ангел, воспитанным и смелым мальчиком».

В детстве К. очень сильно плакал над этой сценой. Он вспомнил, что еще долгое время у него выступали слезы на глазах, стоило ему подумать об этом эпизоде в книжке. На самом деле К. часто представлял себя на месте Тома, который не умер, но воображал, что было бы после его смерти. Если К., подобно Тому, пойдет и бросится в реку Ханган, его мама также будет причитать над его телом: «Господи ты Боже мой! (Его мать в действительности была католичкой. И именно из-за ее влияния К. до сих пор ходил в католический собор.) Наш К. был таким добрым, искренним, честным и красивым! Как же я его любила!»

Вообще-то, К. не думал о себе, что он добрый. Но в своих мечтах он представлял себя очень добрым. Он также не был честным или красивым ребенком. Но в своем воображении он был красивым и благородным мальчиком, как маленький лорд Фаунтлерой¹. В остальных случаях К. приходилось выдавливать из себя слезы. Когда он учился в шестом классе, его отец погиб в автокатастрофе, но и тогда К. не плакал. Он ненавидел отца. Тот был фактически алкоголиком, и временами,

¹ Герой детского романа Фрэнсис Бёрнетт «Маленький лорд Фаунтлерой».

когда К. видел, как отец избивал маму, он мысленно взывал к Богу и просил Его сделать так, чтобы папы больше не было. Когда отец погиб, К. испытал чувство облегчения, что кто-то могущественный, именуемый Богом, наконец услышал и выполнил просьбу маленького мальчика.

Сильнее всего в жизни К. плакал, когда скончалась мама. В памяти К. она навсегда осталась единственным человеком, который вместе с ним смеялся, плакал и разделял все его чувства. Когда мать положили в больницу, К. попросил увольнительную в армии и не отходил от мамы ни на шаг. И вот однажды мама сказала ему:

— К., хватит, спускайся с лестницы!

К. не помнил, чтобы он забирался на какую-либо лестницу, а потому стоял в полной растерянности. Тогда мама с трудом вздохнула в последний раз и умерла.

— Мама, мамочка! — запричитала сестра К., глотая слезы.

Последовав ее примеру, К. тоже разрыдался. Он плакал не от горя, а от чувства утраты, которое ему доводилось испытывать, когда он терял любимую игрушку или иную драгоценность. Когда К. переживал о чем-нибудь, мама всегда говорила ему:

— Не волнуйся! Оставь все свои сегодняшние переживания кукле беспокойства.

Кукла беспокойства была волшебным существом, в которое верила мать. И К. казалось, что смерть матери отобрала у него и эту уникальную куклу. Мама всегда забирала у него все заботы и волнения. Утрата одного этого уже повергала К. в ужас.

«Мама».

К. тихонько позвал маму. Он не помнил, чтобы такое случалось прежде, но стоило К. произнести это слово, из слезной железы, находящейся у него под веком в слезном бугорке, частично прикрытом эпикантной

складкой, вытекла и потекла дальше вниз по складке конъюнктивы прозрачная жидкость. К. почувствовал, как слезный раствор увлажняет глазное яблоко. Однако количество жидкости было столь незначительно, что она не смогла скатиться ниже и, слегка увлажнив глаз, постепенно испарилась.

Вскоре после окончания фильма в зале включился свет.

Зрители вскочили со своих мест, словно потревоженные мышки, притаившиеся в поле. К. грустно остался сидеть на месте, как будто все животные разбились на пары и разбрелись по своим делам, а его забыли. Он безразлично уткнулся взглядом в титры, ползущие по экрану.

Он так и продолжал сидеть в ярко освещенном зале. Ему было интересно посмотреть первую половину фильма, которую он пропустил, однако за десять минут перерыва между сеансами о себе стали настойчиво напоминать вопросы, оставшиеся после встречи со страховым агентом.

Что он там говорил?

«Пока я пытался выяснить, кто является владельцем телефона, обнаружил в нем очень интересное видео. Ну, вы-то знаете. Такое компрометирующее видео, что будет очень плохо, если его кто-нибудь увидит».

Хм, интересное видео, которое не стоит никому показывать.

К. никак не мог взять в толк, о чем говорил этот мужчина.

Он снова достал телефон из кармана, сдвинул верхнюю крышку и проверил содержимое телефона. Без сомнений это был телефон К. Самое важное, что в нем хранилось, это контактные данные клиентов К. и вся информация о его семье. К. нажал на кнопку и вошел в пункт меню «Альбом камеры». Сам он никак не мог привыкнуть к фото- и видеосъемке на телефоне. Он

даже толком не знал, как посмотреть сохраненные фотографии и видеозаписи. Он нажал на кнопку и увидел все фотографии в уменьшенном размере. Все они были сделаны не им, а его дочкой. Большинство фотографий она сделала прошлой весной, когда вся их семья ездила в католический собор. На заднем дворе собора был вишневый сад, все деревья которого оказались в цвету. К. одну за другой открывал фотографии. В основном на них была запечатлена его жена, но изредка мелькало и его собственное лицо. Хотя жена на фотографиях широко улыбалась, на фоне естественной красоты природы она выглядела блекло, и казалось, что улыбается она через силу.

Кроме того, в телефоне было несколько фотографий щенка дочери. Стоило К. увидеть собаку, укус на его лодыжке, который понемногу переставал его беспокоить, заныл с новой силой. К. нажал на кнопку, чтобы посмотреть видеозапись. Сначала было тихо и ничего не происходило, но затем на экране появилось изображение сотрясающегося нечто. К. никак не мог понять, что дергалось на экране. Из-за непрерывной тряски камера не могла сфокусироваться на предмете, который был похож на огромный фрукт. Однако вскоре К. понял, что перед ним изображение трясущейся мужской задницы, аналогичное тому, что он совсем недавно наблюдал на парковке отеля. Прямо перед ним на экране сотрясалось то, чего в его телефоне вообще не должно было быть.

Как и говорил «удав», видео не для посторонних глаз. Откровенная постельная сцена, где обнаженные мужчина и женщина занимаются сексом. Помимо трясущейся мужской задницы в кадре мелькают и женские половые органы, вглубь которых устремляется напряженный член. Еще более шокирующими были звуки, которыми сопровождалось действие. Сначала казалось, что женщина стонет, но стоило прислушаться, становилось ясно, что она все время сыплет ругательствами.

Третий участник, записывающий происходящее на видео, переместил фокус камеры с половых органов на лица участников. В кадре мелькнуло лицо женщины. В то же мгновение этот ролик, длившийся чуть больше десяти секунд, закончился.

К. не мог поверить своим глазам. Лицо женщины, появившееся в заключительном кадре, было ему знакомо. Это лицо принадлежало не кому иному, как его жене. К. трясло от отвращения, хотя нельзя сказать, что он был сильно шокирован.

Бесспорно, женщина, с которой кто-то занимался сексом, выглядела в точности как жена К. Однако кровать была не той, что стояла в спальне у них дома, и мелькавшие на заднем плане занавески были другого цвета. Тогда где и с кем его жена занималась сексом? Эта прыгавшая вверх-вниз задница принадлежала К.? А женский голос, притворно ругавшийся, был ли это голос его жены? Или его жена изменяла ему с другим мужчиной, совсем не похожим на К., в неизвестном месте, превратившись при этом совсем в другую женщину? И как съемка этого тайного свидания оказалась сохранена в памяти телефона К.? Ведь кто-то должен был незаметно снять всю эту сцену, чтобы уведомить К. о неверности его жены, а затем еще и передать это видео ему на телефон по беспроводной связи. Главным подозреваемым был, безусловно, «удав». Скорее всего он специально обратил внимание К. на видеозапись, которую сохранил в его телефоне.

Тогда это и случилось. Тело телефона задрожало, и раздался звонок. К. посмотрел на экран: на нем светился номер жены. К. отодвинул верхнюю крышку слайдера и ответил на звонок.

— Это ты? — спросила жена.

— Я.

— О, ты ответил на звонок.

— Да.

— Значит, ты уже вернул себе свой телефон?

— Да.

У К. стало легче на душе, едва только он услышал голос жены. Несомненно, это была его жена, и, несомненно, это был ее голос.

— Хорошо, если так. Где ты сейчас?

— Да сижу тут в одиночестве. Сам не знаю где. — К. не хотелось раскрывать свое местоположение.

— Не знаю, возможно, я сегодня задержусь. Раз уж мы тут с родственниками собрались, то, наверное, и поужинаем все вместе. И дочка тоже. Поэтому ты сам поешь вечером и езжай домой.

— Хорошо.

— Мы вернемся не слишком поздно, — сказала жена и замолчала.

С той и с другой стороны наступила неловкая пауза. К. попросил, чтобы жена первая повесила трубку.

— Не обижайся, милый, — сказала жена после небольшой паузы, словно перебирала в голове все возможные варианты прощальных слов в поисках единственного правильного, как участник телевикторины, отвечающий на каверзный вопрос. Жена повесила трубку, а следом за ней и К.

Не инородность, но иллюзорность, даже не иллюзорность, а скорее путаница, даже не путаница, а скорее хаотичный беспорядок, даже не хаотичный беспорядок, а скорее намеренное введение в заблуждение, или даже не заблуждение, а скорее вызванные тяжелейшей лихорадкой галлюцинации бредящего больного, которые беспокоили К. все это время, улетучились в одно мгновение, и у него на душе стало легко. Стоило К. успокоиться, ему стало стыдно за ту минутную неоправданную ревность, которую он испытал, приняв женщину на видео в телефоне за свою жену. Повторяя прощальные слова жены, К. пробубнил себе под нос:

— Не обижайся, милый.

Не обижайся, милый.

Женщина в ролике была очень похожа на его жену. Но это сходство было не более чем смутное ощущение, что ты как будто уже видел этого человека, которое порой возникает при взгляде на незнакомца. Женщина на видео не была женой К.

Непродолжительное спокойствие покинуло К., и новые тревожные мысли охватили его. С самого утра, едва только он проснулся, и вплоть до этого момента К. встретил огромное количество знакомых людей и предметов и расстался с ними. Знакомый звонок будильника, знакомая кровать, знакомая спальная комната, знакомая жена и знакомая дочь, знакомый щенок, знакомое лицо младшей сестры жены и знакомая внешность их матери, его тещи. И в противоположность этому он не узнал самого себя в зеркале. Он увидел отражение незнакомоего голого тела, незнакомый спичечный коробок, незнакомый гей-бар и незнакомую свадебную церемонию, незнакомоего тестя, незнакомоего страхового агента, вернувшего ему телефон, обтянутое одеждой тело незнакомой девушки, содержание незнакомоего фильма «Слепота», незнакомое кресло 45 в ряду С и лицо незнакомой женщины, так похожей на его жену, на незнакомом видео, сохраненном в его телефоне.

К. понял, что основная причина его беспокойства кроется в том, что он весь день путается в знакомых и незнакомых вещах, принимая одно за другое. Интересно, вчера вечером с ним было то же самое?

Вчера вечером К. выпивал со своим знакомым Н. Но был ли это действительно тот самый знакомый ему Н.? По крайней мере, с женой сомнений нет. Вчерашняя жена К. не отличалась от обычной его жены, но ее тело было похоже на труп, который нарочно засунули в морозильную камеру, дабы он не испортился. А раз температура жены отличалась от привычной ее температуры, значит, это не было то тело жены, к которому

К. привык и которое всегда одаривало его теплом. Прошлой ночью вместо жены рядом с ним была незнакомая женщина. В крошечной темноте кто-то посторонний притворялся его настоящей женой. Именно поэтому у К. не было эрекции, потому что вчерашняя женщина, похожая на его жену, вовсе ею не была.

А где же тогда его настоящая жена? Где его настоящий будильник, настоящая дочка, настоящий щенок? Где настоящая теща и настоящий тесть? И умер ли его тесть по-настоящему или жив и здоров? На самом ли деле страховой агент нашел телефон К. в кинотеатре? И тогда кто, посмотрев фильм, оставил его телефон в зале на месте 45С? Сам ли это К. или кто-то другой? И кто записал ему на телефон это компрометирующее видео? Сам К., страховой агент или снова кто-то третий?

На мгновение К. почувствовал себя в центре некоего грандиозного заговора. Он даже начал подозревать, что все, что он сейчас видит вокруг себя, — это всего лишь декорации на огромной сцене.

Может быть, его настоящая жена заплатила деньги и наняла профессиональную актрису, чтобы та играла ее роль? К. вспомнил сюжет, который видел когда-то давно. В нем рассказывалось, что шпионов, прежде чем отослать во вражескую страну, на длительное время отправляли жить в поддельный город, который полностью имитировал тот, где им предстояло работать. Будущие шпионы осваивались в этом инсценированном месте и привыкали к жизни в чужом городе. Они учились говорить без запинки на иностранном языке, не путаться в банкнотах и монетах, пользоваться общественным телефоном и даже снимать местных проституток. Они привыкали носить одежду вражеской страны, покупать их продукты и перенимали все их привычки, детально изучая повседневную жизнь людей другой культуры.

Точно так же и К. сейчас застрял в постановочном мире. Он привычно называет женой похожую актрису,

играющую роль жены, и верит в то, что похожая девочка, играющая роль его дочери, это и есть его дочка. Если изначально не ставить все под сомнение, то как будто и нет повода для беспокойства.

Тем не менее, несмотря на тщательную подготовку, в конечном итоге многие шпионы все равно попадаютсся. Они прокалываются в самых неожиданных вещах, подтверждая невозможность идеального преступления. Шпионов могут раскрыть, когда те передают свое сообщение, или их может выдать не к месту употребленное просторечное выражение, слишком щедрые или, наоборот, слишком маленькие чаевые в ресторане, любая мелочь раскроет их перед местным жителем, а тот уже выдаст шпиона правительству за вознаграждение.

Н. не был другом К. Это был просто человек-заменитель, играющий роль друга. Все люди, встреченные К. в жизни, были подобны нанятым суррогатным матерям, которым бездетные семьи платят за то, чтобы они выносили в своем чреве семя чужого им мужчины, и отдали родившегося ребенка чужим людям. И этот подкидыш, не зная тайну своего рождения, может даже не подозревать о существовании женщины, десять¹ месяцев вынашивавшей его. И будет он называть мамой не настоящую свою мать, а женщину, нанявшую суррогатную мать. И сколько бы новая семья ни называла малыша своим ребенком, родным он им никогда не станет. И хотя у крошки будут и мама, и папа, по сути он все равно будет сиротой, потому что ребенок оказался не плодом любви, а лишь продуктом холодных денежных отношений.

К. был сиротой и единственным ребенком. Он был незаконнорожденным. Режиссер этой огромной сцены, более проворный, чем сам Создатель, смотрел украдкой,

¹ В Корее принято 40 недель беременности (акушерский срок) приравнивать к десяти месяцам.

наблюдал за К., хихикал, смеялся в полный голос и хлопал в ладоши. Это он нанял поддельную жену, поддельную дочь, поддельного щенка, поддельного Н., поддельного агента, поддельного тестя, которых тщательно вымуштровал перед началом представления.

Однако возникли противоречия. Словно вторя философским рассуждениям о том, что кажущееся слишком правдоподобным правдой не является, на сцене, где разворачивается этот спектакль иллюзий, понемногу появляются нестыковки.

В зал кинотеатра начали проходить новые зрители. Их оказалось немногим больше, чем на предыдущем сеансе. Пока К. вертел головой, рассматривая вновь прибывших, он заметил, что молодая пара на местах 37С и 38С, которую на прошлом показе секс друг с другом занимал больше, чем фильм, так и осталась сидеть на своих местах. К. подумал, что они тоже зашли в середине сеанса и теперь хотели посмотреть пропущенную часть фильма. Однако, присмотревшись, он обнаружил, что перед ним не та девушка, которая сидела здесь раньше с молодым человеком. На ней была точно такая же одежда и вела она себя похожим образом, но совершенно точно это была другая девушка.

К. внимательно пригляделся к другим зрителям. На местах, которые были заняты во время предыдущего сеанса, сидели уже знакомые ему люди. Неужели они все снова купили билеты на очередной показ, чтобы вместе смеяться и вместе плакать над повтором того же фильма? Хотя нет. Очевидно, что зрители были похожи на тех, кто сидел здесь прежде, но это уже были другие люди. Новые зрители, купившие билеты на третий дневной сеанс.

Человек, сидевший на месте 27А на предыдущем сеансе, ушел, а его место занял новый зритель. И хотя место по-прежнему было занято, теперь его хозяином стал совершенно другой человек. На месте 45С, кото-

рое сейчас занимал К., вчера сидел страховой агент, а когда К. покинет кинотеатр, это место займет новый человек.

Кресло 45С, как и пустая скамейка в парке или ожидающая своих гостей кровать в мотеле, будто обладало некой внутренней силой, обязывающей заполнить пустоту этого места на ограниченное и заранее зарезервированное время.

Матрица.

К. задумался.

Когда выпускают монеты, их чеканят в огромном количестве специальным прессом. В математике этот базовый принцип повторения называется матрицей. Необходим большой пресс, для которого создают один оттиск, а потом печатают множество одинаковых книг, дубликатов, копий, клонов аудиозаписей, альбомов, фальшивых денег, произведений искусства. Этот пресс в полиграфии называют «мамой». Когда из драгоценных камней делают ювелирное изделие, компьютер может считать все параметры украшения вдоль и поперек и выстроить последовательность, в результате которой возможно будет создать ряд точно таких же изделий. Это матрица.

Значит...

К. задумался.

У всех вещей есть первоисточник. А у людей? Откуда они берутся? Может, первоисточник человека — это утроба матери? Материнская утроба может дать жизнь однойцовым близнецам, но не может производить копию, похожую на знакомого человека, не может сделать дубликат или поддельного человека, не может родить репродукцию. Одним словом, материнская утроба — это не машина. То есть причина окружающего К. хаоса в том, что не в порядке его мозг, который подсовывает ему человеческих клонов, как испортившийся компьютер.

Пусть будет так.

К. кивнул, соглашаясь со своим выводом.

Все, что кажется К. знакомым, это иллюзия. Знакомые и незнакомые вещи просто созвучны друг другу. Человек на месте 27А похож на того, кто сидел на этом месте на предыдущем сеансе, в парочке, сидящей по соседству с К., девушка напоминает ту, что была здесь раньше, но, несмотря на сходство, это все равно разные люди. Если не приглядываться, то людей, которые носят на себе рекламные щиты, закрывающие все тело, тоже легко перепутать между собой.

Так же как и поддельная жена, которая при всем сходстве не является настоящей женой К., все эти люди, сидящие сейчас в зале, являются всего лишь подделками. Суррогатная мать может родить одного человека, а суррогатный бог может массово, как матрица, производить поддельных людей.

К. достал телефон и выполнил задание, висевшее над ним с самого утра, — нашел номер телефона Н. После этого он нажал кнопку вызова. Заиграла музыка, которую Н. установил вместо гудков. Это была какая-то попсовая песенка.

— Алло, — через некоторое время ответил Н.

— Это я, — тихо сказал К.

— Что-нибудь случилось? Сегодня же выходной, — знакомым голосом спросил Н.

— Надо встретиться. Ты где?

— ...В больнице, — немного замаявшись, ответил Н.

— Что ты делаешь в больнице в выходные?

— Да есть тут дела. Я скоро закончу. Может, ты подъедешь сюда?

— Хорошо. — К. повесил трубку.

В тот же миг прозвучал звонок, оповещающий о начале очередного сеанса. К. снова вспомнил последние слова матери, которые даже не с чем было связать: «К., хватит уже, спускайся с лестницы».

Последнее, что видела его мама в жизни, это несущая в этом мире лестница, ни подняться, ни спуститься с которой невозможно. Повинуясь маминой просьбе, К. покорно сошел вниз по лестнице со своего места 45С и покинул кинотеатр.

К. спустился по лестнице до первого этажа и у входа в кафе, в котором они встречались с агентом, вдруг столкнулся с девушкой. Девушка была ему знакома. Он сразу признал в ней любительницу эксгибиционизма, которую видел чуть ранее за столиком напротив. Она как будто специально поджидала К., нарочно задела его плечом и тихо пролепетала:

— Ой, простите.

Понимая, что все было разыграно специально, К. не выказал никаких эмоций и промолчал с каменным лицом. Девушка двинулась дальше, вплотную притираясь к К., пока обходила его. Когда она проскользнула, К. почувствовал неприятный аромат, похожий на запах гнили.

Выйдя из здания, прямо перед тем как завернуть за угол, дубликат девушки из матрицы обернулся и взглянул на К. Она как будто совращала мужчину последовать за ней и даже поманила его рукой. Брошенный напоследок обольщающий взгляд запутался в лучах сидящего вечернего солнца и, отразившись от стеклянной стены здания, стрелой поразил К. Ослепленный светом, он спотыкаясь побрел в сторону автостоянки.

Глава 7

18 ЧАСОВ 2 МИНУТЫ

К. припарковал машину и направился в сторону центрального входа, надеясь подняться на лифте. Лифт не работал. Похоже, в выходной день в больнице сэкономили электричество. К. оставалось только идти пешком по пожарной лестнице до третьего этажа, где находился кабинет Н. В выходной день медсестры, которую К. очень не хотел видеть, не должно быть на работе. Каждый раз, когда К. приходил к Н., его очень успокаивало, если сестры, служившей камнем преткновения, не оказывалось на месте. Прوماхнувшись этажом, К. поднялся до четвертого, и ему пришлось спуститься на пролет ниже. Дверь аварийного выхода была открыта, и на этаже горел свет. На улице уже сгустились сумерки и наступил темный вечер.

Как К. и ожидал, он не увидел сестру при входе. Однако, судя по всему, Н. был не один. Из кабинета доктора доносились приглушенные голоса. К. открыл дверь в приемную и нажал на звонок на столе у сестры, чтобы дать знать о своем приходе. Сразу же из динамика раздался голос Н.:

— Это ты?

— Только пришел. Посижу пока на диванчике в приемной.

— Хорошо, подожди немного. Я почти закончил. Если хочешь, в холодильнике есть какие-то напитки, можешь их взять.

К. последовал совету Н. и открыл дверцу холодильника. Тот был доверху набит прохладительными напитками. Среди всего разнообразия К. сразу обратил внимание на несколько банок пива. Он взял одну из них и уселся на диван. К. открыл банку и опустошил ее одним залпом.

Поскольку больница Н. специализировалась в области психиатрии, в ней не было характерного для других лечебных заведений запаха дезинфицирующей жидкости и всевозможных медицинских приборов. Все здесь напоминало частный банк, обслуживающий исключительно богатых клиентов.

К. не доверял Н.

Хотя тот не часто прописывал лекарства, но это всегда были средства, дающие временный эффект, как обезболивающее, а не полноценное лечение пациента, и сам он был хорошо об этом осведомлен. К. считал Н. скорее медиумом, нежели настоящим врачом. Он думал, что и консультации, которые Н. дает своим пациентам с неврозами и прочими психическими расстройствами, столь же бесполезны и имеют временный эффект.

К. был убежден, что в своей повседневной жизни люди никогда не говорят абсолютную правду. Даже если человек день за днем описывает свою жизнь в личном дневнике, он всегда делает это с оглядкой на то, что кто-нибудь может прочитать его записи. То же самое и любой пациент, улегшийся на кушетке в кабинете Н., вряд ли сможет настолько разоружиться перед ним и рассказать абсолютно все свои секреты.

В любом случае это было не более чем формальностью, позволявшей клиентам сдать свои мозги на хранение за высокую плату. Пациент, делясь с Н. своими секретами, делает его соучастником, а Н. в ответ взимает соответствующую плату с пациента за свое, вполне легальное молчание.

Однако.

К. размышлял, потягивая пиво.

Сегодня К. пришел к Н. не как к другу, а как к врачу, чтобы сделать его соучастником своих бед. К. расскажет ему о беспокойстве и психическом дискомфорте, которые испытывал весь день, и при этом полностью положится на него как на профессионала. Поэтому, вопреки обычному ходу вещей, сегодня К. изрядно нервничал, пока ждал Н., словно онкологический больной, ожидающий расшифровки результатов своих анализов.

Вскоре Н. раскрыл двери кабинета и вышел в приемную вместе с каким-то мужчиной, державшимся с ним как с ровней. Это был высокий дюжий мужчина, с первого взгляда производящий впечатление мастера единоборств. Мужчина взглянул на К. У него был очень проницательный взгляд.

— Ну, ладно тогда. — Н. протянул мужчине руку на прощание.

Двое обменялись рукопожатиями, мужчина снял с вешалки в гардеробе мягкую фетровую шляпу, надел ее и вышел из больницы.

— Заходи, — обратился Н. к К.

К. вошел в кабинет и расположился на кушетке, которая стояла там, будто в спальне. На мгновение Н. закрыл свое изможденное лицо руками, затем он поднялся со своего места, подошел к книжному шкафу, вынул несколько томов и достал спрятанную за ними бутылку виски. Сначала он налил себе полную

кружку, из которой до этого пил чай, и в одиночку опустошил ее большими глотками. После чего предложил К.:

— Будешь?

Вместо ответа К. поднял руку с очередной банкой пива, которое он потягивал. Выпив виски, Н. начал тереть лицо руками. У Н. была привычка тереть лицо, когда он смущался или попадал в затруднительную ситуацию.

— Сумасшедшая сука, — вырвалось у него тихое ругательство, полное ненависти. — Грязная шлюха, кусок дерьма, потаскуха.

К. хорошо знал, в чей адрес сыпалась эта брань.

Сумасшедшей сукой Н. была его собственная жена. Куском дерьма, который упомянул Н., была все та же его жена, которую никто никогда не видел. Он никогда не говорил о своей жене в обычной жизни, но поносил ее, стоило ему только напиться. Хотя Н. выпил стакан виски залпом, прошло слишком мало времени, чтобы он успел захмелеть, и это был первый раз, чтобы он ругал жену, будучи все еще трезвым.

— Я ей отомщу. Тварь, дешевая шлюха!

К. задумался.

Если верить словам Н., то его жена — сумасшедшая сука. Однако сам Н. был специалистом по лечению ненормальных людей, сошедших с ума. То есть получается, что Н. не может вылечить собственную жену, и, будучи не в состоянии ей помочь, он, как Сизиф, бесконечно катящий камень в гору, ругал жену, тем самым ругая самого себя. Так, может быть, наоборот, сам Н. и был сумасшедшим?

— Да что такое у тебя случилось? — не выдержал К.

Стоило ему задать вопрос, Н. плеснул себе еще виски, отхлебнул и ответил:

— Вот, смотри. — Н. протянул пакет документов.

К. пододвинул кушетку и сел поближе к приятелю, после чего открыл пакет и разложил на столе его содержимое. В основном это были фотографии.

— Ты только посмотри на эти фотки!

К. одну за другой начал рассматривать фотографии. Ничего особенного на них не было. Похоже, их снимали украдкой и с большого расстояния, будто бы ни люди, ни предметы не были целью фотографа. Сами фотографии были сделаны не обычным фотоаппаратом, это были моментальные снимки с «полароида». В большинстве своем все они были нечеткие. На одной из фотографий была запечатлена сцена, как некий мужчина и женщина в платке выходят из здания. На другой — они бок о бок сидят в машине. На следующем снимке женщина, сидящая на пассажирском сиденье, целует в щеку мужчину за рулем. В машине женщина сняла платок, и ее лицо стало отчетливо видно.

— Что это за фотографии?

— Фотографии этой грязной шлюхи!

К. впервые, пусть и на фотографиях, смог увидеть лицо жены Н., которую тот называл грязной шлюхой. Ее лицо показалось ему очень знакомым.

— Из этих фотографий... не вижу повода, чтобы ты так волновался, — сказал К. с некоторым сомнением в голосе.

— Да этот человек, — резко ответил К., прищипнув языком. — Посмотри внимательно! Какого черта?! Видишь, что за здание, откуда эти суки выходят под ручку?

Следуя подсказке Н., К. внимательно присмотрелся к зданию, откуда на фотографии выходили мужчина и державшая его под руку женщина в платке. Над входом красовалось название «Райский мотель».

— А не может ли быть так, что их случайно сфотографировали перед этим входом, когда они просто проходили мимо?

— Не надо меня успокаивать, — сжимая руки, ответил К. — Именно там она изменяла мне, трахалась средь бела дня.

— Почему ты в этом так уверен?

— Мне сказал человек, который их заснял.

— И кто же это?

— Ну, тот, который только что ушел отсюда. Он бывший полицейский, теперь работает в частном детективном агентстве. Я его нанял, между прочим, за большие деньги. Попросил его проследить, где она мне изменяет.

— Ну, он же не заснял их голыми на кровати, скачущими друг на друге. Тут просто два человека под руку выходят из мотеля. Как видишь, там на первом этаже еще и кафе есть. — К. пытался разложить все по полочкам. — А этот поцелуй в машине всего лишь чмок в щеку, а не какой-нибудь французский поцелуй с языком и засосом. Может, это просто знак благодарности, что он подвозит ее на машине.

— Легко говорить, когда это не касается тебя, — парировал Н. с усмешкой. Его слова прозвучали, как суровое заключение прокурора на попытки К. доказать невиновность женщины. — Был бы ты таким же рассудительным, если бы видел, как твоя жена выходит из мотеля под руку с каким-то мужиком, садится рядом с ним в машину и целует его?!

Что-то привлекло внимание К. в словах друга. Он понял, что лицо женщины и лицо его собственной жены похожи как две капли воды. Он снова взгляделся в фотографию, где женщина, сняв платок, повернулась боком, чтобы поцеловать спутника в машине. Без сомнения, это было лицо жены К. Зачем частному детективу, нанятому Н., понадобилось снимать скрытой камерой

жену К.? И не значит ли это, что жена К. — это еще и жена Н.? Неужели она распоряжается сразу двумя мужчинами, как в каком-нибудь примитивном племени? И значит ли это, что жена К., по словам Н., потрахалась в мотеле, как дворняга в подворотне, с каким-то непонятным мужчиной, а затем еще и целовала его в машине?

— Кто эта женщина? — К. показал на фотографию и внимательно вгляделся в лицо Н.

— Кто-кто?! Грязная потаскуха! — ответил прокурор.

— Кого ты имеешь в виду, когда говоришь «грязная потаскуха»? — переформулировал свой вопрос К., выступавший в роли адвоката.

— Кого-кого?! Свою жену, конечно!

— Правда?

— Ты надо мной тут шутить собрался?!

— Нет, — К., выступавший на стороне защиты, достал свой телефон, словно намеревался предоставить улики судье, и открыл в нем сохраненные фотографии. Он выбрал фотографию из храма, где жена была запечатлена во дворе под ветвями цветущей вишни, показал экран телефона Н. и, тыча пальцем в лицо своей жены, спросил: — А это тогда кто?

Прокурор как будто специально не хотел смотреть на компрометирующее доказательство и лишь краем глаза взглянул на новую улику, а затем посмотрел на К. с плохо скрываемым раздражением:

— Кто-кто?! Это твоя жена!

Н. хорошо помнил лицо жены К., которая некоторое время была его пациенткой. К. не отступал. Он показал на фотографии женщины, которые лежали на столе, и снова спросил:

— Твоя жена, которую ты сам называешь грязной потаскухой, и женщина на снимке в телефоне — это одна и та же женщина или две разные?

Неожиданно Н. громко рассмеялся.

— На этих фотографиях моя жена-шлюха. — Он показал рукой себе на грудь. Затем легонько ударил К. по груди и продолжил: — А в телефоне фотографии твоей жены. Я же не мог забыть лицо твоей жены, учитывая, что был ее врачом.

— Так, а как же тогда? — не сдавался К. — На мой взгляд, женщина на твоих фотографиях и моя жена — это одно лицо.

— Но это же невозможно! Не может же одна женщина одновременно быть и моей, и твоей женой. Это же разные люди! — Н. говорил как прокурор, допрашивающий обвиняемого после обнаружения новых улик. — Очевидно, что телефон принадлежит тебе?

— Очевидно! Об этом говорит одно то, что в нем сохранены снимки моей жены. — К. подумал, не рассказать ли Н. о том, что он потерял телефон вчера ночью и с трудом вернул его благодаря страховому агенту, который нашел аппарат в незнакомом К. кинотеатре, чего К. никак не мог объяснить. Но, секунду посомневавшись, не стал ничего говорить. К. решил, что рассказ выйдет слишком запутанным и долгим. — Но раз уж зашел разговор, — К. решил раскрыть истинную цель своего визита к Н., — сегодня мне все время как-то не по себе.

— Не по себе, говоришь?

— Мне кажется, со мной что-то не так. Честно говоря, у меня такое чувство, будто я не могу собрать мозг воедино.

— То есть? — пристально взглядываясь в приятеля, как на допросе, спросил Н.

— Ну, например, мне кажется, что моя жена — это не моя жена. Кроме того, и дочка кажется мне чужой, и даже наш вчерашний щенок сегодня словно совершенно другой пес. Более того, сегодня была свадебная

церемония младшей сестры моей жены, и все их родственники казались мне подделками, фальшивками, а не настоящими людьми, которых я знал когда-то. Да и вообще, у меня такое чувство, будто все люди вокруг меня — это актеры, исполняющие сразу по две-три роли. Даже на мой взгляд, у меня какие-то серьезные проблемы с восприятием. Для меня моя жена на фото в телефоне выглядит так же, как твоя жена на этих снимках. У меня развивается синдром жертвы: мне кажется, меня хочет обдурить какая-то незнакомая женщина, играющая одна за троих.

— Однако... — протянул Н., выказывая свою заинтересованность, и сделал еще один глоток виски.

За какое-то мгновение взгляд Н. изменился, и вместо пристальных глаз прокурора, учиняющего допрос, теперь на К. смотрели внимательные глаза доктора и психотерапевта, слушающего жалобы своего пациента.

— Говоришь, не воспринимаешь свою жену как свою жену.

К. помолчал, потом, тщательно поразмыслив, ответил:

— Если бы моя жена на самом деле была моей женой, то мог бы я воспринимать ее как незнакомку? Вчера вечером, когда я вернулся домой, я спал с женой, но она была как мертвая. Как только у меня появилось ощущение, что я занимаюсь сексом с трупом, конечно, у меня пропала эрекция.

— То есть можно сказать, что весь день ты наблюдаешь за собой такое психическое расстройство, что тебе кажется, будто твоя жена не настоящая твоя жена, а подделка? Тогда где, по-твоему, находится твоя настоящая жена?

— Ну, она где-то спряталась и тайно следит за мной.

— При этом контролируя поддельную жену?

— Верно. Она не просто ее контролирует, она сама же ее и наняла.

— И как ты думаешь, зачем и почему она все это затеяла?

— Не знаю ее причин. Но странно, что когда я разговариваю с женой по телефону, то чувствую, что говорю не с подделкой, а с настоящей женой, которая где-то спряталась. Не знаю, куда она отправляет фальшивую жену при этом.

Н. снова сделал глоток виски. Казалось, вся его злость по поводу измены его собственной жены улетучилась. Его глаза блестели, как у кота, забавы ради поймавшего мышь.

— Выпей-ка немного, — сказал Н., наливая К. виски. — Это снимет напряжение.

К. залпом осушил бокал, протянутый ему Н., и почувствовал, как горло обожгло огнем.

— Давай проведем один тест.

Н. включил ноутбук, нажал несколько клавиш и вывел изображение с компьютера на экран на стене.

— Сейчас я буду показывать тебе слайды, а ты говори, что ты на них видишь.

Н. щелкнул мышкой, и на экране появился портрет. Это была фотография Мэрилин Монро.

— Это кто?

— Мэрилин Монро.

— Уверен?

— Конечно! — ответил К., кивая головой.

— Хорошо, а это чей портрет?

К. посмотрел на экран:

— Это же Чарли Чаплин.

— Теперь попробуем побыстрее. Отвечай, как только появится изображение.

Н. изменил скорость слайд-шоу, чтобы снимки быстро сменяли друг друга. На экране в случайном поряд-

ке появлялись портреты людей, пейзажи и предметы. К. последовательно называл, что видит:

— Обама¹, Кеннеди², банан, Ким Чи Ми³, тигр, Эйфелева башня, Великая китайская стена, Пак Чон Хи⁴, Ким Ир Сен⁵, Иисус, *ван Се Чжон*⁶, крест, саксофон...

Н. остановил показ слайдов и спросил:

— Ты уверен, что действительно сейчас на экране видел Обаму, Иисуса и остальное?

— Конечно!

— Тогда кто эта женщина? — спросил Н., указывая на фотографию женщины, которая выходила из мотеля, покидая место супружеской измены.

— Она один в один похожа на мою жену, но это твоя супруга.

— Тогда это кто? — спросил Н., показывая портрет жены К. в его телефоне.

— Это портрет моей жены.

— Точно?

— Совершенно точно.

— Так, и ты говоришь, что когда разговариваешь с женой по телефону, то чувствуешь вашу близкую связь, как будто говоришь с настоящей женой. В то же время, когда ты непосредственно сталкиваешься с ней в жизни, то чувствуешь, что это поддельная жена.

— Да.

¹ Барак Обама — 44-й президент США, вступил в должность в 2009 году.

² Джон Кеннеди — 35-й президент США, находился у власти в 1961–1963 годах.

³ Ким Чи Ми — псевдоним известной корейской киноактрисы, настоящее имя Ким Менг Ча.

⁴ Пак Чон Хи — президент Республики Корея с 1963 по 1979 год.

⁵ Ким Ир Сен — фактический руководитель Корейской Народной Демократической Республики с 1948 по 1994 год.

⁶ Се Чжон — правитель эпохи Чэсон, при котором был изобретен корейский алфавит.

— Тогда давай сейчас ты попробуешь позвонить жене прямо отсюда.

— Отсюда?

— Да, отсюда. И не со своего мобильного, а с стационарного телефона. Так я смогу слышать ваш разговор.

К. согласился сделать так, как предложил Н.

— Попробуй говорить как можно естественнее и приветливее. Например, говори так же, как признаешься ей в любви. Ты же наверняка много раз говорил ей, что любишь.

— Ни разу.

— Ну, а секс в ваших отношениях? Часто спите друг с другом?

— Регулярно, раз в неделю.

— Почему именно раз в неделю?

— По той причине, что на неделе всего одно воскресенье.

— А что ты делаешь, чтобы показать жене, что хочешь секса?

К. внимательно посмотрел на Н. Он пытался определить, насколько профессиональный интерес тот испытывает к интимной жизни других людей, задает ли он эти вопросы исключительно как врач-психотерапевт, или же он получает извращенное удовольствие, выведывая тайны других и воспринимая их как пошлые анекдоты. Однако никакого подвоха во взгляде приятеля К. не нашел.

— Я ей говорю: «Проведи со мной канун выходного».

— И как жена на это реагирует?

— Жена принимает мое предложение. За исключением особых случаев.

— Каких, например?

— Ну, раз в месяц она мне отказывает, когда у нее месячные.

— Разве менструация как-то влияет на секс?

— Мне не нравится. Не нравится эта красная кровь. У меня от нее ощущение, будто я режу жену ножом.

— А жена получает удовольствие от секса?

— Она не проявляет это внешне, но мне кажется, она вполне получает удовольствие от близости. Хотя не уверен. Откуда мне знать, что там у нее в голове?

— Ну ладно, скинули напряжение, — с мягкой улыбкой подытожил Н.

Он сжал руку К., словно тренер, массирующий плечи или похлопывающий по щеке тяжелоатлета, пловца или гимнаста прямо перед стартом, желая поднять боевой дух спортсмена, и сказал:

— Ну, теперь звони и мило беседуй со своей женой. И не забудь сказать, что хотел бы разделить с ней сегодня канун выходного дня.

К. набрал номер жены. Послышались гудки. В это же время Н. нажал кнопку громкой связи, чтобы слышать весь разговор, из-за чего К. начал слышать эхо в трубке.

— Алло, — слышался голос жены К.

— Это я.

— Откуда ты звонишь?

— Я в больнице у Н. Зашел к нему, чтобы вместе перекусить и пропустить по кружечке. А ты где?

— Я тоже сейчас поем у мамы и собираюсь домой.

— У тебя есть какие-нибудь дела?

— Какие еще дела?

— Да я просто спрашиваю, нет ли у тебя потом каких-нибудь планов.

Н., подслушивающий разговор, посмотрел на К. и начал усиленно ему подмигивать. К. прекрасно понимал, на что намекает Н., и немного запнувшись, продолжил заготовленную речь:

— Ты же не поздно вернешься?

— Ну, самое позднее часов в девять буду дома. Дочка тоже уже устала. А что?

— Хотел провести с тобой канун выходного дня.

— Что говоришь? — переспросила жена, будто не расслышав.

Все так же мягко улыбаясь, Н. сложил большой и указательный пальцы в кружочек и показал К., что все о'кей, все в порядке.

— Говорю, сегодня канун выходного. Проведем его вместе?

— Да ты что?! — Жена весело хмыкнула, словно услышал что-то невероятное. — Только не скисни, как вчера! Ха-ха-ха! — И она звонко отключилась.

К. чувствовал себя униженным, словно заложник, вынужденный делать все, что ему велят.

— Молодец! — Н. с гордостью похвалил К. — Ты прямо актер. Хорошее представление устроил.

Н. дошел до того, что даже захлопал в ладоши.

— Осталось выяснить только одно: с кем ты сейчас разговаривал?

— Со своей женой.

— С настоящей женой?

— Мне так показалось.

— То есть каким-то образом получилось так, что, когда ты видишь жену, она кажется тебе подделкой, но, когда ты только слышишь ее, чувствуешь, что она настоящая. Наверное, именно эта двойственность восприятия и тревожит тебя весь день. За исключением своей семьи, все остальное — пейзажи, люди, предметы — ты отчетливо распознаешь? Ты узнал Мэрилин Монро и адмирала Ли Сун Сина¹. Однако ты не узнаешь тех людей, начиная с жены, которые должны быть тебе ближе всех остальных. Встречая этих немногих особен-

¹ *Ли Сун Син* — адмирал корейского военно-морского флота в XVI веке.

ных людей, ты считаешь их подделкой, и у тебя складывается ощущение, будто ты попал в какую-то виртуальную реальность. Я правильно говорю? А я случайно не кажусь тебе сейчас подделкой?

К. уставился на Н. Без всяких сомнений, это был Н. Не просто человек, похожий на Н., а он сам собственной персоной. К. покачал головой и ответил:

— Нет, ты самый настоящий Н., мой друг.

— У тебя очень необычный вид паранойи. Не так давно один индийский ученый с мировым именем в области изучения мозга, Чандрани¹, издал свою работу, касающуюся синдрома Капгра². Но у его пациента этот синдром был выражен еще ярче, чем у тебя. Тому казалось, что не только его мать, отец и все родные были подделками, но и самого его заменили двойником. После публикации Чандрана болезнь Капгра стала широко известна, тем не менее это настолько редкое заболевание, что твои галлюцинации скорее можно отнести к другому типу нейропсихических расстройств. Так что я должен задать тебе еще один вопрос: есть ли вероятность, что ты вчера попал в аварию или поскользнулся и слегка травмировал голову?

Конечно, в воспоминаниях К. о вчерашней ночи вылетел полуторачасовой отрывок, но тем не менее он был уверен, что не ударялся головой. Потому что иначе у него должен был остаться какой-нибудь след от травмы: шрам, царапина, шишка или хотя бы просто головная боль.

— Я спрашиваю, потому что у того пациента синдром Капгра появился после черепно-мозговой травмы. И во-

¹ Возможно, подразумевается индийский невролог и доктор медицины Вилейанур Субраманиан Рамачандран, который изучал в том числе и синдром Капгра.

² *Синдром Капгра, или Бред отрицательного двойника* — синдром из области психиатрии, при котором больной верит, что кого-то из его окружения или его самого заменил двойник, при этом все плохие поступки приписываются авторству этого двойника.

обще, в трети случаев появление этого расстройства связано с сотрясением мозга или травмой головы. — Хрустнув костяшками пальцев, Н. продолжил: — Но я не думаю, чтобы у тебя было такое исключительно редкое психическое заболевание. Да и чисто внешне я не вижу никаких признаков травмы головы. Вообще я думаю, что у тебя паническое расстройство.

— Паническое расстройство? Что это?

— Последнее время многие люди страдают от этого распространенного психического заболевания. Это разновидность панической атаки. Позволь спросить: не было ли у тебя сегодня приступов удушья, тремора в руках, внезапного страха, вызванного потерей самоконтроля?

К. задумался, затем покачал головой и ответил:

— Нет, не было таких симптомов.

— Ни болей в груди, ни одышки, ни повышенной потливости?

К. вспомнил, что всю свадебную церемонию ему было жарко и он действительно страдал оттого, что пот тек с него ручьями.

— Нет, ничего такого особо не было, только действительно сильно потел. Но это оттого, что в зале было жарко и душно, да и к тому же я просто устал: — К. почувствовал себя подозреваемым, который пытается скрыть улики от следствия. Он даже подумал, что было бы совсем неплохо, если бы у него действительно, как сказал Н., была паническая атака.

— У тебя при этом не было ощущения нереальности происходящего, будто все происходит во сне?

— Да, было. У меня постоянно было такое ощущение, и мне казалось, что я нахожусь в какой-то виртуальной реальности, — ответил К., чувствуя некоторое облегчение от того, что один из его симптомов совпал с предположением Н.

Однако реакция Н. оказалась противоположна той, которую ожидал К.:

— По правде говоря, у тебя не паническое расстройство, а внезапно развившаяся фобия. Если хочешь, могу выписать седативное средство для успокоения нервов.

— Я не люблю лекарства, — сказал К., и Н. с готовностью согласился с ним:

— Я тоже не люблю выписывать лекарства. На мой взгляд, это лишь временная мера. У тебя в связи с работой не было переутомления в последнее время или какой-нибудь стрессовой ситуации? Ты вообще не слишком пугайся: такие психические нарушения могут быть результатом злоупотребления алкоголем или следствием непредвиденной стрессовой ситуации. Но это все легко лечится с помощью когнитивной психотерапии. Можно прибегнуть к помощи твоей семьи, но, если что, я знаю и другие методы когнитивно-поведенческой терапии.

— И что мне надо делать?

Едва К. задал свой вопрос, Н. неожиданно весело засмеялся:

— Сегодня вечером, как вы только что условились с женой, проведете канун выходного вместе. Проверим, будет ли у тебя эрекция или ты, как вчера, почувствуешь, что женщина рядом с тобой — подделка, а не настоящая твоя жена. Получится что-то вроде эксперимента на живом человеке, станешь у нас подопытной морской свинкой. Другой способ — встретиться с кем-нибудь из членов семьи, кто тебе всегда был ближе и дороже остальных, и вместе с ним успокоить твои душевные терзания и помочь с самоидентификацией. Кого ты больше всего любишь в семье?

К. задумался. Совершенно неожиданно в голове возник образ отца. Он почувствовал отвращение.

— Дай подумать, — попросил он отсрочку, преодолевая тошноту.

— Не торопись. У нас еще полно времени. А я тогда, пока ты думаешь, закажу суши в ближайшем рестора-

не. Все равно ты уже позвонил жене и сказал, что сегодня пьешь со мной, а перед этим надо хоть что-нибудь перекусить. А так, чтобы сэкономить время и спокойно договорить, закажем еду сюда и поедим со всеми удобствами. Ты суши любишь?

К. кивнул. Даже если бы он их не любил, голод давал о себе знать.

К. закрыл глаза, воспользовавшись тем, что Н. с головой ушел сначала в поиски номера ресторана в телефонной книжке, потом в выбор и заказ блюд.

Образ отца больше не всплывал в памяти К. Теперь ему казалось, будто у него с самого начала не было папы. Он представлял, будто зародился в утробе матери вовсе без вмешательства отца, как Иисус, родившийся от непорочного зачатия. Однако неожиданно для себя самого К. вдруг вспомнил историю, которую давным-давно поведал ему отец. Возможно, в тот раз К. сам попросил его рассказать что-нибудь интересное. Он лежал, вытянувшись на диване, словно человек, поддавшийся гипнозу, а отец рассказывал ему о минувших днях. «Давным-давно жили-были отец с сыном. И однажды сын попросил отца рассказать о делах давно минувших дней. И тогда отец рассказал сыну историю. Он поведал ему о том, как давным-давно жили-были отец с сыном. И однажды сын попросил отца рассказать о делах давно минувших дней. И тогда отец рассказал ему, как давным-давно жили-были отец с сыном...»

Эту бесконечную заикленную историю, повторяющуюся, словно песня на заевшей пластинке, отец выдумал, чтобы повеселить маленького К. Только К. было не смешно, скорее, ему становилось не по себе оттого, как странно вел себя его родитель. Таким был его отец. В воспоминаниях К. тот представлялся ему сфинксом: получеловеком-полуживотным с телом льва и головой человека. И каждую ночь это чудовище избивало и пожирало маму К. Отец был каннибалом,

охотившимся на мать. В отличие от отца, мать для К. была единственным особенным человеком. И когда в незнакомом кинотеатре сегодня он вспомнил ее и из глаз у него выступила жидкость, похожая на слезы, это стало свидетельством доброты, тепла и заботы, испытываемых К. по отношению к этой женщине. Однако у К. еще хватало ясности сознания, чтобы не называть эти теплые чувства любовью, до которой они все-таки недотягивали.

К. был уверен, что «любовь» — это искусственное чувство, просто выдуманное слово, означающее понятие, нарочно придуманное для сказок, но не существующее в реальной жизни. Подавшийся под влиянием матери в католичество, К. верил, что Бог — это такое же символическое существо, призванное успокоить маленького ребенка, как кукла беспокойства, которую мать придумала для К. в детстве. К. был убежден, что христианский катехизис, утверждающий, что любовь к людям привела Иисуса к смерти на кресте, не более чем сказка, подобная «Белоснежке», где прекрасная принцесса отравляется яблоком, а потом воскресает от поцелуя принца, прискакавшего на белом коне, или «Русалочка», где ради любимого человека русалочка умирает и превращается в морскую пену.

Но пусть даже любовь и воскрешение Иисуса — это всего лишь красивая выдумка, как миф, легенда или сказка, еженедельное посещение церкви К. воспринимал как нечто само собой разумеющееся, словно школьник, который знает, что каждый день должен ходить в школу. Церковь для него была своеобразным залом собраний, потому что мать К. твердо укоренила в нем привычку раз в неделю ходить в церковь и молиться.

Хотя мы знаем, что истории про гномов, Белоснежку и Русалочку выдуманы, они не становятся от этого менее интересными. Точно так же и церковь для К. не

теряла своей привлекательности. Посещение церкви было интересным и захватывающим занятием, как катание на роликах, прыжок с тарзанки, стрельба в тире, гонки на машинках или комната страха в парке развлечений.

Совершенно точно К. плакал, когда умерла мама. Доказательством этому может служить его отчетливое воспоминание, что, как только он заплакал, сестра протянула ему платок со словами: «Не надо плакать. Мама отправилась на небеса, так что не будем грустить».

В этот момент в памяти К., находившегося в состоянии транса, всплыло одно давным-давно забытое лицо. Лицо его сестры. Как ни странно, К. понял, что с таким же чувством смотрел бы на портрет совершенно незнакомого ему человека на объявлении о розыске преступника, которые развешивают на остановках и в других людных местах. Вспомнив лицо сестры в тот момент, когда она протянула ему платок, К. сосредоточился, чтобы вспомнить ее имя. Он с трудом вспомнил ее прозвище — JS. Однако ее настоящее имя ускользало от него. Сестра теперь осталась единственным кровным родственником К. Он не помнил точно, но разница в возрасте у них составляла порядка пяти лет. К. давно уже прервал какое-либо общение со своей сестрой. Он не испытывал ни антипатии, ни, наоборот, привязанности к ней, зато она любила его до беспамятства. К. знал, что его сестра достаточно красива, чтобы приковывать к себе взгляды людей, и одно время она даже снималась на телевидении. Хотя она не стала суперзвездой, но у нее был определенный талант, позволивший сыграть довольно значимые роли в нескольких сериалах.

— Ну что? Надумал что-нибудь? Вспомнил, кому из членов семьи ты больше всего доверяешь и кого больше всех любишь? — Н. потряс К. за плечо, и тот открыл глаза.

— Лучше всех я всегда относился к маме.

— Она жива?

— Нет, давно уже умерла.

— Тогда кто-нибудь другой из членов семьи.

— Тогда остается только сестра, — честно признался К. и добавил: — только мы с ней сейчас не общаемся. Похоже, что мы с ней уже потеряли братско-сестринскую связь.

— А это, наоборот, даже хорошо! Попробуй завтра встретиться с сестрой. Выяснив, как ты воспринимаешь сейчас сестру, с которой как будто потерял связь, сможешь лучше разобраться в себе. И еще не забудь: придешь домой, найди какой-нибудь семейный фотоальбом. Это один из важных способов коррекции твоего психологического расстройства. Ну, ты, главное, не паникуй, а если симптомы повторятся, снова придешь ко мне.

— Понятно, — кивнул К.

Тогда это и произошло.

Зазвонил телефон. Н. поднял трубку. Он напрочь забыл про включенную громкую связь, и голос звонившего вытек из динамика, заполнив собой всю комнату.

— Это вы, доктор?

— Да, я, — ответил Н.

— Что-нибудь случилось? На мобильный не отвечаете. Я уже еду приготовила, а от вас ни весточки. Все в порядке? — звучал знакомый голос. К. сразу узнал медсестру.

— У меня тут важное дело образовалось. Сегодня не смогу заехать.

К. посмотрел на Н., растерянно бормотавшего в трубку; того явно даже не посетила мысль выключить динамик громкой связи. К. чувствовал себя не в своей тарелке, он поднялся и вышел из кабинета в приемную, где сел в кресло и задумался.

Со слов Н., его жена — грязная потаскуха, но с позиции жены сам Н. точно такой же грязный потаскун. По

словам Н., его жена сука, но для своей жены он сам сукин сын. Н. нанял частного детектива, чтобы тот запечатлел ее измену в дешевом отеле, но и его жена может точно так же нанять детектива, который из одного только телефонного разговора, прямо сейчас происходящего в кабинете Н., смог бы узнать о том, что тот изменяет супруге с медсестрой по вечерам у нее дома. Поэтому если уж Н. называет свою жену похотливой, то и его жена вправе точно так же думать о своем муже. Да и в самом деле, если Н. считает свою жену ненормальной, то и он, в свою очередь, тоже ненормальный.

— Вот оно как, — подытожил К.

Практикующий психотерапевт Н. сам нуждался в профессиональном лечении, так как был грязным сукиным сыном, пристрастившимся к сексу на стороне.

Глава 8

20 ЧАСОВ 53 МИНУТЫ

Они пришли в тот же бар, в котором были вчера. Он находился недалеко от университета Хонгик, прямо напротив того заведения, куда К. сунулся днем. Это место отличалось от многочисленных окрестных кафе с живой музыкой, заполненных молодежью. Бар располагался немного на отшибе и напоминал скорее закрытый клуб для постоянных посетителей среднего и старшего возраста.

К. с Н. снова сели в ту же комнатку, отгороженную ширмой, что и накануне. Н. попросил принести им их бутылку, подразумевая, что от вчерашнего виски еще что-то осталось. Похоже, их обслуживала сама хозяйка заведения. Вскоре она вернулась с бутылкой в руках. Н. оценивающе посмотрел на полупустую бутылку, а затем кивнул К.: «На сегодня нам этого будет достаточно».

Н., будто собравшись с силами, плеснул виски на лед в стакане и решительно выпил. Затем помолчал и снова начал сплевывать ругательства: «потаскуха», «грязная шлюха».

За угловым столиком в другой стороне бара развлекалась компания из трех-четырех афроамериканцев. Они играли в дартс, сопровождая метание дротиков воинственными криками.

В зале играл саксофонист.

— А кстати, — будто внезапно вспомнив о чем-то, начал Н., — куда ты пропал вчера вечером?

— Я разве куда-то вчера пропадал?

— Не притворяйся. Когда я вернулся на место после танцев, тебя уже и след простыл. Я сначала думал, что ты скоро вернешься, прождал тебя больше часа, но ты так и не пришел. Куда это ты сбежал втайне от меня?

— А во сколько примерно это было?

— Ну, по-моему, около половины десятого.

К. выпил, не проронив ни слова. Если Н. не ошибся со временем, это значит, что К. с девяти тридцати до одиннадцати вечера, когда он вернулся домой, полтора часа находился в бессознательном состоянии. Вероятно, его похитили инопланетяне и вживили ему в голову чип, стерев ему потом память. Или где-нибудь в незнакомой подворотне на К. напали хулиганы, желавшие поживиться содержимым его кошелька, огрели К. по голове, и тот потерял сознание на полтора часа. Но из всех его вещей в итоге отсутствовал только телефон. А нападать на людей ради одного мобильного нет никакого смысла.

К тому же К. уже убедился в отсутствии травм и кровоподтеков. Значит, он, сам того не подозревая, оказался за гранью времени и пространства, в некотором четвертом измерении. Может быть, он умер, а потом воскрес.

К. попробовал посетовать на потерю памяти, но, не встретив понимания у Н., замолчал и больше не затрагивал эту тему, по капле отпивая из своего стакана.

— Старая шутка, — снова начал разговор Н. К. сидел прямо напротив товарища, но тот говорил так,

будто вещает как минимум со сцены театра, где играет в моноспектакле. — Я этот анекдот прочитал в какой-то книжке. Вернулся как-то молодой человек по имени Джон домой из командировки и застал свою жену Мэри в кровати с любовником. Естественно, Джон очень разозлился и начал думать, что же такое сделать. Тут он увидел зонт, который принес с собой любовник, и разломал его в хлам. После чего облегченно сказал: «Теперь ты весь промокнешь под дождем, пока дойдешь до дома». Это я все к тому, что я как этот Джон, разломавший зонт. Поломать чужой зонт — это единственная жалкая месть, на которую я способен. — Н. снова торопливо опрокинул стакан и продолжил. — И у нас тоже есть рассказ про Чхоёна, который ясной ночью под полной луной вернулся домой, увидел, что его жена спит с другим мужчиной, и запел: «Лунной ночью вышел прогуляться, вернулся домой и увидел четыре ноги. Две мои, а две чьи же? Те, что мои по праву, предали меня». После чего рассерженный Чхоён вышел на улицу под полную луну и начал танцевать. Вот и я, как этот Чхоён, могу лишь танцевать в бессильной злобе.

К. не понимал Н. С чего бы Н. так злиться, как этим персонажам? Из-за того, что жена изменила ему с неизвестным мужчиной? А разве жена находится у него в собственности? Он разве купил ее, как драгоценный камень или недвижимость? Или жена ему словно верблюд или баран для кочевника? Они, между прочим, их ценят пуще жизни. Конечно, обе ноги жены К. согласились жить вместе с ним после заключения брака, но его собственностью они от этого не стали. Брачный договор можно разорвать, получить неустойку и даже заключить после этого новый. «Все-таки непонятно, с чего Н. так завелся? — думал К. — Я бы не злился, если бы две ноги моей жены сплелись бы с двумя другими мужскими ногами, и это были бы не мои ноги, а, скажем,

ноги W. Это не более чем игра теней под яркой настольной лампой. Однако я не могу ни понять, ни принять, когда жена не отвергает свою роль, но передает ее другой женщине: сама прячется, а вместо себя подсылает подделку, а потом смеется надо мной. Измена — это не более чем телесная игра теней, а обман — это черная тень больной души».

Больше всего К. ненавидел ложь.

К. гордился тем, что никогда никого не обманывал, как подсказывала ему память. И весь день его выводила из себя мысль не о том, что жена изменяет ему или просто отказывается жить с ним, его раздражало, что жена обманывает его и потешается над ним, спрятавшись и руководя поддельной женой из своей засады.

— Я, — Н., пошатываясь, встал, — я пойду танцевать. Это единственное, как я могу отомстить своей жене. Буду как Чхоён, танцевавший под полной луной.

Как и накануне, Н. поднялся на сцену с девушкой, напоминавшей паука, они сплелись в объятиях и начали танцевать. Смотрелись они забавно: девушка была высокая, и Н., доходивший ей до груди, походил на цикаду, усевшуюся на большом дереве.

Тогда это и произошло.

На столе, рядом с местом, где до этого сидел Н., раздался звонок. Это был телефон Н., который тот оставил, уходя танцевать. Когда ненадолго умолкший телефон вновь начал трезвонить, К. ответил на звонок, но, чтобы сразу не выдать, что трубку поднял не Н., подождал, пока звонивший заговорит первым:

— Что такое?! Ты почему на звонки не отвечаешь?! Алло, алло! Раз уж взял трубку, скажи что-нибудь. Сукин сын! Сволочь похотливая! Скотина! Я все про тебя знаю: где ты, с кем и что ты там делаешь...

К. повесил трубку. Похоже, звонила жена Н. К. посмотрел на Н., который по-прежнему танцевал, повиснув на девушке, и задумался. Жена Н. играет с ним

в прятки. Зарылась в измену, но позаботилась о том, чтобы кончики волос остались видны. Телефон Н. снова зазвонил. К. не мог притворяться, что ничего не замечает, поэтому встал и вышел из комнаты.

Пройдя по узкому коридору, К. свернул в туалет, где оказался один из чернокожих, который что-то вкалывал себе, положив руку на раковину. В крошечном туалете он, как проворная медсестра, вводил себе какой-то нелегальный препарат. Увидев вошедшего К., мужчина не испугался и даже ни капли не смутился. К. также не выказал удивления и, не проронив ни слова, спокойно помочился. Закончив дело, он подошел к раковине, чтобы помыть руки. Мужчина уже справился с уколом, снял иголку со шприца и кинул все в унитаз, после чего нажал на слив. Послышались причмокивания и звук спускающейся воды. Мужчина убедился, что шприц исчез в потоке, после чего вышел из туалета, кинув на прощание К.:

— Год блесс ю!¹

К. повернул кран, чтобы сполоснуть руки. По белой раковине стекало несколько капель красной крови. К. смыл кровь.

Год блесс ю, год блесс ю. Неужели бог этого афроамериканца благословит его, посылая ему эти уколы? Неужели этот его бог может спасти и сохранить своих верующих таким образом?

К. вышел из туалета и вернулся в комнату. Н. не было. К. посмотрел на сцену, но танцевавший там с паукообразной женщиной Н. исчез. Исчез и его телефон, оставленный на столе. К. плеснул виски в пустой стакан и выпил в одиночестве, после чего нажал звонок вызова официанта. Практически сразу, отогнув занавеску у входа в комнату, появилась паукообразная девушка.

— Вы чего-то хотели?

¹ God bless you — Благослови вас Бог (англ.).

— Куда делся человек, с которым мы вместе пришли?

— А, я не знаю. Кажется, он вышел на улицу поговорить по телефону, потому что здесь, внутри, очень шумно.

— Понятно. — К. посмотрел на часы. Было три минуты одиннадцатого. — Вызовите, пожалуйста, подменного водителя.

Вне зависимости от того, куда делся Н. и как быстро он вернется, К. собирался в ближайшее время уехать домой. А поскольку сам он уже выпил и не мог сесть за руль, необходимо было позаботиться о вызове водителя, который доставит его до дома.

— Хорошо. Может быть, потанцуете со мной? — Девушка, смеясь, протянула К. руку.

С некоторой отрешенностью К. вспомнил, что вчера отверг предложение девушки. На сей раз он взял ее за руку, и они вместе вышли из комнаты. Девушка хлопнула в ладоши, на сцене приглушили свет, а саксофонист тут же начал исполнять медленную мелодию.

Девушка обхватила К. за плечи. Они с К. были почти одного роста, поэтому губы девушки оказались на уровне губ К., грудь девушки — на уровне его груди, а ее детородные органы — прямо рядом с гениталиями К. Разница была в том, что у него грудь была плоская, а у девушки она выдавалась вперед, что касается гениталий, то тут наоборот: у К. они выдавались наружу, а у нее находились внутри. Там где у него были ноги, у нее тоже начинались ноги, и на двоих у них было ровно четыре ноги.

У девушки было прекрасное чувство ритма, и она профессионально вела К. в танце. Неожиданно для себя К. откинул прядь волос, прикрывавших шею девушки. У нее на шее сидела бабочка. Вытатуированное насекомое. Она была настолько искусно выполнена, что казалось, будто действительно живая бабочка села на

шею паукообразной девушки. Чтобы согнать ее, К. дотронулся губами до шеи своей партнерши, но бабочка так и не улетела. Вместо этого она обдала К. очень знакомым запахом.

Неприятный запах гнилых продуктов. Запах разложения, который обычно пытаются скрыть, закупоривая испортившиеся продукты в несколько мусорных пакетов, чтобы кошки или другие животные не разбросали весь мусор вокруг помойки, привлеченные именно этим запахом, который непременно все равно просачивается наружу. Стоило К. уловить этот запах, он сразу вспомнил девушку, на которую наткнулся у выхода из кафе, после того как покинул незнакомый кинотеатр. Теперь этот запах исходил от девушки, которая не переставала притираться к К. Этот аромат, видимо, должен был маскировать неприятный запах человека, как, например, освежитель воздуха в туалете, но сам по себе оказался противнее вони любой смеси химических препаратов.

— Вы случайно сегодня днем, — начал К., не прекращая танцевать, — не заходили в одно кафе недалеко от станции Чамсиль?

— Все может быть, — так же в танце ответила девушка.

— А в этом кафе вы не встречались случайно с мужчиной?

— Я постоянно с ними встречаюсь.

К. украдкой окинул девушку взглядом. У нее была такая же прическа, такое же черное платье, как на девушке из кафе, а главное, такой же запах разлагающегося тела, который он не чувствовал ни от кого другого. Все это подтверждало, что К. танцевал с той же девушкой, которая налетела на него в коридоре развлекательного центра.

— Вы меня не помните?

— Помню. Я видела вас вчера в этом баре, — ответила девушка заплетающимся языком. Ее осоловевшие

глаза подсказывали, что девушка была под кайфом. У нее был проколот язык, и каждый раз, когда она открывала рот, сережка в языке звенела: дзинь-дзинь.

— Нет, не вчера, сегодня днем вы меня нигде не видели?

— Да что вчера, что сегодня. Какая разница? Я бабочка (дзиньк). Я могу улететь куда душа пожелает, потому что у меня есть крылья (дзиньк).

К. подумал, что девушка обманывает его. Она следила за ним весь день, преследовала до самого бара, в конце концов пригласила его на танец и теперь пытается обольстить.

Музыка кончилась, и танец автоматически оборвался вместе с ней. Девушка спросила, не желает ли К. составить ей компанию еще на одну песню, но К. ушел обратно в комнату за ширмой. Н. так и не вернулся. В бутылке оставалось виски как раз на одну порцию. К. наполнил свой бокал и решил, что на сегодня ему хватит и как только он допьет последнюю каплю, поедет домой вне зависимости от того, вернется Н. или нет. Пока К. неспешно отхлебывал из бокала, к нему заглянула хозяйка и сообщила, что подменный водитель ждет его снаружи. К. ответил, что выйдет через пять минут, достал из кармана ключи, отдал их хозяйке заведения и попросил, чтобы водитель подождал его машину ко входу.

Как только женщина исчезла, К. закурил сигарету. Он подумал, что по возможности надо покинуть этот бар так, чтобы не попасться на глаза девушке с татуировкой бабочки. К. едва заметно отогнул край занавески и оглядел бар. Девушка сидела за барной стойкой, пила и о чем-то болтала с барменом.

К. не мог понять, зачем ей следить за ним. Он был слишком обычным человеком для этого. Ему не были известны какие-либо секреты, он не преследовал никаких тайных целей и не был преступником. Он не

был наркодилером или контрабандистом, не состоял в боевой группировке, не был приверженцем какой-либо экстремистской идеологии и тем более уж не был террористом. Но тем не менее он уже трижды за короткий промежуток времени наткнулся на эту девушку. Можно ли это списать на случайность? Надо быть очень упрямым, чтобы объяснить эти встречи случайностью. И кто знает, может, позже выяснится, что она преследует его еще с церемонии бракосочетания и потом окажется рядом с ним на общей свадебной фотокартонке. Она сама призналась, что видела К. еще вчера. Может быть, именно она имеет непосредственное отношение к белому пятну в воспоминаниях К. о вчерашнем вечере?

К. немного разозлился. Он не был злодеем и не представлял опасности для окружающих. Он не страдал болезненной ревностью к своей жене, как Н., и никогда не подводил своих коллег. И хотя фирма, где работал К., была связана с финансовыми операциями, высокая профессиональность в работе избавляла его от необходимости врать или скрывать что-либо или, наоборот, сомневаться в своих коллегах. Но тем не менее.

К. залпом допил оставшийся виски и задумался.

Почему и в чем он так сильно подозревает девушку с татуировкой бабочки?

К. поднялся с места. К счастью, его преследовательница была занята танцем с другим мужчиной. Руки того мужчины медленно, словно моллюски, забирались под тесную юбку партнерши. Хозяйка сказала, что Н. уже расплатился за выпивку. К. вышел на улицу. Перед входом в бар стояла его машина с работающим двигателем. Он сел на заднее сиденье и сказал водителю, куда ехать, после чего устроился в окно. Пока они ехали по переулку, К., охваченный навязчивой идеей о преследовавшей его девушке, вглядывался в темноту, стараясь разглядеть, не выбежала ли она следом. И только когда

они проехали перекресток и устремились вдаль по знакомым ночным улицам, К. успокоился и откинулся на сиденье. В машине было жарко, и опьянение сказалось еще сильнее. Провалившийся в сон К. очнулся из-за мучившей его жажды и открыл глаза. Он поглядел на затылок водителя. На нем была кепка. К. подумал, что где-то уже видел такую кепку.

— Извините, — обратился он к красной кепке, — у вас случайно не найдется воды попить?

— Да, у меня как раз есть бутылка воды. Я из нее еще не пил, она новая.

Водитель посмотрел в зеркало на К., и они встретились глазами. Продолжая крутить руль правой рукой, левую руку он, словно гимнаст, вытянул назад так, что она оказалась прямо перед К. В руке была зажата бутылка воды.

— Как хорошо! Как раз то, что мне было нужно. Спасибо! — поблагодарил К., отвинчивая крышку и присылаясь к бутылке с водой.

— На здоровье.

Мужчина снял красную кепку. Под кепкой он оказался лысым. Он быстро надел кепку обратно. За то краткое мгновение, пока мужчина оставался без кепки, К. успел узнать этот лысый затылок. Он собрал в один образ знакомые глаза, косившие на него в зеркало, знакомую лысую голову, знакомую красную кепку, и перед ним предстал страховой агент, с которым он встречался днем, чтобы забрать свой телефон.

— Ночью вы водите, а днем чем занимаетесь?

Стоило К. задать вопрос, глаза водителя тут же отразились в зеркале, и К. убедился в сильном косоглазии мужчины.

— Днем просто дурака валяю. Конечно, надо работать. Раньше я еще на стройке подрабатывал, но сейчас только извозом занимаюсь, — ответил мужчина.

— Мы, кажется, встречались с вами сегодня днем.

— Неужели? — переспросил водитель без особого удивления.

К. задумался. Похоже, слежка за ним от девушки с татуировкой бабочки автоматически перешла водителю. Подобно тому, как в кино второстепенные актеры играют по несколько малозначимых ролей, чтобы сократить бюджет фильма, и из умирающего персонажа А становятся случайным прохожим Б, так и эти нанятые актеры превращаются из страхового агента в подменного водителя, а из девушки в кафе — в танцовщицу в баре и продолжают преследовать К. Но в самом-то деле, почему? Зачем все это?

К. не чувствовал страха. Он вообще был человеком, который не знал страха. Он не расстраивался до слез, не радовался до безудержного смеха, не врал, не сомневался, не ревновал, не злился, не страдал, не испытывал жалости, не любил — он был слишком равнодушным для таких сильных переживаний. Он был простым бесцветным карандашом, не имеющим отношения к коробке с дюжиной цветных фломастеров.

Он был приверженцем Библии, делил все на черное и белое и отвечал только «да» или «нет». Все остальное он считал враньем. Одним словом, он был справедливым человеком. Он никогда не испытывал ненависти, отвращения или агрессии к другим людям. То, что он испытывал от осознания, что девушка с бабочкой на шее и этот водитель по очереди следят за ним, не было ни страхом, ни ужасом, ни даже тревогой. Чувства к знакомым людям, о существовании которых К. был осведомлен, основывались на ощущении разницы между ними и незнакомыми людьми; природа этих чувств была подобна отношению гармонии к дисгармонии, порядка к неупорядоченности, космоса к хаосу, двойственности к антиномии.

Машина остановилась во дворе, окруженном многоквартирными домами. К. заплатил водителю пять

тысяч *вон* сверху выставленного счета. Мужчина снял кепку, блеснул лысиной, посмотрел на К. правым глазом, улыбнулся и сказал:

— Вы мне звоните, если понадобится. Я оставлю вам свою визитку.

К. сунул протянутую ему визитку в карман и попрощался. Мужчина в красной кепке развернулся и побрел прочь. К. подождал, пока тот скроется из вида, пройдя через весь двор, и, только убедившись, что преследователь ушел, направился к своему дому.

К. нажал кнопку и стал ждать лифта, только тут ему вдруг вспомнились слова Н. о том, что К. должен разделить сегодня канун выходного дня с женой. По мнению Н., это было единственное верное средство подтвердить или опровергнуть диагноз К.

Глава 9

22 ЧАСА 54 МИНУТЫ

Жена в гостиной смотрела телевизор. Едва К. открыл дверь в квартиру, дочь показалась из своей комнаты и поприветствовала его. Щенок залаял, но не выказал никакой враждебности, как это было утром. Стоило К. зайти в теплую уютную гостиную, он начал икать. Для него это была нормальная физиологическая реакция на алкоголь.

— Принести тебе воды?

Жена уже смыла праздничный макияж, и ее лицо было для К. таким же незнакомым, как если бы он пришел свататься к девушке, которую прежде никогда не видел.

— Спасибо, я сам схожу. И-ик.

К. подошел к холодильнику, налил стакан холодной воды и выпил его залпом.

— Я пойду первым приму душ. И-ик.

К. мог бы уже не произносить этих слов. Они несли такой же намек на секс, как и его предложение провести канун выходного вместе.

— Хорошо. Я тоже уже скоро иду, — ответила жена, не переставая переключать каналы телевидения. У нее была своеобразная манера смотреть телевизор: она брала в руки пульт и перелистывала десятки каналов, ни на одном не задерживаясь дольше чем на десять секунд. Если вдруг что-то приходилось ей по душе, она останавливалась и некоторое время смотрела программу, но это время ни разу не достигало и пяти минут.

Только какой-то певец на экране собирался исполнить свой хит, его уже сменили боксеры, тут же вытесненные девушками в нижнем белье и «магазином на диване».

К., продолжая икать, налил себе еще стакан воды и ушел в спальню. Он снял одежду, достал из шкафа чистую майку и трусы, кинул их на кровать, затем достал пижаму и положил ее в изголовье. Затем он бросил пропитанную потом одежду в корзину для грязного белья и отправился в ванную. Он уже заранее решил, что возьмет припрятанную синюю таблетку из шкафчика в ванной. В упаковке оказались две таблетки, специально разработанные против мужской импотенции. К. взял одну из них и запил водой.

«Таблетки надо пить минимум за тридцать минут до секса, — вспомнил К. совет Н., когда тот давал ему лекарство. — Они разработаны специально для повышения эректильной функции, но имеют также сильный психологический эффект. Станешь более уверенным в себе просто оттого, что они с тобой».

Если верить словам Н., эта волшебная таблетка, возбуждающая одним своим наличием, через некоторое время приведет член К. в полную боевую готовность, чтобы не повторились события вчерашней ночи.

К. выдавил зубную пасту на щетку и, пока чистил зубы, посмотрел на лосьон после бритья. Это по-прежнему, как и утром, была бутылка лосьона «У» вместо «V», который К. всегда использовал. Почистив зубы,

К. ощутил жжение в желудке и тошноту. Он выbleвал содержимое желудка в унитаз. Ему сразу полегчало. Он отодвинул стеклянную дверь душевой кабины, включил горячую воду и залез под душ. Из головки душа, висевшей, словно завядший подсолнух, сначала полилась холодная вода, ее быстро сменил кипяток. К. покрутил кран холодной воды, чтобы установить подходящую температуру, и подставил тело потокам воды. Как всегда, он принялся насвистывать импровизированную мелодию, ритм и мотив которой невозможно было уловить. Он налил гель на мочалку и начал растирать свое тело. Пена тут же покрыла его, и К. стал похож на линялого щенка. Ничего не подозревая, он зачерпнул пены, чтобы помыть член, но, опустив руку, обнаружил, что тот бесстыдно стоит во всеоружии, как незваный гость. Член стоял прямой и негибачый, как флагшток, на котором уже не развеивается давно спущенный государственный флаг. К. даже немного смутился.

С этим приковывавшим внимание другом К. закончил мыться и вытерся полотенцем. Затем он промокнул ватным тампоном воду, попавшую в уши, немного сбрызнул себя лосьоном, проверил, не хочет ли в туалет, и, завершив приготовления к ночи накануне выходного, вышел из ванной в спальню. Он надел валявшиеся на кровати майку и семейники, а поверх этого нацепил пижаму.

К. включил настольную лампу в изголовье кровати на самый минимум и улегся. Пока что канун выходного развивался по привычному К. установленному сценарию. Обычно женщины первые принимают ванну, готовятся и ждут, пока придет мужчина, однако для К., который ни разу не показывал своего обнаженного тела, было важно, чтобы соблюдался его собственный порядок вещей. К. знал: поскольку днем он заранее предупредил жену, что канун выходного они проведут вместе, то она тоже заранее помылась и привела свое

тело в порядок. По словам Н., в этом и заключалась роль К. в качестве подопытной свинки: он мог поймать жену за руку, если она в чем-то промахнется, и только так определить ее подлинность.

«Сегодня ночью я не человек, а подопытная морская свинка».

— Перестал икать? — Жена К. вошла в спальню со стаканом воды, подслащенной медом. Это было особое средство, которое останавливало икоту К. — Выпей залпом, не переводя дыхания.

К. сделал, как велела жена.

Она же тем временем начала раздеваться. Сперва женщина сняла кофту, затем стянула штаны. После чего верхняя часть тела жены оказалась в одном лифчике, а нижняя — в одних лишь трусах. Хотя все интимные места оставались прикрыты одеждой, К., никогда не видевший свою жену голой, опешил. Он выдернул лампу из розетки, погасив и без того тусклый свет. Тогда жена обратилась к нему:

— Как же мы будем без света? Как раздеваться в такой темноте? Ничего же не видно!

В словах жены крылось какое-то противоречие. Ничто не мешает раздеться в полной темноте без света. Даже слепые умеют сами раздеваться. К. воткнул вилку в розетку, чтобы снова включить лампу. Он дернул за выключатель один раз, и ослепительный свет залил комнату. Тогда К. снова потянул шнурок выключателя слабые лучи света расползли по комнате. Рассмотреть что-либо в этом слабом мерцании было трудно, но его было достаточно, чтобы раздеться.

К. видел, как жена растегнула застежку лифчика, и ее грудь оказалась прямо перед ним. Ее соски были цвета перезрелых ягод. Жена не только не стеснялась, но, наоборот, выставляла себя напоказ, словно эти модели, в одном нижнем белье рекламирующие покупку товаров из «магазина на диване». Жена наклонилась,

чтобы снять трусики. Она была похожа на стриптизершу, которая специально дает зрителям возможность лучше рассмотреть ее тело.

К. снова выдернул шнур лампы. Наступила крошечная темнота. Шторы были так плотно закрыты, что, едва погас светильник, появилось ощущение, будто во всем городе отключили электричество.

— Что это? — донесся из темноты возглас жены. — Что ты делаешь?

— Ты же знаешь, что мы всегда проводим канун выходного в темноте. — ответил К. и чуть было не добавил: «Я еще ни разу не видел тебя голой!», но смолчал.

— Когда это? Включи, пожалуйста, свет. У меня такое чувство, будто меня похоронили заживо. Я задыхаюсь.

К. включил лампу. Жена сидела в чем мать родила, как будто собиралась взвешиваться на медосмотре. К. увидел непривлекательную растительность у нее между ног, что его несколько ошеломило. Так, полностью голая, жена забралась под одеяло и, мягко улыбаясь К., стала ласкать его член. Тот по-прежнему был напряжен, несмотря на непривычную обстановку.

— Похоже, сегодня, — сказала жена с легким возбуждением в голосе, — мне не поздоровится. Ты здорово взвинчен, совсем не как вчера.

С этими словами жена стала целовать К. в лицо. Их губы соприкоснулись, и язык жены вместе с клейкой, склизкой субстанцией проник в рот К. Словно ядовитая змея, жена стала водить языком туда-сюда во рту супруга. У К. появилось гнетущее чувство, будто его насилуют.

«Это неправильно, — подумал он. — Это совершенно отличается от того, как мы проводили наши супружеские ночи вплоть до вчерашнего дня. Зато это ничем не отличается от порнографии».

Он не мог даже представить, чтобы жена первая начала целовать его в губы, тем более французским поцелуем. Так могут делать только высокооплачиваемые элитные проститутки. К. подумал, что тело жены так и осталось холодным, словно лед, как и накануне. Он не испытывал сейчас к ней ни привязанности, ни близости, которые присутствуют в супружеских отношениях.

Одним словом, женщина рядом с К. совершенно точно не была его женой.

К. задумался.

Получается, девушка с татуировкой бабочки передала слежку за ним «удаву», который из страхового агента превратился в водителя, а теперь очередь следить за К. автоматически перешла к этой женщине, игравшей роль его жены. Девушка в кафе и девушка с татуировкой, страховой агент и водитель — это все второстепенные актеры, исполняющие по несколько ролей, а вот эта женщина, игравшая его жену, была в главной роли и являлась шпионом, внедренным непосредственно на территорию объекта.

Откуда она и кто ее подослал?

Он не был руководителем фирмы и не обладал никакой важной информацией. Он был простым начальником отдела обычной финансовой конторы. Не проповедовал никакую особую идеологию и не был ничем примечателен, чтобы кому-то имело смысл налаживать с ним контакт. Может, шпионов подослали инопланетяне? Это, конечно, необъяснимо с научной точки зрения, но вдруг они прилетели на НЛО с какой-то своей далекой планеты, похитили настоящую жену К., с помощью своих совершенных технологий клонировали ее и подсунули обратно ему домой?

— Что случилось?

Член К. сморщился и увял, словно осенний лист.

Жена, точнее, незнакомая женщина, называющая себя женой, севшая сверху на К., чтобы ввести его член себе во влагалище, еще раз проверила его орган, а потом, прицукнув языком, стала ему выговаривать, словно учитель опоздавшему на урок ученику. Она не ругалась, а была похожа на ответственного взрослого, который хочет успокоить ребенка и убедить его больше не опаздывать.

— Так не пойдет. Похоже, ты снова много выпил.

К. попытался оправдаться:

— Я просто очень устал.

— Все в порядке, милый, — сказала женщина, звонко шлепнув К. по попе. Как и старшая медсестра Н., она обладала той же мудрой смекалкой, которая позволила ей успокоить К., не причинив вреда его самолюбию. — Раз ты устал, то ничего страшного. Давай спать, дорогой.

Она легла рядом с К. и добавила:

— Помни, что это уже второй страйк¹ подряд. Еще один — и узнаешь у меня, что такое страйк-аут.

К. выдернул лампу из розетки, и свет погас. Икота некоторое время назад прекратилась. Н. убедил К., что эксперимент сегодняшней ночи разложит по полочкам сюрреалистический хаос в его голове. Однако в итоге этого эксперимента стало еще очевиднее, что жена К. — это не жена К. И хотя женщина кажется очень знакомой, она на самом деле не его настоящая жена. Она подделка. Эта женщина такая же фальшивка, как копии некоторых известных товаров, полностью имитирующих цвет, рисунок, ткань, дизайн и даже имеющих

¹ В бейсболе термин «страйк» описывает ситуацию, когда бьющий не наносит удара по мячу при подаче. Если бьющий набирает три страйка, он автоматически выбывает из игры, что называется «страйк-аут».

модный лейбл оригинальной марки, оставаясь при этом все той же подделкой.

Но в самом-то деле, куда исчезла его настоящая жена?

Одновременно знакомая и незнакомая женщина рядом с К. стала тихонько посапывать, по-видимому провалившись в сон. Чтобы не повторилась история с будильником, который вдруг сам по себе сработал сегодня утром, К. сбросил все настройки, выключил будильник и закрыл глаза. Ему было очень одиноко.

— Вы, — едва слышно произнес К., — вообще кто такая?

— А? — сквозь сон услышав голос К., переспросила женщина заспанным голосом. — Что ты говоришь?

— Нет, ничего, — ответил К. — Ничего не говорил. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. Хороших снов. Завтра увидимся, — произнесла женщина нараспев.

Вскоре она начала похрапывать. И К. почувствовал, как сам стремительно проваливается в дремоту, будто летит с горки на санках. Вскоре К. поглотила пропасть глубокого сна.

Конец первой части

Часть 2
ВОСКРЕСЕНИЕ

Глава 1

7 ЧАСОВ УТРА

К. проснулся от резкого дребезжащего звука. Некоторое время он лежал в оцепенении от неприятного ощущения, что нечто постороннее вторглось в его сон. Находясь на размытой границе сна и реальности, он задумался об источнике разбудившего его звука. Это был будильник.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

Будильник отчаянно надрывался, доказывая реальность своего существования.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

К. заворчал и вдавил кнопку будильника, стоявшего на столике у изголовья кровати. Визг прекратился. К. все еще находился во власти сна. Нажав на кнопку, он, словно киномеханик, склеивающий части прерванного на экране фильма, снова закрыл глаза, чтобы вернуться к своим грезам.

Через мгновение его сознание прояснилось. Если звонил будильник, значит, пора вставать. К. разомкнул тяжелые веки и уставился на циферблат часов. Было ровно семь утра.

Если сейчас семь утра...

К. тихо выругался. Пора вставать. Пора вставать, собираться и поторапливаться на работу. К. приподнялся и сел в кровати. Однако его не покидало странное ощущение, что что-то не в порядке. Разве сегодня не воскресенье? Вчера совершенно точно была суббота, значит, сегодня второй день выходных, то есть воскресенье.

Ведь если сегодня воскресенье, то ему не надо идти на работу. А значит, К. мог себе позволить поспать подольше, не торопясь позавтракать и немного полежаться, как это всегда было заведено в воскресенье, разве нет?

Он в сладостном предвкушении снова вытянулся в постели.

Сегодня точно воскресенье? К. попытался поскорее ухватиться за ускользящий сон, извивающийся перед ним, словно оторванный хвост сбежавшей ящерицы, и подумал: «Да, сегодня точно воскресенье».

К. начал перебирать в памяти события вчерашнего дня. Проснувшись по будильнику, он позавтракал, отвез жену в салон красоты, затем в поисках пропавшего телефона отправился в бар, адрес которого был написан на фирменном спичечном коробке, обнаружившемся в кармане К., но поездка оказалась напрасной. Как только он вспомнил о том, что накануне был на свадьбе сестры жены, у К. не осталось сомнений в том, что сегодня воскресенье.

Также К. вспомнил, что по совету Н. предложил жене провести канун выходного вместе, но, как выразилась жена, он набрал второй страйк и был на грани страйк-аута. Эти слова женщины заставили К. призадуматься.

Как могли из уст его жены, которая даже основных принципов бейсбола не понимает, не говоря уже о тонкостях правил, столь непринужденно вырваться

подобные специальные бейсбольные термины? Его жена точно подделка.

Подозрение, закрывшееся в спутанное сознание К. еще вчера вечером, с утра оформилось в окончательное убеждение.

Жена совершенно точно подделка. Это не та жена, с которой он прожил пятнадцать лет.

К. открыл глаза. В щель между задернутыми знакомыми занавесками из окна лился свет, словно кровь из ножевой раны.

В этот день тоже была прекрасная осенняя погода. К. покрутил головой, осматривая комнату. Занавески в горошек, на стене репродукция картины Ренуара, кровать хранит следы пребывания здесь жены: помятая простыня и несколько волосинок на ее подушке; на прикроватном столике их свадебная фотография в рамке, дверь в ванную комнату, которая вся была в распоряжении жены, одежда жены, видневшаяся в приоткрытой двери шкафа.

И хотя эта комната оставалась хорошо знакомой К. спальней, жену он не узнавал. Это была не его жена. Эта женщина была такой же подделкой, как будильник, который сам собой зазвенел ровно в семь утра, хотя заранее его не ставили на это время.

Это было не пустое убеждение, а доказанный факт, поскольку он поймал жену с поличным. Он же специально вчера прямо перед сном проверил будильник, чтобы не повторилась такая же ситуация, как накануне. Однако, несмотря на отсутствие каких-либо неполадок, будильник, как и вчера утром, сегодня снова начал трезвонить — дзинь, дзинь, отказывая К. в законном праве поспать подольше.

И притворство жены, и уловки будильника были не случайным совпадением. Их можно даже сравнить с движением небесных тел, которые следуют расписанию, выверенному тщательными расчетами.

К. вспомнил о втором опыте, который советовал ему провести Н. Возможно, было бы слишком поспешно судить о том, настоящая перед ним жена или подделка, основываясь на свидетельствах одного только вечера.

«Один раз не в счет», — вспомнил К. поговорку. Ему пришел на ум также отрывок из проповеди, которую читал его католический священник: «Братья и сестры! Грех, совершенный единожды по ошибке, нельзя назвать грехом. Грехом он становится, будучи повторен дважды и войдя в привычку».

И хотя маленьких доказательств обмана жены предостаточно, нельзя признать ее преступницей только по одному вчерашнему опыту. Поэтому сегодня К. попробует провести второй беспристрастный эксперимент, который предложил ему Н.

Стоило К. так подумать, и, кажется, он уже был готов простить свою поддельную жену. Когда он проведет второй эксперимент, он уже сможет объективно со стопроцентной уверенностью сказать, является ли его жена подделкой или нет. И даже тогда еще не будет поздно обвинить эту женщину в мошенничестве, а до тех пор К. решил не предпринимать никаких мер, направленных против обманных действий жены.

Из кухни доносился звон посуды и привычный запах тостов, жарившихся на масле. Судя по всему, жена уже встала и готовила завтрак.

— Надо уметь все прощать, — пробормотал себе под нос К., вдохнув знакомый запах жареного хлеба.

Поняв, что он больше не может сдерживать потребности организма, К., словно пружина, выскочил из кровати и направился в ванную комнату. Он поднял крышку унитаза и, пока мочился, смотрел на желтую струю, падающую вниз из его члена и пенившуюся в унитазе. От мочи исходил слабый запах алкоголя. Спустив воду, К. затаил дыхание.

Вчера утром, спустив воду и отвернувшись от унитаза, К. чуть не вскрикнул от ужаса, поскольку в зеркале на противоположной стене отражался не он, а какой-то незнакомый мужчина, незаконно проникший на территорию К. Мужчина в зеркале стоял абсолютно голый, так сказать, в чем мать родила. Вдруг и сегодня произойдет то же самое? Медленно, словно фокусник, снимающий покрывало, из-под которого вылетают голуби, К. повернулся всем телом и посмотрел в зеркало. К счастью, в зеркале показался он собственной персоной, одетый в пижаму.

— Безусловно, это я, — вздохнул К. с облегчением.

Однако рано еще было успокаиваться окончательно.

К. потряс головой. Ему надо было справиться с еще одним заданием. Лосьон. Если ему не изменяет память, то вчера утром вместо лосьона «V», которым он пользовался десятилетиями, на тумбочке около раковины стоял лосьон неизвестной ему марки «Y». Кто-то тайно заменил один лосьон на другой. На первый взгляд эта зацепка кажется незначительной, но, возможно, именно она окажется роковой ошибкой в тщательно спланированном шоу под руководством неизвестного «большого брата». Стоило К. подумать об этом, ему сразу же захотелось проверить марку лосьона на тумбочке, но он подавил этот импульс. Потому что перед этим ему необходимо было совершить весь утренний туалет в соответствии с заведенным порядком.

К. выдавил зубную пасту на щетку и принялся чистить зубы. Затем он набрал полный стакан воды, прополоскал рот от пасты и посмотрел в зеркало.

Стоило ему один день не побриться, его лицо сразу покрывалось черной колючей щетиной. Он взбил мыло в обильную пену и щедро намазал ею лицо. К. погрузил бритвенный нож в пену и начал бриться. Ему нравилось будоражащее кровь ощущение лезвия на шее, которое, точно гильотина, срезало волосок за волоском. К. начал

насвистывать. Звуки эхом отражались от стен ванной комнаты, заполняя все пространство. К. слегка порезался, пока брился, и на подбородке у него выступила красная капелька крови. Он оторвал кусочек салфетки и прилепил на ранку. Стоило К. гладко выбриться, он сразу просиял. Он ополоснул лицо теплой водой, чтобы смыть оставшуюся кое-где мыльную пену. Только после этого он взял в руки заботящий его лосьон. Привычным движением он несколько раз встряхнул бутылочку, словно бармен, смешивающий алкогольный коктейль. Потом кончиками пальцев К. начал наносить лосьон на лицо. Спирт, содержащийся в лосьоне, попадал на порезы, которые остались после бритья, и жег кожу, словно в К. вонзались раскаленные иглы. Лицо горело, но жгучая боль была приятна. Одновременно с этим распространялся аромат.

Однако.

К. встряхнул головой. Это не был его любимый лосьон марки «V», но запах был ему знаком. К. задумался.

Примерно такой же неприятный запах исходил вчера от девушки, которую он сперва увидел в кафе и с которой затем случайно столкнулся в коридоре, и так же пахло от девицы с татуировкой бабочки, с которой он допоздна танцевал на сцене в баре. Запах был похож на запах антисептика, нанесенного на гнойную рану.

К. проверил этикетку. Это был лосьон «X».

Ему снова стало не по себе. К. много лет подряд пользовался своей любимой маркой «V», вчера утром кто-то неожиданно поменял его лосьон на «Y», а сегодня его снова заменили — уже новой маркой «X». Что это за фокусы?

К. осенила новая идея.

Это все дело рук какого-то третьего лица. Невидимый дирижер, разыгрывающий эту игру, похоже, еще не получил необходимую информацию о любимом лосьоне К. «Большой брат» уже располагал основной

важной информацией и наверняка знал даже ДНК К., а о таких мелочах, как его пристрастия и вкусы, не имел ни малейшего представления. Поэтому, после того как вчера он явно заметил, с каким подозрением К. отнесся к лосьону «У», он решил заменить его сегодня на совершенно другую марку «Х».

«Я мыслю, следовательно, существую. Действительности не обмануть меня».

К. широко раскрыл глаза и стал искать следы пребывания третьего лица. Это было его первое действие, направленное против этого существа. Это нечто трансцендентное, может прятаться и существовать где угодно, оно заключает в себе вечность, не является абсолютom и временно существует здесь и сейчас, а не в прошлом или будущем. К. оскалился, придал лицу свирепое выражение и выплюнул слова:

— Завтра посмотрим, во что превратится лосьон «Х».

К. уже понял, что «большой брат» убежден, будто будильник должен звонить ровно в семь утра, поэтому он не сомневался, что это так и будет бесперебойно продолжаться. Вероятно, «большой брат» также не мог понять, что К. не переносит вида жены без одежды. Это было неприятно. К., словно ребенку, убегающему от водящего с криками «Не догонишь, не поймаешь!», захотелось высунуть язык, чтоб поддразнить это некое абсолютное существо, которое начинало проигрывать ему в прятки.

Безусловно, заводила будильник на семь утра и подменяла лосьон К. его поддельная жена. Жена полностью подчинялась трансцендентному существу и выполняла его приказы, будучи либо запрограммированным роботом, либо зомбированным человеком, не сыном, но дочерью человеческой.

К. зашел в душевую кабину и повернул кран горячей воды. Он принимал душ накануне вечером, но у него была привычка мыться дважды: непосредственно

перед сном и утром, сразу после пробуждения. Утром душ доставлял ему больше удовольствия, чем вечером. К. повернул кран холодной воды, добился подходящей температуры, залез под струи воды и, отдуваясь от брызг, начал намыливать тело. Он потер ладонями грудь и плечи. Потом дотронулся до своего члена, но тот не был напряжен, как вчера. К. вышел из душевой кабинки, вытер лицо знакомым сухим полотенцем и посмотрелся в зеркало. В глубине зеркала нарисовалось знакомое лицо.

Он взял расческу и аккуратно причесался. Как и вчера, кое-где попадались седые волосинки. Сначала он выдергивал светлые волоски, но со временем их становилось все больше, чтобы так справляться с ними. Он бы попросту облысел, продолжая ежедневно избавляться от седины. Поэтому К. плюнул и решил оставить все, как есть. Однако внезапно этим утром он почувствовал непреодолимое желание вырвать несколько седых волос, потому что если он этого не сделает, то сценарий этого утра ничем не будет отличаться от вчерашнего.

К. подумал, что сегодня он обязательно выдернет несколько волосинок, тем самым хоть что-то изменив, с таким настроем обычно начинают переставлять мебель в квартире, чтобы сменить обстановку.

Он взял лупу и аккуратно пальцами выдернул седой волос. Он почувствовал легкое жжение на месте выдернутого волоска, похожее на боль от укола иголкой. К. выдернул три волосинки и, выбросив их в мусорное ведро, начал подстригать волосы в носу специальной машинкой. Это было небольшое электрическое устройство, работающее от батареек, которое помещалось в носдрю. К. стало щекотно, и он трижды чихнул.

У К. полегчало на душе, и он, насвистывая, вышел из ванной комнаты, прошел мимо спальни, служившей также его кабинетом, и открыл дверь в гостиную. Че-

рез окно, выходящее на сторону шоссе, яркое осеннее солнце заливало все без разбора своим светом.

Жена орудовала ножом около мойки. Она нарезала фрукты и овощи, которые К. ел каждое утро. Он завтракал салатом из нарезанных помидоров, шпината, лука, сельдерея, латука, бананов и брокколи.

— Хорошо спала, дорогая? — спросил К., разглядывая жену со спины, но та, полностью погрузившись в готовку, не услышала его слов. Она нарезала шпинат, лежавший на доске. «Вжик-вжик-вжик». К. не стал больше ничего говорить, взял свою кружку, налил в нее свежесваренный кофе и сел за стол. Он любил кофе и потому, полный предвкушения, сделал первый глоток. Как он и ожидал, вкус кофе был совершенно привычным. Попивая знакомый кофе, К. взял газету, лежавшую на столе.

«Сегодня около двух часов ночи в прибрежных водах Желтого моря произошло землетрясение силой 5,6 балла».

На первой странице газеты была помещена фотография домов, разрушенных в результате землетрясения этой ночи. Если эпицентр землетрясения пришелся на берег Желтого моря, то его последствия должны были ощущаться и в Сеуле. Однако К. крепко спал и не почувствовал никаких вибраций или сотрясений. Он на секунду задумался, не мог ли сработать будильник и измениться лосьон вследствие этих подземных толчков, но быстро отбросил эти мысли, поняв абсурдность предположения. Он снова посмотрел на спину жены и спросил:

— Хорошо спала, дорогая?

Он хотел убедиться, что лицо его жены осталось прежним и не изменилось, подобно его любимому лосьону.

Его жена развернулась и, глядя К. прямо в глаза, ответила:

— Плохо спала. Посреди ночи весь дом начал сотрясаться. Я очень испугалась. Утром прочитала, что было землетрясение. А ты всю ночь прохрапел, ничего не заешь, что вокруг творится.

К. отхлебнул кофе и снова взялся за газету.

— Ты будь осторожнее. Говорят, сегодня возможны последующие сильные толчки. Как кофе? — Жена проговорила это с такой нежностью, которой К. никогда прежде не замечал в ее словах.

Когда жена подошла слишком близко, нарушив личные границы К., он насторожился, инстинктивно чувствуя опасность. Чтобы жена ничего не заметила, он поспешил ответить:

— Вкусный. Очень вкусный кофе.

К. испытал чувство глубокого удовлетворения оттого, что он оказался подходящим человеком на роль главного героя этого странного грандиозного шоу. За одну ночь он вдруг превратился в великолепного актера.

Глава 2

10 ЧАСОВ 5 МИНУТ

Кафе «Эон» не так просто было найти. Оно располагалось в жилом квартале, попасть в который можно было, только пройдя через небольшой уличный рынок на задворках нового гипермаркета, открывшегося на площади Синчхон. По выходным все магазины здесь устраивали распродажи. Кругом была суета: свистки парковщиков, регулирующих поток автомобилей, которые выворачивали из переулков, сливались с гудками машин; студенты заполнили улицы, толкаясь с покупателями, толпящимися на традиционном рынке.

К. рассудил, что глупо будет пытаться проехать по этим переулкам на автомобиле. Он оставил машину на общественной парковке, находящейся поодаль, и решил, что лучше будет дойти до кафе «Эон», про которое сказал ему профессор Р., пешком.

Гипермаркет открылся в десять утра, и толпа людей уже устремилась ко входу. Это все были главным образом девушки и женщины, но попадались и мужчины.

С тех пор как К. последний раз звонил профессору Р., прошло почти десять лет. К счастью, К. удалось связаться с ним после такого длительного перерыва. Некоторое время они считались родственниками, поскольку десять лет назад Р. был зятем К. — мужем его старшей сестры. Однако после развода профессора Р. с сестрой К. мужчины прекратили общение, так как сами собой пропали поводы для встреч или звонков.

Тем не менее К. в свое время было приятнее общаться с профессором Р., чем с родной сестрой. Профессор познакомил его с одной из своих студенток. Эта девушка теперь была женой К. В юности К. не проявлял никакого интереса к противоположному полу и не испытывал сексуального влечения к женщинам, поэтому был уверен, что никогда не женится. А профессор Р. смог убедить К. сходить на свидание, а затем стал поторапливать его со свадьбой. К. лишил свою будущую жену невинности и под давлением профессора неохотно согласился, что этот ответственный поступок обязывает его жениться. Если бы Р. не уговорил его, К., скорее всего, до сих пор был бы холостяком.

Профессор Р. был великодушным человеком. Вероятно, он жалел К., который в юности остался без родителей, и заботился о нем даже больше, чем о его талантливой сестре, игравшей второстепенные роли в кино. К. точно не помнил возраст профессора, он был старше самого К. лет на десять. Он получил степень магистра английской литературы в одном из ведущих американских университетов и относился к числу элиты.

Развелись они с сестрой К. быстро и совершенно неожиданно. К. ничего не знал о причинах развода. Он предполагал, что его сестра изменяла профессору Р., но не мог знать этого наверняка. После развода сестры К. ни разу не видел Р., постепенно оборвалась и его связь с родной сестрой. Несколько раз он видел ее в сериалах в эпизодических ролях, но потом она исчезла с экрана.

Сегодня утром К. впервые за десять лет позвонил сестре. Следуя совету Н., который тот дал вчера вечером, К. решил проверить свою реакцию на людей, с которыми связан кровными узами. Единственным оставшимся родственником была сестра, и К. надеялся встретиться с ней, посмотреть семейные фотоальбомы, хранившиеся у нее дома, вспомнить родителей и, возможно, вновь обрести себя.

Звонить сестре было странно и неловко. К. ощущал себя крайне неудобно, словно он был ростовщиком, который звонит должнику, чтобы потребовать обратно деньги, одолженные десять лет назад.

К. набрал номер телефона сестры, сохраненный в его мобильнике, но после двух гудков прозвучало автоматическое сообщение о неверно набранном номере, этот же механический голос предложил К. проверить правильность номера абонента и перезвонить.

Тогда-то оказавшийся в затруднительной ситуации К. и вспомнил про профессора Р. Профессор наверняка знает, как связаться с сестрой. У них остался общий ребенок (хотя К. не мог теперь вспомнить, был ли это мальчик или девочка) примерно десяти лет, и профессор Р. должен был регулярно платить сестре К. алименты. Кроме того, профессор наверняка изредка виделся со своим ребенком, чтобы поддержать кровные отношения между отцом и сыном... или отцом и дочкой? К. не был уверен, что номер профессора Р. не изменился, но он всегда мог узнать его контакты в университете, где тот работал.

Мысль К. была верной. Номер Р. остался прежним, за исключением префикса района.

— Алло! — К. сразу же узнал профессора Р. по голосу.

— Здравствуйте, зять. Это я, К. — К. не задумываясь назвал профессора зятем, поскольку ему и в голову не пришло обращаться к нему как-то иначе.

— Что случилось? — настороженно спросил профессор очень официальным тоном.

— Да я просто звоню узнать, как можно связаться с моей сестрой, — ответил К. и поспешил объяснить: — Сестра, не предупредив меня, поменяла номер телефона, поэтому я не смог дозвониться до нее и решил обратиться к вам. — К. запнулся и добавил: — Я извиняюсь, зять, как бы вы предпочли, чтобы я к вам обращался?

— Да просто называй меня по имени. Это будет вполне уместно и вежливо, как ни крути.

— Лучше вместо имени я буду называть вас «профессор».

— Хорошо, давай так. А я все равно буду звать тебя шурином. Как поживает твоя жена?

Зять, нет, профессор Р. помнил, что К. женился на одной из его студенток.

— Хорошо поживает. Так вот я звоню, потому что подумал, может, вы знаете что-нибудь о моей сестре, как с ней связаться?

— Конечно знаю. Хотя у меня только ее номер трехлетней давности. Твоя сестра, шурин, три года назад вышла за другого мужчину. И таким образом с меня официально сняли обязательство поддерживать ее финансово. Что с ней стало после этого, я не знаю. Может, она уже переехала, может поменяла номер телефона, может, снова развелась или вообще умерла. — Профессор Р. осекся, а потом добавил: — Извини, наверное, мои слова про смерть были уже лишними. Просто три года — это такой срок, за который человек вполне может успеть ненароком умереть.

Профессор Р. говорил так, будто изголодался по общению. Сначала он словно прочертил границу и держал К. на расстоянии, но теперь, вероятно почувствовав его состояние, перестал осторожничать.

— Нет, давай лучше встретимся. Мы так давно не виделись, будет что рассказать друг другу. И все контакты сестры я тебе как раз при встрече и передам.

Профессор Р. сам назначил место встречи. Какое-то неизвестное кафе «Эон» около площади Синчхон. Они договорились встретиться в десять утра, и теперь К. надо было поторапливаться.

Когда К. уже свернул в переулок, где виднелась вывеска с названием «Эон», позвонил Р. Он сказал, что у него возникло срочное дело и он опоздает примерно на полчаса, после чего попросил К. подождать его в кафе. Когда К. заверил его, что все в порядке, и с готовностью согласился подождать Р. в кафе, профессор поколебался немного, а потом сказал:

— Если, шурин, в кафе к вам отнесутся странно или вовсе откажут во входе, скажите, что вы пришли на встречу с Оленькой.

— Что за Оленька? Это какой-то пароль?

— Это мое имя в том кафе. Оленька. Не забудь.

— Хорошо, я понял.

В любом случае в это воскресное утро у К. не было никаких других дел, и он мог беспечно наслаждаться выдавшейся паузой. В переулке, который отделял рынок от жилых домов, висела вывеска с названием «Эон». Это была маленькая, неприметная табличка, никак не похожая на наружную рекламу, призванную привлекать посетителей, она скорее была просто знаком, указывающим заранее осведомленным людям потайную дверь, за которой их встречи останутся секретом.

К. открыл дверь и начал спускаться по лестнице, ведущей в подвальное помещение. Во всю стену, что шла вдоль лестницы, была нарисована картина Ренуара, точно такая же, как в спальне К. Он открыл еще одну дверь и вошел в кафе. Внутри было темно. В зале, который нельзя было назвать ни большим, ни малень-

ким, уже сидело пять-шесть посетителей. Все они оказались женщинами.

— Вы к нам откуда? — Стоило К. войти внутрь, к нему сразу подошел обеспокоенный работник кафе с усиками и в галстук.

— Зашел выпить кофе, — ответил К.

Служащий затряс головой и сказал:

— Мы не подаем кофе.

К. сразу понял, что мужчина ему врет. В воздухе витал аромат кофе, а перед всеми без исключения посетительницами стояли кружки с этим напитком.

— А пахнет кофе, и разве вон те девушки не кофе пьют?

— А... — Служащий кафе покивал головой и согласился: — Да, в обычный день здесь можно выпить кофе, но сегодня мы обслуживаем только постоянных клиентов. Если вы не один из наших особых гостей, то, к сожалению, мы не сможем вас обслужить. Понимаете, сегодня воскресенье, утро. И в принципе наше заведение закрыто, но мы держим дверь открытой исключительно для наших постоянных гостей. Мы будем рады видеть вас в другой день. Извините за неудобства. — Мужчина говорил очень вежливо, что никак не вязалось с мрачным выражением его лица.

К. вспомнил наставления профессора и сказал:

— Дело в том, что я пришел сюда на встречу с одним человеком. Возможно, он как раз является вашим особым гостем. Его имя Оленька.

— Оленька. Оленька, говорите.

— Да, так и есть.

— Вам стоило сказать это с самого начала. — Мужчина пристально осмотрел К. с головы до пят и сопроводил его к столику в углу. — Может быть, вы желаете посетить комнату для переодевания или примерную?

Так. В комнате для переодевания обычно снимают или меняют одежду, в примерной, вероятно, можно

смыть или, наоборот, нанести макияж. Однако. Это кафе, бассейн или филиал какого-нибудь театра? К. с сомнением посмотрел на мужчину:

— Нет, спасибо, мне ничего не надо.

— Если передумаете, дайте знать. Я принесу вам ключ. — На мгновение на лице служащего появилась сардоническая улыбка.

— Будьте любезны принести кофе.

К счастью, К. оказался в той зоне кафе, где было разрешено курение, о чем свидетельствовал знак на стене. К. достал пачку сигарет из кармана и закурил.

Когда глаза привыкли к темноте, К. осмотрелся по сторонам. Его внимание привлекла группа молодых женщин поодаль от него. Они все были одеты слишком вычурно. Их платья скорее походили на маскарадный наряд, чем на обычную одежду. Они словно сошли с картины Ренуара, которая была нарисована на стене при входе: длинные платья, белые перчатки до локтя, белые шляпки и кружевные зонты от солнца. К. не мог отделаться от ощущения, что в них есть что-то неестественное.

Официант принес кофе. Кофе был очень вкусный.

Тогда это и случилось. Звякнул дверной колокольчик, и в кафе вошли двое. Они радостно обменялись приветствиями с давешним сотрудником кафе, по всей видимости, они были из числа завсегдатаев этого заведения. Оба были очень аккуратно одеты. Они сели за столик относительно недалеко от К. Им подали кофе, и они, не проронив ни слова, принялись его пить, время от времени поглядывая на К. Он решил, что у них здесь тоже назначена встреча, после чего выкинул все мысли из головы и просто сидел, наслаждаясь вкусом кофе. Вскоре один из мужчин подозвал официанта и что-то прошептал ему на ухо, незаметно показав на К. К. догадался, что мужчина спрашивал служащего кафе о присутствии постороннего в заведении. Официант что-

то ответил, и мужчина довольно кивнул, после чего взял что-то из рук официанта и скрылся в недрах кафе. Второй мужчина приветливо поздоровался с сидящими поодаль женщинами кивком головы, затем подошел к ним, и они все вместе начали о чем-то оживленно беседовать. Женщины хором заливались веселым смехом: «Хи-хи-хи». После очередного взрыва хохота мужчина вернулся на свое место. Ему по-прежнему не давало покоя присутствие К.

К. посмотрел на часы. Десять часов тридцать минут. От профессора Р. вестей не было. К. поднял пустую кружку и, окликнув официанта, поинтересовался:

— Вы доливаете кофе?

— Конечно.

Обслуживающий К. мужчина наполнил его кружку. К. сделал глоток и затушил дымившуюся сигарету. В кафе безостановочно звучали популярные песни, среди них были «Черный Орфей» и «Черный корабль». К. заметил, как с той стороны, куда ушел один из пришедших мужчин, появилась женщина. Она подошла к столику и заняла место исчезнувшего ранее мужчины.

Она была похожа на актрису театра. Эффектно появившись у столика вместо мужчины, она заняла его место и, стащив сигарету из его пачки, закурила.

Интересно, куда делся сам мужчина?

В меру громкая музыка создавала звуконепроницаемую стену, без которой можно было бы случайно подслушать разговор за соседним столиком. Мужчина, до этого сидевший на своем месте, поднялся и ушел вглубь заведения в том же направлении, что и его спутник до этого.

К. снова закурил. Это был единственный способ скоротать время. К этому моменту он уже допил вторую кружку кофе. Затягиваясь сигаретным дымом, К. не

сводил глаз с входной двери, ожидая, когда же придет профессор.

Через некоторое время из закутка, куда удалился второй мужчина, снова появилась женщина, которая подошла и села на его место. Похоже, здесь начиналось какое-то магическое действо. В какой-то момент оба пришедших мужчины исчезли, и теперь в заведении все гости, кроме К., были женщинами. К. был единственным мужчиной. Он почувствовал себя чужим в этом странном месте.

Дверь распахнулась, и вошел еще один человек. К. сразу узнал в нем профессора Р. Он поднялся и поприветствовал бывшего зятя.

— Заждался? — спросил Р., рассматривая К. — Только я собрался выходить из дома, жена сказала, что ей срочно надо со мной поговорить.

Когда профессор Р. упомянул свою жену, К. первым делом подумал о сестре, но сразу понял, что это невозможно. Вскоре он сообразил, что профессор женился второй раз. И хотя он умудрился снова найти себе жену, было заметно, что возраст его не щадил. Конечно, десять лет прошло, как К. видел профессора последний раз, но ему было удивительно, насколько тот постарел. Профессор производил впечатление старика. Естественно, что он полностью поседел, но, кроме того, все его тело сгорбилось и стало дряхлым.

— Я извиняюсь, — снова повторил профессор Р., но К. сразу его прервал:

— Все нормально. Не за что извиняться.

Едва Р. занял место за столом, к нему сразу подошел официант:

— Принести вам ключ?

— Да, вы же помните номер?

— Двенадцатый, верно? — спросил мужчина.

— Да, мой ключ номер двенадцать.

Как и сказал обслуживающий их мужчина, к ключу, который он передал профессору, был прикреплен пластиковый круглый брелок с цифрой двенадцать.

— И кофе, пожалуйста, — добавил профессор.

— Хорошо, Оленька, — ответил официант.

Профессор Р. положил на стол ключ, полученный от официанта.

— Ты хорошо выглядишь. Сколько уже детей?

— Пока одна дочка.

— Давненько мы не виделись. Много воды утекло...

Профессор Р. говорил тихо, себе под нос, словно разговаривал сам с собой. К. заметил, что в обоих ушах профессора что-то блестит. Это были золотые сережки. К. это показалось странным. С чего вдруг мужчине, которому уже давно минуло пятьдесят лет, носить по сережке в каждом ухе?

— Лет десять мы с тобой уже не виделись.

— Да, десять лет прошло.

— Много времени прошло. Столько всего изменилось.

— У меня все по-прежнему, — ответил К., — за эти десять лет ничего не поменялось и в последующие десять лет не поменяется.

Вопреки намерениям К., его слова обрели некоторый философский оттенок, и, будучи профессором гуманитарных наук, Р. с готовностью поддержал не слишком глубокомысленные размышления бывшего шурина. Когда принесли кофе, профессор закончил говорить и сделал глоток, чтобы оценить вкус напитка. Казалось, он выдерживает паузу, чтобы собраться с мыслями и сказать что-то важное.

— Мне стоило заранее предупредить тебя, — произнес наконец профессор Р. после затянувшегося молчания. — Я сейчас окажусь другим человеком. И я пойму, если мои метаморфозы напугают тебя.

— Нет, все в порядке, — не задумываясь, ответил К. — Если вы не превратитесь в страшное насекомое, как в рассказе Кафки¹, то я не испугаюсь.

К. намеренно использовал литературные образы, поскольку Р. специализировался в английской литературе.

— Не знаю, может быть, страшное насекомое тебя напугало бы меньше. Ну, поживем — увидим. Сейчас зайду в примерную и скоро вернусь.

Профессор Р. взял ключ со стола и удалился вглубь помещения за барную стойку.

К. ничего не понял из слов профессора. Раз он сказал «метаморфозы», значит, имел в виду не просто макияж или изменение внешнего вида, а существенные трансформации, подобные тем, что происходят, когда гусеница превращается в бабочку. Неужели профессор Р. превратится в какого-нибудь Дракулу, постепенно трансформируясь, подобно маленькому зверьку, развивающемуся в яйце и проходящему все возможные стадии, прежде чем вылупиться из него? Или профессор Р. в момент ярости превращается в зеленого монстра, как герой фантастического фильма про Халка?

К. маленькими глотками отпивал горький кофе и ждал, когда вернется профессор.

Через некоторое время из комнаты в глубине зала появилась женщина и направилась в сторону К. Лицо этой женщины показалось ему знакомым, будто он видел ее уже много раз. Как и все дамы в этом кафе, она была одета в старинное европейское платье.

— Заждался? — с улыбкой обратилась женщина к К.

К. растерялся оттого, что совершенно незнакомая женщина подошла к нему и начала так флиртливо с ним разговаривать.

¹ Имеется в виду новелла Франца Кафки «Превращение» (1912).

— Что, дружок, удивлен? — спросила женщина, показывая на свою грудь.

Эта часть ее тела была неестественно большой и объемной. И вдруг К. понял, что перед ним не кто иной, как профессор Р. И сразу же ему стало ясно, что тот имел в виду под метаморфозами. К. перестал удивляться происходящему.

— Что ты любишь? — спросила женщина, нет, профессор Р., некогда бывший зятем К. — Может, у тебя есть хобби, например альпинизм, коллекция марок или гольф?

— Ну... — К. задумался. Ему ничего не приходило на ум, но, если бы он ответил, что у него нет хобби, это выглядело бы так, словно он избегает разговора с этой женщиной. После некоторого колебания он ответил: — Раз в неделю я хожу в церковь. Хотя вряд ли это можно назвать хобби.

— Но увлечение религией тоже может быть хобби. Ты раз в неделю ходишь в церковь, а я точно так же раз в неделю прихожу сюда и становлюсь женщиной. Мое хобби — это трансвестизм. В психологии для него еще используют термин «эонизм». Это слово произошло от имени высокопоставленного французского дипломата Эона, который любил переодеваться в женскую одежду и считался самым красивым трансвеститом при дворе Людовика XV.

Теперь К. понял, почему у кафе было такое необычное название — «Эон».

— Ты меня тут ждал, поэтому я сделал только первый шаг и переоделся, но не успел сделать завершающий шаг — не нанес макияж, чтобы окончательно превратиться в женщину. Чтобы тебе не пришлось долго ждать, я не стал наводить марафет. Ты не будешь возражать, если я накрасюсь здесь?

— Нет, конечно, профессор.

Профессор Р. достал из сумочки, которую принес с собой, зеркало и набор косметики. Он поставил зеркало на стол и принялся гримироваться.

— С этого момента я не профессор и не твой бывший зять, а женщина по имени Оленька. Ты сможешь называть меня Оленька?

— Да, мадам Оленька, — без тени смущения сказал К. У него было достаточно доверия к себе и собеседнику, чтобы называть профессора так, как тому заблагорассудится. Может, ему тоже поменять имя на Педро или Питер, а жена пусть будет Элизабет? И нет ничего странного в том, что профессора Р. зовут Оленька.

— Не надо говорить «мадам». Зови меня просто Оленька.

— Хорошо, Оленька.

Лицо профессора озарилось широкой улыбкой. Его переполняло счастье и радость, словно он был молодой невестой. Он был живым олицетворением строчек из песни «Каждый раз, стоит мне позвать тебя по имени, ты приходишь ко мне и распускаешься цветком рядом со мной», и каждый раз, когда К. называл профессора Оленькой, тот расцветал, не скрывая своего счастья. Впечатление портило только то, что лицо, озарявшееся радостью, было уже старым, и, несмотря на обильный макияж и тщательно продуманное перевоплощение профессора, руки его были густо покрыты волосами. Он говорил своим обычным голосом, не переходя на фальцет, чтобы звучать более женственно, и это несколько выбивалось из образа, чувствовалось некоторое несоответствие. Однако женский парик, который надел профессор, очень подходил Оленьке. Оленька, ежесекундно вглядываясь в зеркало, нанесла тушь на ресницы, накрасила губы яркой красной помадой и продолжала прихорашиваться, как обычно это делают девушки. Оленька возбужденно сверкала глазами, почти как сексуально озабоченный маньяк.

— Я обнаружил внутри себя женскую составляющую, только когда мне было под пятьдесят. Как-то раз я оказался на небольшой не известной мне улочке, где

на веревке сушилось женское белье, и я украл его. Потом я примерил его и не мог испытать большего счастья. В диалоге древнегреческого поэта Платона «Пир» Аристофан говорит, что изначально существовало три пола — мужчины, женщины и андрогины, которые сочетали в себе мужчин и женщин. Мужской пол происходил от неба, женский — от земли, а андрогины — от луны. Постепенно андрогины стали чувствовать свое превосходство над другими полами, чем очень злились Зевса. Тогда Зевс взял всех людей третьего пола и разрезал их пополам, после чего они все были обречены скитаться в поисках своей утраченной половины. Люди, совмещавшие в себе мужчину и женщину, были у самых истоков, и если появятся вновь, то окажутся на вершине эволюции; это уже будут хомо луденс — живущие игрушки. Если появятся люди, совмещающие мужской и женский пол, то сами собой решатся многие социальные проблемы, такие, как сексуальное насилие и половая дискриминация. И вместо разнополых людей, связанных узами брака, появятся свободные люди единого пола. Но не пойми меня превратно. Я не бисексуал и тем более не гей. В некоторой степени я чувствую сексуальное возбуждение, когда переодеваюсь женщиной, но все равно это не более чем метаморфоза. Это все нужно исключительно для психологического комфорта. Люди, считающие нас гомосексуалистами, испытывают к нам непреодолимую ненависть. А я думаю, что мужья сколько угодно могут исполнять роль жены, а женщины в свою очередь могут играть роль мужчин. Если бы мы могли говорить о половом коммунизме, то, сдастся мне, наш мир стал бы раем без ревности, жадности и чувства собственности.

— А кто-нибудь знает, что вы раз в неделю становитесь женщиной?

— Нет, абсолютно никто. Ни жена, ни дети ничего не знают. Ах да, через пять лет после развода с твоей

сестрой я вторично женился. Это не задевает твоих чувств?

— Нет, Оленька.

— Правда красивое имя? Оленька.

— Необычное имя. Оно не похоже на американское или английское.

— Это русское имя. Так звали героиню в рассказе Антона Чехова «Душечка». И название очень приятное, и имя красивое.

— Это потому, что вы сами хотите стать душечкой, Оленька? — спросил К. в шутку.

Они встретились глазами в зеркале, в которое прежде смотрелась Оленька и которое так и осталось лежать на столе. К. заметил кокетливые огоньки во взгляде профессора.

— Если бы это только было возможно. Эх, если бы только было возможно! — Профессору Р., сейчас находившемуся не в мужском обличии, очень хотелось залезть обратно в утробу матери и родиться заново миленькой красивой девушкой. — Я предложил тебе встретиться сегодня здесь, потому что сегодня день постоянных клиентов, который проводится раз в неделю. А если я его пропускаю, то психологически очень плохо себя чувствую, у меня начинается паника и всю следующую неделю я страдаю. Это своего рода физиологический цикл, как менструация. Конечно, я не сомневаюсь, что ты сохранишь мой секрет, поэтому и позвал тебя сюда.

Наконец, полностью завершив свой макияж и припудрившись, Оленька убрала зеркало и собрала всю косметику в сумочку.

Профессор выглядел куда более женственно, чем раньше, но все-таки в его образе осталось что-то странное. Возможно, на улице такая женщина и не вызвала бы подозрений. Мы редко всматриваемся в прохожих, а профессор Р. вполне справлялся с ролью милой душеньки Оленьки. Внимательные люди могли бы догадаться

о природе этого человека, но существование Оленьки не было преступлением, это, как сказал профессор Р., была дорога отступников, на которой он нашел свою свободу.

— Ладно, давай поговорим о деле. Последний раз я связывался с твоей сестрой три года назад, но вряд ли она поменяла номер с тех пор. — К. взял листок, протянутый Оленькой, и положил его в карман. — Твоя сестра очень хороший человек. Она действительно любит тебя. Она все время говорила «Мой младший брат то», «Мой младший брат сё» и очень волновалась за тебя. Конечно, и я к тебе всегда хорошо относилась.

— Я знаю, Оленька.

— Три года назад она позвонила сказать, что снова вышла замуж, и я от всей души желаю ей счастья.

— Я тоже, Оленька.

— Конечно, я мог сказать тебе ее номер по телефону, но вместо этого предложил тебе встретиться здесь, поскольку я уже давно хотел купить подарок своему сыну. Ты же знаешь, что у нас с твоей сестрой есть ребенок? Раньше я изредка встречался с ним, но, после того как и у меня появилась новая семья, мы с ним совсем потеряли связь.

— Значит, у вас сын.

— Да, сын. И поскольку я давно его не видел, я хочу подарить ему что-нибудь. Если ты встретишься со своей сестрой, ты же сможешь передать ему от меня подарок?

— Конечно, Оленька.

— Тут на площади есть торговый центр. Когда я шел сюда, я посмотрел, что у них сейчас время распродаж. Если ты не против, может, мы могли бы сходить туда вместе? Тебя это не смутит?

— Конечно, пойдете вместе, Оленька.

— Если тебе неловко идти рядом со мной в таком виде, то иди вперед, а я пойду следом, отставая на несколько шагов.

— Все нормально. Мне нравится, как вы сейчас выглядите.

— Тогда пойдем?

К. с Оленькой поднялись со своих мест. Перед ними появился официант, но Оленька сказала:

— Мы ходим в магазин и вернемся сюда. Я рассчитаюсь за кофе позже.

— Хорошо, Оленька.

Когда К. с Оленькой направились к выходу, все сидевшие в зале женщины поднялись. Так, согласно этикету, они показывали свое уважение к самой старшей из них.

— Оленька, удачных вам покупок. Возвращайтесь. — Один из двух трансформировавшихся мужчин, которые пришли вслед за К., помахал рукой в белой перчатке, чтобы поприветствовать Оленьку.

Она приветливо обратилась к ним обоим:

— Рада видеть, Джессика, Нанджони.

Обменявшись приветствиями с подружками, Оленька поднялась по лестнице и вышла на улицу. Отблески осеннего солнца осколками битого стекла усеяли весь переулок. Оленька достала из сумочки темные очки и надела их, словно солнце слепило ей глаза, затем она раскрыла зонтик над головой. К. предпочел бы, чтобы Оленька обошлась без зонта. Это был роскошный классический зонтик от солнца, похожий на предмет антиквариата, которые продавали на блошиных рынках, и, вместо того чтобы скрывать пару от посторонних глаз, зонтик приковывал к ним взгляды прохожих. Однако Оленька, похоже, наслаждалась вниманием незнакомых ей людей, таращившихся на нее во все глаза. К. твердо решил не обращать внимания на прохожих.

— Возьмешь меня под руку?

Оленька протянула К. руку в перчатке, тот взял женщину под локоть, и они пошли бок о бок. Сначала К. предположил, что Оленька попросила взять ее под руку,

чтобы полностью ощутить свою женственность. Однако вскоре он догадался об истинной причине. Туфли Оленьки были на таком высоком каблуке, что, несмотря на большую практику и опыт хождения в них, она все равно не чувствовала себя достаточно уверенно на неровной дороге. Когда К. взял женщину под руку, со стороны они стали похожи на влюбленную парочку.

На площади перед торговым центром большая группа молодых людей и девушек что-то исполняла хором. Еще несколько музыкальных коллективов стояли тут и там по всей площади. Оленьке захотелось полюбоваться на певцов, и они с К. остановились, чтобы посмотреть выступления.

— Иногда, когда я переодеваюсь и становлюсь Оленькой, меня одолевает безумное сексуальное возбуждение. И даже если я мастурбирую, чтобы снять напряжение, мне хочется удовлетворить свои сексуальные потребности, но мне приходится их подавлять.

После своего бесцельного монолога Оленька повела К. ко входу в торговый центр. Похоже, она хорошо знала расположение магазинов, поскольку сразу направилась к эскалатору, на котором они поднялись на третий этаж. Не обращая внимания на любопытные взгляды, которыми ее провожали другие покупатели, Оленька, сжимая в руках сложенный зонт, быстрыми шагами направилась к магазину женского белья и остановилась перед витриной.

— Я не собираюсь ничего покупать, просто давай посмотрим.

Едва Оленька зашла в магазин, к ней, как к хорошей знакомой, подошли продавщицы. К. сел на диванчик внутри зала, чтобы немного передохнуть, словно муж, ожидающий, когда жена закончит свои покупки.

В магазине было представлено самое разнообразное женское нижнее белье. Плотные бюстгалтеры, полностью закрывающие грудь, трусики, достойные прости-

туток и не прикрывающие ничего, широкие нижние юбки, свободные подштанники и спортивные топы висели рядами вдоль стен. Оленька слушала подсказки продавщиц и неспешно рассматривала одну за другой модели белья. Ее лицо светилось счастьем, как будто она прогуливалась по саду, полному распустившихся цветов. Наконец она купила понравившиеся ей колготки в сеточку и трусики, которые скорее подошли бы порноактрисе. На кассе ее покупки уложили в красивый пакет. Трусики явно были слишком маленькие, чтобы в них уместилось мужское достоинство Оленьки, и слишком тоненькие, чтобы не порваться под его тяжестью. Тем не менее Оленька выглядела очень довольной. К. решил, что, наверное, ей достаточно радости просто от совершения покупки.

Затем они пошли в магазин повседневной подростковой одежды, где можно было купить вещи для детей от десяти до восемнадцати лет. Оленька выбрала теплую зимнюю куртку и штаны, отметив при этом:

— Если я не ошибаюсь, сыну исполнилось тринадцать, но я специально выбрала одежду на пятнадцатилетнего. Потому что, если одежда на его возраст окажется ему мала, он не сможет ее носить, зато если мой подарок окажется ему великоват, он сможет носить его попозже. Так ему и передай. — С этими словами она вручила К. пакет, в который упаковали детскую одежду.

— Конечно, передам, Оленька.

— Вместе с подарком передай и мои слова. Скажи, что папа его очень любит. Или что скучает. Сам прикинь по обстоятельствам, что из этого лучше сказать, и передашь от меня.

К. подумал, что Оленька врет. Она не любила сына и не скучала по нему. Ее слова были сродни броским лозунгам магазинов, призванным привлечь внимание покупателей. Тем не менее К. ответил:

— Конечно, Оленька. Я все передам.

Пара вышла из торгового центра. Оказавшись на улице, Оленька сразу раскрыла зонт.

— Давай здесь и расстанемся, мне все равно надо возвращаться в «Эон».

— Приятно было посидеть с вами за чашечкой кофе, Оленька.

— Счастливого пути, — ответила Оленька, протянув руку, обтянутую длинной перчаткой. — Я знаю, что принято снимать перчатку для рукопожатия, но сейчас, в образе Оленьки, я пожму вам руку так. По этикету женщины вполне могут пренебрегать правилами и не снимать перчаток.

Двое обменялись рукопожатиями.

От главного входа в торговый центр они разошлись в разные стороны. Оленька свернула в переулок, чтобы вернуться в кафе. К. пошел в противоположном направлении, в сторону стоянки, но, пройдя несколько шагов, обернулся, чтобы проводить Оленьку взглядом. На своих высоких каблуках казавшаяся великаном Оленька была похожа на высокий тополь, одиноко возвышающийся на затопленной людским потоком площади.

Глава 3

11 ЧАСОВ 53 МИНУТЫ

Тесное соседство торговых прилавков и бесчисленных маленьких сцен, на которых показывали всевозможные авангардные театрализованные представления и выступали уличные музыканты, создавало свою неповторимую атмосферу в районе, который когда-то являлся частью университетского кампуса. На площади, где некогда располагался ректорат университета, теперь исполняли свои песни начинающие музыкальные коллективы. Вокруг летали голуби, дерево гинкго горело яркими желтыми листьями, словно газовая горелка.

По пути к своей сестре, которую не видел десять лет, К. подумал, что стоило бы купить ей какой-нибудь небольшой подарок. Дальше по улице он заметил знакомую вывеску сети кондитерских. Решив, что такой подарок как раз подойдет, он купил праздничный торт и выбрал булочки со сладкой фасолью и кремом.

Он объяснил продавщице, что купил все в подарок, и попросил красиво упаковать. Раз он все равно остановился, К. решил прогуляться вокруг в поисках аптеки.

Вероятно, в рану от вчерашнего укуса попала инфекция, и она воспалилась, поскольку теперь К. постоянно чувствовал тупую пульсирующую боль в ноге. Хорошо было бы смазать место укуса дезинфицирующей мазью и наложить повязку. А заодно купить обезболивающее, чтобы унять боль. Он заметил две аптеки поблизости, но обе оказались закрыты в воскресенье. К. ничего не оставалось, как вернуться в машину и ехать дальше. Дорога полого поднималась на холм. К. думал: «Как интересно получается...»

Он позвонил сестре впервые за десять лет, а она, едва услышав его голос, стала радостно кричать, как человек, только что выигравший в лотерею. Сердце К. дрогнуло. То ли потому, что он почувствовал родственную связь, объединяющую их с сестрой, то ли потому, что она была единственным человеком в мире, который за десять лет не забыл его голос и искренне радовался ему, а возможно, из-за всего вместе.

К. объяснил сестре, что хотел бы встретиться. Она тут же откликнулась, что всегда очень скучала по нему, и добавила: «Прости меня за прошлый раз». К. не понял, что она имеет в виду под «прошлым разом», но почувствовал, что она действительно скучала по нему.

Сестра назвала адрес и объяснила, как до нее доехать, затем с готовностью пригласила К. отобедать вместе, хотя тут же предупредила, что еще ничего не успела приготовить. Все выглядело так, будто кто-то заранее предупредил ее о том, что К. заедет, и она, как подобает, обрадовалась звонку брата, извинилась перед ним и даже пригласила на обед.

Пока К. поднимался по извилистой дороге от подножья холма к вершине, он снова вспомнил загадочную фразу сестры, когда она просила прощения за прошлый раз.

Когда был этот «прошлый раз» и что бы он мог означать? Она извинялась за развод с профессором Р. или

за то, что, не посоветовавшись с братом, три года назад вторично вышла замуж, как К. теперь знал со слов профессора, или она сожалела о том, что, ни слова не сказав, прекратила общаться с К. и сменила все номера?

На самой вершине холма довольно рискованно пристроились простенькие пятиэтажные дома, похожие на спичечные коробки. Похоже, кто-то слишком увлекался ласточками, и ему захотелось построить дома, подобные ласточкиным гнездам, на обрыве. Жилой комплекс был огорожен высокой защитной стеной, что придавало ему сходство со старой обшарпанной крепостью.

К. оставил машину на подземной парковке третьего корпуса, как и советовала ему сестра. В просвете между стенами домов было видно город далеко вокруг. Он словно стоял на коленях перед этим холмом. В доме старой постройки даже не было лифта, и К. пришлось подниматься пешком на пятый этаж.

В общем коридоре смешались звуки и запахи. Пахло супом *твенчжанчиге*¹, были слышны ругань супругов, плач ребенка, веселые крики детей, катающихся на велосипедах во дворе, шорох постиранного белья, которое сушилось на веревках, прикрепленных к стенам домов, резкий окрик и звук работающего телевизора, крики торговца овощами, заехавшего во двор, звук машин, похожий на шепот волн, доносившийся снизу из города, нетрезвое сиплое пение и вторящий ему звук губной гармошки, сигналы машин, шорох мышей в коридорах и мяуканье бездомных котов, пытающихся поймать добычу; вокруг воняло протухшими отходами, выставленными в мусорных мешках в коридор; в приоткрытые двери, безучастные к тому, заглядывают в них или нет, были видны комнаты, из которых пахло людьми и отмершими клетками человеческих тел; где-то часы

¹ *Твенчжанчиге* — популярный в Корее суп на основе соевой пасты.

пронзительно отмерили полдень. Смесь запахов и звуков словно оплела К. своей сетью, и он почувствовал себя насекомым, попавшим в сачок энтомолога. К. уже видел все это раньше.

Дом, в котором жила его сестра, находился на самой вершине холма справа, где заканчивалась дорога. Дверь в квартиру была заперта. На двери висел христианский крест с выгравированным названием церкви «А». Либо сестра была прихожанкой этой самой церкви, либо понапрасну украсила свою дверь ненужным аксессуаром.

Раньше сестра была более ревностной католичкой, чем сам К. Причиной тому было влияние матери. В свое время сестра и профессор Р. обвенчались в церкви. Поскольку разводы у католиков запрещены, возможно, она стала протестанткой. А может быть, она вообще перестала ходить в церковь и стала атеисткой. Может быть, в церковь «А» ходит вовсе не сестра К., а ее тринадцатилетний сын от профессора Р. (стало быть, этот мальчик приходится К. племянником) или новый муж сестры, за которого она вышла три года назад (значит, для К. он будет новым зятем).

К. нажал на дверной звонок. Вскоре он услышал возню с той стороны двери, и она открылась. За дверью стояла крупная женщина с широкой улыбкой на лице. К. посмотрел на незнакомку. Ему потребовалось немало времени, чтобы осознать, что перед ним стоит не кто иной, как его собственная сестра. За время, что они не виделись, она очень сильно изменилась. Когда-то тоненькая девушка, вполне красивая, чтобы сниматься в кино, расплнела и по виду должна была весить больше ста двадцати килограммов; она была похожа на существовавших в древности, но вымерших динозавров.

— К., милый, заходи, — пригласила сестра К. Хотя бы голос у нее остался прежним. У нее был ровный высокий тембр, как у итальянского певца Фаринелли, ко-

того специально кастрировали в детстве, чтобы его голос остался чистым и тонким.

К. вошел, держа в руках коробку с тортом и пакет, переданный ему профессором Р.

— Извини за беспорядок, — сказала сестра К., пропуская его внутрь.

Теплая погода позволяла держать окна распахнутыми настежь. Внизу, как на ладони, был виден город. Казалось, будто смотришь из бунгало, построенного на краю обрыва, на маленькие хижины, примостившиеся внизу на берегу моря.

Заранее получив известие о визите брата, сестра постаралась убрать основной мусор из комнаты, но в общем в гостиной царил бардак.

— Садись! Дай-ка я на тебя посмотрю, — сказала сестра, усадив К. на диван и обхватив обеими руками его лицо, словно волейбольный мяч. — А ты не изменился! Конечно, несколько седых волосков и морщинки кое-где появились, но лицо осталось прежним. Давно ты носишь очки?

— Года четыре-пять назад зрение стало ухудшаться. — К. замаялся. Он так давно не видел сестру, что растерялся и не знал, в каком тоне с ней продолжать разговаривать и стоит ли обращаться к ней на «ты» или на «вы».

— А я изменилась, — сказала сестра, слегка потрепав К. по щеке.

Сестра, как она и сама знала, действительно сильно изменилась. Хрупкая стройная девушка стала похожа на заплывшую жиром кабаниху, а ее некогда красивые мягкие волосы свисали, как листья пожухшей на морозе капусты. Когда она пробовала себя в роли актрисы, она сделала пластическую операцию на веках, а теперь, когда она располнела, начался побочный эффект от хирургического вмешательства и ее глаза заплыли, как будто от инфекции, а нос как будто был покрыт застыв-

шими капельками воска. В действительности ее лицо было покрыто морщинками, и она выглядела старше, чем была на самом деле. Чтобы скрыть возраст, она красила волосы, но, по всей видимости, ей не удалось выдержать правильный временной промежуток в этом процессе, и в результате ее волосы оказались серыми, причем у макушки они были светлее, чем у кончиков.

Похоже, она пыталась накраситься на скорую руку, готовясь к встрече с братом. Однако казалось, что ее губы скорее испачканы кетчупом, нежели накрашены помадой, а брови были подведены слишком карикатурно. Она явно не следила за тем, как одевается, и чрезмерно просторная одежда мешком висела на ее толстом теле, скрывая складки жира.

У нее было хорошее тело, и в актерскую пору ей доставались главным образом роли гламурных девиц, не стеснявшихся выставлять свою красоту напоказ. Фривольная одежда порой едва прикрывала ее молодую грудь. Теперь ее грудь увеличилась пропорционально раздавленному телу и была большой и мясистой, как у порноактрис, которым для этого специально приходится делать пластические операции. Бюстгальтера на сестре не было.

— Вот что время со мной сделало, — сказала сестра и, дабы подчеркнуть, что в ее неприличном виде виновата вовсе не она, а время, преувеличенно тяжело вздохнула. Затем она показала на пакеты из супермаркета и спросила: — А это что у тебя?

— Я встретился утром с профессором Р., чтобы узнать твой номер. А он передал через меня подарки для сына. Здесь теплая куртка и штаны, которые он купил для него.

— Тупой ублюдок! — Дрожащими руками сестра К. принялась открывать пакеты.

— Он также просил, чтобы я передал его слова сыну, когда буду отдавать подарки.

— И что этот подлец просил передать?

— Что скучает. И еще кое-что.

— Что еще? Что он сказал?

— Сказал, что любит. Просил передать сыну, что любит его и скучает по нему.

Женщина приложила к себе одежду, предназначенную для сына. Выглядело это так, словно великан примеряет одежду лилипутов.

— А сын сейчас здесь или ушел куда-нибудь?

Сестра невидящим взглядом уставилась на К. Похоже, в квартире был кто-то еще, потому что из-за закрытой в другую комнату двери постоянно доносился какой-то шорох.

— В комнате кто-то есть? — уточнил К., указывая на соседнюю комнату, из которой опять донесся шум.

— Сын умер. Утонул три года назад, — сказала женщина спокойным тоном. — Я сразу же сообщила о случившемся этому ублюдку, поэтому ему хорошо известно, что сын умер. И все равно он хочет, чтобы ты передал его мертвому ребенку, что он его любит и скучает по нему. Да он совсем с ума сошел, если не может запомнить, что его ребенок мертв! — Сестра покрутила пальцем у виска.

Ее свободная кофта приподнялась, и стала видна резинка от трусов, которые оказались такого же развратного покроя, как и те, что купил себе профессор Р., а точнее, Оленька. Несмотря на огромные размеры своего двадцатикилограммового тела, сестра все равно осталась довольно привлекательной.

— А это что?

— Это торт. Купил его по дороге.

— Спасибо! Я очень люблю сладенькое.

Сестра поставила торт на стол и разрежала его прилагавшимся пластмассовым ножом. Затем положила кусочек себе на тарелку и с жадностью начала его

поглощать. К. вдруг понял, что его сестра страдает булимией.

— Попробуешь? — спросила сестра исключительно из вежливости.

Она в мгновение ока проглотила первый кусок и тут же положила второй себе на тарелку. Ее губы были измазаны кремом. Она не ела, а просто набивала себя едой. Облизывая пальцы, которыми стирала сладкий крем с губ и подбирала крошки со своего пышного бюста, сестра поинтересовалась:

— А как поживает твоя жена? Все хорошо? И у дочки все в порядке? Она уже, наверное, совсем большая! Она на три года младше нашего сына, значит, ей сейчас около десяти, да? Как здорово! Ты давай отнеси ей одежду, которую купил этот гад. Сейчас вся одежда унисекс, подходит и для мальчиков, и для девочек. Ей эти вещи, конечно, будут велики, но это лучше, чем если бы они оказались малы. Пока отложите их, а потом она сможет все это носить.

Женщина не ждала ответов на свои вопросы. Похоже, сестра специально говорила без умолку только для того, чтобы отвлечь К. от безобразного зрелища, как она с волчьим аппетитом поглощает еду.

— А на кого похожа дочка? На твою жену? Если так разобраться, ты счастливчик! И ты с самого рождения был умным и аккуратным ребенком.

Несмотря на внушительные размеры торта, половины его уже не было. Теперь сестра принялась за сладкие булочки. Казалось, будто она участвует в соревновании, кто больше съест за меньшее время.

Тогда это и произошло.

Издав неимоверно трескучий звук, открылась дверь второй комнаты, и из нее вышел мужчина. Сестра К. отложила булочку и сказала:

— Иди сюда, дорогой. Я хочу представить тебе нашего гостя.

Мужчина был в цветастой туристской одежде, а за спиной у него оказался рюкзак. Похоже, он собрался прогуляться в горы.

— Я же тебе говорила, что снова вышла замуж. Это мой муж, — обратилась сестра к К.

Мужчина взглянул на К., снял панамку и протянул руку.

— Я много слышал о вас от жены. Рад встрече, — сказал он, пока они с К. трясли друг другу руки.

К. в это время внимательно рассматривал мужчину. Его лицо казалось очень знакомым. К. не просто где-то видел этого человека, но хорошо знал его лицо. Перед ним стоял его тесть, которого он видел накануне на свадебной церемонии. Решив, что обознался, К. снова взглянул на этого человека. Неестественно черные крашенные волосы, поразительно белые искусственные зубы, знакомые ощущения при пожатии протянутой руки, огромное число характерных морщинок — все это убедило К., что перед ним его тесть, которого он некоторое время считал умершим.

«Вчера на свадьбе...» — чуть было не вырвалось у К., но он решил не начинать этот разговор и прикусил язык. Если верить жене, то этот человек стал тестем К., когда тот женился пятнадцать лет назад, потом он развелся с тещей К., но официальная версия была та, будто он погиб при аварии. И теперь, когда сестра К. три года назад повторно вышла замуж, этот человек стал ее новым супругом. То есть вчера этот мужчина был К. тестем, а сегодня стал его зятем.

— Ну, я пойду, — сказал тесть, нет, зять К., снова надевая свою походную панамку. — Я договорился с друзьями сходить в горы, так что не смогу составить вам компанию. — Затем он добавил с улыбкой: — Приходите к нам почаще, — и вышел за дверь.

У К. голова пошла кругом. Вчера его сначала преследовала девушка-эксгибиционистка, которую он встре-

тил в кафе, а потом, когда К. засел в баре, девушку сменил водитель такси, за некоторое время до этого вернувший К. его утерянный телефон. Вместо жены К., которую можно было обвинить в бытовом шпионаже, дома у него оказалась какая-то незнакомая женщина, подделка его настоящей жены. Далее, следуя изощренному плану, исполнение которого контролируется кем-то на расстоянии, тесть К. на вчерашней свадьбе сегодня превращается во второго мужа сестры К., тем самым становясь его зятем. С каких пор и с какой стати вдруг стали отслеживать все перемещения и действия К., ничего не упуская из виду?

Что бы это могло значить?

К. задумался.

А действительно ли эта заплывшая жиром женщина его родная сестра? Быть может, это просто загримированная под сестру очередная подделка?

К. резко тряхнул головой. Нет. Эта женщина — моя настоящая сестра. Хотя она и изменилась за прошедшее время, между ними чувствовалась близость, которая может быть только между родными братьями и сестрами. Рядом с ней он чувствует тепло, словно от грелки, и доброту, которые так и не смог ощутить рядом со своей женой вчера. Безусловно, это его родная сестра.

К. порадовался, что наконец-то увиделся с сестрой первый раз за такое долгое время. По словам Н., родная сестра могла помочь К. разобраться с дезориентацией и самоопределением. И она могла стать важным свидетелем, ведущим к разгадке этого коварного плана, в центре которого оказался сам К.

— Может, у тебя есть какой-нибудь альбом? — вспоминая совет Н., спросил К., чувствуя, что ему необходимо провести еще один эксперимент.

— Какой альбом?

— Ну, какой-нибудь семейный альбом, где мы с тобой еще маленькие. Где есть фотографии всей нашей семьи, с мамой и папой.

— Конечно есть, — кивнула сестра, — есть фотографии родителей и наши с тобой памятные фотографии.

Она стала рыскать тут и там по гостиной в поисках альбомов. Сквозь легкую одежду женщины просвечивала ее мерцающая кожа. Ее темные соски выпирали под одеждой и были гладкими и крепкими, как созревший виноград. Сестра распласталась на полу и выискивала альбом на нижних полках, а взору К. представлялась то ее огромная задница, то лобковые волосы, вылезающие из-под трусов. Сестра напоминала ему замужнюю женщину, которая от нечего делать решила средь бела дня соблазнить курьера, зашедшего к ней домой.

Взгляд К., вопреки его желанию, скользил по телу сестры и забирался ей под одежду. К. успокаивал себя, объясняя свое поведение братской любовью и чувством близости между ним и сестрой, но, по правде говоря, он знал, что все было связано с его сексуальным желанием.

Сестра нашла альбом и плюхнулась рядом с К., так что диван затрещал. От нее пахло потом. Запах не был противным, скорее каким-то родным. К. показалось, что это давно забытый запах его семьи.

— Ну, давай смотреть фотографии. Фотографии в этом альбоме — это память только о нашей семье. Сначала послушай.

Сестра показала на четырехлистный клевер, приделанный к обложке альбома, и сказала:

— Я нашла этот четырехлистный клевер на газоне перед дворцом Токсугун¹, когда еще училась в институте. Это в тот раз, когда мы с мамой и с тобой ходили во дворец. Помнишь? — Сестра обняла К. за шею и

¹ Дворец Токсугун — императорский дворец в Сеуле, резиденция членов королевской семьи династии Чосон.

притянула к себе. — Ах ты мой поросенок! Где ты все это время пропадал?

Сестра несколько раз поцеловала его, а потом сильно прижала свои губы к его рту.

— В прошлый раз нехорошо получилось. Но ты сам видишь, в каком я положении. Кому я могу помочь? Так что за прошлый раз прости меня.

К. никак не мог взять в толк, о чем сестра снова начала тараторить. Она потрепала брата за ухо. К. глубоко вздохнул, вывернулся из ее рук и отсел немного вбок.

— Ну ладно, смотри альбом. Я пока приготовлю обед. Тебе же нравится *куксу*¹?

Сестра даже помнила гастрономические пристрастия К. Без сомнения, это была его родная сестра.

— Особенно *куксу* с *кимчи*², да? — Сестра исчезла на кухне.

К. остался один. Он снял пиджак, повесил его на вешалку, поддержнул штаны, уселся поудобнее и начал рассматривать альбом.

Он нашел фотографию отца, который умер, когда К. было около десяти лет. На фотографии папа был в военной форме. К. не мог вспомнить, что его отец когда-нибудь служил. Более того, несмотря на то что это, совершенно очевидно, был его родной отец, подаривший сыну жизнь, К. ничего не почувствовал, глядя на него. Для него он был словно приемный отец, ни больше, ни меньше. А сам К. чувствовал себя все равно что Иисусом Христом, родившимся от непорочного зачатия.

С мамой все было по-другому. Стоило К. только увидеть ее фотографию, как у него ком подступил к горлу и защекотало в глазах. На черно-белой фотографии были запечатлены его родители. К. не знал, действительно ли

¹ *Куксу* — традиционное корейское блюдо, представляющее собой лапшу или суп из лапши.

² *Кимчи* — острая квашеная капуста.

они носили ту одежду, что была на фотографиях, или взяли ее напрокат в студии, чтобы сфотографироваться для какого-нибудь конкурса. На фотографии были родители К. и его старшая сестра, разряженная и накрашенная, словно кукла, кокетливо стоявшая рядом со взрослыми.

К. казалось, что перед ним разворачивается действие немого кино, подобного фильмам Чарли Чаплина. В этом кино кадры рывками сменяли друг друга, показывая некогда сверкавших на сцене, но теперь уже покойных людей. Не стали ли все члены его семьи, начиная с его отца, для К. насекомыми, запутавшимися в паутине его сознания, подобно насекомым, которых он собирал в детстве в свою энтомологическую коллекцию?

Эти высохшие насекомые однажды были порхающими бабочками, стрекозами или навозниками, такими же живыми, как были чучела леопарда, оленя или жирафа, ныне представленные на экспозиции в зоологическом музее. Жил ли когда-нибудь отец, который рассказывал историю о том, как жили давным-давно отец с сыном, или это был призрак? Однако с мамой все было не так, как с другими членами семьи. Стоило К. увидеть ее на фотографии, и среди его воспоминаний затрепетали живые крылья.

Без сомнения, мама и сестра К. были его семьей. Лучшим подтверждением этого стала фотография, сделанная в день, когда К. окончил начальную школу. На этой фотографии К., с коротким ежиком на голове, выглядел очень важно. Он был одет в школьную форму, принятую в то время, с белым воротничком. В руке он гордо сжимал документ, свидетельствующий об окончании начальной школы. На маме было традиционное платье *ханбок*; она с восхищением обнимала сына за плечи.

К. выбрал две фотографии. На одной он был запечатлен с мамой после начальной школы, а на второй

фотографии они с мамой и сестрой стояли в саду дворца Токсугун. Сестра уже выросла и была студенткой, а К. был еще подростком и учился в средней школе. На полянке около дворца сестра нашла четырехлистный клевер. Она прикрепила его на обложку альбома, надеясь, что он принесет ей удачу. Но жизнь завела сестру далеко от той удачи, которую сулил ей клевер. Время на фотографиях остановилось, словно кто-то нажал на паузу. К. знал, что эти две фотографии были необходимым ему лекарством.

К. вспомнил о зеркальном методе лечения, про который ему как-то рассказывал Н. Пациенты, потерявшие, скажем, ногу, могут испытывать фантомные боли в отсутствующей конечности. И когда эта постоянная боль становится невыносимой, зеркало оказывается единственным способом, которым пациентов можно избавить от нее. Смотря на свое отражение, люди понимают, что боль, которую они чувствуют, на самом деле не настоящая, а иллюзорная. И отражение в зеркале помогает им принять реальность. Две фотографии, которые отобрал для себя К., могли стать его особым зеркалом, способным примирить его с окружающей действительностью.

Воспоминания о матери точно свидетельствовали о том, что она была единственной, настоящей и никакой поддельной матери не существовало. И К. более чем явственно ощущал, что его сестра настоящая и никакой другой ее копии не было и в помине. Достоверность существования его семьи в лице мамы и сестры поможет К. очнуться от кошмара и сбросить с себя оковы гипноза.

Вся вторая половина альбома была заполнена фотографиями из поездок сестры. Многие фотографии были порезаны. Сестра ножницами вырезала своего бывшего мужа и утонувшего сына с фотографий. К. больше нечего было искать в альбоме, и он закрыл его.

Пока К. рассматривал и отбирал для себя фотографии, сестра на кухне отварила лапшу *куксу*, мелко порезала капусту *кимчи*, положила ее поверх лапши и залила все острым маринадом из-под капусты. Потом добавила немного кунжутного масла, перемешала все с молотым льдом, и обед, таким образом, оказался готов. Пока сестра готовила на кухне, она распевала во весь голос. «О, что же мне делать?! Закрутила нас наша встреча. И страшно расстаться с тобой. О, что же мне делать?! Закрутила нас...» — повторяла сестра, словно заевшая пластинка.

— Все готово, — сказала сестра, сполоснув руки и вернувшись в гостиную.

— Можно я возьму эти две фотографии? — спросил К., показывая сестре отобранные им снимки из альбома.

Сестра посмотрела на фотографии, пережевывая очередной кусок торта, и ответила:

— Конечно. Я тоже иногда, когда мне одиноко, пересматриваю старые фотографии, так что бери себе эти две. Тогда и тебе будет легче, когда в минуты одиночества ты будешь смотреть на мамины фотографии. Помнишь, как сильно мама тебя любила? До самой своей смерти все свои надежды она связывала только с тобой.

Убирая обе фотографии в карман, К. погрузился в воспоминания. Когда мама умирала, и он, и сестра были рядом. Глаза матери все время были устремлены в сторону К. Врач сказал, что мама умерла, и объявил время смерти. А мамины глаза по-прежнему были устремлены на К. Было похоже на то, будто она спит с открытыми глазами. Сестра в слезах попросила закрыть глаза покойнице. К. не понимал, зачем это сестре. Даже если он закроет глаза умершей матери, неужели тогда ее глубокий спокойный сон перестанет быть просто сном и сразу будет означать смерть? И хотя ему казалось, что

лучше оставить маму так, как есть, он положил ладонь ей на лицо и опустил ее веки. Он помнил, как сестра сказала тогда сквозь слезы:

— Спокойной ночи, мама. Спи спокойно.

Представление закончилось. Задержали занавес, две женщины, игравшие роли матери и старшей сестры К., удалились со сцены смывать грим. Стихли аплодисменты, обращенные к сцене, а К. уже сидел в другом месте и обедал с актрисой, исполняющей роль его сестры, просматривая брошюру под названием «Семья», в которой были собраны несколько десятков фотографий.

Лапша получилась вкусной. К. умял целую тарелку. Его сестра вместо *куксу* уплетала булочки, которые принес К. Она уже управилась с тортом и теперь принялась пережевывать сдобу. Скоро она будет весить сто пятьдесят килограммов, а когда ее вес достигнет двух центнеров, она уже не сможет подниматься или передвигаться самостоятельно.

— Я, конечно, повторяюсь, но все-таки прости меня за прошлый раз, — снова заладила сестра, словно старуха, страдающая склерозом.

— Ты вообще о чем говоришь? Какой прошлый раз? — наконец не выдержал и спросил К.

Сестра будто только и ждала этого вопроса:

— Три года назад. Когда я снова вышла замуж. Мой теперешний муж занимается сдачей и арендой недвижимости. Конечно, он не много зарабатывал, и мы еле сводили концы с концами. Но для меня и это уже было подобно раю. Поскольку у меня уже наступили времена, когда мне нечего было есть и я подрабатывала хостес в караоке-барах. Как раз тогда я получила твое письмо.

— Письмо?

— Письмо, которое ты мне послал.

— Я послал?

— Да, письмо, которое ты мне прислал.

К. никогда не посылал сестре никаких писем. Он не знал ее номера телефона, не знал, где она живет, — как он мог прислать ей письмо?

— Я все еще храню его. Потому что это первое письмо, которое я получила от тебя за всю жизнь.

— Можно я закурю?

Едва К. спросил, сестра сразу ответила:

— Давай вместе покурим.

К. достал из кармана пачку сигарет. Вместе с ней из кармана выпало что-то твердое. Это была визитка вчерашнего таксиста, подвозившего К. Он снова убрал картонный прямоугольник в карман, достал сигареты из пачки, и они с сестрой закурили.

— Я совершенно искренне прошу тебя, но ты, конечно, можешь меня не слушать... Сам видишь, в каких я оказалась обстоятельствах. Тем не менее прости меня, К.

Сестра впервые назвала К. по имени. Тот напряг все силы, чтобы вспомнить ее имя, но не смог.

Тем не менее вскоре он выяснил забытое имя своей сестры. Она достала из комода бумажное письмо и положила его на стол. В углу старого потрепанного конверта стояло имя сестры: KJS.

Естественно, что фамилия у нее была такая же, как и у брата, но ее имя, JS, было совершенно незнакомо К.

Однако совершенно точно это было имя его сестры, так же как и почерк на конверте совершенно точно был почерком К. Сколь бы ни был искусен жулик, в совершенстве подделать чужой почерк невозможно. Именно на этом строятся криминалистические расследования.

К. никогда не посылал сестре писем. Тем не менее сейчас перед ним лежал конверт, подписанный его собственной рукой. Сестра вынула из конверта листы бумаги и положила их на стол. Письмо занимало два блокнотных листка, исписанных с обеих сторон. Одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что само письмо было также написано почерком К.

— Сколько лет, сколько зим, сестра! — продолжая курить, сестра начала зачитывать письмо вслух. Ее голос оставался таким же ярким, как на пике ее актерской карьеры. — Как твои дела? Знаю, что давно должен был связаться с тобой, но все никак не получалось. Прости, сестричка. YD, наверное, уже большой (YD — так звали утонувшего племянника К., чье забытое имя теперь вспыхнуло в его памяти). Он уже, должно быть, ходит в четвертый или пятый класс. Я знаю, что, как его родной дядя, должен бы хоть иногда его навещать и приглядывать за ним, но не всегда получается так, как хочется... »

Содержание письма было противно К. Оно на сто процентов было написано его рукой, его почерком, но то, что в нем было, сам К. точно никогда бы не написал. Письмо было написано сухим, формальным стилем, которым пишут школьники, когда им дают задание написать что-нибудь подбадривающее для неизвестного им солдата в армии. К. терпеть не мог такой притворный стиль. Обычно его используют для всякой политической пропаганды и пустых обещаний.

— У тебя нет какого-нибудь обезболивающего? — перешел К. тему, чтобы сестра прекратила зачитывать письмо. Он вспомнил, что так и не купил лекарство, потому что аптека оказалась закрыта.

JS оторвалась от письма и посмотрела на брата.

— Что случилось? У тебя что-то болит?

— Да, нога разболелась.

— Упал?

— Честно признаться, — К. решил немного встряхнуть сестру, чтобы сбить ее с предыдущей темы, — собака укусила.

— Тебя укусила собака? Дай я посмотрю.

Она наклонилась к К., и ее грудь заколыхалась прямо перед его лицом. Она стянула с него носок. Рана от

вчерашнего укуса распухла, была ярко-красной и немного кровоточила.

— Ну ничего себе! — JS цокнула языком и уложила брата на диван. — Тут обезболивающее не поможет. Надо продезинфицировать рану. Лучше всего слюной. При укусе змеи надо высосать яд из раны, и с собакой так же — надо высосать весь яд. Потому что собаки могут переносить яд на зубах или в слюне.

JS поднесла ногу К. ко рту. Она была похожа на спасателя, который собирается делать искусственное дыхание только что вытащенному из воды пострадавшему. Она взяла грязную ногу брата в рот и стала лизать его рану. Сестра присосалась к ноге К. с силой пылесоса. К. смутился. Он сразу же попытался немного отодвинуться, чтобы высвободить ногу из захвата сестры. Однако, предотвращая такой поворот событий, сестра предостерегла К.:

— Если яд не высосать, то ты можешь заболеть бешенством. Лежи спокойно.

Сестра склонилась и самозабвенно начала вылизывать рану, словно тем самым хотела загладить свою вину за таинственный «прошлый раз», хотя К. так и не смог понять, что же конкретно тогда произошло. Губы JS яростно атаковали ногу К. Ее язык настойчиво облизывал всё вокруг раны. Сестра так увлеклась происходящим, что ее попа начала колыхаться вверх-вниз, как в порнографическом ролике, заснятом на телефон К. Взглянув на женщину со стороны, можно было предположить по ее позе, будто она делает минет.

Однажды в детстве К. порезался, когда пытался заточить карандаш. Тогда его сестра слизала его кровь и сказала:

— Кровь очень важна для нас. Нельзя, чтобы она просто так пропадала. Ее надо слизывать.

Похоже, сестра с детства страдала гематофилией — пристрастием к крови, сделав эту субстанцию своим

фетишем. А может, она просто была вампиром, как граф Дракула.

Внезапно К. почувствовал взрыв энергии внутри себя. Это был выплеск неподконтрольной ему силы, которой он никогда раньше не ощущал. Это было подобно извержению вулкана, выплескивающему раскаленную магму, вскрывая слои Земли. Он чувствовал безумную силу, желавшую вырваться из глубин его тела, которое готово было задымиться в любой момент. Это было сродни ощущению, непосредственно предшествующему оргазму, которое сочетало в себе предвкушение удовольствия, самоуничтожение за возможную неудачу, тоску, которая ожидает сразу за эякуляцией, страх быть отвергнутым и остаться наедине с собой. Это было подобно обрезанию, когда возвышенные чувства сопровождаются физическим страданием.

К. почувствовал, как все его тело покрывается мурашками, что случилось с ним при сексуальном возбуждении. Он решил, что этого нельзя допустить, и тряхнул головой. Он участвовал в каком-то моральном распутстве. Сквозь крепко сжатые зубы он произнес:

— Хватит, JS. — Он сжался всем телом. Губы сестры, присосавшиеся к его ноге, отстранились. — Уже довольно. Хватит, JS. Мне пора.

Чтобы не выдать своего возбуждения, К. натянул носок и быстро накинул пиджак, висевший на вешалке. Затем он торопливо одернул брюки, расправив поддернутую штанину.

— И это с собой заberi. Все равно мне это не нужно, а твоей дочке пригодится, — сказала сестра, протягивая пакет с одеждой, которую профессор Р. купил утром.

К. посмотрел на письмо, лежавшее на столе.

— Одолжишь мне и письмо заодно? Верну его потом вместе с фотографиями.

— Да, конечно, бери, — медленно проговорила JS.

К. положил конверт с письмом в карман и повернулся.

— Всего тебе хорошего. Звони иногда, и повидаемся еще как-нибудь. — Он не обманывал сестру. К. считал, что встречи с сестрой могут стать необходимым ему лекарством, которое поможет ему найти выход из кризиса самоопределения, и намеревался, по совету Н., встречаться с ней время от времени.

— Ну, счастливого пути, — JS обняла брата в дверях, — пупсик мой. Еще увидимся.

К. покинул дом сестры. Пока он спускался по лестнице, он увидел больше десятка крыс, метавшихся в поисках выхода. Он вспомнил, что однажды читал, будто такое поведение крыс может служить признаком приближающегося землетрясения.

Однако на землетрясение К. было наплевать. Внутри у него по-прежнему бушевал вулкан. Словно лава, которая разрывает земную кору в самом тонком месте и выплескивается наружу, энергия, гложущая К. изнутри, также искала выхода. Эта сила, подобно отбойному молотку, снимала слой за слоем, прорываясь наружу в самом чувствительном и слабом месте тела К. — его пенисе.

Глава 4

14 ЧАСОВ 47 МИНУТ

Поскольку было воскресенье, улица Тэханно превратилась в рай для пешеходов — и движение автотранспорта по ней было запрещено. К. ничего не оставалось, кроме как выезжать на шоссе окружными дорогами.

На подъезде к шоссе он остановился. Ему необходимо было помочиться, больше терпеть он не мог. К. бегом направился к кафе, которое попало ему на глаза. Оказавшись внутри, он сразу пошел в туалет. В этот момент он понял, что не мог больше сдерживать не мочу, а ту самую лаву, рвущуюся из него наружу. Его член по-прежнему был напряжен. Такое побочное действие бывает, когда при импотенции пьют таблетки для возбуждения.

К. вышел из туалета и сел за свободный столик. Он сделал заказ и, когда ему принесли его кофе, глубоко задумался. Как такое могло случиться?

К. был зол.

Как он мог испытывать к JS, которая была его родной сестрой, сексуальное влечение?! Конечно, нельзя было со всей уверенностью сказать, что это было именно

влечение, но то, что он физически испытывал сексуальное возбуждение, было неоспоримо. Значит, К. — просто похотливое животное! Только животные могут спариваться со своими кровными родственниками. Однако разве не был К. человеком, наделенным интеллектом? А для людей интимная связь с кровными родственниками является табу и находится под запретом. Согласно Библии, когда Бог решил уничтожить Содом и Гоморру, жена единственного праведника Лота послушалась наказа и обернулась посмотреть на рушившиеся города, за что была превращена в соляной столб. Две дочери овдовевшего Лота, которые жили вместе с ним, обеспокоенные тем, что их род может закончиться, напоили своего отца и по очереди совокупились с ним. В Библии описывается, как дочери Лота понесли от него детей. Дети, рожденные у его дочерей, были детьми Лота и его внуками, младшими братьями его дочерей, которые одновременно были и матерями, и сестрами своих детей. Нормальные родственные отношения были нарушены. Так был ли Лот предателем, забывшим о морали, или он был единственным праведником, избежавшим божественного наказания?

К. точно праведником не был. Иначе с чего бы ему чувствовать эрекцию и раскаленную лаву внутри себя, которая является предвестником эякуляции? И это ощущение до сих пор жило в нем. К. по-прежнему, как клеймо на теле, чувствовал губы сестры, присосавшиеся к месту собачьего укуса на его ноге, и ее язык, кругами вылизывающий рану.

К. застонал и сделал глоток кофе. Он слушал стук своего сердца и пил кофе.

В кафе практически не было посетителей. С огромного телеэкрана, висевшего под потолком, дикторы — мужчина и женщина — по очереди сообщали зрителям последние новости. Это был экстренный выпуск новостей, посвященный последствиям землетрясения у по-

бережья Желтого моря. Из их сообщения следовало, что землетрясение произошло около двух часов ночи и достигло пяти целых шести десятых балла по шкале Рихтера, став, таким образом, самым сильным землетрясением в истории полуострова. На экране показали кадры о ситуации на острове, который находился непосредственно около эпицентра землетрясения. Такое печальное зрелище трудно было представить: дома были разрушены, телефонные столбы попадали, более двадцати человек погибли, количество пострадавших пока точно не удалось установить, но их уже насчитывалось более ста человек.

К. пристально смотрел на экран. Его внимание привлек не вид жестоких разрушений на острове, а огромное количество рыбы, бьющейся в конвульсиях во дворах покореженных домов. Едва началось землетрясение, рыба стала выбрасываться на берег, к жилищам людей. Это зрелище показывало горькую иронию жизни: даже в самой жестокой трагедии таится комедия.

Землетрясение поставило под удар жизни нескольких сотен людей, но вместе с тем смещение земной коры перевернуло все вверх дном и позволило поймать огромное количество рыбы, даже не расставляя сети в море.

Женщина-диктор взяла микрофон, переданный ее коллегой, и продолжила рассказывать о текущих новостях. Хотя эпицентр землетрясения находился далеко от Сеула и потому оно не представляло опасности для города, особого внимания требовала глубина возникновения толчков. Как объяснила телеведущая, опасность заключалась в том, что подземные толчки могли спровоцировать цунами, способное со всей силой наброситься на полуостров.

К. внимательно смотрел выпуск новостей, и вдруг ему показалось, будто он видел ведущую раньше. Безусловно, нет ничего странного, что ему знакома внешность ведущей с телеэкрана, однако К. понял, что зна-

ет эту девушку совсем по другим причинам. Вскоре К. вспомнил, откуда он знает это лицо: это была та самая девушка с татуировкой бабочки из вчерашнего бара, а если вернуться еще дальше в прошлое, то это была та самая девушка, которая в кафе выставляла напоказ все, что пыталось скрыть ее платье, и та самая, от которой пахло гнилью, когда чуть позже она столкнулась с К. в коридоре.

Камера все время меняла ракурс, и через некоторое время на экране появилось лицо ведущей крупным планом. Без сомнения, это была та самая девушка! Теперь она играла роль диктора на телевидении. Как такое было возможно? Как одна и та же женщина могла появиться в кафе, потом в баре и одновременно с этим еще и вести новости на телевидении?

Это было более чем возможно, если все эти женщины были клонами.

К. снова задумался. Клонирование. Если внедрить соматическую клетку человека в яйцеклетку другого существа, то развитие соматических клеток приведет к появлению полного генетического аналога человека. Уже родилась клонированная овечка, следовавшая сразу за клонированием мышей и других грызунов. И, кажется, около десяти лет назад говорили об удачном клонировании коровы в нашей стране.

К. порылся в кармане и достал пачку сигарет. Поинтересовавшись у официанта, можно ли в кафе курить, в ответ он услышал, что для этого ему придется пересест за столик на улице. К. вышел из кафе. На улице были установлены зонты от солнца, а террасу украшали несколько ящиков с хризантемами. Осенняя погода радовала, и у К. даже поднялось настроение, когда он пересел на улицу. Он закурил.

Улицу, закрытую для движения машин, заполонила молодежь. Кто-то пришел сюда на свидание, кто-то играл в футбол, а какие-то иностранцы, скинув теплую

верхнюю одежду, распивали пиво и пели песни. Вместе с этой группой иностранцев шла одна девушка в осеннем пальто. Пальто показалось К. знакомым. К. уже мог предугадывать этот синдром. Эпилептики чувствуют легкое головокружение непосредственно перед приступом. Муравьи чувствуют приближение дождя и задраивают все входы в свое жилище, мыши и крысы перед землетрясением целыми стаями сбегают из обжитых мест в поисках надежного укрытия. Похоже, теперь и у К. появилась способность предчувствовать некоторые вещи заранее. Он приобрел таинственное шестое чувство, благодаря которому мог интуитивно чувствовать то, что не воспринимали пять оставшихся. Это суперчувство предупреждало К. о приближении того, что ему «знакомо».

К. впился глазами в девушку. Не только ее пальто, но и выглядывающее из-под него платье, прическа, походка, лицо — все это было ему знакомо. Конечно, это была все та же девушка-эксгибиционистка из кафе, девушка с татуировкой бабочки из бара и ведущая новостей с телеэкрана. Она узнавала, где находится К., и появлялась в том же месте, но каждый раз в новом обличье.

К. насторожился. Поскольку девушка шла к нему лицом, ему казалось, будто она идет к нему целенаправленно. Однако девушка поравнялась с К. и прошла мимо. К. даже уловил ее запах. Он был таким же отвратительным, как и накануне.

Как можно определить этот феномен множественных лиц?

К., следуя советам Н., смог доказать реальность своего существования и убедиться, что не является вымышленным героем некой симуляции, встретившись впервые за десять лет со своей сестрой, а это, без сомнений, была именно она, и посмотрев вместе с ней семейные фотографии, чтобы убедиться в реальности существования их матери.

Тем не менее события внешнего мира продолжали переплетаться, путаться, смешиваться, мешать друг другу и создавать хаос.

Солнце светило прямо в лицо К., и он пересел так, чтобы оказаться в тени навеса.

Внутри в кафе какая-то девушка заняла место у окна, где прежде сидел К. На определенном уровне сознания, благодаря приобретенному шестому чувству, К. уже знал, кто она. Это была та самая девушка, которая совсем недавно прошла мимо него. Теперь она сидела на его прежнем месте в кафе. Девушка пристально смотрела на К., не отводя глаз, будто намеренно заявляла о своем присутствии. Стоило К. посмотреть на нее, как она совершенно осознанно начала расстегивать пальто, пока не стала видна ее грудь. Посетители кафе могли видеть ее со спины или с боку; единственным человеком, видевшим ее спереди, был сам К.

Их разделяло не более трех метров и прозрачное стекло.

Девушка как ни в чем не бывало расстегнула верхнюю пуговицу блузки, и стала хорошо видна ее шея. К. впился взглядом в глаза девушки. Она расстегнула еще одну пуговицу. Стала видна ложбинка между ее грудями. Не мешкая ни секунды, девушка расстегнула третью пуговицу. Ровно в этот момент к ней подошел какой-то мужчина и сел на соседний стул рядом с ней.

Через стекло невозможно было услышать их разговор, но, судя по всему, их связывали близкие отношения. Ее друг был необычайно красив, словно статуя. И он был знаком К. Сперва тот решил, что видел его вчера в кафе с этой же девушкой, но поскольку вчера он видел мужчину только со спины и не видел его лица, то не мог с точностью сказать, сидит ли теперь рядом с этой девушкой двойник того же человека или нет. Но К. определенно видел его раньше. Затем К. понял, чьей копией был этот мужчина. Он был точной копией жени-

ха со вчерашней свадьбы, который запомнился К. своей уверенностью и бесцеремонностью, словно он женился уже далеко не в первый раз. Сегодняшний мужчина в кафе был так же самоуверен и нагловат.

Неужели новоиспеченный муж, который должен был улететь на остров Бали со своей супругой, втайне от нее сел на другой самолет и вернулся в страну? Это было невозможно ни по времени, ни географически. Зато для клонов это было более чем реально! Клон А наслаждается медовым месяцем на Бали, а клон Б наслаждается свиданием с клоном Д на улице Тэханно. И пьют они ненастоящий кофе, сидя в кафе, который для них спроецировала виртуальная реальность.

Ненадолго прервавшая свое занятие девушка вновь принялась обнажаться. Казалось, присутствие ее мужчины и опасность, что он заметит тайное убежище К. за окном, доставляло ей особое удовольствие. Девушка облизала губы ярким красным языком. Это напомнило К. о том, как его сестра вылизывала ему рану, и он снова почувствовал возбуждение.

Девушка незаметно с ловкостью карманника растегнула еще одну пуговицу, и ее шелковая блузка распахнулась, но она проворно потянула ее за концы. Со стороны это выглядело так, будто она просто немного поправила одежду. Затем с притворной застенчивостью она кокетливо раздвинула края блузки, лифчика под ней не оказалось, и теперь ее грудь была видна практически полностью, и только соски оставались прикрыты одеждой.

Девушка походила на профессиональную стриптизершу, которая раздевается, отгороженная стеклом от затаившихся в комнате посетителей, оголяющая свое тело и управляющая чувствами и эмоциями мужчин.

Дело приобрело неожиданный поворот: девушка украдкой потянула руку мужчины, сидевшего рядом, и засунула ее себе под одежду. Мужчина точно так же

сидел с совершенно бесстрастным выражением лица, а затем оба, словно по команде, посмотрели друг на друга и улыбнулись. Мужчина будто играл на клавишах под блюзкой девушки. Затем эти двое, вероятно, возбуждись от своей интимной игры в общественном месте, начали целоваться, по-прежнему не обращая ни на кого внимания. Голова мужчины оказалась между стеклом и девушкой, но, несмотря на то что ее лица стало почти не видно, К. видел ее глаза, все так же устремленные прямо на него. Хотя принято закрывать глаза, чтобы полностью отдаться поцелую, эта девушка не сомкнула веки и, целуясь со своим приятелем, продолжала неотрывно смотреть на К. Губы ее целовали мужчину, сидевшего с ней за одним столиком, но взглядом она целовала К., сидевшего за окном. Похоже, для нее это была некоторая форма группового секса.

Тогда это и произошло.

В кармане К. звякнул телефон, оповещающая о новом сообщении. К. увидел на экране короткое предложение: «Хочешь увидеть больше?»

К. засомневался, не эта ли самая девушка, сидящая сейчас напротив него в кафе, отправила ему сообщение. Но это было бы невозможно. К. непрерывно смотрел на нее и не видел, чтобы она набирала сообщение или разговаривала с кем-нибудь по телефону. Наверное, просто спам. К. уже привык, что каждый день ему на телефон приходит несколько рекламных сообщений. В основном в них предлагали оформить кредит в том или ином банке, но иногда рекламировали и услуги проституток.

«Хочешь увидеть больше, звони!»

К. прочитал сообщение дальше. В конце был указан телефонный номер. Решив, что все это просто совпадение, К. закрыл телефон и положил его на стол. В этот момент он заметил визитку, приклеившуюся к пачке сигарет. Это была визитка вчерашнего водителя такси,

которая случайно прилипла к полиэтиленовой обертке на пачке сигарет. К. внимательно посмотрел на визитку. Хотя он и получил ее от таксиста, вместо его имени на картонке оказалась фотография голой девицы, а под ней был напечатан следующий текст:

«Отдых для взрослых в районе Ёксам.

Если вам грустно и одиноко, погрузитесь в атмосферу роскоши вместе с нами.

Membership only. 100% Reservation.

Opens 11 am to 06 am, 365 Everyday¹.

35 минут 40 000 *вон*, 60 минут 70 000 *вон*».

К. проверил обратную сторону визитки:

«The club and Manager Service.

Sweetheart mood. Kiss, Hug, Talk, Event, Party².

Телефон: ***-****-****».

Номер телефона показался К. знакомым. Он снова сдвинул крышку своего мобильного и проверил сообщение, полученное минуту назад. На экране появился текст и номер телефона. Он совпадал с номером, записанным на визитке.

Значит, это сообщение не было просто рассылкой, которую мог получить кто угодно, это сообщение из «комнаты для взрослых» на Ёксаме было намеренно выслано именно К. И время его получения было рассчитано до минуты. То, что К. в воскресенье в пятнадцать часов двадцать три минуты пятнадцать секунд (К. специально сверился со своими наручными часами) будет сидеть в кафе «S» на Тэханно, было вычислено с точностью, которой не каждый спутник может похвастаться. И все было подстроено таким образом, что еще раньше девушка, которая вчера повстречалась К.

¹ Только для членов клуба. Обязательное бронирование. Открыто с 11 утра до 6 утра, ежедневно (*англ.*).

² Услуги клуба и менеджеров. Любовное настроение, поцелуи, объятия, разговоры, мероприятия, праздники (*англ.*).

в кафе, потом превратилась в девушку с татуировкой в баре, затем в телеведущую, в строго оговоренное время появилась в этом же кафе, села напротив К. и установила с ним визуальный контакт через стекло. А еще раньше таксист, он же страховой агент, передавший К. визитку, похоже, более чем за сутки предвидел будущее К. с точностью до секунды. Эти люди срежиссировали встречу К. с его сестрой. И совет Н. был ловушкой, в которую угодил К. Чувства, которые его охватили при виде сестры, сексуальное влечение, переполнившее его раскаленной магмой, — все это, вероятно, было результатом действия специального лекарства, которое ему каким-то образом ввели.

К. знал.

На вокзале в зале ожидания висело расписание, согласно которому прибывали и уезжали поезда. И не было ничего особенного в том, что поезда приходили и уходили согласно установленному времени. Это было обещание, воплотившееся в ежедневный регламент ради общественного порядка. Может быть, все мысли и поступки К. точно так же следуют заранее установленному порядку, как какая-нибудь тщательно проработанная компьютерная программа. Может, сам К. является просто механическим человеком или человеческим механизмом, прибывающим в место назначения в точном соответствии с запланированным временем.

Если бы, скажем, К. сейчас захотелось выпить другой вид кофе, сама эта мысль была бы результатом поступившей от «большого брата» информации, и если бы он, назло «большому брату», специально выбрал бы апельсиновый сок вместо кофе, это незначительное отклонение было бы собственным решением К. или в конечном итоге его выбор совпал бы с изначальным планом «большого брата»?

К. не мог ни на секунду, ни на миллиметр отступить от того, что ему велел делать пульт дистанционного уп-

равления в руках трансцендентного. И, соответственно, сейчас он должен был позвонить по телефону, указанному на визитке, обеспечить себе reservation и отправиться на Ёксам, чтобы получить обещанные kiss, hug и sweetheart mood. К этому подталкивало расписание, которого К. не помнил, к этому же обязывали приказы невидимого мастера. В нем уже разбудили сильнейшее сексуальное желание, которое было спровоцировано его сестрой. Вероятно, его чем-то опоили, как дочери Лота опоили своего отца, чтобы получить его семя. Благодаря инцесту невидимая рука смогла передать эстафетную палочку через время и расстояние новому игроку. Разве без первородного греха существовало бы человечество до сих пор?

Надо позвонить. К. не мог послушаться приказа. Тело К. раскалилось, словно вулкан перед извержением, а происходившее по ту сторону окна еще больше подогрело лаву внутри него.

К. повернулся и вновь посмотрел через стекло внутрь кафе. Пара, сидевшая напротив, исчезла. Отыграв свои роли и справившись с возложенной на них тайной миссией, эти двое испарились, пока К. был занят своими размышлениями. Они удалились за кулисы, чтобы немного отдохнуть, пока их не позовут на сцену играть следующие роли.

К. набрал номер, напечатанный на визитной карточке. На том конце сразу ответили, как будто только и ждали его звонка:

— Алло.

— Отдых для взрослых?

— Да. — Мужчина отвечал быстро и четко, как обученный солдат.

— Я хотел бы забронировать комнату.

— Сегодня воскресенье, у нас много посетителей. Какое время вас устроит?

— А где вы располагаетесь?

— Около станции метро «Кангнам». Пять минут пешком от метро.

— Тогда четыре тридцать.

— Я запишу вас на четыре сорок пять. У нас тут еще несколько гостей. Так будет немного свободного времени перед вашим приходом.

— Хорошо. — К. согласно кивнул.

Последовал новый вопрос:

— Сколько вы желаете провести у нас? Мы предлагаем первый заход тридцать пять минут, во второй заход вы можете провести в комнате час. Можно и дольше, но цены возрастают в два раза.

— Я могу это решить на месте?

— Хорошо. Приезжайте. Выход номер четыре из метро. Приезжайте в четыре тридцать пять. Я позвоню на номер, с которого вы сейчас звоните. С этого момента вы официально считаетесь членом нашего клуба роскоши. Ваш номер в нашем клубе будет 5110 — по последним цифрам номера вашего телефона. Впредь мы будем обращаться к вам по номеру. Мы тщательно охраняем частную жизнь наших клиентов: воспользовавшись вашим секретным номером — 5110, вы в любое время сможете обеспечить себе праздник. — Похоже, мужчина заучил весь этот текст наизусть. — Эксклюзивно мы предоставляем и выездные мероприятия.

— Я учту.

К. закрыл телефон и поднялся с места. Словно спец-агент, получивший задание, он вышел из кафе, чтобы немедленно приступить к исполнению.

Глава 5

16 ЧАСОВ 32 МИНУТЫ

Станция метро, находящаяся в новом районе города, потонула в суете. Здесь образовалась одна из важнейших транспортных развязок, через которую проходили огромные потоки людей. Тем не менее найти упомянутый мужчиной четвертый выход из метро не составило труда. Пока К. прокладывал себе путь на улицу через подземный торговый центр, зазвонил его телефон. Не останавливаясь, он достал телефон и ответил. Звонила жена.

— Это я, — прозвучало ее обычное вступление. — Ты где?

— На Кангнаме. Надо кое с кем встретиться.

— Я сегодня не пойду на вечернюю службу. Надо побыть с мамой. Ей не по себе, что она осталась одна, надо подбодрить ее. Дочку возьму с собой. Так что тебе придется одному идти в церковь. А вечером поужи-наешь дома.

— Хорошо.

Обычный разговор. К. повесил трубку.

К. вдруг осознал, что, не особо вдаваясь в расчеты, назначил время в комнате отдыха на четыре тридцать

вовсе не для того, чтобы успеть доехать до Кангнама с Тэханно, а из-за подсознательного желания успеть все сделать к вечерней службе, которая начиналась в половине седьмого. Он посчитал, что может заказать себе сеанс на тридцать пять или шестьдесят минут, поскольку у него в запасе был ровно час, чтобы закончить все к половине шестого и успеть в церковь на вечернюю службу.

К. вышел из четвертого выхода и остановился неподалеку. Он заметил, что небо стало мрачным. Сильный ветер безжалостно срывал листья с деревьев, вихрем раскидывая их по асфальту.

На высоком здании по диагонали от К. был установлен телеэкран, который казался еще ярче на фоне туч. На экране по-прежнему показывали выпуск новостей, связанный с землетрясением, начало которого К. видел еще в кафе. Теперь уже знакомая К. девушка — девушка из вчерашнего кафе, из бара, телеведущая, просто проходящая, оголявшаяся напротив него за стеклом, — смотрела на К. с огромного экрана.

На газоне рядом с выходом из метро появились крысы. Что-то вынудило их выползти на поверхность, несмотря на опасность быть замеченными людьми. В следующую секунду крысы бросились в разные стороны, огибая на своем пути визжащих девушек, и исчезли.

К. стоял, прислонившись к перилам лестницы. Спину он почувствовал вибрацию подземных толчков и уже решил было, что это первые предвестники землетрясения, когда понял, что всего лишь чувствует движение поездов метро в тоннеле.

Тогда это и произошло.

Зазвонил телефон. К. поднял трубку.

— Номер 5110? — уточнил знакомый мужской голос.

— Да.

— Слушайте внимательно. Вы сейчас у четвертого выхода из метро?

— Да, верно.

— Тогда на противоположной стороне вы видите небоскреб «S»¹.

К. поискал глазами здание, о котором говорил мужчина. Это был бизнес-центр со множеством офисов, но, несмотря на выходной день, тут и там гроздьями светились окна.

— Да, я его вижу.

— Вам необходимо пойти по дороге, которая начинается напротив него. Сначала будет отворот в переулок — вы не обращайте на него внимания и идите дальше вперед. Потом будет перекресток. На этом перекрестке вам нужно свернуть направо. Примерно через сто метров справа от вас появится жилой дом «В». В нем вам нужно подняться на восьмой этаж. Звоните в квартиру сто девятнадцать.

— Понятно.

К. пошел по дороге, про которую говорил мужчина. Он прошел отворот в переулок и дошел до перекрестка. Там он свернул направо и попал на улицу со множеством ресторанчиков. Через сто метров на еще одном перекрестке он увидел высокий жилой дом слева от себя. К. был похож на механического солдата, который идет, пока у него завод не кончится, а если упирается в стену, разворачивается и идет в обратном направлении.

Внезапный порыв ветра напомнил К. об изменчивой осенней погоде, и он поежился от холода. К. зашел в холл здания, и сразу стало теплее. Он направился в сторону лифтов. В тот же момент навстречу К. прошел знакомый ему человек. К. был уверен, что знает его, но не мог вспомнить откуда. Тем не менее он не счел нужным копаться в памяти.

¹ В Корее большинство домов кроме номеров имеют свои названия.

Лифт спустился на первый этаж, и из него вышло несколько человек. Они также были знакомы К. Только он не помнил их и не испытывал потребности вспоминать.

Вместе с ним в лифт вошли еще люди. Стены шахты были прозрачными, и из лифта открывался вид на улицу. С экрана на здании на противоположной стороне, который разгорался все ярче и ярче на фоне подступающих сумерек, на К. по-прежнему смотрела знакомая телеведущая. Лифт поднимался, и знакомые К. по одному выходили на нужных им этажах.

К. вышел на восьмом.

На стене перед выходом были изображены две руки, большими пальцами указывающие в разные стороны, на каждой из которых было обозначено по десять номеров квартир. Таким образом, становилось понятно, что квартиры с сотого по сто десятый номер налево по коридору, а квартиры со сто десятого до сто двадцатого номера — направо. К. двинулся вправо по коридору. Перед дверью с номером сто девятнадцать стояла гора грязной посуды от доставленной еды.

К. нажал на кнопку звонка. Довольно долго не было никакой реакции. По центру двери была вмонтирована выпуклая линза дверного глазка, которая давала возможность осматривать большую часть коридора. Поэтому менеджер долго изучал внешность К., оставаясь внутри квартиры, чтобы решить, стоит ли перед ним клиент или непрошенный гость. К. снова позвонил. Дверь открылась, но не полностью. Она оказалась заперта на толстую металлическую цепочку, которая позволяла двери приоткрыться ровно настолько, чтобы можно было увидеть лицо гостя.

— Вы кто?

— Клиент клуба. — К. поколебался и добавил: — Мой номер 5110.

Стоило ему произнести секретный код, дверь сразу распахнулась.

— Заходите, пожалуйста.

Мужчина, вполне подходивший на роль менеджера, убрал все преграды и поприветствовал К. Внутри оказался небольшой холл, переходящий в кухню, совмещенную с гостиной, в одном углу которой стояла ширма. Рядом с барной стойкой разместился небольшой диванчик. На диване сидел знакомый К. мужчина и листал книгу. К. был уверен, что видел этого человека прежде, но он не мог вспомнить где, — им словно овладела амнезия. Но, главное, К. вовсе не считал нужным вспоминать, кто перед ним.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — предложил менеджер, указывая на диван.

К. сел. Диванчика едва хватало на двоих. Мужчина, сидевший рядом с К., слегка повернулся и посмотрел на него. К. видел его лицо всего мгновение, но сразу понял, что это тот самый тесть со вчерашней свадьбы и сегодняшний муж сестры К. Однако ему так и не удалось понять, были ли все эти люди клонами друг друга или просто очень похожими людьми.

В конце узкого коридора появился еще один мужчина. С довольным видом, будто он только что попробовал какое-то изысканное и очень вкусное блюдо, он подошел к менеджеру, сидевшему за барной стойкой, открыл кошелек, отсчитал деньги и пошел к выходу. Со стороны он был похож на водителя, который свернул с трассы на бензоколонку для дозаправки и, едва только бак его машины наполнился, вдавил газ, блеснув задними габаритами.

— Проходите, пожалуйста, — обратился менеджер к мужчине, сидевшему рядом с К.

Сосед К. отложил книгу и вскочил с места. Он исчез в указанном направлении так быстро, будто бы ждал своей очереди в больнице и, едва высветился его номер, тут же побежал в кабинет за лекарством от зубной боли.

К. остался сидеть на диване один. Часы на стене показывали 16 часов 50 минут. Уже прошло пять минут от назначенного ему времени.

К. взял книгу, оставленную мужчиной. Это был сборник комиксов про девушку в тельняшке и мини-юбке и других персонажей, которых К. ненароком видел по телевизору.

Волшебная воительница Луны Сейлор Мун.

К. не любил комиксы, поэтому закрыл книжку и стал глядеть по сторонам. В комнате было тихо, как в звукоизолированной радиостудии. Небольшое пространство квартиры было разделено на крошечные комнатки, размер которых был немногим больше телефонной будки. Одновременно здесь можно было обслужить до пятнадцати человек. Навскидку сейчас в этой квартире было больше десяти человек. Но не было слышно ни единого вздоха. Может, каждая отдельно взятая клетушка была отделана звуконепроницаемым материалом? Разве это возможно?! Им удалось полностью избавиться от всех звуков, чтобы не было слышно ни кашля, ни сопения, ни вздоха, ни стона, ни скрипа кровати, ни шороха шагов. Стояла мертвая тишина, от которой всегда становится не по себе. Гробовая тишина газовых камер, где без счета травили евреев. В этой тишине мужчины со знакомой К. внешностью встречались с незнакомыми женщинами, чтобы, как гласила реклама на визитке, разделить с ними *sweetheart mood* и сполна насладиться *kiss, hug, talk, event, party*. Беззвучные поцелуи, беззвучные разговоры, беззвучный секс.

Бездумные мужчины, не чувствующие жара страсти, не планирующие вступать в разговор, соприкасаются ртами с неизвестными им женщинами, тискают их и шепчут в ухо: «Я тебя люблю». Это жалоба, мольба, крик, желание заполнить пустоту, боль, беззвучный стон. Это сродни сердечно-легочной реанимации, призванной вновь завести сердце утопленника, находяще-

гося между жизнью и смертью. Это словно трубка, через которую в организм больных анорексией поступает жидкая пища, несущая в себе необходимые питательные вещества. Здесь были отношения, общение, борьба с угнетением, побег, доказательство жизни, свобода и раскрепощение, но вместе с тем в этом была тьма, грех, самобичевание, отчаяние, тщетность бытия, насилие, разрушение и самоубийство.

Тогда это и произошло.

Вновь появился менеджер:

— Пройдемте.

К. поднялся и пошел вслед за мужчиной. Тот привел его в уборную. Это была крошечная комната, в которой едва помещались умывальник с унитазом, занимавшие собой все пространство. Менеджер сразу указал К. на зубную щетку и зубную пасту, лежащие перед зеркалом. Они были абсолютно новые, никем ранее не использованные.

— Пожалуйста, хорошо почистите зубы, номер 5110. Я должен заранее обозначить вам некоторые нюансы. — Мужчина стоял в дверях и, четко выговаривая каждое слово, будто по учебнику давал К. инструкции. — Во время поцелуя партнера можно трогать за грудь, спину, ягодицы и все прочие части тела только поверх одежды. Если вы закончили сеанс, необходимо немедленно сообщить об этом. Если вы будете лезть девушке под юбку, трогать ее тело под одеждой, попытаетесь ее раздеть, будете применять силу или иным способом склонять ее к сексу, прозвучит предупреждающий сигнал и вам придется удалиться.

У К. был полон рот пены от зубной пасты, поэтому он только молча кивнул головой. Менеджер продолжил диктовать правила:

— Как я уже сообщал ранее, длительность базового сеанса составляет тридцать пять минут и стоит сорок тысяч *вон*; если вы желаете, вы можете продлить сеанс

на двадцать пять минут, до часа, доплата будет составлять тридцать тысяч *вон*.

К. посмотрел в зеркало и продолжил чистить зубы.

— И последнее, что я должен вам сообщить: если из-за вашего поведения вас попросят удалиться, деньги полностью удерживаются. Вам все понятно?

Объяснив все необходимое, менеджер посмотрел на К. Вместо ответа тот снова кивнул головой, и мужчина удалился, прикрыв за собой дверь.

К. сполоснул рот от зубной пасты, заодно помыл руки и лицо и вышел из уборной. На диване, подстригая ногти, сидел уже другой мужчина. По-видимому, очередной клиент.

— Проходите сюда, пожалуйста, — обратился к К. менеджер, поджидавший его у двери. Он проводил его до комнаты в самом конце коридора.

К. открыл дверь и вошел внутрь. Комнату почти целиком занимал небольшой диванчик, на котором едва можно было поместиться лежа. Пахло плесенью. Похоже, из-за отсутствия окна комната толком не проветривалась. Менеджер взял с полки часы и сообщил К., одновременно с этим выставляя время:

— Будильник сработает через полчаса. К этому времени вам надо решить, будете ли вы продлевать время сеанса или нет. Если вы нажмете на эту кнопку, то напрямую свяжетесь с администратором.

Мужчина удалился.

К. сел на диван и стал разглядывать комнату. На полке рядом с часами лежала упаковка влажных салфеток, рулон туалетной бумаги и бумажных полотенец. Одну из стен полностью занимало зеркало. Оно отражало все происходившее в комнате и служило своего рода увеличительным стеклом калейдоскопа, собранного из картонной трубки, внутрь которой поместили разные картинки и кусочки цветной бумаги, а с одного из концов поместили лупу.

Со стороны, противоположной двери, внезапно появилась девушка. Для девушек и сменявших друг друга посетителей были организованы разные проходы в комнату. К. поразился, насколько юной казалась вошедшая. Однако вскоре он понял, что такое впечатление складывается из-за того, как она одета: длинные белые перчатки, доходившие до локтя, бело-синяя тельняшка и пиджак с широкими лацканами, как у английских моряков, и красная лента, красовавшаяся на совсем не детской груди. На плечи спадали яркие желтые волосы. Плиссированная юбочка была такой короткой, что ничуть не прикрывала ягодицы девушки. На ногах у нее были высокие, до колена, белые сапоги. Сапоги были на шнуровке, напоминавшей многоножку, и, чтобы завязать их снизу доверху, наверняка требовалось немалое время. Вообще вся одежда на девушке, прямо сказать, была непригодна для повседневной жизни, а выглядела как наряд героини комиксов.

Наконец К. понял, что девушка полностью копирует образ Сейлор Мун из книжки, которую он только что видел на столе в соседней комнате.

Девушка приблизилась к К. и села на диван.

— Приветик, — сказала она, улыбнувшись К.

Где-то К. это уже слышал. Так его каждый раз приветствовала дочка. Даже вблизи девушка казалась очень юной. На ней не было ни грамма косметики, но кожа на ее лице без единой морщинки казалась гладкой и эластичной, как резиновая лента.

— Сколько тебе лет? — переборов сомнения, поинтересовался К.

— А на сколько я тяну?

— На несовершеннолетнюю.

— Нет, я совершеннолетняя. Могу паспорт показать.

— Имя?

— Сейлор Мун, — сказала девушка, указывая на красную ленту на груди. — Воительница Луны Сейлор Мун.

Ее голос напоминал механический голос кукол, производящих заложенные в них записи. По правде сказать, вся она была скорее похожа на куклу, чем на настоящую девушку. Она производила впечатление силиконового манекена, которых изготавливают и гримируют для разных фильмов. При каждом ее движении казалось, будто вместо коленей и локтей у нее шарниры, из-за которых двигалась она не так плавно, как люди. К. протянул руку и дотронулся до плеча Сейлор Мун. У нее была мягкая шелковистая кожа, она выглядела точно так же, как обычная человеческая, но была сделана из силикона — обычного силикона, который используют в операциях по увеличению груди.

— Чем бы вы хотели заняться? — Девушка облизнула губы и в упор уставилась на К.

— Хочу hug, хочу kiss, хочу talk и хочу event.

Затем К. вспомнил еще один термин. Костюмированная игра. «Cosplay» — слово, образованное слиянием английских слов «costume», означающего наряд, одежду, и «play», подразумевающего «игру». Так называлось новое явление современной культуры, о котором К. читал в каком-то журнале. Участники косплея собирались вместе и наряжались героями каких-нибудь культовых комиксов или компьютерных игр. Вот и К. пришел сюда, чтобы встретиться не с человеком, а с героиней комикса о воительнице Луны.

В руках Сейлор Мун, обтянутых белой кожей перчаток, был жезл, напоминавший леденец на палочке и увенчанный сверкающим камнем. Приложив этот жезл к губам, груди и промежности К., Сейлор Мун произнесла заклинание:

— Волшебная Сейлор Мун превращает тебя в воителя Луны.

— Что это? — спросил К.

— Волшебное заклинание. Если его произнести, происходят чудеса. Теперь мы с вами воины.

— Что за войны?

— Воины будущего, призванные защитить Землю. Вы — рыцарь Белой Розы, Леон, а я — защитница дерева жизни.

— Деревя жизни?

— Похоже, вы предпочитаете talk, а не kiss.

Сейлор Мун нежно обхватила голову К. руками и дотронулась губами до его губ. Сейлор Мун, приняв на себя роль профессионала, обучающего новобранцев, языком раскрыла К. губы и проникла внутрь. Девушка оказалась сладкой на вкус. Похоже, она была специалистом в вопросах поцелуев. Сейлор Мун оторвалась от губ К. и зашептала так, что тот почувствовал ее горячее дыхание рядом с ухом:

— Леон, мы вместе должны защищать дерево жизни.

— Что такое дерево жизни? — снова переспросил К.

— Дерево жизни защищает всех жителей Земли. Злодей Алан решил уничтожить это дерево. Единственное, что может защитить его, — это энергия людей.

Дерево жизни.

Единственная цель девушки, ставшей Сейлор Мун, — спасти дерево жизни. А это не то ли самое дерево познания, о котором говорится в Библии? Когда Бог создал первого человека, Адама, и поселил его в Эдемском саду, он разрешил ему есть плоды любого дерева, кроме дерева познания, на котором росли плоды добра и зла, и предупредил, что в день, когда Адам послушается и вкусит плод того дерева, он умрет. Искушенная змеем Ева сорвала и отдала плод с дерева познания Адаму, совершив первородный грех. С тех пор люди были изгнаны из Рая и не могли больше жить вечно. Ибо прах ты и в прах возвратишься¹, как сказал Бог. Дерево жизни было забыто. Дерево жизни, медленно

¹ Бытие 3:19.

умирающее на Земле, спасти которое отважилась воевательница Луны Сейлор Мун. Не то ли это самое дерево жизни, выращенное Богом?

— Я спою тебе песню Сейлор Мун, призванную охранять это дерево, — мягко сказала девушка, нежно погладив К. по лицу своей волшебной палочкой.

К. ничего не ответил и даже не кивнул в знак согласия, тем не менее Сейлор Мун начала петь:

Прости, что не была с тобой честна,
Теперь, пока я сплю, в своих мечтах
Я тихо подойду к тебе
И все тебе скажу.
Когда приходит ночь
И телефон молчит,
Лишь вздрогнет сердце
И лунный свет поманит за собой
В волшебный мир,
Где живет наша любовь,
Недосягаемая, как свет далеких звезд.

Голос Сейлор Мун оказался неожиданно чистым и звонким. Ее песня напоминала ночную серенаду под окном. Сейлор Мун продолжала свое пение:

Среди бесчисленных звезд
Встреча с тобой
Не была случайной.
Волшебная Сейлор Мун.

Закончив петь, девушка вновь отыскиала губы К., а потом оторвалась от него и прошептала:

— Не случайна и наша встреча, Леон, рыцарь Белой Розы. Волшебная Сейлор Мун теперь нашла воина, вместе с которым она может спасти дерево жизни. Леон, оставайся и впредь моим воином.

— И что мне надо, чтобы оставаться Леоном?

— Тебе надо часто приходить сюда. И не искать другого менеджера, не смотреть на других женщин, а

приходить только к своей Сейлор Мун. И иметь связь только со мной. Обещаешь?

Сейлор Мун протянула К. свой кулачок с оттопыренным мизинцем, чтобы К. пожал его, тем самым скрепив обещание. К. не реагировал. Он даже не думал следовать указаниям Сейлор Мун и становиться рыцарем Белой Розы, потому что у него никогда не хватило бы смелости и преданности, чтобы защищать дерево жизни, питающее Землю. Более весомая причина, по которой К. остался безучастен к словам девушки, заключалась в том, что он был уже слишком стар, чтобы перевоплощаться в вымышленного героя из комиксов, наподобие Сейлор Мун, и погружаться в выдуманный мир аниме, чтобы спасти Землю, или совершать подвиги, подобно Сим Чхон, готовой пожертвовать своей жизнью, чтобы вернуть зрение отцу¹. Сейлор Мун сама взяла руку К., сжала ее в кулак, оттопырила ему мизинец, зажала его своим маленьким пальчиком, затем дотронулась большим пальцем до большого пальца К. и пропела:

— В небе, на земле и на звездах — тьфу-тьфу-тьфу.

Сделав вид, что плюется, девушка закончила свой ритуал скрепления обещаний. Тогда это и произошло. Будильник, стоявший на полке, зашелся криком. В тот же момент из динамика донесся голос менеджера:

— Тридцать минут подошли к концу. Как вы предпочитаете поступить, уважаемый гость?

Сейлор Мун прижалась губами к уху К. и зашептала, соблазняя его:

— Попроси еще один сеанс. Мне нравятся такие гости, как Леон, а не сумасшедшие старики или безмозглые извращенцы. Если ты только хочешь, я дам тебе

¹ Сим Чхон — героиня корейской народной повести, основной темой которой является дочерняя почтительность.

сколько угодно трогать меня под юбкой. Неважно, что говорил менеджер. Если хочешь, можешь потрогать мою голую грудь.

— Что вы решили? — снова вмешался менеджер.

— Я продлю время до часа, — ответил К.

— Хорошо.

Динамик замолчал. Сейлор Мун снова наклонилась к К. и впиалась в него своими губами.

К. охватили те же чувства, которые он испытал, пока его сестра вылизывала ему рану на ноге. Успокоившаяся на некоторое время лава вновь начала бурлить и искать выхода в самом слабом месте его тела. Губы Сейлор Мун заменили губы JS. Словно мятежник, решивший, что никакие пытки не сломят его, К. застонал, сдерживаясь из последних сил.

— Пожалуйста, — он хватил ртом воздух, — пожалуйста, оставьте меня. Я не хотел этого...

Глава 6

18 ЧАСОВ 3 МИНУТЫ

Три человека ждали своей очереди. Двое мужчин и одна женщина. Они стояли перед исповедальней, чтобы покаяться в содеянных грехах, и украдкой рассматривали других прихожан, которые то и дело входили в церковь, поскольку близился час вечерней службы. В то же время они старались придать своим лицам такое выражение, будто они отличаются от всех и настолько ревностно веруют, что готовы покаяться даже в мельчайших проступках. Исповедальня стала для католиков своего рода главным судебным органом на Земле, здесь невидимые руки смывали следы грязных грехов с душ, как в прачечной смывают пятна с одежды. Исповедующиеся ждут вердикта священника с таким же трепетом, как обвиняемые ждут приговора присяжных в зале суда. Священник играет роль заместителя невидимого Творца и становится своего рода маленьким «большим братом», который, естественно, вызывает страх.

И будто специально, чтобы успокоить верующих, на стене перед исповедальней выведены знакомые строки из Библии.

И сказал сын: «Отче! Я согрешил против неба и перед тобою и уже недостойн называться сыном твоим». А отец сказал рабам своим: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся»¹.

Смысл этого отрывка о «блудном сыне» из Библии сводился к тому, что даже если сын совершит грех и предаст отца, то стоит ему покаяться, и отец не только простит, но будет так рад вновь обрести сына, что устроит торжественный пир.

К. размышлял об этом, дожидаясь своей очереди: «По сути, совершил ли я грех? В моей крови остались гены человека, вкусившего плод дерева познаний, после чего все люди отмечены первородным грехом. Но, кроме первородного греха, совершил ли я личный грех, в котором можно было бы покаяться? В комнате для развлечения взрослых я отдал семьдесят тысяч *вон* за то, чтобы слегка поцеловаться с воительницей Луны Сейлор Мун и погладить ее нежную кожу; является ли это грехом?»

К. провел в комнате Сейлор Мун ровно сорок пять минут. У него не было причин оплачивать целый час. Менеджер сказал, что вернет ему десять тысяч, но К. оплатил время до конца и отдельно оставил еще десять тысяч в качестве чаевых Сейлор Мун. К. не был настолько богат, чтобы разбрасываться деньгами, но Сейлор Мун объяснила ему важность спасения дерева жизни ради всей Земли, и, чтобы хоть как-то поучаствовать в этой миссии, К. дал девушке дополнительные десять тысяч *вон*.

¹ Евангелие от Луки 15:21–24.

Он не считал, что оплачивает этими деньгами услуги проститутки. К. не делал с Сейлор Мун ничего такого, что обычно делают с девушками, торгующими своим телом. Он выбрал из меню лишь закуски — легкий kiss, немного hug и sweetheart на десерт, отказавшись от полноценного обеда с переменной блюд и шведским столом. Он не смог перенести на Сейлор Мун разрывающее его изнутри желание, которое не оставляло К. с тех пор, как он вышел от сестры. Сейлор Мун оказалась никудышным человеком. Она в принципе была не человеком, а искусно выполненной силиконовой куклой. С ней можно было заниматься сексом только в каком-нибудь комиксе. Она была реальной только в абстрактном мире для какого-нибудь деревянного Пинноккио, не устоявшего перед иллюстрацией в книжке комиксов. Поэтому у К. не было причин чувствовать себя виноватым.

К. оказался в соборе за полчаса до начала службы. На размышления о возможной исповеди, к которой он прибегал крайне редко, его натолкнули вовсе не мысли о Сейлор Мун, а преследовавшее его вожделение, которое он испытал к JS.

JS была его родной сестрой. К. был абсолютно в этом уверен. Более того, убедившись в существовании мамы, он мог подтвердить и свою собственную личность. Однако К. испытывал нечистое желание по отношению к своей родной сестре. Он точно не понимал, была ли это похоть, сластолюбие или что-то еще, но это было сильное искушение. Его чувства были сродни чувствам Евы, когда змей соблазнял ее попробовать плоды, «хорошие для пищи и приятные для глаз». Это было бесспорное табу. Сексуальное желание к родной сестре само по себе было преступлением, виной, за которую нельзя получить прощение. Ведь сказано в Библии, что каждый, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя¹.

К. не понимал до конца, что почувствовал в гостях у своей сестры, но его точно посетили тогда какие-то грязные и пошлые мысли. Так что, похоже, в сердце своем он уже прелюбодействовал со своей родной сестрой. И теперь это сердце за грехи свои отправится в ад.

Двое из троих, стоявших в очереди, уже исповедались. Перед К. остался один мужчина. Это был респектабельный пожилой человек в очках, очень сдержанный и похожий на профессора, вышедшего на пенсию. В руке, которая едва заметно тряслась, он держал четки.

Интересно, в каком грехе будет каяться этот почтенный старик? Возможно, под этой скромной внешностью на самом деле скрывается жулик, обманывающий всех вокруг, или развратник, изменяющий своей жене, или профессиональный вор. Почему он испытывает такое чувство вины, что перед исповедью у него трясутся руки, в которых он сжимает четки?

А какой грех вынудил исповедоваться женщину, зашедшую в исповедальню перед ним? О чем сейчас рассказывает священнику эта дама, несомненно принадлежащая к высшему классу, одетая в меха, с шикарным макияжем на лице, которое только начало покрываться морщинками? Какой грех могла совершить эта женщина? Отчего у нее на лице застыло выражение тоски и позора, будто у нее разом конфисковали все ее богатства? Может быть, она убийца, виновная в смерти неродившегося ребенка, которого она выскоблила в гинекологическом кресле, поскольку забеременела от любовника?

С противоположной стороны также располагались три исповедальни, но, поскольку желающих исповедаться было немного, они были закрыты. Узнать,

¹ Евангелие от Матфея 5:28–29.

разрешено ли входить в исповедальню, можно было по сигнальной лампочке, установленной над входом в комнату. Каждый раз, когда в комнатку заходил один из верующих, загоралась лампа, которая гасла только после его ухода.

Лампа над входом погасла, и из исповедальни вышла женщина в мехах. Маленьким платочком она вытирала глаза. Похоже, она только что плакала. Плакала ли она из-за катарсиса, пережитого благодаря признанию в грехе, были ли то слезы облегчения, или ее растрогала сама обстановка, — неизвестно. Тем не менее, не переставая утирать слезы, она заняла место в церкви. В исповедальню прошел пожилой мужчина, стоявший перед К., и лампочка над дверью снова загорелась.

К. был следующим. За ним стояли еще два человека, подошедшие позже него. Мужчина был похож на офисного работника в опрятном костюме, а за ним стояла старшеклассница в школьной форме. Мельком взглянув на нее, К. понял, что уже видел ее раньше. Он подумал, что она очень похожа на Сейлор Мун. Однако рабочий день воительницы Луны еще не закончился, значит, в очереди за К. стоит какая-то другая девушка.

Чем ближе подходила очередь К., тем больше он волновался. Не из-за того, что ему было страшно признаваться в своих грехах, но потому, что он совершенно не помнил порядок исповеди. Он не часто исповедовался. Он делал это в обязательном порядке в Пасху и Рождество, но это нельзя назвать исповедью как таковой.

К. был невинен и не совершал грехов. Кроме первородного греха, о котором говорилось в истории создания мира невидимой рукой, он не совершал никаких других грехов. Его даже нельзя было упрекнуть в идолопоклонстве. К. не соблюдал священную субботу, но и никогда не проводил ее в разврате. У него в принципе не было порочных интересов. Он никогда не из-

менял, никогда не врал, никогда не желал чужую жену или собственность. Особенно ревностно он относился к тому, чтобы всегда говорить одну только правду.

К. не был человеком, который не врал, он просто не знал, что такое ложь. Нельзя сказать, что с детства у него был идеальный характер, но он был настолько честен с самого рождения, что даже его классный руководитель в начальной школе всегда называл К. не иначе как «честный ученик».

Каждый раз, когда К. был вынужден исповедоваться, ему приходилось прилагать немалые усилия, чтобы придумать, о чем рассказать священнику. Поскольку К. был патологически честен, он был лишен таланта приписывать себе несуществующие грехи. У него никогда не было необходимости исповедоваться. Но, кроме того, К. был убежден, что совершенно «правильно и необходимо», будучи верующим человеком, соблюдать все религиозные предписания. Однако в вопросах веры он соблюдал только те предписания, которые затрагивали непосредственно его. Как, например, его личное покаяние. И он никоим образом не был склонен к самопожертвованию, службе во благо других, благотворительности или состраданию ближнему.

К. считал, что проявление интереса к делам других сигнализирует об излишней самоуверенности и нарушает тайну частной жизни. Для К. не существовало разницы между чужим человеком, к которому он во втором лице обращался на «ты», и абстрактным «он» в третьем лице. Материальная благотворительность или моральная помощь не предполагали разницы между «я» и «ты», считая всех единым целым. Для К. это было равносильно утверждению: «Я скоро буду тобой, а ты — мной».

Последний раз К., само собой, исповедовался на Пасху прошлой весной. Тогда после мучительных раздумий он решил покаяться в своем равнодушии к другим

людям. Иисус сказал праведникам: «Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»¹.

Это наставление Иисус давал праведникам, сидящим по правую руку от него. Если судить по этим словам, то К. не мог отнести себя к людям, достойным этого места. Его добродетели не хватало для этого. К. был напрочь лишен сочувствия, поэтому никогда не кормил голодавших, не помогал больным, не приходил к заключенным. Сам К. не считал это грехом, но, поскольку Небесный Царь Иисус не считал равнодушных людей праведниками, К. решил покаяться священнику именно в этом своем пороке.

К. не только никогда не кормил голодающих, но был уверен, что, окажись он сам в такой ситуации, никогда не принял бы помощи постороннего. Даже когда он болел, он не требовал, чтобы о нем заботились. Его жизненная философия была такова, что он не ждал помощи от других, даже в трудные минуты.

Это проявлялось во всем.

Каждый раз, когда ему необходимо было исповедаться, он не мог вспомнить какой-то конкретный эпизод и рассказать его в деталях, и потому ему приходилось ограничиваться абстрактными рассуждениями.

¹ Евангелие от Матфея 25:35-40.

Однако.

Сигнал, возвещающий, что исповедальня занята, погас, и из комнатки вышел покаявшийся верующий. Заходя в пустую исповедальню, К. подумал: «То, в чем я собираюсь исповедоваться сегодня, это очевидный грех. Если слова Бога верны и похотливые мысли сами по себе являются актом прелюбодеяния, то я совершил смертный грех, занявшись инцестом со своей родной сестрой JS».

К. встал на колени. На стене был прикреплен плакат, в котором описывался порядок совершения исповеди. Рядом, посередине стены, было вырезано маленькое круглое окошко, позволявшее общаться со священником, избегая визуального контакта. Это крошечное отверстие играло роль микрофона, передающего речь, но сохранявшего инкогнито. Пока К. собирался с духом, через это отверстие в стене до него доносилось неясное бормотание. Возможно, пока священник ждал его, он разговаривал с кем-то по ту сторону стены, но К. не смог разобрать слов.

К. перекрестился. На него давило, что он впервые в жизни будет каяться в действительном грехе. Он чувствовал себя плутоватым дельцом, который собрался втюхать на рынке подпорченный товар или обменять его на что-нибудь более стоящее.

Тогда это и произошло.

Стоявший на коленях К. услышал, как священник отодвигает деревянную шторку, прикрывающую слуховое окно в исповедальню. После чего знакомый К. голос священника произнес:

— Раб Божий, покайся в грехах своих, да простит тебя Господь. Аминь.

— Я не исповедовался уже семь или восемь месяцев, отец. Последний раз это было на Пасху в прошлом году, — признался К., следуя установленному порядку исповеди.

Он не видел лица священника, но все равно знал, с кем разговаривает. Это был уже немолодой настоятель церкви. Вскоре он будет читать вечернюю проповедь, но он всегда приходил на полчаса раньше, чтобы верующие успели исповедаться.

— Покайся в грехах своих, сын мой, — кашлянув, сказал священник.

— Отец, сегодня я согрешил. Сегодня я впервые в жизни пришел в это ужасное место, где можно купить секс, и целовался там с незнакомой женщиной, и обнимался с ней.

— Дошли ли вы до определенного процесса? — Едва К. замолчал, настоятель поторопил его с исповедью своим вопросом.

К. не сразу понял, что имел в виду священник, но, выдержав паузу, ответил:

— Нет, до этого мы не дошли... Но куда больший грех совершил я сегодня, встретившись впервые за десять лет со своей родной сестрой. Я воцелел ее... Я не знаю, было ли то сексуальное влечение или желание другого рода, но совершенно точно в моей голове были недопустимые грязные мысли. — К. закончил было говорить, но затем поспешно добавил, будто желая подчеркнуть тяжесть своего греха: — Я говорю о своей кровной сестре.

Больше К. не стал ничего говорить. Он подумал, что и так сказал уже более чем достаточно. Он чувствовал себя актером второсортного фильма, который явно переусердствовал, стараясь придать драматизма своей игре. К. закончил исповедь словами:

— Я раскаиваюсь во всех своих грехах, даже если не ведаю, что совершил их.

К. замолчал, но священник не сказал ни слова. С его стороны слышался только хриплый кашель. Похоже, он серьезно простудился. Затем священник высморкался и наклонился к слуховому окну:

— Не будьте к себе слишком суровы, сын мой. Принесите молитву Господу, чтобы подобные ваши мысли и действия не повторились и не стали привычкой, а затем зависимостью. Это принесет мир вашей душе. — Священник выдал свое несложное напутствие.

По сравнению с тем наказанием, которого К. ожидал за свой грех, приговор священника показался ему слишком мягким. К. только не понял, было ли это связано с тем, что его грех вовсе не был таким тяжелым, как то казалось ему самому, или священник, мучимый простудой, хотел поскорее все закончить.

— Прочитай главу восьмую Писания от Иоанна и трижды «Отче наш». Отпускаю тебе грехи твои, — сказал священник и привычно начал цитировать Библию: — Господи, Отец наш милосердный, ниспославший Святой Дух, чтобы искупить грехи наши и спасти род человеческий через смерть и воскресение Сына твоего. Властью, данной мне Церковью, прощаю грехи рабу твоему. Именем Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

— Аминь, — повторил К., перекрестившись.

— Славь Господа своего, ибо простил Он тебе грехи твои. Ступай с миром.

Окошко со скрежетом закрылось деревянной ширмой. К. в свою очередь сказал «Спасибо» и покинул исповедальню. Весь процесс занял у него не больше трех-четырех минут.

Неужели и за такое короткое время можно получить прощение за свои грехи?

«Было бы неплохо, если бы на руку ставили печать, подтверждающую отпущение грехов, или выдавали бы индульгенцию в письменном виде», — думал К., усаживаясь на кресло в третьем ряду. Он решил, что по праву может сесть справа от алтаря.

Подходило время вечерней службы, и церковь была полна верующих. Хор репетировал заготовленное на се-

годня выступление. К. закрыл глаза и, следуя наказу священника, начал читать молитву «Отче наш» — молитву, данную верующим самим Иисусом.

Молитва была словно магическое заклинание, которое повторяют колдуны и волшебники, когда используют свои чары. Когда К. закончил произносить молитву в третий раз, он взял тяжелую Библию с полочки, прикрепленной к спинке впереди стоящего сиденья. Там всегда лежали книги Священного Писания для прихожан. К. открыл Евангелие от Иоанна и нашел восьмую главу, про которую сказал священник. Его глаза забегали по строчкам.

«...Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: „Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?“ Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: „Кто из вас без греха, первый брось на нее камень“. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав *то* и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: „Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?“».

Кажется, К. понял, почему священник дал ему задание прочитать именно эту часть Священного Писания. Женщину, пойманную на прелюбодеянии, привели на площадь. Она совершила такое ужасное преступление, за которое по традиции ее могли забить камнями до смерти. И даже такую грешницу Иисус хитроумно спас

от неминуемой гибели. И сказал ей, что никто не осудил ее, и сам он ее не осуждает, и будет ей прощение, если не повторится грех ее. Священник, обязав К. прочитать эту главу, словно сказал ему, что ни он, ни Иисус не вменяют К. за содеянное и раскаявшийся в своем грехе К. получит прощение, если не будет повторять свой грех, дабы он не превратился в дурную привычку или пристрастие. Таким образом священник добился синергического эффекта. Эта сцена из Библии, означенная священником, живо отпечаталась в сознании К., словно он посмотрел красочный фильм.

К. понравилось, как поступил Иисус. Но еще больше пришлось ему по душе книжники, расставившие Иисусу ловушку. Если рассуждать логически, они были нехорошими людьми, но, тщательно обдумав наказ Иисуса, чтобы первым камень в женщину бросил тот, кто сам безгрешен, они осознали свою собственную греховность и ушли. Наверное, это говорит об их порядочности и благоразумии.

К. в своей жизни видел уже многих людей. И хотя сами они были не без греха, они позволяли себе кинуть в другого не просто камень, а «коктейль Молотова» или заряд слезоточивого газа, они поджигали других людей, стреляли в них, среди дня направляли самолет в здание, совершали жесточайшие убийства и скидывали на города атомные бомбы. Но считали ли эти люди сами себя грешниками? Смогли бы они в подобной ситуации уйти, не кинув камень? Однако К. чувствовал, что апогеем этой сцены было молчание Иисуса, продолжавшего что-то чертить на земле, после того как ему задали вопрос. А в самом деле, что он мог чертить на земле все это время? Бессмысленные закорючки или какой-нибудь схематический рисунок? Или он таким образом решил избежать неловкого молчания, когда не смог сразу ответить на вопрос. Возможно, это была хитроумная тактическая уловка, рассчитанная на то,

что сосредоточенная тишина несколько успокоит разгневанную толпу.

Иисус, словно искусный игрок, в полной тишине с невозмутимым лицом выкладывает своих четырех тузов перед ликующими соперниками, выложившими перед этим фул-хауз, вырывая у них победу в игре, где ставкой была жизнь женщины. Это как русская рулетка — один ход определяет жизнь или смерть.

К. нравится рискованная игра Иисуса. Атмосфера напоминает ему фильм Альфреда Хичкока, в которых страсти накаляются до предела ближе ко второй половине, и мелодрама превращается в захватывающий триллер.

Наконец началась служба. Прихожане встали и запели вслед за хором, а священник, даровавший ранее К. божественное прощение, со своими юными приспешниками вышел к середине алтаря, обеими руками держа перед собой Библию.

К. услышал женский голос, вторящий хору на октаву выше. Обладательница этого голоса стояла за К., причем так близко от него, что ее сопрано резало слух. Голос у женщины был красивым, но в нем чувствовалась неуверенность человека, мечтавшего стать певцом, но незаслуженно заваленного на экзамене в музыкальную школу. Краем глаза К. мог видеть лицо этой женщины. Это была та самая дама в мехах, которая только что стояла перед К. в очереди на исповедь. Создавалось впечатление, что на самом деле женщина не поет, а пытается привлечь к себе внимание, умело маскируя это неординарными вокальными способностями и намеренно исполняя песню форте¹.

К. хотел было отойти куда-нибудь, но верующих было слишком много, так что он не смог бы продвигаться, не помешав никому, а потому решил терпеть.

¹ *Форте* — музыкальный термин, означающий «громко».

Сопрано женщины мучило слух К. на протяжении всей службы, из-за чего он никак не мог сосредоточиться. К. любил церковную службу. Когда вы приходите в библиотеку, вы должны вести себя тихо, чтобы не мешать другим посетителям; К. считал, что посещение собора требует не меньшей дисциплины, чем чтение книги в библиотеке. Он был уверен, что, находясь в храме, необходимо полностью сконцентрировать свое сознание на происходящем, подобно тому как мальчишки собирают солнечные лучи в одной точке, пропуская их через линзу, чтобы поджечь какую-нибудь маленькую букашку. Женщина с сопрано досаждала К. на протяжении всей службы. Он слышал ее тонкий голос не только во время хорового пения, но и постоянно во время проповеди, когда она повторяла вслед за священником «аминь», «Отец наш», «слава Господу». Она говорила тихо, но настойчиво, будто специально пытаюсь привлечь к себе внимание окружающих.

К. никак не мог знать, в каких грехах женщина каялась священнику перед службой, но представлял, что каялась она не в чем ином, как в тщеславии, произрастающем из ее чрезмерного чувства собственной важности и правоты. Чтобы получить одобрение священника, она старалась петь еще звонче, чтобы тот мог выделить ее среди безымянной толпы в церковных стенах. Она была словно старшекласница, которая вместо обычного цветочного парфюма использовала духи «Прекрасный грех», чтобы привлечь внимание учителя, пока отвечает у доски.

Прекрасный грех.

Наверное, их может быть сколько угодно. Слезы актрисы, расстающейся любя; согнувшийся на девяносто градусов в поклоне лживый политикан, выражающий раскаяние в своих прежних злодеяниях; крокодиловы слезы, льющиеся, пока хищник пожирает свою жертву, но вовсе не от жалости, а от стимуляции слезных протоков

глотательными движениями мощных челюстей; дорогое вино, поднятое в тостах за здоровье бедных соседей и несчастных людей. Вот так, спрятавшись за красивыми цветочками, зло может сколько угодно маскироваться на газонах мирах, заполняя все кругом грехами в красивых обертках.

Как в сказке про Белоснежку, которая засыпает мертвым сном, съев красивое яблоко, наполненное ядом, так же просто и необратимо ломаются крылья ангела, не разглядевшего греха за красотой.

В звоне голоса этой женщины слышались стоны дамы, поддавшейся на соблазнительные ласки умелого ловеласа. В ее «аминь» слышалось «обними», «Господи Боже» превращалось в «глубже и больше», а ее «отец» становился задорным «молодец». Такие вскрики до сих пор можно услышать в многочисленных церквях, соборах, буддийских монастырях — в этих своеобразных прачечных, где выводят следы красивого греха с души. Эти звуки разносятся, словно стоны незнакомой девушки, просачивающиеся сквозь тонкие стены безымянного мотеля. Красивый грех молниеносно распространяется по всему миру с экранов телевизоров, через Интернет, радио, книги, музыку, объекты изобразительного искусства. Красивый грех, как эпидемия, за считанные секунды проникает через больницы, школы, университеты, семьи, национальные собрания, президентские резиденции прямо в головы диктаторам, минуя любые парики, прямо в дуло Усамы бен Ладена. Людям словно вводят инъекцию в плечо, одурманивая их таким аппетитным и привлекательным прекрасным грехом, который толкает их к тому, что они становятся террористами-смертниками и в мечтах о рае совершают жуткие преступления.

Треволнения К. затихали вместе с проповедью.

Для проповеди священник выбрал главу из Евангелия от Матфея, в которой говорилось о начале болезней.

Сцену, в которой ученики спросили у Иисуса, когда будет конец света и каковы будут признаки его. На что Иисус предсказал им, что придут многие под именем его и будут говорить: «Я Христос» — и многих прельстят; начнутся войны, встанет народ на народ и царство на царство; и будет голод и землетрясения; вместе с этим начнется беззаконие, и многие не смогут найти любовь в сердце своем и охладят душой; и тогда придет конец¹. Священник теперь говорил бодрым голосом, совсем не тем охрипшим от кашля, который К. слышал в исповедальне. С особым воодушевлением и силой он добавил свое заключение к эсхатологическому отрывку из Библии.

Священник сказал, что как раз сейчас и пришло то самое время конца веков:

— Братья и сестры! Сегодня во всем мире идут войны и гремят теракты, свирепствуют эпидемии, и смертельные болезни поражают животных, из-за чего их поголовно уничтожают. Ежегодно более трех миллионов младенцев убивают через аборты, а в мире происходят ужасные землетрясения и возникает страшный голод.

Священник сказал, что землетрясение, произошедшие в Корее прошлой ночью, было самым сильным за всю историю страны и что оно являет собой признак скорого наступления конца света. И с еще большим напором он начал призывать всех не прельщаться лжепроphetами, не идти за псевдоисусами, а заправить в лампы побольше масла и ждать, как невеста ждет своего жениха, когда посреди ночи нас всех разбудит истинное пришествие Его.

К. подумал, что священник излишне наводит ужас на своих прихожан. Он был похож на религиозного страхового агента, пропагандирующего необходимость страховки от несчастного случая, пожара или болезни.

¹ Евангелие от Матфея 24:3–14.

Пусть землетрясение прошлой ночи было самым сильным в истории страны, пусть существует опасность войны, и даже если войны идут во всем мире, по-прежнему остается проблема голода и эпидемий, делая выводы, что это предзнаменования близкого конца, священник только напрасно всех запугивает. Однако К. заинтересовали слова о пришествии лжепророков, называющих себя Иисусами, которые появятся тут и там и прельстят многих людей.

За спиной священника над алтарем посередине стены было прикреплено огромное распятие. На распятии помещалась бронзовая фигурка Иисуса. Над Иисусом, принявшим мученическую смерть, был изображен голубь, символизирующий Святого Духа.

К. задумался.

Загадочные события начались вчера утром вместе со звонком будильника и продолжались два дня, в результате чего К. пришел к выводу, что его жена подделка, но чтобы разобраться в этом хаосе, он последовал советам Н. и, проведя два клинических эксперимента, через встречу с сестрой и через давнишние фотографии с матерью убедился в истинности своей собственной личности. Тем не менее таинственные явления продолжают, появились копии людей, тщательно прорисованные, как фальшивые деньги, и все начинает напоминать симулятор, подобный аттракциону виртуальной реальности.

Интересно, тогда Иисус на кресте над алтарем — это образ истинного Иисуса или копия какого-нибудь лжепророка, о которых предостерегал Иисус? Если слова Иисуса правда, то приближение конца времен должно ознаменоваться появлением лжепророков, называющих себя Иисусом, и не к образу ли одного из них прикован сейчас взгляд К.?

Сомнения К. перешли на новую ступень.

Бог, в которого я верю, действительно Творец человека и всего сущего в мире или это лишь хитрец,

выдавший себя за него? Иисус, в которого я верю, действительно был Спасителем, или он был подобен этим теперешним силиконовым куклам и был неправовверным христианином, или он не был подделкой, тщательной имитацией человека, а был злым духом, наделенным силой творить чудеса? А что тогда голубь над головой этого Иисуса? Образ Святого Духа или символ злого демона?

Ведь сказано, что, когда Иисус удалился в пустыню и постился там сорок дней, дьявол завел его на высокую гору, показал ему за короткое время все земли мира и обещал Иисусу дать власть над ними и славу их, если тот поклонится дьяволу, искушавшему его. Значит ли это, что зло действительно властвует над всеми землями и странами в этом мире и власть принадлежит не оружию, а дьяволу? И если политики имеют власть над нами, то мы принимаем власть дьявола.

Если первое вознесение Иисуса на небеса правда, то не являемся ли мы жителями рая? Тогда значит ли это, что мы рабы, обещанные ему дьяволом, соблаздившим Иисуса умелой ложью и приторной логикой?

Проповедь закончилась, и вечерняя служба продолжилась обычным образом. Женщина позади К. не переставала извергать «аминь» и «Славься, Иисус», но К. это больше не раздражало, поскольку он уже не обращал внимания на то, что происходило вокруг. Его взгляд был прикован к кресту, на котором был распят Иисус.

Крест.

Крест, на котором прибитый гвоздями Иисус умер за наши грехи. Крест самой простой формы: две пересекающие друг друга прямые. Крест — это зарегистрированный торговый знак христианства, подобный лейблам, что ставят на товары. Две руки, прибитые к перекладине поперек, и ноги, прибитые к перекладине вдоль, — этакый штрихкод христианства. Крест. Вдруг К. вспомнил о ленте Мёбиуса.

Лента Мёбиуса.

Геометрическая фигура, названная так по имени немецкого ученого Августа Мёбиуса, впервые предложившего ее модель. Она представляет собой искривленную поверхность; чтобы получить ее, достаточно взять длинную узкую полосу бумаги и скрепить концы между собой, предварительно перевернув один из них на 180 градусов. У ленты Мёбиуса есть несколько интересных свойств. Если вдоль оси этой ленты со внутренней ее стороны начать рисовать линию, то она обрисует не только внутреннюю поверхность, но и внешнюю, хотя ни разу не пересечет край ленты. У ленты Мёбиуса невозможно отличить внутреннюю поверхность от внешней; у нее нет ни начала, ни конца; и в любую сторону — хоть влево, хоть вправо — по ней можно двигаться бесконечно.

Да уж. И этот крест, как лента Мёбиуса: не отличишь, что внутри, а что снаружи; нет ни начала, ни конца, ни левой, ни правой стороны. Лента Иисуса. И хотя крест образован двумя жердями, пересекающимися друг друга, образ Иисуса являет собой Альфу и Омегу, без конца и начала, с нераздельным внутренним и внешним. Хотя возможно, что и лжепророк, вражеский Иисус, выбрал крест в качестве своего знака. Ведь чем хуже подделка, тем больше места на ней занимает название бренда.

В самом деле, Иисус, которому поклоняется К., — это истинный христианский Иисус или лжепророк вражеской веры?

У К. закружилась голова. Наступил ключевой момент вечерней службы.

Приближалось время причастия, Евхаристии, установленной Иисусом во время Тайной вечери. К. больше всего любил именно этот момент, когда полагалось съесть маленький хлебец, называемый плотью Христовой. Именно причастие было одной из основных при-

чин, по которой К. удалось вытерпеть все неудобства во время мессы. И хотя он не верил, что на самом деле вкушает плоть и кровь Христовы, как считается в католицизме, он действительно испытывал сверхъестественное удовлетворение и редкую радость в момент причащения. Однако, поднявшись со своего места и проходя вдоль рядов к алтарю, К. не ощущал привычного волнения, все еще находясь в растрепанных чувствах.

Есть известная работа нидерландского художника Эшера, в которой муравьи ползут по ленте Мёбиуса. Муравьи на картине никогда не достигнут места назначения. Потому что, сколько бы они ни ползли, они все равно вернутся на прежнее место.

— Тело Господне, — сказал служитель, выдающий облатки, вскользь посмотрев на К. и вкладывая хлебц в его раскрытую ладонь.

— Аминь, — ответил К., отступил на шаг и положил облатку в рот.

Он вернулся на свое место, не испытывая никакого воодушевления, которое прежде всегда посещало его в эти минуты.

— Я муравей, — пробурчал К., ощущая привкус тающей во рту муки.

Я муравей, ползущий по ленте Мёбиуса. И у этой ленты нет ни начала, ни конца, ни внутренней стороны, ни внешней. И хотя кажется, что это две окружности, на самом деле это одна полоса, повернутая на сто восемьдесят градусов. И точно так же двойственность реальности, парадоксальной для К., объясняется тем, что она тоже перевернута на сто восемьдесят градусов.

За своей спиной К. услышал переходящий разумные границы голос женщины, вернувшейся на свое место после причастия:

— Аминь, аминь, а-а-а-аминь...

Глава 7

19 ЧАСОВ 42 МИНУТЫ

Бипер на столе запрыгал в агонии. Похоже, заказанные К. спагетти были готовы. Он взял бипер с номером, подошел к стойке и вернулся на место с кофе и спагетти с морепродуктами в сливочном соусе. Сегодня жена поздно вернется домой от родственников. К. решил, что неплохо будет поужинать где-нибудь самому, а потом уже идти домой.

Около собора было несколько ресторанчиков, но ему захотелось именно в спагеттерию. Морепродукты были свежими, а сливочный соус имел превосходный сырный вкус. К. изрядно проголодался, но все равно никак не мог сосредоточиться на еде. Его до сих пор преследовало чувство вины. И причиной его беспокойства было скорее то непонятное чувство, которое К. испытал к своей сестре, чем его последующий поход в не слишком легальное место по обмену поцелуями. Пусть это и был собственный вердикт К., но для него было очевидно, что он совершил не маленький проступок, а серьезное преступление, нарушив своим желанием общечеловеческое табу. И очиститься от этого преступления за трех-четы-

рехминутную исповедь, троекратное повторение «Отче наш» и прочтение главы из Библии невозможно. Гвоздь можно выдернуть, но дырка от него все равно останется. Если бы прощение можно было получить от священника за одну исповедь, как быстро превратилась бы исповедь в предмет спекулятивной торговли?

К., все еще терзаемый смутным беспокойством, без аппетита наматывал спагетти на вилку, прежде чем отправить их в рот. Вдруг он вспомнил одну фразу. Она была сказана в начале мессы во время покаянной молитвы. Верующие признали, что все грехи, совершенные перед Господом мыслью, словом или действием, это «моя вина, моя вина, моя величайшая вина», при этом каждый трижды ударил себя кулаком в грудь.

Любой грех — это не ошибка кого-то другого, а непосредственно мой выбор, и общественный суд скажет, что ответственность лежит на мне и предпишет мне публичные извинения.

Мурашки пробежали по телу К.

Значит, вина за все проступки лежит не на Сейлор Мун и не на JS, а исключительно на мне. Это все только моя вина.

Mea culpa. Моя вина.

Эту латинскую фразу часто повторяли священники, когда К. еще ходил в церковь вместе с матерью. В то время священники не стояли лицом к верующим, а читали проповеди и молитвы исключительно на латыни, отвернувшись к стене и глядя на распятие.

«*Mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa*».

Он хорошо помнил именно эту часть в принципе непонятной ему мессы, поскольку каждый раз, повторяя эти слова, священник будто начинал пританцовывать и ритмично бить себя в грудь. И только позднее К. узнал, что эти латинские слова молитвы переводятся «моя вина, моя вина, моя величайшая вина». К. до сих пор помнил образ священника из детства, когда

тот, читая покаянную молитву, бил себя кулаком, словно пытаясь разорвать оболочку и помочь бабочке выбраться из кокона.

К. отложил вилку и вздохнул.

Все началось с «Mea culpa». До этого момента К. думал, будто все загадочные явления, начавшиеся вчера утром, — жена, дочь, щенок, мобильный телефон, спичечный коробок, младшая сестра его жены и воскресший зять, выставлившая напоказ свои бедра девушка, нашедший телефон и настаивавший на покупке страховки агент, водитель такси, Н., жена Н., любовница Н., женившийся повторно профессор Р., сестра JS, девушка из телевизора, ее клон, оголивший грудь через окно кафе, Сейлор Мун и все остальное — объяснялись тем, что К., в отличие от них, находился вне виртуальной реальности, куда его пытались заманить, чтобы контролировать и управлять его сознанием.

Однако.

Поднеся ко рту накрученные на вилку спагетти, К. начал обдумывать следующую мысль.

В центре всех этих необъяснимых событий находится он сам. И все сомнения, все мысли о том, что жена К. — внедренный агент под прикрытием, ее отец — фальшивка, девушка с комплексом эксгибиционистки — человек, осуществляющий общий контроль, водитель такси — постоянный преследователь, щенок — подмена, профессор Р. — сомнительное создание, были бы оправданы только при обязательном условии, что К. действительно является сам собой, с проверки чего и надо было начинать. Только это могло решить уравнение и найти неизвестные.

Человек, который все превращает в виртуальную реальность, — это сам К. Он сам был подделкой, фальшивкой, клоном, шпионом, контрафактом. И все загадочные явления происходили исключительно по его

вине, его вина, его величайшей вина (одновременно с этой мыслью К. поднял кулак и трижды сильно ударил себя в грудь, словно гвоздь забивал).

Я — это не я. Я не тот я, которым был до сих пор. В пятницу вечером на полтора часа, память о которых у меня не сохранилась, меня похитили неизвестные мне существа. Мне сделали операцию, стерли мою личность, затем вживили в меня чип со всей информацией, которая была прежде в моем теле и разуме, и я стал собственным клоном. Этот чип на девяносто девять процентов совпадает с информацией моей ДНК, но на один процент, судя по всему, отличается.

В мире не существует стопроцентных совпадений. И именно из-за этой разницы в один мельчайший процент будильник звенит в семь утра, жена кажется чужой, щенок вцепляется в щиколотку и внезапно воскрешает умерший тесть.

Безусловно, тесть К. присутствовал на его свадьбе пятнадцать лет назад. А его внезапное появление теперь объясняется тем, что копия К. не может в совершенстве воспроизвести память «истинного К». Теперешний К. — это не «истинный К». И именно по этой причине он почувствовал непонятное влечение к своей сестре. Человек все-таки не животное. Поэтому он не может испытывать такую звериную тягу к кровному родственнику. А в случае К. она объясняется неожиданно легко. Поскольку теперь К. не тот К., которым был до этого, то JS, бывшая кровной сестрой «истинного К.», не является родственником нынешнего К.

JS теперь просто незнакомая женщина. Поэтому убийственное вождение, испытанное К. к незнакомой знакомой JS, это было не постыдное нарушение табу, а обычное желание, которое может возникнуть между мужчиной и женщиной.

Моя вина. Mea culpa. Mea maxima culpa.

К. подменили. Кто бы то ни был: неизвестный манипулятор, невидимая рука, «большой брат», сверхъестественное существо — некто умудрился в мгновение ока украсть душу К. и подменить его тело, как профессиональный вор незаметно украл одну и подложил другую сумку или портфель.

Теперь все ясно.

К. отложил вилку, хотя в тарелке по-прежнему было полно спагетти.

К. — это не К. Тогда кто он теперь?

Ему захотелось кофе. Он подошел к стойке и заказал капучино. В ресторане было много посетителей. Кроме того, у стойки толпились желающие взять кофе с собой.

К. снова получил бипер с номером заказа и вернулся к своему столику. Внезапно он вспомнил о сомнительном письме, которое забрал у JS. Письмо, за которое JS чуть ли не трижды извинялась. К. совершенно не помнил, чтобы он что-нибудь писал сестре. Однако одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что письмо написано его рукой. Почерк относится к одной из веских улик, наравне с отпечатками пальцев или каплей крови, по которым на сто процентов можно установить личность.

«Настоящий К.» написал JS письмо. Но поскольку эта информация не записалась на чип, который вживили в мозг искусственного К., то у него эти воспоминания отсутствуют. Бипер снова задрожал. К. забрал свой кофе и снова сел на место. Едва только устроившись, он сразу вынул из кармана позаимствованное у сестры письмо и положил его на стол. На конверте были указаны имя и адрес получателя, но имени настоящего К., отправившего письмо, не было. Только на обратной стороне нашлась разборчивая подпись К. и адрес, совершенно отличный от того места, где жил К.

К. внимательно посмотрел на дату, проставленную на марке. Письмо было отправлено более трех лет назад. Он вынул письмо из конверта и начал читать: «Сколько лет, сколько зим, сестра! Как твои дела? Знаю, что давно должен был связаться с тобой, но все никак не получалось. Прости, сестричка».

К. не правилось, как писал «настоящий К.». Сам он бы постарался избежать таких фраз, как «сколько лет, сколько зим, сестра» или «прости, сестричка». Они казались ему искусственными, нарочно вставленными в текст, чтобы сделать письмо более дружеским.

Значит, вероятно, настоящий К.-1 более сентиментальный и эмоциональный, чем теперешний К.-2.

К. продолжил читать письмо: «YD, наверное, уже большой? Он уже, должно быть, ходит в четвертый или пятый класс. Я знаю, что, как его родной дядя, должен бы хоть иногда его навещать и приглядывать за ним, но не всегда получается».

Как раз до этого места дошла JS, когда читала письмо вслух. К.-2, точнее, теперешний К. разгадал замысел К.-1, формальные подлизывания которого преследовали цель снискать расположение JS. К.-2 продолжил чтение: «Я очень занят. Но вот в чем дело, сестра. Ты не выручишь меня? У меня тут внезапно такая сложная ситуация возникла. В письме не описать. Когда все уладится, мы встретимся и я тебе все объясню. Ты бы меня очень выручила, если бы одолжила всего три миллиона вон. Это ненадолго, через полгода я тебе все верну. Не знаю, сестра, как у тебя сейчас обстоят дела, но мне это очень срочно надо. Будет здорово, если ты переведешь три миллиона на этот счет в банке: ****-***-****. Сделай это самое позднее в пятницу. Очень тебя прошу, сестричка. Еще раз извиняюсь. Прости меня, но у меня в этом мире только ты и есть, JS, — единственная сестра моя».

А заканчивалось письмо словами: «Твой единственный на свете младший брат К.».

Грязный подлиза! Из уст К.-2 вырвалось ругательство. К.-2 не мог понять К.-1. К.-2 может сколько угодно быть копией К.-1, но, судя по содержанию письма, для коэффициента эмоциональности, определяющего разницу эмоционального фона К.-2 и К.-1, допущенное расхождение в один процент было более чем избыточно.

К.-2 подумал, что пусть он и копия К.-1, но если вся их разница заключается в этой вот сентиментальности, которая К.-2 не нравилась, то это очень даже хорошо. Но еще больше К.-2 не понравился постскрипtum в конце письма: «P.S. Сестра, последнее время я думаю о маме. Я скучаю о ней. Звони, если что. Мой номер ***.****.****».

Теперь К.-2 знал. Он понял причину, почему JS трижды извинялась за «прошлый раз» перед К.-1. Она не смогла выполнить его просьбу. Похоже, ей тоже пришлось не сладко, и три миллиона *вон* были равносильны целому состоянию для нее, поэтому она не смогла одолжить их брату три года назад. И это до сих пор наполняло скорбью ее душу. Она переживала все это время и поэтому не выбросила письмо. К.-2 размышлял, прихлебывая кофе.

Это было мудрое решение — не переводить деньги К.-1. Даже если у сестры была такая возможность, хорошо, что она этого не сделала. JS поняла, что К.-1 мошенник.

А может, в К.-2 просто говорит ревность по отношению к К.-1. К.-2 поразила эта мысль. Он просто подделка, клон, похожий на марионетку, который не имеет права судить К.-1, являющегося оригиналом настоящего К. Как может такой, как К.-2, судить К.-1, ведь он является главным действующим ли-

дом?! Что же до желания, похожего на сексуальное влечение, которое К.-2 испытал, как оказалось, не к своей родной сестре, наверное, оно проистекало из ревности и некой подсознательной враждебности к К.-1, которого JS считала достаточно важным человеком в своей жизни, раз могла так долго чувствовать вину перед ним.

К.-2 посмотрел на номер телефона К.-1 в письме. Это был совершенно незнакомый номер. Наверное, если бы К.-2 попробовал позвонить К.-1, он смог бы узнать, где скрывали и за кого выдавали истинного К.

К.-2 сделал еще один глоток кофе. И хотя он был убежден в необходимости позвонить К.-1, он не смог сразу воплотить задуманное в жизнь. Потому что ему было страшно.

Если вскрыется правда о существовании К.-1, то что станет с теперешним К., который является не кем иным, как подделкой? Если его секрет выйдет наружу, если обнаружится его искусственное происхождение, не убьют ли его, как ставшего бесполезным шпиона, не умрет ли он, превратившись в пыль, как вампир, оказавшийся в лучах солнца?

А что, если поддельный К.-2 просто продолжит свою жизнь, ничего не говоря К.-1?

К.-2 подумал, что, даже если произошла небольшая ошибка, нет ничего плохого в том, чтобы имитировать К.-1 и жить под его маской. Однако К.-2 был честным человеком. Но, в отличие от К.-1, он не был гуманистом, который мог бы испытывать жалость или из сострадания послать вещи другим.

К.-2 был рассудительным, интеллектуально развитым реалистом и образцовым финансистом. Однако во время неосознанного существования в качестве К.-1 он уже успел заняться сексом с его женой, обзавестись девочкой, которая называет его папой, напиться с

Н., другом К.-1, и возжелать родную сестру К.-1, став воплощением зла, совершив грехи, за которые он не получит прощения. Тем не менее его никто ни в чем не смог бы обвинить.

Чтобы оправдать себя, он должен был позвонить К.-1, встретиться с ним лицом к лицу, полностью обсудить сложившуюся ситуацию и уйти туда, где каждому было правильное место.

Как только К.-2 дошел до этой мысли, все стало ясно как день. Его воодушевило, что наконец-то он сможет разобраться с путаницей последних двух дней и положить конец этому хаосу.

К.-2 достал мобильный телефон и набрал номер К.-1, указанный в письме. Он нажал на кнопку вызова и немедленно услышал гудки. Один, второй, третий. Он любил нечетные числа, поэтому подождал, пока не прозвучит пятнадцатый гудок. Никто не отвечал. На секунду он подумал, что этого номера уже не существует, но потом понял, что тогда он услышал бы автоматическое сообщение об этом. Значит, такой номер есть, а К.-1, возможно, находится в заложниках в каком-то секретном месте и не может ответить.

К.-2 одним глотком допил свой кофе, и только он решил встать, задребезжал телефон, который он по-прежнему держал в руке. На экране высветился номер, по которому К.-2 только что пытался дозвониться. Ему звонил К.-1.

К.-2 глубоко вздохнул, перевел дух и сдвинул крышку телефона. Поскольку он не хотел, чтобы собеседник первым услышал его голос, он ждал, затаив дыхание.

— Алло, — также выждав некоторое время, наконец, произнес голос звонившего.

Стоило К.-2 услышать этот голос, все тело у него покрылось мурашками. Это был его собственный голос.

Обычно, когда люди слышат свой собственный голос, он кажется им странным и чужим. Однако К.-2 часто записывал и потом прослушивал свою речь, когда учил английский, поэтому первое же слово К.-1 кинжалом скользнуло по сознанию К.-2.

Без сомнения, это был К.

— Алло, — снова сказал К.-1, не дождавшись никакого ответа. На этот раз он немного понизил голос, будто предупреждая, что охраняет свою территорию. — Кто это? Раз сам звонил — отвечай!

Он говорил грубо, как типичный «бык». К.-2 никогда не разговаривал с такими хамскими интонациями. И хотя манера речи у К.-1 отличалась, голос был один в один как у К.-2. Даже не видя его, только по почерку и голосу К.-2 мог с уверенностью сказать, что К.-1 был его прототипом.

— Эй, ты... Я тебя спрашиваю, ты кто?! Чтоб тебя!

К.-2 больше не мог молчать:

— Вы К.? Верно?

Словно растерявшись от звуков голоса после долгой тишины в трубке, К.-1 ответил с запинкой:

— Да. А вы кем будете? — К.-1 снова заговорил нормальным голосом, без нападок.

— Я... — К.-2 решил, что лучше будет соврать. Выбора у него не было. — Я звоню по просьбе JS.

— JS. JS, говорите... А кто это?

— Я говорю о вашей, мистер... К., сестре. — К.-2 запнулся, но в этот момент К.-1 будто вспомнил, кто такая JS, и ответил, заметно смягчившись:

— Вот оно что. Моя сестричка JS. А вы какое имеете к ней отношение?

— Мы встречались с ней однажды. Нам надо было поговорить.

К.-2 попытался успокоить К.-1 своим официальным тоном. К.-1 услышал то, что хотел, и радушно ответил:

— Понятно. Ну, давайте встретимся. Черт с ним. Когда сможете?

— Можем прямо сейчас, если вас это устроит.

Чем больше они разговаривали, тем больше К.-2 убеждался, что голос его собеседника звучит так же, как если бы К.-2 закрыл уши руками и слушал сам себя.

— Давайте. Все равно мне особо нечего делать. Сажу тут один, пью. Давайте, какого черта, приезжайте, выпьем вместе.

К.-2 догадывался, почему настроение К.-1 так резко изменилось. К.-1 подробно объяснил, где он находится и как туда добраться. К.-2 тщательно запомнил маршрут.

— Я приеду в течение часа, — деловым тоном сообщил К.-2.

На что К.-1 ответил сквозь смех:

— Ты, главное, сегодня приезжай, а я уж точно дождусь. Ха-ха-ха! — И повесил трубку.

К.-2 захотелось курить. Он хотел за сигаретой обдумать сложившуюся ситуацию и разложить все по полочкам. События достигли той точки, когда уже нельзя повернуть вспять. Насколько умно К.-2 все рассчитал? Не нарушит ли встреча К.-1 с К.-2, выполненного по его образу, какой-нибудь негласный закон и не посягает ли на святость невидимой руки «большого брата»?

Да даже если и так.

К.-2 тряхнул головой, достал из пачки сигарету и стиснул ее зубами.

Кости брошены. И возможно, вопреки всем ожиданиям, встреча К.-2 и К.-1 была вписана в расписание К.-2 той самой невидимой рукой, манипулирующей им и контролирующей его действия.

К.-2 делал очередную затяжку, когда стул, на котором он сидел, пошатнулся. Едва К.-2 подумал,

что кто-то очень хочет протиснуться у него за спиной и, вероятно, стул ему сильно мешает, как он уже кубарем катился по полу. Сотрясался весь ресторан. Слышались крики людей, в мгновение ока на пол посыпались бутылки вина, выставленные на полках вдоль стен. Один из осколков попал прямо в икру женщине, лежавшей перед К.-2. Из ноги полилась кровь.

— Землетрясение! — крикнул кто-то.

К.-2 заметил, как с потолка рухнула люстра. Под ней никого не было, поэтому обошлось без жертв. Затем прямо перед ним вдребезги разбился декоративный аквариум. Разноцветные тропические рыбки запрыгали по полу. Ресторан напоминал палубу корабля, терпящего крушение. Улица, видневшаяся через окно, также казалась охваченной штормом. За считанные секунды поверхность земли превратилась в бушующий океан.

Рекламные щиты и дорожные знаки, приделанные к зданию на противоположной стороне улицы, падали на асфальт, словно сорванные ветром осенние листья. Кое-как устоявший на ногах мужчина, цеплявшийся за столб, все-таки повалился набок.

Слышались стоны. Внезапно начался пожар. Электричество вырубилось, как при военных учениях. Похоже, это коснулось только здания, в котором находился ресторан, поскольку на улице все ярко освещалось, и более того, этого света было достаточно, чтобы рассеять темноту и внутри зала. Откуда-то доносились вскрипы. Вдруг все успокоилось. Сдвинувшиеся слои земли замерли, как неудавшаяся ложь.

К.-2 посмотрел на дымящуюся сигарету, которая по-прежнему была зажата между его пальцами. Окурочек оставался достаточно длинным. То есть землетрясение продолжалось всего несколько мгновений, за которые

можно было бы успеть сделать только одну затяжку. И пусть длилось оно от силы полминуты, это землетрясение было самым сильным и страшным из всех, что выпали на долю К.-2.

Теперь он понял, что имелось в виду в новостях, когда по телевизору передавали, что произошедшее прошлой ночью землетрясение было самым сильным в истории страны.

К.-2 поднял упавший стул и уселся на него. Он внимательно огляделся по сторонам, словно ведя прямой репортаж с места, менее чем за тридцать секунд превратившегося в ад. Как лента Мёбиуса поворачивается на сто восемьдесят градусов, так же, казалось, вывернулись поверхность и ось Земли, горные цепи и континенты.

В ресторан ворвался огонь. Люди, еще не оправившиеся от последствий землетрясения, с ног до головы покрытые пылью от осыпавшейся с потолка штукатурки, громко переговаривались, плакали и нетерпеливо названивали куда-то.

К.-2 никак не мог понять, зачем они все так шумят и суетятся. По сравнению с ночным кошмаром пережитые только что события даже не казались чем-то существенным. Это отчаяние, когда вас затягивает кошмарный сон и вы знаете, что, стоит только проснуться, все кончится, но вы не можете проснуться. Это одиночество, когда вы кричите во все горло, но не произносите ни звука. По сравнению с этим недавний страх казался пустяком.

Земля совершила теракт против человечества, подобный бомбам смертников. Кто управлял невидимой рукой, дирижировавшей терактом разгневанной Земли? Христос ли, который, по словам священника, должен появиться перед концом света, или притворяющийся Христом лжепророк?

К.-2 спокойно докурил сигарету, затем поднялся и подошел к кассе. Девушка за стойкой, рыдая, взяла у него деньги и, не прекращая плакать, выдала сдачу. По руке у нее струилась красная ленточка крови.

К.-2 вышел из ресторана. Недалеко на дороге лежал какой-то большой темный объект. Казалось, что это труп огромного животного. Пока К.-2 шел к припаркованной машине, он разглядел, что же это было на самом деле. Поваленное дерево, вывороченное из земли с корнями.

Глава 8

21 ЧАС 12 МИНУТ

Когда К.-2 вырулил на дорогу, он заметил, что движение на ней практически отсутствует. Он списал это на то, что дорога была объездная и, естественно, шла в обход суете привокзальной площади, где вознамерились построить новый торговый центр. Однако, когда он повернул за угол, его ждала совершенно иная картина.

«Проезд и проход несовершеннолетних детей запрещен», — гласил огромный знак. На противоположной стороне дороги митинговали жители, протестующие против новой застройки района, им противостояли специальные подразделения полиции для борьбы с уличными беспорядками. То тут, то там кидали бутылки с зажигательной смесью. Выпущенный полицией слезоточивый газ заполнил всю улицу и способствовал созданию еще большего хаоса.

Пока К.-2 ехал туда, где его ждал К.-1, он смог подробно ознакомиться с ущербом, который нанесло землетрясение местным дорогам. Некоторые эстакады упали, и, хотя по большому счету асфальтовые дороги избежали сильных повреждений, картина в целом напоминала

город во время уличных боев. Старые дома рухнули, и спасателям приходилось использовать экскаватор, чтобы разгрести обломки и вытащить тела, погребенные под обломками. В некоторых домах замыкание электропроводки привело к возгоранию, повсюду слышались сирены пожарных машин, спешащих на борьбу с огнем. Напуганные жители, словно мыши, высыпали на улицу и стайками сновали по дорогам.

Поваленные деревья и столбы, перевернутые машины, вой сирен карет «скорой помощи», спешащих в больницу с ранеными, пострадавшими в том числе и от падений рекламных вывесок и дорожных знаков.

Патрульные машины с мигалками проезжали по всем улицам, огораживая лентой раскуроченные магазины, чтобы предотвратить маловероятные случаи мародерства.

Однако, по мнению К.-2, окружающий его пейзаж по степени разрушений уступал рыбацкой деревушке, пострадавшей от сейсмической волны. Хотя дороги в городе были поломаны, эстакады обрушились, на новообразованных кочках подкидывало, но это все равно что сесть на американские горки, а потом с невинным видом спрашивать, с каких пор рельсы стали такие кривые.

Когда К.-2 свернул в нужный переулок, все показалось ему неестественно спокойным, будто дорога проходила в пограничной зоне с миром призраков.

Это была короткая финишная прямая, не более двухсот метров длиной, конец которой был хорошо виден прямо от ее начала. По обеим сторонам дороги тянулись здания, одинаковые по длине и высоте. Как часто бывает, первый этаж каждого здания представлял собой прозрачную витрину. Сначала складывалось впечатление, что это одна из торговых улочек, где один за другим стояли бутики модной одежды, однако стоило приглядеться, как открывалась совсем другая картина.

Витрины освещались разноцветными мерцающими огнями. Внутри каждой витрины сидела, стояла, двигалась, танцевала или пела полуобнаженная девушка. Они не ели, не пили, не смотрели телевизор, не спали, не делали что-то обыденное, а, наоборот, нарочито демонстрировали себя через прозрачное стекло, будто участвовали в реалити-шоу или представляли собой образцы авангардного искусства. Одна из девушек недвусмысленно поманила проходящего К.-2 рукой, другая развернулась спиной к стеклу, расставив ноги пошире, и начала трясти ягодицами. Казалось, что вся улица — это один большой аквариум. Девушки в витринах напоминали разнообразных тропических рыбок, беззаботно плавающих в искусственной среде.

К.-2 понял, что это район красных фонарей, где девушки торгуют своим телом. Клиенты шли вдоль витрин, выбирая себе, словно одежду, вещи или продукты, понравившуюся девушку.

Это был рынок, где покупалось и продавалось человеческое тело. Бордель.

Поскольку К.-2 попал в этот переулок совсем не для того, чтобы купить себе девушку, он шел спокойно, широким шагом. Другие прохожие наворачивали круги, сверкая глазами, не вынимая рук из карманов брюк, стискивая раскаленный пенис, в сильнейшем возбуждении пытаясь выбрать рабыню, удовлетворяющую их сексуальным пристрастиям.

Некоторые пришли сюда не за девушкой, а чтобы получить какую-то психологическую разгрузку или удовлетворить любопытство, просто глаза на товар, словно домохозяйка в супермаркете. С рассеянной улыбкой на лице и горящими глазами они наслаждались бесплатным пип-шоу, которое устраивали для них рабыни.

Девушки, чувствуя на себе многочисленные взгляды мужчин, встречаясь глазами с потенциальными

рабовладельцами, время от времени взмахивали кожаными хлыстами, а заметив извращенцев-скупердяев, пришедших посмотреть бесплатный стриптиз, они нарочно поворачивались к ним задом и демонстрировали свой анус или делали вид, что справляют нужду в ночной горшок.

К.-2 не спеша проходил дом за домом, тщательно разглядывая их обитательниц. Девушки же, нутром чуя, что он не тот, кого стоит обольщать, не слишком обращали на него внимание, и в этом они были правы. К.-2 совершенно не испытывал сексуального желания или хотя бы малейшего любопытства. Хотя они были сделаны очень и очень искусно, они все равно не были настоящими живыми цветами, а лишь сложенными из бумаги поделками. Однако К.-2 ничего не оставалось, как рассматривать каждый дом по очереди, поскольку, чтобы отыскать К.-1, ему сначала надо было найти дом, носивший название «Уольмэ».

На большинстве борделей не было никаких табличек, и лишь на некоторых висели экстравагантные знаки, подсвеченные неоновыми огнями. Похоже, даже сильное землетрясение никак не отразилось на этих публичных домах. Не было разбитых окон, покосившихся стен, дорога была чистая, словно ее только что помыли из шланга, и кругом было тихо, словно в инкубаторе для недоношенных младенцев.

Только дойдя до конца улицы, К.-2 наконец-то увидел на последнем доме нужную ему надпись «Уольмэ». За прозрачным стеклом сидели три или четыре девушки и играли в карты *хватху*¹. Похоже, у них не было и мысли о том, чтобы продавать себя или соблазнять прохожих, поскольку, удобно устроившись на полу, они полностью погрузились в игру.

¹ Карты *хватху*, или *хато*, — популярные традиционные корейские игральные карты.

К.-2 открыл стеклянную дверь и зашел внутрь. Услышав звук открывшейся двери, девушки отвлеклись от карт и уставились на гостя.

— Заходите, пожалуйста.

— Где вас так долго носило, негодник?

Девушки все разом облепили К.-2 и начали кокетничать.

— Извините, — вежливо перебил их К.-2, — я ищу тут одного человека.

— Меня, наверное, — сказала одна из женщин, поглаживая пах К.-2, и засмеялась.

— ...Уольмэ, мне надо встретиться с Уольмэ.

— С матушкой Уольмэ? — продолжая поглаживать К.-2 между ног, женщина щебетала с совершенно спокойным выражением лица. — Так вы, оказывается, любите женщин постарше. Зачем тебе Уольмэ? Вот, поласкай мою грудь.

— Грудь, у меня тоже есть грудь, лапочка, — вторила ей какая-то девушка, оголяя верхнюю часть своего тела.

— И зачем же ты пришел к матушке Уольмэ?

— Чтобы найти Рейнджера.

Стоило только К.-2 произнести это вслух, девушки тут же изменили свое поведение. Они переглянулись и, очевидно, о чем-то беззвучно договорились, поскольку одна из них, с молчаливого согласия остальных, скрылась во внутреннем помещении.

— Присаживайтесь. — Другая девушка указала К.-2 на складной стул.

К.-2 сел.

— Не желаете ли кофе? — спросила еще одна девушка совершенно иным тоном, нежели они говорили раньше, наливая в кружку горячий напиток.

Взяв кружку в руки, К.-2 опустошил ее одним глотком.

Тогда это и произошло. Из глубин дома появилась тучная женщина. На ней было домашнее платье, обтягивающее грудь, и украшение, больше походившее на ошейник для обуздания диких животных.

— С кем, говоришь, пришел встретиться? — спросила она неожиданно высоким голосом, разглядывая К.-2.

— С Рейнджером.

Женщина пристально посмотрела на К.-2, а у того появилось ощущение, будто он видел ее прежде. И на это чувство тут же наложился образ женщины в мехах, которая исповедовалась в храме. Той самой, которая всю проповедь действовала К.-2 на нервы, повторяя «аминь», «Отец наш» и «слався, Иисус» своим тоненьким сопрано, словно специально привлекая к себе внимание К.-2. Уольмэ как две капли воды была на нее похожа. Точнее, обе они были одним и тем же человеком. Но, поскольку за последнее время К.-2 уже привык к повторениям такого рода, он даже не шелохнулся, продолжая спокойно сидеть на своем стуле. Ему было безразлично, что обладательница сопрано, так неистово выкрикивавшая «аминь» в храме, на деле продает секс-услуги в борделе. Он слишком хорошо знал, что отнюдь не двойственная природа человека, а осознанный выбор негодяев толкает их на то, чтобы на словах бороться за справедливость, а на деле потворствовать коррупции, давать взятки, участвовать в вымогательстве и лицемерить.

Разве не относится к святым блудница Мария Магдалена, которая первая засвидетельствовала воскрешение Христа? Поэтому у женщины, яростно выкрикивающей «аминь» в соборе, а потом работающей проституткой Уольмэ, есть неплохие шансы попасть в рай.

— Зачем тебе Рейнджер? Сейчас его здесь нет, и я сама не знаю, где он.

К.-2 подумалось, что мать Чхунхян¹ его обманывает, поэтому он решил умаслить ее своим тоном:

— Вы понимаете, я разговаривал с ним примерно час назад. Он сказал, что если я приду сюда, то добрейшая Уольмэ поможет мне его найти.

Уольмэ закурила. К.-2 бросилось в глаза, что на каждом пальце у нее было кольцо, украшенное ослепительным драгоценным камнем. После непродолжительного раздумья Уольмэ сказала:

— Жди здесь, — и исчезла в глубине дома. Похоже, она привыкла ко всем обращаться на «ты».

По телевизору, установленному в холле, показывали экстренный выпуск новостей, посвященный землетрясению. Из уст все той же девушки с татуировкой бабочки на шее непрерывным потоком исходила информация о землетрясении силой в шесть целых две десятых балла. Точных данных о количестве погибших еще не было, но их число уже достигало трехсот человек. На экране крупным планом показали искаженное криком лицо женщины, обнимающей своего погибшего ребенка.

Появилась несколько просветлевшая Уольмэ, которая, похоже, звонила проверить, правду ли сказал К.-2.

— Пойдем. Эй, Гвоздика!

Девушка с детским личиком, смотревшая телевизор, немедленно подошла к ним.

— Проводи этого господина до ресторана с курицей.

Девушка сделала несколько шагов вперед, а Уольмэ исчезла, прежде чем К.-2 успел ее поблагодарить. Тогда он выскочил на улицу вслед за удаляющейся Гвоздикой.

Девушка шаркала домашними тапочками впереди К.-2, но в какой-то момент она пристально посмотрела на своего спутника и произнесла:

¹ Чхунхян — героиня корейской народной повести, мать которой была *кисэн*, то есть куртизанкой, как и Уольмэ.

— А вы очень на него похожи, на Рейнджера. Вы братья?

К.-2 засомневался, что ей ответить. Он является альтер-эго Рейнджера, К.-1. Естественно, что они похожи.

— Вы брат Рейнджера, да? — девушка повторила свой вопрос.

— Да, можно и так сказать, — согласился К.-2.

Гвоздика миновала улицу красных фонарей, повернула за угол, откуда уже был виден неказистый ресторанчик с вывеской «Чикин Сенто¹». Проводив К.-2 до входа, Гвоздика сказала:

— Он должен быть здесь. Загляните внутрь.

И девушка поспешила удалиться, даже не дав К.-2 времени что-нибудь ответить.

Через окно ресторана было видно, как оципанные цыплячьи тушки потихоньку крутятся, нанизанные рядами на длинные шампуры электрического гриля.

К.-2 открыл дверь и зашел внутрь. Тусклые лампочки едва освещали помещение. Внутри не было ни одного посетителя. Выходной день и землетрясение сводили к минимуму вероятность появления здесь случайного гостя. Из-за перегородки, разделяющей зал, послышался знакомый голос:

— Кто там?

В дальнем углу помещения сидел мужчина, небольшой светильник находился за ним, а потому лицо мужчины оставалось в тени. Рядом с ним сидела какая-то женщина. Оба курили.

— Я пришел к Рейнджеру.

Стоило К.-2 произнести условленное имя, настороженность мужчины сразу прошла и он громким голосом пригласил К.-2 к столу:

— А, дружище, иди сюда. Я тебя ждал. Присаживайся.

¹ От англ. chicken center — «центр цыплят».

К.-2 сел напротив Рейнджера. На нем была эскимосская меховая шапка, а лицо заросло бородой и усами. Он был одет в футболку, которая контрастировала с теплой меховой шапкой. И хотя головной убор и густые баки скрывали лицо Рейнджера, едва К.-2 увидел его, он уже знал, что внешне они с ним — один и тот же человек. Существует невидимое глазу магнитное поле, в котором все предметы притягиваются друг к другу. В ту секунду, когда К.-2 увидел Рейнджера, он ощутил на себе великую силу магнетизма и ему показалось, что сила притяжения между ними такова, что они вот-вот сольются воедино.

— Выпьешь? — спросил Рейнджер, указывая на бутылку *соджу*¹ рядом с тарелкой, на которой еще лежало несколько обжаренных кусков курицы.

— Спасибо, воздержусь. Я на машине.

— Тогда легкого пива? Я не вливаю насильно в тех, кто отказывается.

Предплечье мужчины было покрыто татуировкой. В темноте ее сложно было разглядеть, но, кажется, она изображала одну из героинь комиксов в красном платье, опоясанном красным же ремнем, шлеме, высоких сапогах, в маске.

— Владельцы сейчас в другом месте, поэтому мы сможем спокойно поговорить.

При этих словах Рейнджера женщина, которая выглядела хозяйкой заведения, безмолвно встала и удалилась. Похоже, мужчина приносил немалую прибыль ресторанчику.

Судя по тому, что рука, в которой он держал стопку, мелко тряслась, Рейнджер был завзятым алкоголиком. Однако он вел себя вполне пристойно. Более того, он

¹ *Соджу* — традиционный корейский алкогольный напиток крепостью около 20 градусов.

был похож на мастера боевых искусств, занявшего тщательно выверенную позу.

— Так, говоришь, виделся с моей сестрой? — сразу начал Рейнджер.

Хозяйка появилась с полулитровой кружкой разливного пива, поставила ее на стол и тут же вновь испарилась.

— Верно.

Голоса обоих мужчин были абсолютно идентичны.

Стоило внимательно приглядеться, становилось очевидным, что не только их голос, но и речь, движения, жестикуляция, руки, пальцы, уши, глаза, нос, сильно выпирающее адамово яблоко — всё было отлито в одной и той же форме в женском лоне. К.-2 сделал глоток пива.

— И что она просила передать?

— Что соскучилась.

— И это всё? — Внезапно Рейнджер понизил голос и зло глянул на К.-2, будто угрожая ему. — Ты действительно хотел со мной встретиться только для того, чтобы передать мне это?

К.-2 знал, чего ждал Рейнджер. Ведь именно он три года назад отправил JS письмо с просьбой перевести ему три миллиона *вон* на его банковский счет. Однако никакой реакции на то его письмо не последовало. И теперь он предвкушал, что пусть и поздно, но сестра наконец отправила навстречу ему человека, с которым передала ему денежный подарок. И потому вполне правомерен был вопрос Рейнджера «И это всё?», когда К.-2 сказал ему, что сестра просила лишь передать, что соскучилась.

— Да, это всё. Больше она ничего не передавала.

Рейнджер достал что-то из кармана. Это оказался складной нож. Он нажал кнопку на рукоятке, и из нее с металлическим свистом выскочило лезвие. Рейнджер задвинул лезвие назад и снова высвободил его нажатием

кнопки. Подобную сцену можно было увидеть в любом третьесортном боевике. К.-2 не испытывал никакого страха.

— Ой, да ладно. Другище, что ты тут из себя строишь? Не может быть, чтоб ты меня искал только для того, чтобы передать, что сестренка по мне соскучилась.

— Она также просила передать, что любит вас, — что-то подтолкнуло К.-2 сказать это, хотя он не помнил, чтоб сестра в действительности произносила подобные слова. Тем не менее одно то, как она вылизывала рану, оставленную укусом щенка на его ноге, уже говорило о том, как сильно JS любит своего родного брата. К.-2 не считал, что говорит неправду. — Скучает и любит.

Рейнджер выпил еще одну рюмку *соджу*, достал лезвие ножа и крикнул:

— Хозяйка! Запри двери и сныкайся куда-нибудь.

Женщина вынырнула откуда-то и, как и просил Рейнджер, заперла двери заведения изнутри.

— Слушай сюда, другище. Ты в ловушке. Зайти-то сюда было просто, а вот чтобы выйти, тебе придется постараться. Я последний раз спрашиваю, JS передала мне деньги? Ведь так? А ты эти деньги взял. А как ты их взял, так тебя обуяла жадность. И теперь ты решил врубить задний ход. Если ты и дальше будешь прикидываться дурачком, — Рейнджер пригрозил К.-2 ножом, дотронувшись лезвием до его груди и слегка надавив на него, — я тебя из-под земли достану. Если ты меня обмануть надумал, я тебя прямо тут и зарежу.

К.-2 рассмеялся, а затем сказал:

— Мне нет смысла тебя обманывать.

Лицо Рейнджера вытянулось оттого, что К.-2 не только не испугался, но смеялся и называл его на «ты». В ту же секунду в его руках снова блеснул нож и со свистом рассек воздух рядом с лицом К.-2, вонзившись в перегородку у того за спиной. К.-2 повернулся и проследил траекторию полета. Нож торчал из груди акт-

рисы, плакат с которой был прикреплен к деревянной ширме. К.-2 протянул руку, достал нож и вернул его обратно Рейнджеру.

— Ты кто? Ты из полиции или их информатор? Схватить меня решили? Приманил меня JS, чтобы арестовать? Да ты с ней и не виделся вовсе, да? — прорычал Рейнджер, в глазах которого мелькнуло недвусмысленное желание прирезать К.-2 вернувшимся к нему ножом.

Однако в этот самый момент К.-2 пришла на ум одна идея. Прекрасная возможность усмирить гнев и сомнения Рейнджера. К.-2 достал бумажник из кармана. Из бумажника он достал два снимка, позаимствованных у JS, и протянул их Рейнджеру. Рейнджер, не ожидавший такого, с удивлением взял фотографии и принялся их рассматривать. Пока он смотрел на фото, напряжение на его лице сменилось спокойной сосредоточенностью. Он снова громко крикнул:

— Хозяйка, свет включи!

Женщина щелкнула выключателем, и все помещение залил яркий электрический свет. Рейнджер больше не произнес ни слова и сконцентрировался на двух фотокарточках.

Теперь наконец К.-2 понял, что изображала татуировка на руке мужчины. Это был главный герой «Могучих рейнджеров» — американского мультипликационного сериала про воинов со злом, который К.-2 с удовольствием смотрел в детстве.

К.-2 обожал сериалы про отважных борцов, защищающих Землю от злых инопланетян. «Могучие рейнджеры» был его любимым. В нем было несколько рейнджеров — красный, голубой, зеленый, желтый, розовый. К.-2 всегда представлял себя красным рейнджером.

К.-2 охватило теплое чувство по отношению к Рейнджеру, едва он понял, что и прозвище, и татуировку он позаимствовал из детских воспоминаний и обожаемого

мультсериала. Рейнджер оторвал взгляд от фотографий, поднял голову и уставился на собеседника:

— Откуда у тебя эти снимки?

— Взял из альбома в доме JS.

— Значит, ты точно встречался с моей сестрой. Очевидно, ты не полицейский и не их информатор, — проговорил Рейнджер, внимательно изучая К.-2. — Сестра попросила передать мне эти фотки?

— Нет, я взял их для себя.

— Тебе-то они зачем? Это же наши семейные фотографии. На этой я с мамой (это слово он произнес с детской нежностью в голосе) по окончании младшей школы, а здесь мы с сестрой и мамой на прогулке во дворе королевского дворца. В тот раз сестра нашла три четырехлистных клевера и один из них подарила мне, а еще один — маме. И когда она вручила мне этот клевер, то сказала, что если я буду его беречь, то он принесет мне удачу. И я спрятал его в свой кошелек. Только, черт возьми, никакой удачи он мне не принес.

По сравнению с К.-2 у Рейнджера остались более яркие и живые воспоминания о прошлом. Вероятно, он помнил все более детально, нежели К.-2, в котором четырехлистный клевер на первой странице альбома JS не пробудил никаких воспоминаний. Кто такой Рейнджер? Если они с К.-2 являются одним и тем же человеком, то как получилось, что один из них помнит о клевере, а другой напрочь лишен этих воспоминаний?

Доктор Джекил и мистер Хайд¹.

Повесть Стивенсона об одновременном существовании мистера Хайда и доктора Джекила, которые были олицетворением доброй и злой сущности одного и того же человека. Доктор Джекил изобрел некое ве-

¹ Персонажи повести Р. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

щество, способное все хорошее в человеке довести до безусловной чистой добродетели, а также усугубить все плохое в темной сущности человека. Однажды он принимает дозу своего вещества, чтобы вкусить запретных и осуждаемых обществом радостей, и совершает убийство. В итоге доктор Джекил, даже отказавшись от своего вещества, окончательно превращается в темную сущность, в Хайда. Рейнджер оказался Хайдом, олицетворявшем темную сторону «я», а К.-2 олицетворял спрятавшегося в глубинах «я» доктора Джекила. Или нет. Хотя, по его собственным словам, Рейнджер проживает жизнь несчастного преступника, его нельзя сравнить с Хайдом, который был воплощением зла, как самого К.-2 нельзя назвать олицетворением добра, пусть даже он и не совершал никаких преступлений. Потому что Рейнджер — это все тот же К.-2, а К.-2 — это сам Рейнджер.

— Один вопрос, — оторвавшись от фотографии, сказал Рейнджер, серьезно посмотрев на собеседника. — Зачем тебе фотография моей матери?

— JS одолжила.

— Почему? Зачем они тебе? — Внезапно на лице Рейнджера появилось странное выражение, будто он только что увидел призрака. — Ты... почему мне так знакомо твое лицо? Ты... Мы... когда-нибудь встречались прежде?

— Нет, — покачал головой К.-2, — сегодня мы встретились впервые.

— Это невозможно. Я точно тебя знаю. Мы наверняка где-нибудь пересекались пару раз. Сейчас. Хозяйка! — Рейнджер позвал подмогу, чтобы убедиться в своей правоте.

Женщина появилась из ниоткуда, словно тень.

— Эй, посмотри-ка на него. Правда знакомое лицо? Что скажешь?

Хозяйка заведения мельком взглянула на К.-2:

— Не то что лицо знакомое, просто вы похожи. Вы случайно не близнецы?

Услышав это, Рейнджер растерялся. Стоило ему узнать стороннее мнение, что лицо его собеседника знакомо Рейнджеру, потому что эти двое похожи, как близнецы, он уставился на К.-2 во все глаза.

— А ведь и правда. Твое лицо мне кажется знакомым, потому что ты на меня похож, а не потому, что мы где-то виделись. Прямо как брат родной похож. У меня братьев отродясь не было. Если я побреюсь, так мы с тобой вообще будем как две капли воды. Мистика какая-то!

Чтобы прийти в себя, Рейнджер опустошил еще одну стопку *соджу*. Похоже, алкоголь не отуплял его, а, наоборот, придавал ясность сознанию.

— А вообще говоря, — Рейнджер понизил голос, — ты кто такой?

— Я? — переспросил К.-2, указав пальцем себе на грудь.

— А ты здесь кого-то еще, кроме себя, видишь? Конечно, я про твою природу спрашиваю!

— Я К. — К.-2 назвал свое имя.

Услышав это, Рейнджер вскочил.

— Это мое имя, — мрачно проговорил он и с сомнением уставился на К.-2. — Значит, мы тезки. Какая у тебя группа крови?

— Группа А.

— Рост?

— Сто семьдесят пять сантиметров.

— Где родился?

— В Сеуле.

— А кто эта женщина? — спросил Рейнджер, тыкнув в фотографию, снятую по окончании К. младшей школы.

— Моя мама. А также и твоя мама.

— Так, а эта девушка? — Рейнджер указал на JS, запечатленную во дворе дворца.

— Моя старшая сестра. А также и твоя старшая сестра.

— Да кто ты такой, черт побери? — внезапно Рейнджер перешел на крик. Он снова нажал на кнопку на рукоятке ножа, и тот блеснул лезвием. — Хватит дурака валять, а то я тебя закопаю — с ищейками не найдут!

— Я — это ты. А значит, ты — это я.

Рейнджер вплотную приблизился к К.-2. Он словно смотрел в зеркало. Их лица были абсолютно идентичны, вплоть до каждой морщинки. Рейнджер уперся носом в К.-2. Необъяснимым образом оба мужчины почувствовали мощное единение: мысли Рейнджера переключались в голову К.-2, а душа того поселилась в груди Рейнджера. Продолжая рассматривать свое отражение в Рейнджере, К.-2 подумал: «Доппельгангер».

Немецкое слово, означающее появившегося двойника человека. Психический феномен, заключающийся в порождении и отделении своего альтер-эго, — второе «я», не видимое никому, кроме своего владельца. Значит, сейчас К.-2 встретился со своим «я». Если бы душу можно было разделить на составляющие, то эти ее части сейчас смотрели бы друг другу в лицо.

Тогда это и произошло.

Рейнджер, разглядывавший К.-2 так, словно увидел привидение, положил свою правую руку на стол, широко растопырив пальцы, и начал быстро втыкать кончик ножа в стол ровно между пальцами. Острие мелькало, не задевая плоти. Теперь стало видно, что у него не хватает одной фаланги на мизинце. Похоже, причиной тому был не несчастный случай, а устрашающее наизидание оставшимся.

— Ну-ка, покажи руку, — приказал Рейнджер К.-2. Тот положил руку на стол.

— Нет, положи ладонью на стол, как я.

К.-2 перевернул руку, как показал Рейнджер.

— Раздвинь пальцы. Вот как я.

К.-2 протянул ладонь. Рейнджер внимательно изучил каждый палец К.-2, а затем спросил:

— Если, по-твоему, ты — это я, а я — это ты, то как так получилось, что твой мизинец цел и невредим? У меня, как видишь, сустава не хватает.

— Изначально ты был таким же, как я, — буднично ответил К.-2. — Рука у тебя была точь-в-точь как у меня. У нас одинаковые отпечатки пальцев и линии жизни на ладонях. Вся разница только в одном действии, в результате которого ты отрезал себе фалангу, а я — нет. Это лишь небольшое внешнее отличие, подобно тому, что ты отпустил бороду, а я — нет.

Рейнджер грубо развернул руку К.-2 ладонью вверх и, расправив пальцы, одну за одной сравнил линии жизни на их руках. К.-2 сказал правду. Линии жизни двух мужчин были абсолютно одинаковые, словно нарисованы под копирку.

— Как странно, — пробубнил себе под нос Рейнджер. — Этого не может быть. Это просто невозможно!

Рейнджер оттопырил большой палец и приложил его к пальцу К.-2. Затем, нахмурившись, он пристально, как полицейский детектив, сличил линии отпечатков пальцев и убедился, что у обоих мужчин они совпадают. Тогда он поднял взгляд на К.-2 и снова задал свой вопрос:

— Ты вообще кто такой? Откуда ты?

— Я — это ты, а ты — это я. Это очевидный факт.

— Ты мне зубы не заговаривай, сука!

Рейнджер снова развернул руку К.-2 ладонью вниз, прижал ее к столу и раздвинул ему пальцы. После чего он стал быстро вонзать острие своего ножа в стол между пальцами К.-2, как делал это прежде со своей ладонью.

— Именно так я потерял фалангу. Играл с ножом и воткнул его в мизинец. Если ты — это я, а я — ты, то и у тебя не должно быть пальца, разве нет? Так будет по-честному!

Нож Рейнджера отблескивал, как рыба чешуя. К.-2 не чувствовал ни страха, ни угрозы для себя. Рейнджер с удивлением рассматривал К.-2, не понимая, как тот может оставаться таким спокойным. Внезапно его осенила хорошая идея, он прищелкнул пальцами и сказал:

— Я придумал! Если ты — это я, а я — это ты, то ты знаешь, что я с детства люблю играть в «камень — ножницы — бумага».

— Конечно, — согласился К.-2. — И никогда никому не проигрывал в эту игру. Нас никто не мог победить. Мы выигрывали у сестры в «камень — ножницы — бумага», раздавали щелбаны своим сверстникам и даже в камушки играли лучше всех.

— Хорошо, как тебе такой расклад: мы играем в «камень — ножницы — бумага». Если выиграешь ты, то я тебя прощаю, но если ты проиграешь, то я отрежу тебе фалангу, чтобы наши мизинцы были одинаковые.

— Мы не можем победить друг друга, — потряс головой К.-2. — Сколько бы мы ни старались, ни я, ни ты не сможем победить.

— Это еще почему? — задиристо спросил Рейнджер.

— Потому что ты — это я, а я — ты. Мы с тобой один и тот же человек. Мы едины душой и телом. Ты задумаешь выбросить «камень», и я тоже покажу «камень», ты покажешь «ножницы» — то же самое сделаю я.

— Не говори ерунды! Я выиграю. До сих пор я еще ни разу не проиграл в эту игру. Я обязательно выиграю и в этот раз и отрежу тебе палец.

— Хорошо, — кивнул К.-2.

С детства К.-2 привык начинать игру с того, что показывал «ножницы». Потому что он по собственному

опыту знал, что вероятность выигрыша повышается, если начинать с «ножниц». К.-2 догадался, что Рейнджер сейчас думает о том же. Они же едины душой и телом, копии друг друга, доппельгангеры.

— Ну что? Начнем? — спросил Рейнджер и вытянул вперед правую руку, после чего начал отсчитывать: — Раз, два, три.

К.-2 показал «ножницы». Рейнджер также вытянул два пальца, символизирующие ножницы. К.-2 задумался. Если сначала соперник показал «ножницы», то велика вероятность, что следующим будет сжатый кулак — «камень». Тогда ему, напротив, надо выкинуть «бумагу». Нет, рассудил он, а вдруг оппонент будет упорствовать с «ножницами»?

— Это простое совпадение, — сказал Рейнджер с горькой усмешкой. — Еще раз: раз, два, три!

К.-2 снова показал «ножницы». У Рейнджера было то же самое. Он застонал, будто очутился в кошмарном сне.

— Давай побыстрее. Раз, два, три!

К.-2 выкинул «камень». Рейнджер сделал то же самое.

— Три раза совпало — это еще ни о чем не говорит. Давай вразной. Понеслась, черт возьми. Раз, два, три!

К.-2 сложил руку в «ножницы». Рейнджер тоже. К.-2 снова показал «камень». Рейнджер тоже. Играли быстро: не было времени ни подумать, ни подстроиться. К.-2 вытянул кулак, у Рейнджера тоже оказалась сжатая ладонь. Ни единого промаха, ни одной ошибки. Никто не мог ни победить, ни проиграть в этом споре. Игра без победителя и проигравшего.

Их противоборство являло собой трансцендентное число, подобное «пи» — 3,12159265358979... десятичное представление которого бесконечно. Самый мощный современный суперкомпьютер за четыре часа работы вычислил значение числа «пи» с точностью до

триллиона сорока миллиардов двух тысяч знаков после запятой, но так и не достиг конечного значения, продолжив вычисления. Также и эти двое мужчин могли сражаться бесконечно, поделив между собой первое и последнее места.

По-видимому, осознав, что эту игру в «камень — ножницы — бумага» ему не проиграть, не выиграть, Рейнджер опустил руки и подытожил, кивая головой:

— Ты был прав. Мы единый человек и не можем ни победить, ни проиграть друг другу. — Потом он вдруг сменил тему. — Ты знаешь, что это? — спросил он, указывая на татуировку на своей руке.

— Могучий рейнджер. Судя по одежде, красный.

— Мы с тобой очень любили этот мультик в детстве.

По непонятной причине Рейнджер продолжал использовать множественную форму — «мы». Вероятно, это был его способ совладать с загадочной ситуацией, и он еще некоторое время с растерянным видом пытался игнорировать очевидное.

— Я и ты — это не два человека. Поэтому нельзя говорить «мы». Помнишь, в мультике могучие рейнджеры, чтобы победить врага, складывались в одного робота?

— Конечно! — без запинки выпалил Рейнджер, едва К.-2 успел задать свой вопрос. Он, как дитя, хлопнул в ладоши и улыбнулся. — Пять воинов объединялись и становились одним непобедимым роботом.

— Вот и мы с тобой как эти воины. В обычной жизни Красный, Синий, Розовый действуют разрозненно, каждый сам по себе. Однако, когда приходит время бороться со злом, мы становимся единым организмом, союзом.

К.-2 самому понравилось это сравнение.

Союз.

Образ двоих или больше существ, составляющих одно тело. «Мы», то есть К.-2 и Рейнджер, любили мультик

про могучих рейнджеров, потому что эти воины, будучи изначально каждый сам по себе, в случае опасности трансформировались в одного, совершенно иного, непобедимого робота.

— И когда же мы с тобой станем единым организмом? — спросил Рейнджер. Взгляд его глаз заметно потеплел с начала их встречи с К.-2. — А когда мы объединимся, ты станешь мной, я — тобой и вместе мы составим одно-единственное «я»?

— Я не знаю, — признался К.-2, отхлебнув пива.

— Если я умру, ты тоже умрешь вместе со мной?

— Возможно.

— И после этого мы станем единым целым?

— Я тоже ничего об этом не знаю.

— Ты вроде хороший парень. Прямо как студент-отличник. При галстуке, в деловом костюме. Ты чем вообще занимаешься?

— Работаю в финансовой компании. Офисный сотрудник.

— Женат?

— Женат. Есть дочь.

— У меня тоже жена и дочка.

К.-2 при разговоре с Рейнджером чувствовал, как поворачивается ключ в замке и, лязгая, отодвигается задвижка двери, разделяющей их.

— Что ж это получается? — с горькой усмешкой продолжал Рейнджер. — Если мы с тобой — это один человек, то твоя жена — это и моя жена, а твоя дочь — также и моя дочь?

— Возможно, и так, — ответил К.-2.

— Твою жену зовут УН, а дочку — MS. И в этом году ей исполнилось десять.

— Все верно. Мы не могли избежать этой общей участи.

— Однако, К., — позвал Рейнджер К.-2, назвав при этом и свое имя, — как видишь, я-то бродяга. У меня

позади уже пять отсидок. И, как нетрудно догадаться, я и сейчас не честным трудом себе на жизнь зарабатываю. Я, разбойник, далеко ушел от той счастливой судьбы, которую обещал клевер, подаренный сестрой. Тем не менее ты — это тоже я, и ты остался образцовым гражданином, ушедшим далеко вперед. Мне до тебя как до Луны. Если я — один сплошной грех, то ты — святой. Как же так произошло, К.? — Рейнджер горячо сжал плечо К.-2. У него были сильные руки, привыкшие прокладывать ему дорогу в этом жестоком, по собственному признанию Рейнджера, мире. — Мама рассказывала, что люди съели плоды какого-то дерева, которые Бог запретил есть. Что это было за дерево?

Рейнджер совершенно обыденно произнес «Бог». И это было естественно, так как он, так же как и К.-2, в детстве часто ходил в церковь с матерью и, не сильно задумываясь, впитал в себя католические проповеди.

— Древо познания Добра и Зла.

— Ага, точно. Наверное, если бы запрет на плоды того дерева не был нарушен, мы бы с тобой так и не знали, что — добро, а что — зло. Потому что изначально ни того ни другого не было в этом мире. И тогда бы мы оставались с тобой единым и неделимым «я», а не распались на два тела. Это единое «я» наверняка и было первым человеком, созданным Богом. Единое «я» не имеет ни начала, ни конца, оно не рождается и не умирает, потому что вечно.

Внезапно в глазах Рейнджера начали собираться слезы. Некоторое время они скапливались в уголках век, а затем капельками побежали вниз по его щекам.

— Ты же любил маму?! Я ее очень сильно любил!

К.-2 подумал, что до сих пор не уверен, настолько ли теплыми были его чувства к матери, чтобы называть их любовью. Тем не менее он кивнул в знак согласия.

— А папу ненавидел, — продолжал бубнить, как будто сам с собой, Рейнджер, — он только и делал, что пил да избивал маму. Хотя теперь я сам — пьяница похуже отца.

К.-2 не нравились упаднические настроения Рейнджера, и он решил сменить тему:

— А помнишь такое? Папа часто рассказывал эту историю. Давным-давно жил отец с сыном. Однажды сын попросил папу рассказать ему какую-нибудь древнюю историю. Тогда отец рассказал сыну, как давным-давно жили отец с сыном...

— Конечно, помню. Жизнь — такой же анекдотичный круг, как эта история. Сын рождается у отца, отец рождается у деда, дед рождается у своего отца... и если так и дальше взбираться по этой лестнице, то кем окажется изначальный отец, давший мне жизнь? А кто родил этого самого первого праотца?

К.-2 посмотрел на часы.

Двадцать два часа двадцать пять минут. Время было позднее. К.-2 решил, что пришла пора прощаться. Увидев, что К.-2 смотрит на часы, Рейнджер спросил:

— Ты куда-то спешишь?

— Домой пора. Жена с дочкой ждут. У тебя, должно быть, точно так же.

Рейнджер откусил кусок жареной курицы и проговорил:

— Я уже месяц как не живу дома. В какой-то день совершенно внезапно я почувствовал, что моя жена — подделка. И дочка тоже. Как будто их кто-то подменил. Тогда я ушел из дома и теперь, как видишь, бродяжничаю. Мне и так хватает женщин, готовых исполнять роль жены. Та же Уольмэ, которую ты видел. Девочки держат меня за своего, а я живу за их счет.

— Ну, я пойду. — К.-2 хотел было попрощаться, но Рейнджер предостерегающе поднял руку и перебил его:

— Прежде чем идти, отдай мне одну из этих фотографий. Пусть у каждого останется по одной.

— Тебе какую?

— Мне нравится вот эта, — ответил Рейнджер, указывая на фотографию, где они с матерью стоят перед зданием начальной школы. Ушедшая в неизвестность женщина, которую К.-2 и Рейнджер звали мамой, обнимала на выцветшей фотографии своего сына за плечи.

— Хорошо, держи. А у меня останется эта, — сказал К.-2 и убрал фотографию, сделанную около дворца Токсугун, в кошелек.

Вторую фотографию Рейнджер спрятал в свой кошелек.

— Мы еще встретимся?

— Может, и встретимся.

— Тогда, если вдруг мы не сможем узнать друг друга, мы покажем эти фотографии.

Талисман.

В исторических книгах рассказывалось о таких талисманах, которые делали из камня или дерева, а потом разделяли на две части. Сложив оба кусочка в идеальное целое, даже через много лет люди могли убедиться, что перед ними действительно тот самый человек, с которым они расстались. И теперь, если Рейнджеру и К.-2 доведется встретиться только многие годы спустя, показав друг другу эти фотографии, они смогут проверить, что это именно они, те самые, которые не являются двумя разными, но есть один единый человек.

— Счастливо оставаться, — сказал К.-2, поднимаясь.

— Рад был познакомиться, — ответил Рейнджер, также вставая с места, чтобы проводить К.-2. — За пиво я сам заплачу. Иди спокойно. Наверное, хорошо, если мы больше не встретимся.

Рейнджер положил руку на плечо К.-2. Мужчины были абсолютно одинакового роста, словно по линейке отмерены.

— Если ты попадешь в аварию, то же самое случится и со мной; а если я кого-нибудь пырну ножом, значит, и ты причинишь вред другому. Если я умру, то ты тоже умрешь. Поэтому хорошо, если мы будем притворяться, будто не знаем друг друга, и жить дальше каждый своей жизнью. В любом случае, кому такое расскажешь — решат, что умом тронулся.

Рейнджер проводил К.-2 до выхода из ресторанчика. На улице моросил осенний дождь. В отличие от обычных улиц, освещенных парой тусклых фонарей, улица проституток сверкала огнями, словно морские волны, заполненные ночесветками.

— Подожди-ка. Осенний дождь опасен для здоровья, — сказал Рейнджер и исчез в глубине помещения.

К.-2 остался стоять, бесцельно разглядывая улицу. На газоне внезапно появились крысы и шустро побежали по переулку. К.-2 никогда прежде не видел такой большой стаи грызунов. Это напоминало сказку, в которой крысы всего города последовали за звуками волшебной дудочки на край обрыва, с которого затем упали и погибли. Казалось, что и теперь крысы выбирались из всех щелей на неслышный людям звук флейты и бежали вверх по улице навстречу своей смерти.

Вернулся Рейнджер, держа в руках зонт.

— Вот, возьми. А то если ты простудишься, то и мне придется заболеть, — сказал мужчина, похлопав К.-2 по плечу.

К.-2 раскрыл зонт, а Рейнджер протянул ему руку на прощание. К.-2 подумал, что они вполне могли обойтись без рукопожатия, но ему не хотелось отказывать Рейнджеру и оставлять неприятное воспоминание о себе. Он пожал протянутую руку и услышал слова Рейнджера:

— Счастливого пути!

Ничего не ответив, К.-2 пошел прочь. Он знал, что Рейнджер смотрит ему вслед, но, памятуя историю Со-

дома и Гоморры и не желая превращаться в соляной столб, одиноко шел по дороге, ни разу не обернувшись.

Если Рейнджер, которого он только что видел, — это еще одно его «я», то К.-2 скоро умрет. Потому что появление доппельгангера у людей, страдающих аутоскопией, всегда служило сигналом близкой смерти.

Завидев К.-2, неспешно шагающего под зонтом, полуобнаженные девушки в витринах по обе стороны дороги принимались свистеть, танцевать, зазывать его, некоторые специально задирали юбки, выставляя на обозрение свое белье, а одна девушка даже встала на голову. Однако К.-2 ничего не слышал и не видел. Он думал о приближающейся смерти, но не испытывал страха. В тот момент он был один и читил только себя.

Глава 9

22 ЧАСА 53 МИНУТЫ

Машина проехала темный перекресток и свернула налево по главной дороге, когда установленный в ней навигатор сообщил, что до места назначения осталось пятьсот метров. Если верить прибору, считай, уже приехали.

Было поздно, и все торговые палатки были убраны. На поверхности темной дороги кое-где попадались шрамы от недавнего землетрясения. Из поврежденного водопровода вверх, как фонтан, била струя воды. Осенний дождь так и не прекращался. Автоматические дворники стряхивали капли с переднего стекла.

К. ехал маршрутом, проложенным навигатором, и теперь оказался на незнакомой улице, не имея никакого представления о том, где он находится. Обычно он не прибегал к помощи навигатора, потому что практически не ездил на большие расстояния в новые для себя места и не договаривался встретиться с новыми людьми в каком-нибудь отдаленном уголке города. К. не любил этот прибор. Когда он ехал, пользуясь подсказками навигатора, сам не принимая решений и не разбирая тол-

ком дороги, он чувствовал себя марионеткой, к которой привязали ниточки и заставили танцевать. Тем не менее сегодня ему этого было не избежать. После встречи с Рейнджером К. сел в свою машину и отправился домой, но на полпути решил поехать в другую сторону.

К. внезапно осознал, что из их разговора с Рейнджером выходило, что не только оба мужчины являются единым «я», но и жена К. и жена Рейнджера суть один человек и точно так же идентичны их дочери.

Тогда, возможно, жена К. — это дубликат жены Рейнджера, а копию дочери К. сняли с ребенка Рейнджера. И именно поэтому теперь К. казалось, будто его семья — подделка. И сам Рейнджер недвусмысленно жаловался: «Я уже месяц как не живу дома. В какой-то день совершенно внезапно я почувствовал, что моя жена — подделка. И дочка тоже. Как будто их кто-то подменил. Тогда я ушел из дома и теперь, как видишь, бродяжничаю».

Значит, Рейнджер, как и сам К., внезапно почувствовал, что его жена и дочь ненастоящие, и, уйдя из дома, подался в бродяги.

Тогда может ли быть, что жена Рейнджера на самом деле жена К.? А жена К. — настоящая жена Рейнджера? А дочь К. — настоящая дочь Рейнджера, а укусивший К. за ногу щенок на самом деле питомец Рейнджера?

Тогда К. и решил повернуть машину, везшую его в сторону дома. Он достал из кармана письмо Рейнджера, которое позаимствовал у JS, и посмотрел адрес отправителя, указанный на конверте. Возможно, Рейнджер уже переехал с тех пор, как письмо было отправлено, но в тот момент этот адрес был единственной зацепкой, ведущей к его семье.

К. ввел адрес в навигатор, и на экране прибора сразу отобразился маршрут к дому Рейнджера. Место оказалось прямо в противоположной стороне от дома самого К.

«Через сто метров поверните налево».

Навигатор произнес новую команду. Внизу экрана появилась надпись, что до места назначения осталось двести метров.

К. подчинился инструкциям прибора. Как и предсказывал навигатор, через сто метров, прямо за разрушенным во время землетрясения магазинчиком, показался перекресток. К. повернул налево. Он оказался в одном из тех районов, где не так давно настроили на скорую руку многоквартирных домов, заменив ими прежние одноэтажные постройки.

«Продолжайте движение прямо до места назначения».

Дорога была настолько узкая, что на ней едва разминулись бы две машины. Из окон маленького магазина, который все еще не закрылся на ночь, лился яркий свет.

«До места назначения осталось сто метров».

Словно марафонец, вышедший на финишную прямую, К. почувствовал, как сильно бьется его сердце. Он ждал и опасался встречи с женщиной, которая может оказаться его настоящей женой, той, которой она была до подмены. Он сделал глоток воды из бутылки, чтобы смочить пересохшее от волнения горло.

«Конец маршрута. Вы прибыли на место назначения».

На экране больше не появлялось никаких оповещений. Красная линия, показывающая маршрут до дома Рейнджера, прервалась в какой-то точке. К. сверился с экраном и понял, что навигатор привел его к прачечной. В ней все еще горел свет, будто там не прекращали работать.

К. резко припарковал машину около дерева, половина веток которого поломалась во время землетрясения, и взгляделся в прачечную. К счастью, из-за того что на улице было уже темно, а в прачечной горел яркий

свет, К. мог тайно наблюдать за тем, что происходит в помещении, оставаясь незамеченным внутри своей машины.

В прачечной работала всего одна женщина, которая гладила белье. Вероятно, прачечная уже закрылась, но женщине пришлось остаться, чтобы перегладить все необходимое. Похоже, она одна управлялась с прачечной без каких-либо помощников. Она привычными движениями гладила одежду, изредка пуская пар из утюга.

Постиранные вещи были развешаны рядами по всей прачечной и напоминали подвешенные туши в мясной лавке. В глубине дома виднелась жилая комната, в которой была установлена огромная стиральная машина. Похоже, стирка продолжалась, поскольку было заметно, как крутится барабан машины. Слева от женщины на полке стоял телевизор, и время от времени она отрывалась от глажки, чтобы бросить взгляд на экран.

По оконному стеклу прачечной стекали капли дождя, а дверь в помещение была приоткрыта, несмотря на прохладную погоду. Вероятно, жар от утюга согревал женщину, поскольку одета она была в просторную летнюю футболку с короткими рукавами, под которой отчетливо была видна голая грудь. К. видел эту грудь прежде. И не только грудь, но и все движения женщины: то, как она поворачивала голову, чтобы посмотреть телевизор, изгибы ее плеч и шеи, ее лицо — все было знакомо К. И не просто было знакомо, перед ним, без всяких сомнений, стояла его жена.

Жена К. наглаживала белье в прачечной. Жена Рейнджера — хозяйка прачечной, которая проживала совершенно по другому адресу, носила совершенно другую одежду и совершенно иначе закалывала волосы, занималась совершенно другой работой в совершенно ином окружении, без всяких сомнений, была женой К.

К. решил тщательно все обдумать.

Что ему делать? Выйти из машины, вести себя так, словно ничего не произошло, а просто муж решил вернуться к своей жене после того, как пожил вне дома? По словам Рейнджера, он уже месяц не появлялся дома. Однако как эта женщина встретит К.? Вдруг она подумает, что какой-то посторонний мужчина хочет напасть на нее, и будет угрожать К. раскаленным утюгом? Или закричит и вызовет полицию?

Или теперь ему уже стоит вернуться в квартиру и на законных основаниях спать со своей поддельной женой? Это же не будет считаться изменой? Да и где вообще его настоящая жена? Женщина у него в квартире или хозяйка прачечной? И кто он сам такой? Работает ли он в офисе крупной финансовой корпорации? Или он сутенер по имени Рейнджер?

Тогда это и произошло.

Из глубины прачечной вышла девочка, держа в руках маленький мяч. Это была дочка К. Она протиснулась между мамой и стенкой и, выйдя на улицу, протянула руку и вгляделась в небо, чтобы проверить, идет ли еще дождь. Убедившись, что дождь закончился, она швырнула мяч, следом за которым тут же что-то промелькнуло. Это был щенок, недавно укусивший К. за ногу. Он быстро нагнал мяч и вернулся к девочке, держа игрушку в зубах. Без сомнений, это была дочка К. — MS. В отличие от дочки в квартире К., у дочки из прачечной волосы были заплетены в две косы и завязаны лентами. Кроме того, она казалась живее и радостнее.

Девочка снова бросила мяч. По иронии судьбы он закатился под припаркованную машину К. Щенок тут же побежал к машине в поисках своей игрушки. С водительского сиденья К. хорошо видел, как щенок пробирается через поломанные ветки, валяющиеся на земле. Однозначно щенок нашел мяч, но у него даже мысли не возникло отнести его обратно маленькой хо-

зайке. Он посмотрел на машину, заметил К. и внезапно принялся лаять. Он узнал своего настоящего хозяина. И едва щенок убедился, что перед ним действительно его давно исчезнувший хозяин, как завилял хвостом и принялся подпрыгивать на месте.

К. открыл окно и, чтобы успокоить щенка, свистнул, как привык это делать изо дня в день. Однако щенок принялся прыгать пуще прежнего и через секунду ринулся к девочке, схватил ее за подол юбки и попытался тащить за собой. Дочка К. быстро сообразила, чего от нее добивается питомец, и вслед за ним прибежала к машине К. Стоило ей приблизиться, она мгновенно узнала К., сидевшего в машине.

— Папа! — вскрикнула девочка. Она тут же кинулась бежать обратно к утюжившей белье женщине, разрывая тишину улицы криком: — Мама! Папа вернулся! Мама! Это же папа!

Женщина отложила утюг, взглянула на К., который по-прежнему не выходил из машины, и продолжила свое занятие как ни в чем не бывало. Девочка же подхватила щенка на руки и вернулась к машине.

— Папа! — Она протянула ладошку в открытое окно и потянула К. за руку. — Папа, пойдем. Возвращайся в дом.

К. открыл дверь и вышел из машины. Он взял пакет с одеждой, который ему оставил профессор Р., и запер машину. Дочка крепко сжала его руку, словно держала крылья бабочки, порывавшейся улететь прочь. Она была полна решимости не упустить К., не допустить, чтобы папа вновь покинул ее.

— Как дела? — спросил К. у дочери Рейнджера, как у родной.

— Я скучала. А это что?

— Это подарок для тебя.

— Ура, папа! — радостно вскрикнула девочка.

Следуя за MS, К. вошел в прачечную. Гладившая в полной тишине белье жена Рейнджера едко проговорила:

— Нарисовался? Где ты пропадал все это время? Ой, посмотрите-ка: побрился, в костюме вырядился! Ты банк, что ли, ограбил или обнес кого?

— Мама, — позвала девочка и пощекотала женщину под ребрами, чтобы немножко остудить материнский пыл, — смотри! Папа принес мне подарок.

MS надела зимнюю одежду, которую принес К. Она оказалась великовата, но все равно шла ей. И будто бы для того, чтобы разрядить атмосферу между взрослыми, девочка стала дефилировать в узкой прачечной, словно модель на подиуме. Женщину, по-видимому, выступление дочери только разозлило, и она снова накинулась на К.:

— Что ты себе позволяешь, сволочь? Проваливай! Возвращайся, откуда пришел! И не попадайся мне больше на глаза, а то я тебя этим самым утюгом огрею! Вот ведь гад какой приперся!

Из внутренней комнаты слышалось продолжительное «пи-и-и-п»: стиральная машина оповещала, что выстирала и высушила все белье. Женщина отложила утюг и направилась в комнату, но, естественно, наткнулась на К., стоявшего у нее на пути, и снова завелась:

— Что встал, как столб?! Ни пройти, ни проехать...

К. неловко прошел дальше в дом, уступив жене дорогу. В просветах между бельем, свисавшим с потолка, виднелись две комнаты. Одна была детской, где дочка уже крутилась перед зеркалом, разглядывая подаренные ей штаны; а вторая, судя по всему, — супружеская спальня. К. зашел в эту комнату. В открытое, находящееся невысоко от пола окно был виден сад главного дома, пристройка которого арендовалась под прачечную. Обрамленная оконной рамой клумба выглядела картиной на стене.

К. очень устал. Он стянул с себя одежду и небрежно повесил ее на крючок. Между детской и родительской комнатами был закуток, в котором помещались туалет с душем.

У К. давно вошло в привычку принимать душ перед сном, поэтому он, не задумываясь, голышом пошел умываться. Душ свисал со стены, а чтобы вода не попадала на унитаз, тот был отделен пластмассовой перегородкой. К. встал под душ и открыл кран на проточном нагревателе.

Полилась теплая вода, и К. принялся намыливаться. Вероятно, ему наконец удалось расслабиться после напряженного дня, и он почувствовал, будто на самом деле вернулся домой после месячного отсутствия. Пока он взбивал пену мочалкой и намыливался с ног до головы, он почувствовал, что его член напрягся. Причиной же возбуждения стала не активная работа мочалкой, а давнишнее желание, растревоженное JS и грозившее взорвать К. изнутри.

Пуля внутри К. уже была заряжена, но предохранитель еще не был снят. От К. требовалось спустить курок.

К. принялся насвистывать как ни в чем не бывало. В отличие от ванной комнаты в его квартире, здесь свист не отдавался эхом и звучал слишком монотонно.

Закончив мыться, К. встал перед зеркалом и, вытираясь, взгляделся в свое лицо. В зеркале отражался то ли К., то ли Рейнджер — какой-то неопределенный «я». Да и не было никакой разницы, незачем было отделять одного от другого.

Продолжая вытирать полотенцем капельки, застрявшие в волосах, К. вернулся в комнату и сел. Одежда, разложенные на подогреваемом полу, были теплые, как печные камни. Открыв небольшой комод с одеждой, К. нашел знакомую пижаму. Он оделся и залез под одеяло.

На К. обрушилась знакомая и одновременно неизвестная ему обстановка комнаты. На полке над низким столиком красовалась свадебная фотография в маленькой рамке. Жених на фотографии, очевидно, был К., а невеста — его нынешняя жена.

К. дотянулся до пульта и включил телевизор. На экране уже знакомая ему диктор по-прежнему рассказывала о землетрясении силой в шесть целых две десятых балла, случившемся этим вечером и ставшем самым сильным в истории страны. Мелькали кадры разрушений, тут и там причиненных природным бедствием.

Едва закончившийся дождь снова зарядил, и было слышно, как капли падали на распутившиеся хризантемы на клумбе у приоткрытого окна. Откуда-то донесся звук сирены.

Женщина закончила гладить, закрыла прачечную, и через тонкую фанерную дверь К. слышал, как она расставляет все в доме по своим местам.

После горячего душа уставший за день К. наконец успокоился и, едва только лег, подложив руку под голову, сразу провалился в сон. Через некоторое время он проснулся, почувствовав какое-то давление. Сверху на нем сидела женщина, бывшая одновременно женой Рейнджера и К. Оказалось, что К. лежит поверх одеяла уже без штанов от пижамы. Свет в комнате был выключен, однако лампочка в туалете неярко освещала помещение сквозь приоткрытые двери.

К. окончательно проснулся и понял, что происходит. Его член помимо его воли и желания был напряжен, и его жена качалась на нем, как на качелях, то поднимаясь, то снова опускаясь вниз.

Пока К. спал, жена закончила все дела в прачечной, зашла в комнату, переложила К. поверх одеяла, стащила с него штаны, добила от него эрекции и, не будя К., не спрашивая его согласия и желания, буднично занялась с ним сексом. И хотя теперь у К. появилось

ощущение, что его как будто насилуют, ему не было неприятно.

Со слов Рейнджера, жена уже больше месяца не видела его. И даже если теперь женщине приходилось насильно принуждать мужа к сексу, чтобы удовлетворить копившееся все это время желание, К. вполне мог ее понять. Даже если сексуальное желание проявляется подобным образом, оно необходимо для супружеских отношений, которые по сути своей похожи на почтовую марку: сначала она держится на конверте исключительно за счет слюны с кончика языка, но с течением времени только клей не дает ей оторваться. Для супружеских отношений подобного рода клеем служит секс, который и делает эти отношения возможными. В конечном итоге у К. с женой телесный бартер: они ежедневно отдают долги по кредитам друг другу и тут же вступают в новые долговые обязательства.

Однако на этот раз К. не преследовали странные ощущения последних двух дней, когда жена казалась ему холодной, словно труп в морге, который К. задумал осквернить, и его перепуганный член сжимался, готовый спрятаться за фиговый листочек. Тело жены из прачечной было теплым, привычным и родным. Ее кожа была настоящей, а не силиконовой имитацией, подобной той, что К. видел у живой куклы Сейлор Мун.

К. засунул руку под одежду прыгавшей на нем жены и дотронулся до ее груди. Он никогда прежде так не делал, но ощущение ему понравилось. У жены была упругая грудь с большими сосками. К. впился в них губами, словно присосался к материнской груди. Женщина застонала.

— Ты где был все это время, сволочь? — спросила она с воодушевлением.

— То здесь, то там, — ответил К.

— И что ты то здесь, то там делал, зараза? Оставил нас тут в полном неведении. Ты же не попал в какие-нибудь неприятности?

— Нет.

Дождь усилился, и через открытое окно было слышно, как потоки дождя звонко обрушиваются на землю. К. показалось, что за ними с женой кто-то подглядывает, и он обернулся к окну. Бездомный кот присматривался к интерьеру незнакомой комнаты.

Жена все больше распалялась:

— Негодяй, подлец! Ты провинился. Ты виноват, подлец. Виноват. Отвечай! Ты виноват?

Вопрос жены не подразумевал ответа. К. чувствовал, что, повторяя «виноват», жена доводила себя до высшей точки кипения. Более того, он чувствовал, что лава, бурлившая в нем весь день, наконец нашла слабое место и готова выплеснуться наружу через эту маленькую щелочку.

— Ты виноват, виноват. А-а-а, виноват.

— Я. Ви. Но. Ват.

Наконец-то курок был спущен, и пуля, заряженная в тело К., вылетела. Жена К. парила где-то высоко в небе, словно отпущенный на свободу воздушный змей.

Бартерное использование тел успешно завершилось. Жена К. и Рейнджера из прачечной и из квартиры К. подтвердили свои брачные узы. Успешно продлив срок своего супружеского кредита, они лежали обнявшись, вновь становясь тем целым, о котором накануне говорил профессор Р., нет, Оленька. Потерянная половинка К. соединилась с потерянной половинкой его жены. Женщина снова стала ребром мужчины, и они превратились в первого человека из глины.

Конец второй части

Часть 3

Глава 1

7 ЧАСОВ

<PLAY>

К. проснулся от резкого дребезжащего звука. Некоторое время он лежал в оцепенении от неприятного ощущения, что нечто постороннее вторглось в его сон. Находясь на размытой границе сна и реальности, он задумался об источнике разбудившего его звука. Это был будильник.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

Будильник отчаянно надрывался, доказывая реальность своего существования.

«Дзинь. Дзинь. Дзи-инь».

К. заворчал и вдавил кнопку будильника, стоявшего на столике у изголовья кровати. Визг прекратился. К. все еще находился во власти сна. Нажав на кнопку, он, словно киномеханик, склеивающий части прерванного на экране фильма, снова закрыл глаза, чтобы вернуться к своим грезам.

Через мгновение его сознание прояснилось. Если звонил будильник, значит, пора вставать. К. разомкнул

тяжелые веки и уставился на циферблат часов. Было ровно семь утра.

Если сейчас семь утра...

К. тихо выругался. Пора вставать. Пора вставать, собираться и поторапливаться на работу — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

К. открыл глаза и огляделся. Он был в знакомой ему спальне в собственной квартире: занавески в горошек, в рамке на стене репродукция картины Ренуара; постель рядом с ним все еще хранила следы спавшей на ней жены, несколько ее волос остались на подушке, а простыня была помята; на прикроватном столике стояла их свадебная фотография, одежда жены выглядывала из приоткрытой двери шкафа.

Оглядев всю спальню, К. пришел в замешательство от этой знакомой обстановки.

Что стало с прачечной, в которой К. вчера остался ночевать? Что стало с его женой, с женой Рейнджера, с которой он вчера занимался сексом в спальне в прачечной? Совершенно точно, что после того он заснул в ее объятиях и сон его был глубже самой смерти. Как же он смог проделать такой путь в пространстве и теперь лежать в кровати в своей квартире? Кто-то похитил К. среди ночи и перевез сюда? Или все события вчерашней ночи приснились ему? Или его галлюцинации говорят о сбое в симуляции его жизни в виртуальной реальности, сродни тому, когда на уже использованную аудиокассету записывают новую музыку, но звуки с предыдущей записи время от времени пробиваются, диссонирова с новыми песнями? Или К. заблудился и ходит по кругу? Ringwanderung. Блуждание кругами. Иллюзия того, что человек идет по прямой в условиях плохой видимости, например в непогоду, хотя на самом деле он всегда блуждает по кругу. Или К. застрял в определенном моменте времени, подобно муравьям, бегающим по ленте Мёбиуса и бесконечно возвращающимся в одну

и ту же точку поверхности, оббегая внутреннюю и внешнюю стороны ленты?

Однако у К. не было больше времени, чтобы продолжать впадать в протрацию.

Сегодня понедельник.

Если он не поторопится со сборами, то опоздает на работу. К. сел на кровати и осмотрел себя. Сверху он был в пижаме, но нижняя часть туловища по-прежнему была голая, он так и заснул в прачечной, со снятыми штанами. Значит, женщина, которая стянула с него вчера штаны и занялась с ним сексом, это его жена из прачечной, а сейчас на кухне ему поджаривает тосты и варит кофе к завтраку его жена из квартиры. — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Поняв, что он больше не может сдерживать потребности организма, К., словно пружина, выскочил из кровати и направился в ванную комнату. Он поднял крышку унитаза и, пока мочился, смотрел на желтую струю, падающую вниз из его члена и пенявшуюся в унитазе. От мочи исходил слабый запах алкоголя. Спустив воду — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

На первый взгляд, это, возможно, небольшая улика, но она может оказаться роковой для «большого брата», детально спланировавшего это шоу, которым он так умело руководит — <STOP> — <REW> — <PLAY> —

К. покачал головой. Ему надо было справиться с еще одним заданием. Лосьон. Если ему не изменяет память, то вчера утром вместо лосьона «V», которым он пользовался десятилетиями, на тумбочке стоял лосьон неизвестной ему марки «Y». Кто-то тайно заменил один лосьон на другой. На первый взгляд, эта зацепка кажется незначительной, но, возможно, именно она окажется роковой ошибкой в тщательно спланированном шоу под руководством неизвестного «большого брата». Стоило К. подумать об этом, ему сразу же захотелось проверить марку лосьона на тумбочке, но он подавил

этот импульс. Потому что перед этим ему необходимо было совершить весь утренний туалет в соответствии с заведенным порядком.

К. выдавил зубную пасту на щетку и принялся чистить зубы — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

К. слегка порезался, пока брился, и на подбородке у него выступила красная капелька крови. Он оторвал кусочек салфетки и прилепил его на ранку. Стоило К. гладко выбриться, он сразу просиял. Он ополоснул лицо теплой водой, чтобы смыть оставшуюся кое-где мыльную пену. Только после этого он взял в руки заботящий его лосьон — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Спирт, содержащийся в лосьоне, попадал на порезы, которые оставались после бритья, и начинал жечь, словно в К. вонзались раскаленные иглы. Лицо горело, но жгучая боль была приятна. Одновременно с этим поднимался аромат.

Однако.

К. покачал головой. Это не был его любимый лосьон марки «V».

Запах точь-в-точь такой, как — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Так пахло вчера от Оленьки в «Зоне», этот же запах исходил от тела JS, такой же аромат был у Сейлор Мун и даже пот жены в прачечной источал этот же запах.

К. посмотрел на этикетку на бутылке. Это был лосьон «D». К. стало нехорошо. Он десятилетиями пользовался своим любимым лосьоном «V». Позавчера утром его лосьон таинственным образом подменили на «Y», вчера на его месте уже стояла бутылка с лосьоном «X», а сегодня вместо нее К. обнаружил незнакомый лосьон «D», о котором он прежде никогда не слышал.

К. снова воодушевился.

Невидимый дирижер, разыгрывающий эту игру, похоже, еще не получил необходимую информацию

о любимом лосьоне К. «Большой брат» — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

К. зашел в душевую кабинку и открыл горячую воду. Если воспоминания его не обманывают, то вчера вечером в прачечной он мылся перед сном в ванной комнате с проточным нагревателем, тем не менее — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Он взял лупу и аккуратно выдернул седой волос. Он почувствовал легкое жжение на месте выдернутого волоска, похожее на боль от укола иглой — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Жена мыла что-то в раковине на кухне. Овощи, которые он ел на завтрак каждое утро — <STOP> — <FF> — <PLAY> —

С легким сердцем К. вернулся в спальню и надел костюм. В большом зеркале появилось отражение классического офисного работника. Стрелки на брюках были тщательно отглажены. Из многочисленных галстуков К. выбрал и повязал на шею красный. Для него этот галстук был своего рода символом. Потому что его любимый рейнджер из мультсериала, который он смотрел в детстве, носил красную форму.

К. вышел из спальни и, насвистывая, открыл дверь в гостиную. Большое окно выходило на улицу. Ослепительное осеннее солнце заливало своим светом все без разбора.

Жена орудовала ножом около мойки. Она нарезала фрукты и овощи, которые К. ел каждое утро. Он завтракал салатом из нарезанных помидоров, шпината, лука, сельдерея, латука, бананов и брокколи.

— Хорошо спала, дорогая? — спросил К., разглядывая жену со спины.

Она сразу повернула голову в его сторону и ответила:

— Хорошо, а ты?

Без сомнения, лицо принадлежало жене К.

— И я хорошо.

К. взял свою кружку, налил в нее кофе, который только что сварила жена, и сел за стол. Он любил кофе и потому полный предвкушения сделал первый глоток. Как он и ожидал, вкус кофе был совершенно привычным. Попивая знакомый кофе, К. взял газету, лежавшую на столе.

«Вчера в 20 часов 32 минуты произошло сильнейшее в истории нашей страны землетрясение».

— <STOP> — <FF> — <PLAY> —

Жена развернулась к К. и спросила, глядя прямо на него:

— Где ты был вчера во время землетрясения?

— Ужинал после службы в ресторанчике недалеко от церкви.

— Я перепугалась. Весь дом ходил ходуном, а в доме напротив даже пожар начался. Будь осторожен. Сегодня, говорят, возможно последующее сотрясение. Я слышала, многие, кто на машинах, эвакуируются в Тэджон, а в магазинах расхватывают все товары первой необходимости. Может, нам тоже надо уехать в какое-нибудь более безопасное место?

— И куда мы поедем? Мне же нужно на работу.

— Милый, — нежно сказала жена, — а как тебе прошлая ночь?

— А тебе? — с невинным видом переспросил К.

Жена улыбнулась:

— В третий раз ты не оплошал. Прошлой ночью это было нечто! Ты вдруг превратился в Казанову? Побил все рекорды! Я даже удивилась. Давно такого не бывало. Старичок Казанова.

К., не проронив ни слова, уткнулся в газету. Жена слегка дотронулась до его плеча и спросила:

— Как тебе кофе?

— Вкусный. Очень вкусный кофе, — быстро ответил К.

— Только кофе вкусный? — весело спросила жена, хитро подмигнув ему.

— Нет, кофе вкусный, но ты вчера была еще вкуснее, — обыденно, без тени улыбки на лице отшутился К.

Как и накануне утром, К. почувствовал удовлетворение от того, как правдоподобно играет главную роль в этом непонятном ему грандиозном шоу. Он уже стал великим актером.

<STOP>

Глава 2

8 ЧАСОВ 14 МИНУТ

К. спустился на эскалаторе в метро. Подземные переходы связывали магазины, торговые центры и терминалы отправляющихся из Сеула и прибывающих в Сеул скоростных автобусов.

Офис К. располагался на острове Йойдо. Ему надо было проехать восемь остановок, чтобы попасть туда. На это хватило бы и получаса, поэтому ему некуда было торопиться.

Утро понедельника. Основную массу пассажиров метро составляли служащие фирм, торопливо снующие по переходам, чтобы не опоздать на работу. Подземный переход был подобен огромному муравейнику с разветвленными туннелями. А люди, спешившие по этим лабиринтам, были муравьями-рабочими, которые без остановки добывали и доставляли еду.

К., как всегда, нес с собой кейс, как у агента 007, и изредка поглядывал на свое отражение в витринах подземных магазинов, чтобы проверить, не требуется ли оправить одежду или пригладить выбившиеся из аккуратной прически волосы, и продолжал привычно шагать по ленте Мёбиуса.

Когда К. по подземному переходу наконец добрался до входа на станцию метрополитена, он увидел мужчину, в одной руке у которого была Библия, а в другой он держал транспарант с лозунгом: «Иисус — Рай, неверие — ад». Мужчина кричал что-то охрипшим голосом. Однако вокруг него не было ни одного человека, готового слушать его выкрики. Он был похож на одинокого проповедника, надрывающегося в чистом поле.

Проходя мимо этого мужчины, К. взглянул в его лицо. Оно показалось ему очень знакомым. Он был похож на тестя К., которого тот видел на свадьбе, а также он был похож на мужа JS. Каждый раз, когда этот мужчина открывал рот, он ловко поправлял кончиком языка норовившую выпасть искусственную челюсть и кричал: «Покайтесь, ибо грядет Царствие небесное».

К. прошел мимо знакомого мужчины и направился ко входу на девятую линию метро. Станция «Косок тхоминал», на которой он находился, была транспортным центром, где пересекались третья, седьмая и девятая ветки метрополитена. На пересечениях переходов люди, пересаживающиеся с одной линии на другую, создавали замысловатые завихрения человеческого потока, какие бывают в океане на месте, где смешиваются холодные и теплые течения.

Платформа девятой линии была построена и открыта позднее остальных, а потому находилась на самом нижнем уровне, и до нее надо было спускаться на пять этажей вниз. Складывалось ощущение, что пассажиры не спускались в подземный мир, а на подводной лодке устремлялись ко дну океана.

К. начал спускаться по лестнице к платформе. По обеим сторонам от него работали эскалаторы, везущие вверх и вниз других пассажиров. К. любил ходить пешком и потому предпочитал пройти по лестнице, чем пользоваться эскалатором.

С левой стороны навстречу ему на эскалаторе поднималась какая-то женщина, показавшаяся ему знакомой. На ней было черное платье и солнцезащитные очки, которые он видел прежде. Конечно, это была девушка, оголявшаяся в кафе, девушка из бара с татуировкой бабочки, и ее же К. видел на экране телевизора.

Девушка знала, что К. смотрит на нее, поэтому напустила на себя невинный вид и как будто ненароком вынула руку из кармана и поправила волосы. Она вскользь посмотрела на К., и на короткое время они встретились глазами. Когда они поравнялись, К. почувствовал уже знакомый запах, исходивший от девушки, а она незаметно для других сложила пальцы буквой «V» и помахала К. Был ли это тайный знак победы или она таким образом дружески попрощалась с К.? Следом за исчезнувшей девушкой на эскалаторе поднимался небызвестный К. мужчина в красной кепке, который был и страховым агентом, и водителем такси. Проезжая мимо К., он снял кепку и едва заметно кивнул.

Теперь К. понял. Мужчина без слов прощался с ним и делал это так, чтобы безостановочно следивший за всем и направлявший всех мастер ничего не заметил. Тогда К. догадался, что жест девушки с татуировкой тоже был тайным прощанием.

И снова знакомое лицо. На этот раз это был трансвестит из бара «Янус». Теперь он уже был не в женском платье, а в опрятном деловом костюме, но все равно казался при этом слишком женственным. У него была подтянутая мужская фигура, но в жестах и едва уловимых движениях тела угадывалась женская мягкость. Он что-то держал в руке. Это оказалась клетка с голосистым попугаем. Когда мужчина проезжал на эскалаторе мимо К., попугай внезапно принялся кричать:

— Янус, Янус!

Он как будто пытался передать на своем птичьем языке какое-то сообщение К. Однако К. не был Фран-

диском, способным понимать язык птиц и поддерживать с ними разговор, а был Пьетро и потому не мог ответить попугаю¹.

К. спустился ко входу на девятую линию. Поскольку он пользовался транспортной карточкой, ему не приходилось каждый раз покупать билет. Он поднес кошелек с проездным к считывающему устройству — «пи-пик» — и спокойно прошел через турникет. Платформа была еще этажом ниже, и К. снова начал спускаться по лестнице. И снова на эскалаторе один за другим показались знакомые лица. Знакомая сестра жены и знакомый жених, знакомая теща следом за ними. Сестра все еще была в свадебном платье, а теща утирала платочком слезы. Жениха, который будто бы уже пережил десяток свадеб и привык ко всему, все окружающее явно веселило. Внезапно молодой человек, который спускался по лестнице прямо впереди К., достал что-то из кармана и бросил жениху. Это была какая-то кассета. Жених помахал рукой в белой перчатке и медленно проехал мимо К.

У К. было странное чувство, будто перед ним по одному появляются все люди, задействованные в мистификации последних двух дней. Это было похоже на кино или представление в театре, где ближе к апогею сюжета на сцене появляются все задействованные актеры, чтобы добавить драматичности и зрелищности постановке.

Кто появится следующим?

К. даже почувствовал легкий трепет предвкушения. Теперь появилась женщина в мехах, которая выкрикивала «аминь» в соборе, которая также была и Уольмэ, известной К. в качестве хозяйки публичного дома. Несмотря на то что жара уже давно миновала, женщи-

¹ Имеются в виду католический святой Франциск Ассизский и его отец.

на все равно носила с собой роскошный веер. И будто специально, чтобы привлечь внимание К., она элегантно движением раскрыла его, а поравнявшись с К. едва слышно прошептала: «Аминь». Она сделала это так тихо, что «большой брат» не смог бы различить ее голос в шелесте веера, которым женщина продолжала обмахиваться. Она тоже тайно прощалась с К.. Женщина тщательно все продумала и даже прихватила с собой реквизит, чтобы спрятать звук своего голоса.

Следующей поднималась женщина с зонтом. К. хватило одного взгляда, чтобы узнать в ней профессора Р., нет, Оленьку. На ней были длинные, до локтя, белые перчатки и платье в пол, которое вполне можно было увидеть где-нибудь в Европе в восемнадцатом веке, на губах яркая красная помада. Едва они с К. встретились взглядом, Оленька, не таясь, широко улыбнулась К. Тот рефлекторно замедлил шаг, чтобы перекинуться с Оленькой парой слов и не дать ей исчезнуть просто так, но Оленька поднесла к лицу руку в белой перчатке и приложила указательный палец к губам. Беззвучно она подала К. сигнал молчать. Она медленно проплыла мимо К. и исчезла, словно корабль-призрак, дрейфующий в море.

Согласно теории относительности Эйнштейна, если была бы возможность перемещаться во Вселенной со скоростью большей скорости света, то можно было бы отчетливо видеть прошлое из настоящего момента. Возможно ли, что сейчас на сцену выходят все актеры, которые прошедшие два дня участвовали в генеральной репетиции, чтобы показать возвращение человека в рай, а К. со скоростью выше скорости света проносится через время и пространство во вчерашний день, на два дня назад, на год назад, на десять лет назад, на сто лет назад, в начало нашей эры, на вершину Голгофы, где казнят Иисуса, во времена до нашей эры, назад к саду Эдема?

Шаги спускающегося по лестнице К. потяжелели. Внизу на эскалаторе появилась новая группа людей. На этот раз это были не настоящие живые люди, а лазерные трехмерные голограммы. По всей видимости, это была одна семья. Первой ехала девочка в белом платье с пришитыми к нему крыльями. Она пританцовывала и играла на трубе. Следом за ней поднимался отец семейства. Он был одет в военную форму и отдал честь при виде К. Замыкала группу прекрасная женщина с младенцем на руках, которого она обнимала и нежно прижимала к груди. Малыш своими крошечными ручками крепко держал большой красный воздушный шарик.

Они были настолько счастливы, что казались цирковой труппой, танцующей в раю. К. вдруг понял, что это его собственная семья. Девочка с крыльями и нимбом над головой — это JS, которая теперь весит сто двадцать килограммов и страдает от ожирения. Мужчина в форме — отец, которого К. всегда ненавидел. Женщина с ребенком на руках — мать К., оставившая этот свет. А младенец с шариком, которого она прижимает к груди, — это и есть сам К.

Забывшись, К. протянул руки к проплывающей мимо него матери и окликнул ее, но она была не более чем голограммой, исчезнувшей у него на глазах. Однако у К. остался красный воздушный шарик, который, как живой, задергался в сжимавшей его руке, вырвался на свободу и взмыл вверх. Врезавшись в потолок, шарик замер.

К. спустился на станцию и встал на платформе, поезд с которой отправлялись в сторону Йойдо. Надпись на табло показывала, что следующий поезд прибудет через три минуты.

К. встал напротив обозначенного места, где окажутся двери после остановки вагонов. Он ждал, что через три минуты закончатся все признаки симуляции виртуальной реальности. Все актеры, участвовавшие в представ-

лении прошедших двух дней, и даже видения из детства К. вышли в прощальной сцене, аплодисменты стихли и занавес опустился. Через три минуты виртуальная реальность на ленте Мёбиуса повернется на сто восемьдесят градусов и исчезнет.

На противоположной платформе стояла девочка в школьной форме с портфелем в руках. Ее форма показалась К. знакомой. У нее был широкий квадратный воротник, как у героини мультсериала. К. догадался, что, прежде чем превратиться в школьницу, девочка называла себя Сейлор Мун.

Тогда это и произошло.

Вся платформа содрогнулась. К. грохнулся на месте. До его слуха донеслись неистовые крики. Перегородки на платформе попадали, как сухие листья с деревьев. Отовсюду слышался визг и стоны. Рухнул потолок, и вся конструкция станции покосилась. Воздушный шарик — бум-бум — метался туда-суда.

— Землетрясение! — крикнул мужчина, повалившийся рядом с К.

Земная кора содрогалась, словно планета решила избавиться от всего мусора, припудрившись его останками. Над путями взвился дым, словно на поверхность прорвались серные огни ада.

Не поднимаясь на ноги, К. огляделся. Школьница на противоположной платформе внезапно выхватила что-то из портфеля. Это оказалась волшебная палочка, которую К. видел в комнате для взрослых. Девочка взмахнула палочкой, произнесла какое-то заклинание, повернулась вокруг себя на месте, и через мгновение школьница превратилась в Сейлор Мун: желтые волосы, белые перчатки, красная лента поперек груди, высокие белые сапоги по колено — именно такой К. видел ее вчера. Сейлор Мун снова взмахнула палочкой и, опасно балансируя на краю платформы, словно гимнастка на бревне, принялась петь:

Ласковый свет звезд
Твоих глаз, смотрящих на меня.
Среди бесчисленных планет
Счастье встретить тебя
Было не случайным.
Волшебная Сейлор Мун.

Тогда это и произошло.

Сама едва устояв на ногах, Сейлор Мун выронила свою волшебную палочку. К. видел, куда та упала. Палочка лежала между рельсами. Не раздумывая, Сейлор Мун бросилась к путям. К. посмотрел на табло. До прибытия поезда оставалось тридцать секунд. К. удивился, как поезда могли продолжать движение при таком серьезном землетрясении.

Сейлор Мун схватила палочку, однако та застряла между шпалами, и девушка никак не могла ее вытащить. В пасти туннеля что-то заскрежетало, и послышался нарастающий рев.

Не помня себя, К. вскочил на ноги и побежал к краю платформы. Схватив Сейлор Мун за руку, он прокричал:

— Поднимайся! Живо!

— Нет, Леон! Мне нужна эта палочка, чтобы защитить дерево жизни!

— Быстро!

Из темного тоннеля к ним приближались огни надвигающегося поезда, словно тюремные прожекторы сошлись в одной точке, поймав в круг пытающихся удрать заключенных. К. понимал, что если они прямо сейчас не выберутся с путей, то погибнут под колесами поезда.

— Не валяй дурака! Вылезай быстро!

— Рыцарь Белой Розы, — начала воительница Луны Сейлор Мун, — оставь меня, спасайся сам!

К. не мог отпустить руку девушки и бежать. Он понял, что наступило время развязки виртуального пред-

ставления другой реальности. Он крепче сжал руку Сейлор Мун. Откуда-то в его уставших руках взялись новые силы. К. с сомнением посмотрел на свои руки. В этот самый момент его руки объединились с руками кого-то еще. К. увидел, что это были руки К.-1, то есть Рейнджера. Рейнджер посмотрел на К.-2 и весело рассмеялся. Наконец два человека объединились в единое «Я».

Я стало «я», а К.-1 и К.-2, объединившись, стали одним единым К. И этот единый К., ставший Альфой, решил, что пришла пора вернуться в то время, когда земля и небо еще не разделились, не родился отец, подаривший жизнь К., и отец его отца, и дед отца, и дед деда отца. Прежде чем появились земля и небо, прежде чем Земля обрела форму, прежде чем на ней зародилась жизнь, все было покрыто глубинами темной воды, а над водой был хаос, в котором существовало лишь Слово. И был это рай Омеги.

<POWER OFF>

Конец

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.	5
--------------------	---

ГОРОД ЗНАКОМЫХ НЕЗНАКОМЦЕВ

Часть 1 СУББОТА

Глава 1. 7 часов утра	13
Глава 2. 8 часов 15 минут	24
Глава 3. 9 часов 35 минут	45
Глава 4. 11 часов 35 минут	58
Глава 5. 14 часов 23 минуты	73
Глава 6. 15 часов 31 минута	86
Глава 7. 18 часов 2 минуты	107
Глава 8. 20 часов 53 минуты	129
Глава 9. 22 часа 54 минуты	141

Часть 2 ВОСКРЕСЕНЬЕ

Глава 1. 7 часов утра	151
Глава 2. 10 часов 5 минут	161
Глава 3. 11 часов 53 минуты	181
Глава 4. 14 часов 47 минут	202
Глава 5. 16 часов 32 минуты	214
Глава 6. 18 часов 3 минуты	228
Глава 7. 19 часов 42 минуты	248
Глава 8. 21 час 12 минут	262
Глава 9. 22 часа 53 минуты	288

Часть 3

Глава 1. 7 часов	301
Глава 2. 8 часов 14 минут	308

Чхве Инхо
ГОРОД ЗНАКОМЫХ НЕЗНАКОМЦЕВ

Перевод с корейского
Надежды Беловой

Ответственный редактор
С. В. Смоляков

Редактор
Н. М. Казимирчик

Корректор
Е. Д. Дмитриева

Художник
П. П. Лосев

Оригинал-макет
М. А. Василенко

Издательский Дом «Гиперион»,
195269, Санкт-Петербург, пр. Просвещения, 69-263.
Тел./факс +7 (812) 315-4492, +7 (812) 591-2853
E-mail: hyp55@yandex.ru
www.hyperion.spb.ru
Интернет-магазин: www.hyperion-book.ru

Сдано в набор 12.04.2015. Подписано в печать 20.11.2015.
Усл.-печ. л. 16,8. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Тираж 1000 экз. Заказ № 7342.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(496) 726-54-10, тел. 8 (495)988-63-87

